Г.Б. ВИЛЬДАНОВА

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

УФА-2008

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.Б. ВИЛЬДАНОВА

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

Уфа – 2008

УДК 1 + 165
ББК 87 + 87.22
В 46

Печатается по решению редакционно-издательского совета Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы

Вильданова Г.Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины: монография [текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 326с.

В данной работе представлен историко-философский и гносеологический анализ понятий «мудрость» и «истина» в различных философских концепциях, выявлена диалектическая взаимосвязь понятий «мудрость» и «мудрец», «мудрость» и «истина», раскрыто взаимоотношение категорий «мудрость» и «уровни сознания» в бытии человека. Книга позволяет по-новому интерпретировать многие традиционные понятия: «субъект», «объект», «мыслитель», «субъект-объектные отношения» в свете понятий «мудрость» и «истина». Развивается мысль о трансцендентном характере понимания мудрости и истины.

Работа предназначена студентам, аспирантам и всем, кто занимается исследованием своей истинной природы и стремится решить задачу духовной трансформации.

Научный редактор: доктор философских наук, профессор *В.С. Хазиев*

Рецензенты:
Кафедра философии Уфимского государственного авиационного технического университета;

А.Я. Канапацкий, доктор философских наук, профессор.

ISBN 978-5-87978-436-7

© Изд-во БГПУ, 2008
© Вильданова Г.Б.,2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4

ГЛАВА I. ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ.....15

§ 1. Философско-методологические основания исследования мудрости и истины.....19

§ 2. Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость».....45

§ 3. О природе обусловленного ума, формирующего «Я-эго» человека.....67

§ 4. Роль образования в формировании «Я»-концепции человека..94

ГЛАВА II. ИСТОКИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ.....115

§ 1. Мудрость – следствие любви, любовь – следствие понимания.....115

§ 2. Над-диалектическая природа абсолютного и относительного измерений бытия человека.....142

§ 3. Бытие – это здесь-и-сейчас присутствие.....164

§ 4. Идеал мудреца в эпосе «Урал-батыр».....188

ГЛАВА III. МУДРОСТЬ И ИСТИНА – ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ.....205

§ 1. Над-диалектическая природа мудрости и истины.....205

§ 2. Феномен отчуждения и пути его преодоления 229

§ 3. Язык – средство передачи знаний, молчание – средство передачи мудрости 252

§ 4. Возврат к истоку – возврат домой.....267

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....291

ЛИТЕРАТУРА.....301

ВВЕДЕНИЕ

Мудрость же в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осознавая

Гераклит Эфесский

Философское исследование истины и мудрости имеет несомненную теоретическую и практическую актуальность. Несмотря на многовариантность и «субъективность» решения данных проблем, их актуальность может быть выражена в следующих положениях:

1) издавна, почти со времен возникновения философии как науки, мыслители стремились поставить человека в центр размышлений о бытии. Коренные повороты к человеку, к его внутреннему имманентному бытию, в истории западной философии связаны с Сократом и И. Кантом, и в данной работе мы пытаемся актуализировать онто-гносеологическое единство человеческого бытия и обнаружить в нем самого «познающего», продуцирующего мудрость, истину, любовь, благодарность, внутреннюю свободу и ответственность. Углубление современного научно-познавательного кризиса, наличие которого констатируется большинством мыслителей, вызвано деформацией собственно человеческого познания, где в угоду современным социальным отношениям, ставятся на первое место полезность и информированность, в ущерб мудрости и истине;

2) современная гносеология столкнулась с довольно сложной ситуацией, в которой базисные основания принципов познания теряют свое значение. Неразработанность или затеоретизированность многих познавательных норм и критериев привели к тому, что на практике понятия мудрости и истины стали носить ярко выраженный релятивистский и чисто софистический характер, и как необходимое следствие этого – скептицизм и агностицизм. Выявление и преодоление основных негативных тенденций в теории познания является главным фактором духовно-практического роста человеческого бытия;

3) в эпоху глобализации всех проблем особая актуальность философии как «любви к мудрости» заключается в том, что без экзи-

стенциального переживания и трансцендентного видения истины и мудрости невозможно наладить диалог различных культур и показать пути решения различных конфликтов. Методологические основания современного рационализма вместо того, чтобы формировать целостное видение, зачастую разъединяют, отчуждают человека от «самого себя», от общества, от природы. Причиной и исходом этой глобальной философской проблемы является изначальная разделенность мира на субъект и объект, на микрокосм и макрокосм. Отсюда, отсутствие мудрости, и как следствие этого, отсутствие возможности видеть истину, любви толкает человечество к морально-этическому, биологическому и экологическому геноциду. А ведь уже в XII в. суфии прямо говорили: «Макрокосм – это микрокосм». Человек как микрокосм, заключает в себе весь макрокосм. Согласно логике мистиков, не существует ни макрокосма, ни микрокосма, а есть лишь Единое Сущее (Бог, Дао, У-ци, Брахман, Будда). Великое и малое, доброе и злое существуют лишь в ограниченном сознании. Как внутри, так вовне; как в большом, так и в малом; как вверху, так и внизу; существует лишь Единое. Нет ни внешнего, ни внутреннего; нет ни большого, ни малого; нет ни высокого, ни низкого в этом мироздании.

Мудрость в соответствии со своим подлинным смыслом и духовным назначением выступает «отражателем» самой реальности, того, что есть, т.е. истины. Эти категории тесно переплетены.

Мудрость является абсолютной ценностью жизни человека, универсальным, целостным языком всей мировой духовной культуры, выражающим единство истины и блага, знания и любви, разума и сердца, жизненное воплощение идеи и идеальное преображение жизни. Мудрость содержит в себе глубокий эпистемологический и онтологический смысл: это не просто знание истины, но и воплощение истины в жизни человека. Актуальность мудрости и истины состоит в том, что это вечно живые трансцендентные категории. Стоит мыслителю констатировать о том, что что-то является абсолютной истиной, как ум этого человека застревает в «болоте» концепций и понятий. Бытие мудреца есть выражение абсолютного тождества гносеологии и онтологии, субъекта и объекта, основа духовной универсальности.

Мудрость необходимо рассматривать не просто как одну из

интеллектуальных категорий философии, но и как сущностное выражение истины в ее абсолютном, целостном проявлении.

Рассмотрение мудрости и истины в их духовно-целостном и онтологическом выражении позволяет нам выявить истоки и смысл духовно-практического прогресса совершенствования человека, как комплексного био-психо-социального существа. Духовное преображение человека может быть осуществлено только в процессе осознанной жизни, принимающего форму безличностного, трансцендентного воплощения истины и любви в бытии человека. «Духовность не есть нечто мертвенно-прекрасное, – отмечает А.В. Лукьянов, – она есть жизнь, дающая начало многим жизням. И если человеческое действие действительно хочет быть прекрасным, оно должно оттолкнуться от этого принципа духовности, от этой любви к человечеству, любви, в которой мы забываем самих себя»1. В этом смысле мудрость является идеальной моделью истины. Все проблемы истины находят свое разрешение в мудрости, в поведении и образе жизни мудреца. Осмысление истины может быть связано только с актуализацией общечеловеческого опыта мудрости. Такова практическая актуальность настоящего исследования.

Теоретическая же актуальность темы состоит в том, что накопленный в течение веков философский опыт позволяет XXI в. по-новому взглянуть на одну из вечных проблем философии – на абсолютное и относительное измерения мудрости и истины.

Идея мудрости очень многогранна. Она находит свое выражение в различных областях знания: философии, религии, мифологии, фольклоре, искусстве, науке.

1. В истории западной философии мудрость рассматривалась как «беспредпосылочное знание», «знание вечных вещей», «умозрительное знание причины существующего»[2]. В истории западной философии можно выделить ряд трактатов, осмысляющих и акцентирующих умозрительный метод познания истины как путь к обретению мудрости. Это, прежде всего, «Евтидем» и «Послезаконие» Платона, «Метафизика» Аристотеля, «Охота за мудростью» Николая Кузанского, «Начала философии» Р. Декарта, «О мудрости» Г. Лейбница, софиология В. Соловьева. Здесь особо

[1] Лукьянов А.В. Проблема духовного «Я» в философии И.Г. Фихте. – Уфа, 1993.
[2] Платон. Диалоги. – М.: «Мысль», с. 432.

можно выделить эзотерико-мистическое направление философии, которое проявилось в осознанном следовании Логосу грека-мистика, в экстатическом слиянии с Богом монаха-доминиканца.

Определенный теоретический интерес к проблеме мудрости и истины в западноевропейской философии XX в. мы находим в трудах М. Хайдеггера, Г. Марселя, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, К. Ясперса, К. Поппера и других мыслителей, которые пытаются определить духовные истоки мудрости.

2. В отличие от умозрительного созерцания мудрости, принятого в западноевропейской философии как классический способ нахождения истины, раскрывающегося в основном с чисто рациональной стороны, на Востоке экзистенциально-трансцендентное переживание мудрости и истины укоренено в сущем, что влечет за собой необходимость преображения не бытия, а «себя». Это и ведет к воплощению истины и мудрости в бытии самого человека, что выражается в следующих ракурсах: в форме жизненного следования Брахману («Высшему Я»), в форме мистического единения с Абсолютом, достигаемого через просветление мудреца-аскета, в осознанном следовании принципу у-вэй (не-деяния) и слиянии с Дао.

В философском, трансцендентно-экзистенциальном преломлении мудрости и истины обнаруживается их глубокий эзотерический смысл. Мудрость и истина приоткрываются здесь со стороны тайного знания в священных книгах древности: Ведах, Упанишадах, китайской «Книге Перемен» («И цзин»), египетской «Книге мертвых», тибетской «Книге мертвых», в «Библии» и «Коране», а также в трудах и в образе жизни таких мудрецов, как Лао-цзы, Конфуций, Сидхартха Гаутама, Чжуан-цзы, Патанджали, Нагарджуна, Шанкара, Гераклит Эфесский, Иисус из Назарета, Мухаммед.

Трансцендентно-экзистенциальная традиция мудрости и истины, особенно полно освещенная в индийском трансцендентализме (Шри Ауробиндо, Шри Рамана Махариши, Джидду Кришнамурти, Бхагаван Шри Раджниш), в трудах дзенских наставников (Дайсэцу Судзуки, Сэкида Кацуки, Тхить Нъят Хань, Экхарт Толле, Гурджиев), в трудах христианских монахов-иезуитов (Энтони де Мелло, Пауло Коэльо) основывается не только на умозрительных исследованиях механизма психофизической регуляции сознания, а на видении истины без доктринальных определе-

ний. И это видение, предполагает трансцендентно-экзистенциальное переживание пути духовной эволюции личности и опыта единения с Абсолютом, Космосом.

Для философии, как и для любой науки, основой познания истины является диалектичное мышление, выявляющее противоречия логики. А для трансцендентно-экзистенциального восприятия основой мудрости и истины является видение (даршана). Поэтому Будда, Лао-цзы, Шанкара – это философы «бытийной мудрости», а не рационального мировоззрения. Они говорят о мудрости и истине из «сияющей пустоты» (шуньяты), считая, что рассуждения не являются знанием (знанием в смысле «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает» Лао Цзы), потому что когда человек узрел истину, нет необходимости и адекватной возможности в терминах, присущих человеческой логике, передать увиденное, пережитое, хотя человеку в поисках истины нужны и важны любые методы познания: и индукция, и дедукция; и диалектика, и метафизика.

Но методы на то и существуют, чтобы мыслитель при помощи методов достигал того, чего искал. Методы философии преодолеваются, применяются, отбрасываются как чисто прагматический инструмент, но не воздвигаются на пьедестал вершины гносеологии. Никакой метод не работает при передачи кому-либо мудрости и истины. Вся история философской мысли есть ничто иное, как спор о методе. Многие философы современности предлагают новый метод, метод понимания истины, в частности, например, Гадамер в его работе «Истина и метод». Мы же утверждаем, что правильнее было бы сказать «Истина или метод», ибо никакой метод не приведет нас мудрости, к истине, если мы сами не готовы к их приятию.

В данной монографии мы будем неоднократно применять для объяснения мудрости термины из индийской философии «даршан» и «даршана».

Слово «даршан» означает ритуал получения сокровенных знаний от просветленного мудреца. Сущность даршан – не информационная ипостась, а передача благодати тем, кто ее еще не обрел. Даршана – истинное видение. Обладать даршаной в буддизме и йоге означает «обладать видением». Нечто похожее можно констатировать в «даймонионе» Сократа, в «интеллектуальных озарениях» Платона, в «интеллектуальных экстазах» Плотина, в «наитии Свы-

ше» пророка Мухаммеда, в «фаворском свете» Паламы, в «мистическом экстазе» аль-Халладжа Мансура, в «Божественном откровении» Фомы Аквинского и Мейстера Экхарта.

В монографии исследуются абсолютное и относительное измерения мудрости и истины в бытии человека, а также онтологические и гносеологические основания мудрости и истины как феноменов, гармонизирующих бытие человека с бытием Абсолюта, Дао, Бога, Космоса.

В работе выявляются и показываются гносеологические трудности при познании абсолютных и относительных измерений мудрости и истины. Отбрасывание клейма «субъективности», и как следствие этого, не верифицируемости этих категорий. Для достижения этой цели мы выявляем и анализируем философское (рациональное и иррациональное) и трансцендентно-экзистенциальное (над-рациональное и над-иррациональное) уровни понимания мудрости и истины; обосновываем возможности возникновения и оформления «Я-эго» человека как главного фактора, способствующего либо стать просветленным, мудрецом, либо, если он «застрянет» в нем, препятствующего видению истины и обретения мудрости; показываем, что методы философии, будучи универсальными методами познания мира и человека, недостаточны при познании истины и мудрости; доказываем над-рациональность и над-диалектичность мудрости, не ущемляя рационализм философии; показываем, что контакт человека с истинной реальностью ограничен умозрительными представлениями, категориями, понятиями, которые служат только «указателями» реальности, но не самой реальностью; проделываем сопоставительный анализ двух сторон отчужденности (1/ ведущей к нигилизму, и 2/ ведущей к единению с миром (Дао, Богом)), преодоление которой является важным критерием обретения мудрости, видения истины; доказываем, что мышление возникает только тогда, когда мыслящий отделен от реальности, истины: «Я мыслю, следовательно, я не существую», т.е. когда мыслящий начинает видеть, осознавать «себя мыслящего», он начинает видеть единую природу «себя» и мысли, тогда происходит слияние с первоистоком. Это и есть трансцендентно-экзистенциальное обретение мудрости, истинное существование; мысль и существование не могут быть вместе. Мы также обосновываем, что основой всякой мудро-

сти, а значит видения истины, является любовь, не сводимая к обладанию кем-то или чем-то, не обусловленная ничем; выявляем, что пагубность утраты человеком бытия «здесь и сейчас» отрицательно сказывается на моральном, практическом, биологическом, экологическом здоровье каждого человека в частности и планеты в целом; доказываем прямую связь мудрости и истины с общекультурными ценностями, где мудрость, обретенная через призму любви, объявляется одной из главных человеческих ценностей; на основании полученных данных определяем онто-гносеологические черты мудрости и особенности познания истины.

Исследование мудрости и истины в единстве их рациональных и иррациональных компонентов в различных гносеологических концепциях заключается в выявлении конкретных гносеологических интерпретаций мудрости и истины в истории философии и их места в структуре человеческой духовности. Это позволяет нам создавать целостную концепцию мудрости и истины в гносеологическом анализе восточных и западных их трактовок и аргументированно доказывать, что разумное понимание, переживание, осознанное видение истины и мудрости предоставляет человеку возможность сделать свою жизнь более полной и счастливой, чем абсолютизируемое многими исследователями рациональное мировоззрение. Для достижения этой цели мы проанализировали состояние и степень исследованности понятий «мудрость» и «истина» в различных философских концепциях; выявили и доказали тесную взаимосвязь понятий «мудрость» и «мудрец», «мудрость» и «истина»; раскрыли взаимоотношение категорий «мудрость» и «уровни сознания» в структуре духовности; доказали невозможность раскрытия внутренней сущности понятий «мудрость», «истина» лишь при помощи категорий «субъект» и «объект», «мышление», «рассудок», «логика», трактуемых чисто рационалистически; обосновали положение о том, что за феноменами «мудрость» и «истина» в философии находятся самостоятельные и оригинальные концепции бытия и познания в истории мировой философии.

Исследование проблемы истины и мудрости свидетельствует, с одной стороны, о глубоком гносеологическом и общекультурном интересе к ним, а с другой – об отсутствии целостного, концептуального (философского) и эзотерического анализа этих

проблем. Необходимость целостного подхода придает особую значимость обоснованию метода исследования.

Теоретической и методологической основой настоящего исследования выступает диалектический метод, а также синтетическое философское мировоззрение, спецификой которого является сочетание элементов традиционно разделяемых на материализм и идеализм, рационализм и иррационализм. Используются также базовые категории системно-структурного анализа и типологического подхода.

Весь категориальный аппарат, выработанный мыслителями прошлого и современности, используется нами в той мере, в какой это целесообразно и необходимо для решения задач исследования.

Наша работа не носит историко-философский характер. Этим объясняется выборочное обращение к историческим фактам и именам.

Ясно, что в творчестве всех философов есть доля «нетрадиционности», что и объясняет их индивидуальность. Нам же важно выявить такой аспект в творчестве того или иного мыслителя, который характерен для трансцендентно-экзистенциального переживания мудрости и истины.

Особенность мудрости, в отличие от истины, состоит в том, что при всей своей духовно-практической целостности и жизненной достоверности она не всегда может стать ядром самостоятельного жизнеучения, отдельной дисциплиной духа, подобно философии, психологии, логике, этике. Исследовательских работ о любви к «софии» много, но «софиологии» как целостного учения, трансцендентно-экзистенциального учения, на наш взгляд, нет. Это объясняется тем, что в процессе передачи мудрости традиционными рационально-диалектическими методами, мудрость теряет свою специфику. Особенность мудрости и истины состоит в том, что они обретаемы «изнутри» самим человеком в процессе его конкретно-исторической жизнедеятельности. «Но пока Вы здесь, Вы нужны себе, и самое интересное, что есть для Вас в этом мире – это Вы сами. – пишет В.С. Хазиев. – Самое страшное в этой жизни – пройти мимо себя. «Познай самого себя!» – гласила, потрясавшая Сократа, надпись на входе в храм Аполлона в Дельфах. Великий афинянин ошибся, пытаясь научить сограждан совершить самое главное дело

жизни. Они ему были не нужны, как и он им. Никто никому не нужен: все – ложь. Истина у всех одна – и она у каждого своя. Сократ говорил – и стал философом, надо было молчать, чтобы быть счастливым. Молчание не пустота, где ничего нет. Тогда это – глупость. Молчание – это счастье самопознания, это непрекращающийся диалог с самим собой – постоянный и понятный лишь самому себе. Слово – ложь, если не скрывает мысли, порожденной алчущей истину душой. В этой книге собрано мое молчание – оно никому не причинит ни боли, ни зла, но не принесет ни радости, ни счастья. Истины эти – лишь мои: важны, нужны, интересны и полезны только для меня»[3]

Феномен мудрости ни в одной из своих трактовок не может являться объектом изучения философии, объектом ее категориального анализа, так как он трансцендентен и практически невыразим на языке понятий логики. Явившись своего рода «протофилософией», из которой впоследствии образовались отдельные сферы знания, сама мудрость остается при этом своеобразным архетипом целостности знания и его неразрывности с жизнью. Следствием этого стала ее духовная универсальность, категориальная многозначность и научная неоформленность. Г. Гегель в этой связи справедливо заметил: «Мудрость – это не наука; мудрость есть возвышение души»[4] (

Мудрость и в самом деле не является системой знаний в том традиционном смысле слова, который оставляет за ней (мудростью) значение исторически определенной формы знания, выступающей в абстрактно-всеобщем дискурсивном виде. Мудрость – это такая форма бытия, которая не утрачивает смысл в отрыве от мудреца и его жизненного пути, если быть внимательным и наблюдательным ко всему, что есть, то можно сделать вывод: мудрость везде, она растворена в самой природе, в том числе и в каждом человеке. Это не гилозоизм и не панлогизм, это следование логике дзен: «А есть не-А, потому что А» (человек, являющийся самой мудростью (А), не-мудр (не-А), (т.е. он даже не знает, что он мудр), потому что он сама эта мудрость (А)). «Он мудр; он – сама мудрость, но он ее не познает, потому что мудрый и знаю-

[3] Хазиев В.С. Философские эссе. – Уфа, 2003. С. 3-4.
[4] Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2-х т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1972. С. 62.

щий эту мудрость не разделены. Здесь нет двух частей: с одной стороны, мудреца, оценивающего свою мудрость (своей добродетели), с другой – самой мудрости. При этом мудрец пользуется теми же понятиями, словами, символами, тем же рациональным языком, как и другие, но они для него лишь средства передачи. Через поступки, слова, символы и язык мудрый человек передает нечто, что за пределами слов, символов и языка»[5]. Особенность мудрости состоит в том, что она выражает себя и в абстрактно-всеобщей и в конкретно-личностной форме, но трансцендентно-экзистенциальное приятие мудрости и истины осуществляется только в том случае, когда сам автор поиска сонастроится на волну мудрости. Это значит, что научное исследование мудрости может быть осуществлено только через анализ феномена жизни мудреца, а трансцендентно-экзистенциальное изучение мудрости и истины может только констатироваться философом, но не может быть изучено и измерено онто-гносеологическими методами познания. Речь здесь идет не об эмпирическом жизнеописании или простой типологизации мудрой жизни, и аналитическом исследовании смыслообразующих моментов в жизнетворчестве мудреца. Речь идет о самом вопрошающем, о субъекте познания, который благодаря его осознанному местопребыванию в мире «отлипывается» от личности, от маски и растворяется в бытии.

Феномен мудрости и истины означает в последнем случае трансцендентно-экзистенциальную «явленность» знания. На первый взгляд кажется, что здесь все иначе, и все не так, как принято в дискурсивном, логическом мышлении. Но мы утверждаем, что любая логика, доведенная до предела, граничит с эзотерикой и мистикой. Это не агностицизм и скептицизм, граничащий с релятивизмом и нигилизмом, это – познавательный оптимизм. Знание не столько «отражение объективной реальности» и не столько «субъективный образ материального мира», сколько индивидуализированное бытие; состояние мироздания, свернутое до масштабов одного отдельного мудреца. Можно сказать и по другому: состояние мудреца, «растворенного» во всем мироздании. «Яв-

[5] Вильданов У.С. Феномен мыслителя: от разума к мудрости. – Уфа, 2004. С. 25.

ленность» вовсе не раскрытие сущности во внешнем плане, а исчерпывающая данность, т.е. настоящее, которое содержит в себе и прошлое, и будущее. Как ясно из сказанного, явленность знания одновременно и бытийна, и над-личностна, а также и всеобща, и единична. Анализ мудрости и истины, как целостного познавательно-мистического феномена, предполагает выбор исходной концептуальной идеи, позволяющий рассматривать в единой проекции все многообразие культурно-исторических форм ее выражения. Исходной установкой стало понимание мудрости в плане перехода идеи в бытие, воплощение истины в жизни, что определяет состояние идеально преображенной жизненности и жизненно воплощенной идеальности. Это духовно-бытийственное состояние преломляется в образе мудреца, стремящегося через познавательно-мистическое творчество жизни достичь единения с Абсолютом, т.е. снять субъективно-жизненную ограниченность духа.

Данная концептуальная идея лежит в основе новых представлений о мудрости, формирует новое видение образа мудреца как субъекта жизненного творчества. Исследование мудрости как способа личностного воплощения идеи в бытии позволяет существенно расширить культурно-исторические рамки мудрости, включив в нее явления, связанные и с экстатическим изменением духа (пророчества, посвящения), и с психофизической регуляцией сознания (даосизм, йога, суфизм), и с нравственным самоотречением (аскеза, самопожертвование). При всем феноменологическом многообразии форм и различии методов и путей обретения мудрости мы рассматриваем ее как единый духовный феномен.

Научно-теоретическое значение данной работы заключается в том, что на основе синтеза учений мистиков-трансценденталистов, а также мыслителей и философов различных эпох, изучающих феномен мудрости и истины, выводится новое, с точки зрения автора, понимание этих основных категорий философии.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

Актуальность в исследовании методологических аспектов видения истины и передачи мудрости раскрывается не только в его «вечности», но в необходимости заново поставить этот вопрос в современной философии. Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Поэтому метод сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать исследователя в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяет ему избегать ошибок.

Несмотря на то, что мудрость и истина остаются объектом исследования философии, которая подходит к данным проблемам с различных позиций и подходов дискурсивного мышления и рассудочного сознания, истинная реальность всегда остается выше любого рассуждения, поэтому методы исследования философии всегда будут иметь много изъянов. В данной главе мы сконцентрировали свое внимание на осмыслении и разработке проблемы мудрости и истины в философии, которую именовали как трансцендентно-экзистенциальное принятие, переживание, осознавание мудрости и истины. В значительной мере от трансцендентно-экзистенциального проживания мудрости и истины, на наш взгляд, зависит вся культурная, аксиологическая и духовная сферы жизни каждого человека и человечества в целом. Соглашаясь с мнением мудрецов, что «притча – это самое короткое расстояние между Истиной и человеком», с целью более яркой передачи мысли и ее адекватного улавливания, в нашей работе мы тоже приводим в пример притчи.

- Почему ты так предубежден против мышления? – спросил у Мастера философ. – Ведь мысль – единственный инструмент, с помощью которого мы можем упорядочить мир.

- Верно. Но мысль может так здорово упорядочить мир, что ты никогда его больше не увидишь.

Своим ученикам Мастер позже сказал:

- Мышление – экран, а не зеркало. Вот почему вы живете в коконе мыслей, не ведая о том, что существует реальность[1].

Одна из причин кризиса современной философии заключается в том, что многие люди смешивают мнение со знанием. Каждый разумный человек имеет свое мнение, но это не философия, мнение становится философией только тогда, когда оно преломляется через призму жизненного опыта самого мыслителя, философа, а не принимается за веру. Философия становится общественным сознанием. Мудрость и истина находятся еще дальше философии, вернее мудрость и истина есть всегда, они никогда и никуда от человека не уходили, но, только пройдя философскую рефлексию, осознав свою глубинное одиночество и отчуждение, ощутив на собственном опыте, что между реальностью и «собой» стоит мышление, ум, философ «прыгает» в трансцендентное (в мудрость и истину). Но труден ли путь к мудрости? – спросит человек. Мудрецы отвечают, что он и не труден, и не легок. Почему? – спросит человек. Ответ: Потому что не может быть никакого пути. А как же тогда дойти до цели? – опять спросит ищущий. Ответ: Не нужно никуда идти. Это путь без расстояния. Перестань идти, и ты достигнешь цели. Чтобы *открыть глаза*, возможно, потребуются годы духовных исканий. Чтобы *увидеть*, достаточно одного мгновения.

Рассмотрим, как видится проблема мудрости и истины в истории мировой философской мысли.

В зависимости от того, как решают философы на методологическом уровне проблему поиска мудрости и истины (слияние субъект-объектных отношений, достижение единства с реальностью, например, в «просветлении», интуиции), мы условно разделили всю философскую мысль на два уровня: феноменальный,

[1] де Мелло Э. Одна минута мудрости. - М.: «София», 2005. С. 147.

экзистенциальный (в основном западноевропейский тип философствования и размышления) и ноуменальный, эссенциальный (в основном восточный тип бытийствования). Дело в том, что довольно часто мы разграничиваем западную и восточную типы мышления. В данном аспекте такое деление будет не совсем уместным, ибо и в восточном и в западном типе философствования имеются и феноменальный и ноуменальный уровни.

Итак, для более полного осмысления данных срезов философской мысли в решении проблемы мудрости и истины и для более наглядного представления нашего подхода, мы приводим таблицу, раскрывающую суть двух подходов. Мы считаем, что в отношении мудрости и истины и методах их осмысления феноменальная (экзистенциальная) и ноуменальная (эссенциальная) уровни философии отличаются друг от друга следующими моментами (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Феноменальный уровень, горизонтальное видение в философии	Ноуменальный уровень, Вертикальное видение в философии
1) носит научный характер; 2) пытается передать мудрость и истину в словах; 3) носит исключительно рациональный характер; 4) познает мир при помощи ума, логического размышления; 5) научными знаниями может обладать каждый человек, желающий просветительского образования; 6) допускает субъект-объектные отношения в качестве условия познания; 7) существует только благодаря дуально-диалектическому мышлению; 8) путь просвещения; 9) на пути рационального познания одни и те же методы и	1) метанаучна, мистична; 2) мудрость и истина словами в принципе не выразимы; 3) ни рациональна, ни нерациональна; 4) постигает реальность без содействия ума, логического мышления; 5) высшим эзотерическим знанием не обладают, а реализуют его в процессе медитации; 6) нет ни субъекта и ни объекта, нет никаких условий и исходных посылок познания; 7) нет ни дуализма, ни единства, а есть «не-два», недвойственность; 8) путь посвящения; 9) предполагает индивидуальный, неповторимый подход к человеку;

средства познания для всех; 10) обычно заканчивается иррационализмом, скептицизмом, нигилизмом, агностицизмом; 11) характерен в основном для западной философии; 12) оперирует терминами психологического времени, разделяя его на прошлое, настоящее и будущее.	10) высшей точкой нетрадиционного подхода является постижение Абсолютной Мудрости и Истины; 11) характерен в основном для восточной философии; 12) признается вечное настоящее – бытие как «здесь и сейчас» присутствие.

Любая рационализация разделяет бытие на уровни, целостность – на составные части, следовательно, и эта таблица носит условный характер. Из таблицы видно, что вертикальное видение в философии носит над-рациональный, над-диалектичный характер, оно – ни рационально, ни иррационально (более подробно об этом в § 2.2). Такое видение не является научным в обычном понимании. В отличие от вертикального видения, горизонтальное видение в философии имеет много различных направлений и течений, каждая из которых исходит из определенного концептуального аппарата мышления и тем самым пытается объяснить мир, раскрыть мудрость и истину и достичь их. Главной объединяющей чертой горизонтального видения в философской мысли является догматичное логическое мышление. Несмотря на то, что горизонтальное видение в философии выдвигает теорию, отрицающую познавательные способности человеческого мышления, называя себя «скептицизмом», «иррационализмом», «агностицизмом», представители этой философии не свободны в изложении своих философских концепций от рационалистических, интеллектуальных методов.

При вертикальном видении в философии нет необходимости изучать всю историю проблемы, ибо здесь постижение мудрости и истины человеком является сокровенным опытом самого тотально живущего человека, который познал, пережил опыт постижения постижение мудрости сам лично. Из вышесказанного вытекает, что нет никакой необходимости ищущему просветления человеку повторять те ситуации и опыты Великих Мудрецов, так как у каждого из них личный, неповторимый, несравнимый с другими опыт.

§ 1.1. Философско-методологические основания исследования мудрости и истины

Методология – это система теоретических знаний, которые исполняют роль руководящих принципов, орудий научного исследования и конкретных средств реализации требований научного анализа. В философской литературе существует множество определений понятия методология. Согласно общефилософскому подходу, выделяются следующие уровни методологических знаний:

1) философский;
2) общенаучный;
3) конкретно-научный.

На философском уровне в качестве методологических оснований исследования явлений и процессов мира и человека выступают знания наиболее общих законов развития природы, общества и человеческого мышления, знания основных ведущих категорий философии, теории познания. А.Н. Аверьянов справедливо пишет, что философия является своеобразным прожектором, освещающим путь в неизвестное[2]. Философские знания становятся методологией, т.е. руководящими положениями в реальной исследовательской деятельности. «Философия как методология, представляя собой систему наиболее общих понятий, законов, принципов движения материи, направляет деятельность человека в определенное русло»[3].

С позиции классической западной философии, главным методом познания, «рождения» истины и тем самым обретения мудрости, является диалектика, понимаемая первоначально как искусство спора, диалога. При этом решение проблемы методологии предполагает опору на теоретические положения идеалистической и материалистической диалектики, на их теорию познания, а также использование диалектического метода исследования. Основные требования диалектического метода, по мнению В.И. Ленина, заключаются в следующем:

[2] Аверьянов А.Н. Системное познание мира. – М.: Политиздат, 1985. С. 12
[3] Аверьянов А.Н. Системное познание мира, – М.: Политиздат, 1985. С.13.

1) изучать все стороны предмета;

2) брать предмет в его развитии;

3) включать всю человеческую практику в полное определение предмета;

4) помнить, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна[4].

В концепции современных неклассических философских подходов к научному исследованию, имеет смысл добавить к вышесказанному и знания о сознании, духе, мудрости, учитывая не только монистические, но и плюралистические представления.

Отметим, что к настоящему времени в отечественной философии сложились определенные гносеологические принципы и стереотипы, связанные, в частности, с негласным убеждением в том, что невозможно сопоставлять принцип научности и объективности с признанием правомерности понятия «абсолютная истина». Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что диалектика как самый важный метод познания истины, превратилась в метафизику, требующего ответа «или да, или нет». Такой феномен превращения диалектики в метафизику (догматизм) можно наблюдать уже в философии Г. Гегеля и К. Маркса. Диалектика же должна отвечать «и да, и нет». Но это не серединный метод, ведущий к релятивизму, это над-метод, которого уже невозможно называть диалектикой. Этот над-метод похож на метод видения истины, который в индийской философии именуется «даршана».

Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, вопрос о методе в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Его постоянное воспроизведение в философии обусловлено как гносеологическими и онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этой проблемы состоит еще и в том, что когда в философии предлагается роль лишь методологии наук, необходимо сохранить, позиции научности философии как «любви к мудрости». Мы считаем, что философский метод отличается от методов других наук тем, что, в конце концов, она приходит к отбрасыванию всякого метода.

[4] Ленин В.И. Философские тетради // Полн. Собр. Соч. Т. 29. С. 290.

Без экзистенциального решения проблемы метода, философ вечно будет догонять горизонт бытия, истины.

Решение проблемы в нашем исследовании предполагает анализ теоретических положений идеалистической и материалистической диалектики, ее теорию познания, а также использование диалектического метода исследования. Особая роль диалектического мышления в познании имеет не только онтологическое (динамичность и целостность его предмета), но мировоззренческое («вооружает» определенной системой ценностей), логико-гносеологическое (вооружает системой норм, принципов познания и форм мышления) значения. Еще одна роль диалектики определяется тем, что, как говорил К. Маркс, при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, то и другое должна заменить сила абстракции. Последняя и призвана заменить эксперимент, который является основой естественных наук и не является характерным способом познания в обществознании и философии, хотя он имеется и в этих науках (например, социологические и экономические эксперименты).

Стремительный рост новейших технологий, открытие элементарных частиц, заставляют ученых отходить от общих законов и работать только в узкой специализированной сфере, только присущей данной науке арсеналом методологических средств. Но в любой частной науке, как бы она не стремилась быть объективной, смешивается «субъективность». Человек с системой взглядов, чувств, установок при современном уровне науки получает возможность влиять на характер и результат деятельности, на процесс развития науки, на развитие всего человечества. Роль познающего в познании и преобразовании действительности резко возрастает. «Современный процесс познания все более зависит не только от разработки и выбора правильного объективного метода познания, но и от наличия или отсутствия у субъекта тех или иных качеств»[5].

Философия с момента своего возникновения оперирует «категориями на грани»: бытие, истина, добро, судьба, мудрость. Но

[5] Аверьянов А.Н. Системное познание мира. – М.: Политиздат, 1985. С. 14.

если взглянуть на историю развития философской мысли, то можно увидеть, что, сколько было философов, столько и мнений. Каждый крупный философ оставил целый фейерверк идей. Этикет и мораль учат человека доброй воле и терпимости. Философия, в отличие от точных, математических предметов, самая терпеливая наука. Философы отстаивают ту или иную позицию, и каждый прав, потому что реальность отражает мировоззрение, сознание каждого человека. С этой позиции наши идеи перекликаются с субъективным идеализмом: имея дело с реальностью, человек на самом деле не воспринимает реальность такой, какая она есть, а воспринимает ее через призму своих мыслей, происходит искаженное восприятие истины. Поэтому нельзя не согласиться со следующим утверждением: «Мир спасут не добрая воля и терпимость, а ясное мышление. Какой толк от терпимости, если вы убеждены в своей правоте, а всех, кто с вами не согласен, считаете не правыми? Это уже не терпимость, а снисходительность, и приводит это не к единению сердец, а к разделению: вы правы, а другие нет. В такой ситуации вы будете чувствовать превосходство над другими. У окружающих это вызовет негодование, а значит, между вами продолжится конфронтация»[6]. Несмотря на это, философы страстно говорят о важности диалога, который, в худшем случае, является закамуфлированным стремлением убедить других в правильности своей позиции, а в лучшем – поможет не превратиться в догматичного мыслителя, полагающего, что в мире существует только его философия, и только его мышление. Итак, чисто гносеологический поиск абстрактных истин, всегда приводит к тому, что эти истины, в конце концов, с позиции всякой философии оказываются субъективными и отбрасываются как относительные. С релятивизмом нужно быть очень осторожным, ибо, например, признание относительного характера нравственного закона, следуя логике, может означать его отсутствие, так как в зависимости от истолкований условий, при которых осуществился или не осуществился нравственный закон, существует вероятность оправдать беззаконие.

[6] де Мелло Э. Осознание. – М.: ООО ИД «София», 2005. С. 193.

Но как соотносятся диалектика и деятельность человека, образование и развитие личности? Мудрость – это дар или это нечто, что достигается диалектическим методом? В последующих главах мы рассмотрим эти вопросы более подробно.

Деятельность человека является частью объективной реальности. Согласно диалектике, «объективная реальность находится в постоянном закономерном развитии». Поэтому в анализе понятийного аппарата мы должны ограничить себя проблемой, объектом и предметом исследования. Чтобы определить порядок рассмотрения категорий, отметим, что в нашей проблеме имеют место два аспекта: тот, кто развивается, мудреет, ищет истину, т.е. человек как био-психо-социальное существо (субъект исследования), и та часть человеческого существа, которая подталкивает его на постоянное саморазвитие, «Я»-концепция человека, «внутренняя компьютерная программа», написанная родителями, обществом, (объективированная, но не познаваемая логикой, так называемая трансцендентная часть субъекта). В решении методологических проблем мудрости и истины важное место занимает субъект-объектное отношение. В классическом варианте под субъектом познания в философии выступает человек, наделенный сознанием и обладающий знаниями. Субъект – это источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности и оценки.

В поисках истины, продолжая поиск субъекта, многие философы приходят к объективизации этого субъекта: сам познающий субъект становится частью познаваемого объекта, тем самым еще более усугубляя и без того нелегкое субъект-объектное отношение. Для материалистической философии характерно признание объективной истины, понимание истины как познаваемого, независимого от субъекта содержания знания. В то же время эта позиция неоднозначно принимается мыслителями даже в рамках материалистических учений. Сомнение основано на том, что носителем знаний (а понятие истины с позиции классической философии применимо именно к знаниям) является человек – субъект, наделенный разнообразными чувствами и личностными психологическими характеристиками. Поэтому во многих случаях философы осмысливают проблему истины как феномен субъективной

реальности, а субъективность как определяющее свойство всякого знания. А что такое «субъективность»? Мировоззрение? «Вещь в себе»? Опыт? Разум? Сознание? Эго? Телесно-умственное существо? Все проблемы в философии от того и возникают, что каждый философ изначально, аксиоматически допускает наличие некой субъективности, и, как следствие, автоматически возникает само понятие «объективность». Никакой изначально данной субъективности нет и быть не может. Есть условная, позитивная субъективность. В этом плане в философии можно различать два вида феномена субъективности в познании истины:

1) негативная субъективность, бессознательно или аксиомотически отождествленная с мышлением, искажает истину и ведет к заблуждению. Ее суть кратко можно выразить декартовским «Я мыслю, следовательно, я существую»;

2) позитивная субъективность, которая не искажает истину, которая условно принята в научном сообществе для обозначения того, чего нет. Вернее, того, что не постоянно. Она представлена, в частности, в буддизме (Смотрите таблицу 1).

Суть современной гносеологии заключается в том, что субъект-объектная дихотомия познания приводит к противопоставлению мира и человека. Человеку (субъекту) мир видится лишь как объект, не связанный с человеческой личностью. Он даже не может поставить себя как объект исследования перед самим собой. Каким же образом ученый или философ может принять себя в качестве объекта исследования? Никак. Он всегда познающий, ориентированный во вне. Если даже он воспримет самого себя (субъективные качества своей психики) как объект исследования (как, например, в психоанализе, бихевиоризме), он должен принять полученное субъект-объектным способом знание, как объективный факт, так как посредством определенных средств и методов познания ему заранее, до самого исследования, придется предзадать определенную структуру пред-понимания как методологической основы познания. Не зря Лао-Цзы говорит: «Говорящий не знает, знающий не говорит», т.е. говорящий (ученый) не знает шаткость допущенных им предварительных условий познания, которые делают его знание неистинным. А знающий знает, како-

ва роль методов и средств мышления в познании и прекрасно понимает ухищрения своего ума. Средства и методы мышления подобны костылям или плоту. Будда действительно прав, сказав: «Мое учение подобно плоту, который сделан для того, чтобы переправиться через поток, но к нему не следует привязывать себя навеки»[7]. Учение Будды подобно плоту, перевозит человека на другой берег. Этот плот необходим, но сам плот не является другим берегом. Мудрый человек не понесет плот на своих плечах после того, как переправился на другой берег. Поэтому ученый, отождествленный определенным методом познания, не должен становиться его пленником. Учение Будды, насквозь идеологизированное с его Четырьмя Благородными истинами, Восьмеричным Путем, системообразующими понятиями на относительном уровне, подобно плоту, перевозит пробужденного на другой берег. Когда достигнута цель (просветление), оно удаляется, как катаракта из глаза, мешающей видеть мир (истину).

Следующим шагом современной гносеологии в решении проблемы истины была попытка преодоления ею границы между миром и человеком, между человеком и его «Я»-концепцией и создание условий для нового решения проблемы истины как истины мира, всегда наполненного человеческим существованием. Однако многоаспектная проблема истины и ее тесная связь с бытием, бытийственностью так и остается нерешенной и продолжает существовать в философии в неявной и в неотрефлексированной форме. Хотя каждый этап развития в истории философии по-новому пытается расставлять акценты в решении этой проблемы.

Так, в рамках философии, продолжающей традиции материалистической идеологии, связывающей и ограничивающей общественное бытие только сферой материального производства и производственных отношений, довольно нелегко констатировать о внутренней самодостаточности духовной деятельности человека, основанной на ином опыте, чем опыт материального производства. В данный момент речь идет о пережитие, откровении, глубинном понимании сути, видении, которую можно одновре-

[7] Тхить Ньят Хань. Древний путь. Белые облака: В 2-х т. – М.: «ТЕРРА», 1997, т. 2. С.96.

менно назвать трансцендентным (выходящим за пределы логики) и имманентным (глубинным, внутренним).

В целом, как понимается мудрость и истина в современной западной философии? Мудрость и истина рассматриваются современными исследователями, как универсальные ценности, универсалии культуры. Ценностная ориентация современного человека направлена сейчас на приобретение тех ценностей, которые традиционная культура определила как наиболее приемлемые, важные в жизни человека. Какие же эти ценности?

Главными ценностями в нашем постсоветском обществе в данный период времени наряду с другими ценностями так же остаются знания. В век стремительного роста науки и техники, наряду с обретением материальных благ, многие потянулись к поискам знаний. Теперь в обыкновенной детской энциклопедии столько информации, для накопления которой в прошлом уходили тысячелетия. Российский народ теперь прошел «ликбез», прошел «уравниловку», а в настоящее время проходит этап накопления материальных благ. Но, к сожалению, сейчас в современной образовательной системе намечается тенденция накопления информативных, энциклопедических знаний. Этот процесс крайне отрицательно отражается на всех сферах жизнедеятельности человека. Так как человек, наряду с обретением интеллектуальных знаний, должен обладать разумом, мудростью. Можно ли научить мудрости по книжке? Вопрос этот не столько методологический, сколько онто-гносеологический, поскольку касается сущности философского знания вообще. Что значит заниматься философией? Сводима ли философия только лишь для изучения сказанного и написанного мудрецами человечества? Возможна ли передача мудрости вообще? Или это нечто субъективное, обретаемое «изнутри»? Можно ли подогнать преподавание «любви к мудрости» в рамки государственного стандарта и измерять уровень знаний по философии при помощи тестов? Полагаем, что нет. Мудрость отлична от простой суммы многих знаний и плохо, когда накопление фактов и приобретение информативных знаний люди делают самоцелью и выдают это за мудрость. Некоторые философы видят выход из создавшего тупика в изменении модели трансляции философского знания: с культурно-

информационной на проблемно-деятельностную. Условно их называют «платоновский» и «сократический»[8].

Здесь определяющую роль в познании играет диалог (беседа, разговор), который еще с античных времен стал известен, как литературная форма, употребляемая для изложения проблем с помощью диалектики. Сократом и Платоном этот метод доведен до высшей формы. Процесс понимания всегда носит диалогический характер, поскольку понимание тесно связано с общением (зачастую непосредственным), предполагает «встречу субъектов». Понимание – это всегда диалог личностей, текстов, мыслей, культур. Именно в диалоге осуществляется взаимопознание и взаимопонимание субъектов, каждый из этих двух субъективных миров в этом процессе раскрывает свои смысловые глубины. Но Платон, создав Академию, заложил традицию образовательных институтов, в которой мудрость передавалась не только из уст в уста, но и в виде текстов. Это было начало пути, к тупику которого пришла и современная философия, и система образования. Конечно же, философия как «любовь к мудрости» – это не математика, и не экономика, и ей невозможно научиться в истинном смысле этого слова в институтской образовательной сфере. Многознание мудрости не научает. Каждый человек сам приходит к ней.

«Сократический» метод (как метод живого диалога) тоже не выводит философию и саму образовательную систему из кризисной ситуации в силу того, что он невозможен без дополняющего «платоновского» подхода. Поскольку для того, чтобы обсуждать проблемы на уровне сократовского диалога необходимо иметь определенный информативный набор знаний в смысле платоновского подхода. Круг замкнулся. Человек, познавший истину (мудрец), не может ее передать традиционными методами: ни «платоновская» трансляция, будь то книжная или устная, ни «сократовский» диалог, как совместная «родовспомогательная» (майевтика) деятельность, не способны научить человека тому, что невозможно высказать в терминах логики – мудрости. В са-

[8] Юлина Н.С. Философия для детей. - М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2005. С. 42.

мом процессе передачи она превращается в ложь. В методологическом плане ни мудрость, ни истина не передаваемы, но обретаемы. Такова природа мудрости и истины.

Выход из этого замкнутого круга все же есть. Он заключается в научении человека наблюдению, бдению, осознаванию всего того, что есть. Прежде всего, это касается сознания, мира мыслей человека. Осознать шаблоны, стереотипы мышления, которые веками управляют умами людей, очень нелегко, но возможно. Философия с момента своего возникновения пытается выполнить именно эту функцию, рефлексивную, т.е. всегда направлять мысль на самого мыслящего. Способность к рефлексии может быть единственная черта человеческого сознания, которая отличает его от животных, но просто рефлексия без наблюдения за рефлексирующим – это замкнутый круг. Наблюдение без привлечения наблюдателя в деятельность мышления, постоянное бдение – это и есть выход, прыжок из этого круга.

Следующей особенностью передачи мудрости и видения истины должно стать то, что набор когнитивных и концептуальных истин не должен передаваться от учителя ученику как последняя инстанция истины, поскольку должно оставаться место для тайны. Настоящий ученый всегда во всем должен сомневаться. Абсолютной истины и мудрости, как застывшей концепции не бывает. Эта позиция подобна реляционной концепции истины, но релятивизм, при недостаточной бдительности, ведет к пессимизму, а наша концепция оптимистична. Истина – это процесс. Истина – это существование «здесь и сейчас». Констатация этого положения не нова, об этом констатировали все мудрецы человечества (Гераклит, Лао-Цзы). Истина в единстве разностей, истина в текучести, в изменчивости. Умение видеть гармонию, а не борьбу разностей и есть наивысшая мудрость. Еще одной методической особенностью трансляции мудрости и истины является то, что мудрец стремится не столько правильному, а сколько к истинному мышлению. Мудрец озабочен не столько логически верным построением суждений, сколько содержательным, всеобъемлющим знанием о бытие. При глубоком рассмотрении этой проблемы видно, что каждый мудрец сталкивается с несоответст-

вием между логическим мышлением, требующим непротиворечивости, и «противоречивым» бытием.

А сугубо теоретическая постановка проблемы истины, даже расширенная за счет онтологического и аксиологического аспектов, не содержит в себе всей полноты смыслов, которые вложены в понятие истины. Путь к целостной научной концепции истины лежит через выход за границы «чистой» философии, целью которой является теоретическое конструирование. Поэтому необходимо обратить внимание на те философские концепции, в которых бытие самой философии обосновывается как подготовка к достижению определенного рода цели. Причем сама цель может быть отождествлена с понятием истины. Тем самым, проблема истины приобретает телеологический (целеопределяющий) характер, размыкая границы чистой философской теории. Истина как цель человеческого творчества, направленного на преобразование наличного существования, к существованию, обладающему всей полнотой истины. Такая истина представлена, прежде всего, в таких исторических формах философии как философия буддизма и экзистенциализма. Здесь складываются предпосылки для преодоления тех негативных последствий, к которым ведет самозамкнутость философской теории и на основе постулирования нерациональных способов познания (наряду с рациональными) складывается целостная концепция истины, которая выходит на уровень мета-философии и придает внутренний смысл самой философской теории, определяя ее место в обществе.

Любое исследование представляет собой деятельность. «Деятельность соединяет и одновременно разделяет субъект и объект»[9]. «Вместе с тем деятельность предполагает несовпадение деятеля и предмета деятельности»[10]. Соединяющий характер деятельности выражается в том, что объект деятельности (в данном случае мудрость и истина), становится как бы частью субъекта, происходит слияние.

Итак, поскольку главным вопросом философской методологии является вопрос о субъекте исследования, автоматически

[9] Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. С. 89.
[10] Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. С. 89.

возникает вопрос, как оформляется этот субъект, «Я концепция» или «эго». Процесс формирования «эго» имеет прямое отношение к социализации личности, начинается процесс социализации с самых первых дней появления человека на свет и продолжается всю жизнь. Основную роль в оформлении «эго» играют детский сад и школа.

Цели и задачи образования во все времена ориентированы в большей мере на развитие контроля над разумом. На языке древних египтян значения слов «учить» и «наказывать» совпадали. Во все времена философы и педагоги спорили: сознание новорожденного ребенка или «чистая доска», или жизнь уже успела сделать в нем – до его рождения – определенные записи? Более внимательное исследование отличительных особенностей таких слов, как «контроль» и «дисциплина», внесли бы общее понимание на многие волнующие педагогов вопросы. Бхагаван Шри Раджниш о различии контроля и дисциплины отмечает следующее: «Контролирующий себя человек – это мертвый человек. Контролирующий себя человек необязательно дисциплинирован; дисциплина – это совершенно другое. Дисциплина приходит из осознанности; контроль приходит из страха»[11]. Недостаточное внимание к данному вопросу сказывается на всех аспектах человеческой жизни. Каждая школа, лицей или гимназия стремятся гармоничному развитию психического, физического и социального аспектов личности, но редко когда можно констатировать факт сохранности стремления к жизни, к любви, к жизнерадостности у выпускника. Он уже выходит из школы с нарушенной целостностью бытия. В методологическом плане для полного осмысления данной проблемы изначально – тезисно – исходим из следующих положений: существует два вида образования: один учит, как зарабатывать себе на жизнь, т.е. выживать, другой – как жить, быть счастливым. Один вид образования учит, как заработать себе на кусок хлеба, а в другом – ***сам человек*** учится: быть мудрым, ибо мудрости научить невозможно.

Образование без мудрости, какое бы гуманное оно ни было, ведет к нарушению целостности (ума) человека. (Более подробно

[11] Бхагаван Шри Раджниш. Любовь, свобода, одиночество. - СПб.: «Весь», 2003. С. 243.

мы раскрываем эту позицию в § 1.4) Это факт. Это происходит потому, что ум человека делит мир на части, и старается придерживаться только той половины, которую для него образование определило как «положительное» или «хорошее». Нарушение целостности человека происходит потому, что ум учат контролю, но не наблюдению, не созерцательности. У образования есть цель: выиграть олимпиаду, получить диплом, найти достойную работу. Как только человек ставит какую-то цель, радость и спокойствие уходят из жизни человека. Только наблюдение, созерцательность, осознание не имеют цели. «Вся суть в них самих, они обладают сокровенной ценностью. Это не средства для чего-то, а самодостаточные явления… Если ты добился успеха в медитации, тогда всякие цели исчезают. Ты просто живешь как цветок, птица, звезда. Ты становишься частью вселенского праздника радости и красоты. В этом и заключается все величие и слава человека. Смысл созерцательности в том, чтобы избежать ухищрений эго, а цель это тоже лукавство эго. Вы отбрасываете все цели и пребываете здесь-сейчас»[12]. Следует отметить, что по своей природе ум человека склонен все подвергать анализу и критике, такова его природа. Анализ – это редукция, низведение к простому, старому, известному, это познание путем отчуждения, насилия над объектом. Разнообразие философских течений и направлений, стремительное развитие естественных и точных наук в XIX-XX вв. являются тому примером. Но теперь мы подошли именно к такому моменту, когда, не ущемляя права науки, нам необходимо придать особый статус самой духовности (здесь не имеется в виду религиозная ортодоксальная духовность), целостному развитию человека, возврата к истинным ценностям. «Как мы видим, наука не только не приблизила человека к природе и к самому себе, но, напротив, соблазнив перспективой всемогущества, привела его к отчуждению от природы и к самоотчуждению. – пишет профессор МГУ Г.Г. Майоров. – И повинна в этом как раз хваленая научная объективность, равнозначная отказу принять самоценность «вещей в себе», признать абсолютность их

[12] Бхагаван Шри Раджниш. Вершины дзен; Беседы о дзен, – М.: «Нирвана», 2004. С. 279.

бытия. Наука все перевела в план относительности, релятивизма, все выразила в отношении к усердному восприятию и абстрактному «логосу» ученого, исключив из своей картины мира и человека его спонтанность, чудо и тайну»[13].

Мы понимаем и принимаем обширность и трудность изложенной нами позиции, ибо все, что здесь мы пишем, есть продукт человеческого ума, т.е. сможем ли мы при помощи того же ума, логики показать и доказать недостаточность логики и дискурса при решении жизненно важных экзистенциальных проблем, таких как истина, мудрость. Есть еще одна специфическая особенность данной проблемы: за почти 30-ти вековую историю существования философской мысли, истина и мудрость стали настолько «избитыми» истинами. Это привело к тому, что западная философия уже «отбросила» их как «субъективные», как не «объективируемые», эмпирически не доказываемые, релятивные, «вечные» проблемы философии.

В связи с этим насущной методологической необходимостью стало формирование целостной философии, которая способствовала бы оформлению целостного человека, личности, умеющей делать выбор, принимать решения и быть ответственной за их выполнение. Под термином *целостная философия* мы имеем в виду философию, которая учила бы видению, осознаванию исходных принципов разделения и тем самым учила бы человека к их преодолению.

В нарушении целостности (здесь мы имеем в виду нарушение единения между разумом и душой) кроятся многие наши жизненно важные проблемы: деформация нравственных ценностей, проблемы растущей агрессивности, ухудшения здоровья, алкоголизма, наркомании, разрушения семей. Тхить Ньят Хань справедливо отмечает: «Мы близки к тому, чтобы запаниковать. Человечество стало весьма опасным сообществом. Нам необходимы люди, способные вести осмысленную жизнь, способные сидеть в безмолвии и улыбаться. Такие люди нам необходимы, чтобы спастись»[14] (). Это справедливые слова. Нужны и такие люди, которые медитируют или остаются осознанными, чтобы распростра-

[13] Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 28.
[14] Тхить Ньят Хань, Обретение мира. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. С. 14.

нять вокруг благотворную энергию, мудрость, тәуфик (более подробно понятие «тәуфик» раскрывается в § 3.4). Вышесказанную мысль о том, как святые и мудрецы могут распространять вокруг благотворную энергию, легче всего передавать через притчу. Есть у Роберта Элиаса Наджеми небольшая история, которую мы посчитали уместным продемонстрировать именно «здесь и сейчас»: «На небольшом островке вблизи Японии ученые ставили эксперименты на обезьянах. Они регулярно вываливали в песке обезьянью еду – картошку. Обезьяны картошку любили, но песок во рту им естественно не нравился. На начальной стадии эксперимента одна молоденькая обезьянка обнаружила, что картошку можно мыть в реке. В таком случае песка на зубах не будет. Эта обезьянка стала мыть картошку, а скоро и другие молодые обезьянки последовали ее примеру. Некоторые родители молодых обезьян переняли у своих детей этот навык. Число обезьян, научившихся мыть картошку, увеличивалось очень медленно. По прошествии пяти лет они все еще были в явном меньшинстве в сравнении с общим обезьяньим населением острова.

Но в один прекрасный день случилось удивительное. Все обезьяны стали мыть картошку в реке. Мало того, то же самое стали делать и обезьяны на соседнем острове, которые не были связаны между собой.

Что это значит? Это значит, что все нами сделанное или не сделанное оказывает влияние на других представителей нашего вида, на другие виды и на вселенную в целом. Это значит, что каждый раз, когда в нас любовь начинает преобладать над ненавистью, мы укрепляем качество любви нашего вида на всей Земле…

Это также значит, что нам не нужно пытаться убеждать все существа на сознательном уровне в необходимости мира, любви, экологического поведения, сотрудничества и согласия. Для того чтобы всех обезьян вдруг осенила сия мудрость, нужно было лишь небольшому количеству из них мыть картошку в реке. Точно так же небольшого количества людей, которые медитируют, молятся, приносят пользу людям, любят, заботятся об окружающей среде и тратят свое время и энергию ради этих ценностей, может оказаться достаточно, чтобы изменить морфогенетическое

поле человечества, и тогда в один прекрасный день все мужчины, женщины и дети проснутся с верой в мир и любовь»[15] (В данных обстоятельствах философия должна постоянно находиться в состоянии поиска, адаптируясь к современным проблемам и достижениям общества, именно поэтому нет и не может быть раз и навсегда данной, всех устраивающей концепции философии как *любовь к мудрости*. Как говорится в народной мудрости, рецептов счастья и мудрости не бывает. Каждый, родившийся на свет человек, сам добивается своим индивидуальным трудом своей мудрости и истины. Но данное положение отнюдь не исключает роль философии как науки и методологии, роль любого рода философствования как методологического основания исследования своего собственного мира. Мы полагаем, что, сознательно философствуя человечество «растет» в духовном плане. Под термином «сознательное философствование» мы имеем в виду глубинное трансцендентное осознавание философом ограниченности своего мышления, вернее, что именно его мышление является самим фактом наличия ограниченности его мышления.

Итак, мир можно трансформировать не при помощи доброй воли или терпимости. И красота тоже не спасет мир, мир может спасти только ясное мышление, видение, даршана. Нет пользы от терпимости, если человек убежден в своей правоте, а всех, кто с ним не согласен, считает неправым? Это уже не терпимость, а снисходительность, и приводит это не к единению сердец, а к разделению: он прав, а другие нет. В такой ситуации такой человек будет чувствовать свое превосходство над другими. У окружающих это вызовет негодование, а значит, между человеком и другими будет продолжаться конфронтация. Истинная терпимость вырастает из четкого видения, осознавания каждым человеком собственного невежества в плане истины. Истина – это необъяснимая, но улавливаемая тайна. Ум способен ощутить ее, но не способен понять, и еще меньше сформулировать на языке логики. Несмотря на это, философы всех времен и народов говорят о важности диалога, диалектики, которая, в худшем случае, явля-

[15] Наджеми Роберт Элиас. Современные притчи. - М.: ООО Издательский дом «София», 2004. С. 194-196.

ется отчужденным и «забронированным» стремлением философа убедить других в истинности своей позиции, а в лучшем – поможет не превратиться в «человека в футляре», полагающего, что *в мире существует только его футляр*. К сожалению, многие мыслители не осознают наличие даже такого «футляра».

Мы считаем, что первым шагом к мудрости является осознание своего «футляра обусловленности». Чем отличается обычный человек от философа? Здесь следует согласиться с утверждением Э. Мелло: «Философы более объективны – они более открыты для поиска, потому что не опутаны убеждениями. Но, увы, их поиск так же ограничен, ибо в попытке постичь Реальность они полагаются на слова и концепции, тогда как Реальность может постичь только свободный от понятий ум. Философия – это болезнь, которую может излечить только просветление. Тогда она уступает место притчам и безмолвию[16].

Может ли человек благодаря «духовному» труду стать мудрецом, образно говоря, из обычного человека в просветленного мудреца – Будду? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Люди разные и мировосприятие их разное. Разность имеет взаимозависимое происхождение. Качество человека, благодаря которому происходит восприятие истинной реальности – это дар. Рассмотрим пример, ярко доказывающий наше утверждение. В частности, дзэн-буддизм настаивает на освобождении от всяких условностей и неестественных помех. И даже медитация, при помощи которой медитирующий стремится освободиться от оков ума, интеллекта, рассматривается в Дзэн как неестественное свойство ума, вызываемое искусственно. Медитирующего в дзэне рассматривают как порабощенного своим умом к своему объекту медитации. Так, по преданию, один из патриархов дзэн Хуэй-Жень (VIII в.) как-то спросил своего будущего преемника Ма-Цзы, который сидел у берега реки и медитировал:

- Светлейший, какую цель вы преследуете, сидя в медитации?

- Цель в том, чтобы стать Буддой – отвечал Ма-Цзы. Тогда Хуэй-Жень подобрал черепицу и стал тереть ее о камень.

- Что вы делаете, учитель? – спросил Ма-Цзы.

[16] де Мелло Э. Одна минута глупости. – М.: ООО ИД «София», 2005. С. .240.

- Я полирую черепицу, чтобы она стала зеркалом.

- Как можно, полируя черепицу, сделать ее зеркалом?

- А как можно, сидя в медитации, стать Буддой?[17].

Эту же притчу, но в несколько ином, по-моему, в более удачном варианте пересказывает Энтони де Мелло в сборнике притч «Одна минута мудрости»:

«Мастер скреб кирпичом пол в комнате, где медитировал его ученик.

Поначалу ученику это понравилось, и он решил, что мастер проверяет его умение концентрироваться. Но когда скрежет стал невыносимым, ученик не выдержал:

- Ради всего святого, что ты делаешь? Разве ты не видишь – я медитирую?

- Я полирую кирпич, хочу сделать из него зеркало, – ответил Мастер.

- Ты безумен! Разве можно сделать зеркало из кирпича?

- Не более безумен, чем ты! Разве из эго можно медитировать?[18].

Умышленная активность ума в медитации, будучи активностью ограниченного, обусловленного идеей медитации сознания, никак не может привести к проникновению в собственную природу. Дзэн не опирается ни на медитацию, ни на какой-либо другой применяемый метод. Когда человек приобретает целостное сознание, видение, как ее обрели многие мудрецы, то он постигнет, что целостное сознание – это Будда, Будда – это сознание.

Итак, здесь возникает *логический вывод*: можно ли, занимаясь философией, добиться мудрости, просветления? Обширная история всей западной философской мысли констатирует, что, занимаясь лишь любомудрием, невозможно быть мудрым. Мудрость как бы остается разделенной от самого философа, и он остается лишь любителем софии, но не самой софией, самой мудростью. Как нам быть, что же нам делать? Мы полагаем, чтобы философия не оставалась лишь любовью к некой недосягаемой мудрости, современному человеку надо «проснуться от догматического

[17] Хамфриз К. Дзэн-буддизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С. 189.

[18] де Мелло Э. Одна минута мудрости - М.: «София», 2006. С. 22.

сна», как выразился И. Кант, т.е. проснуться от сна о том, что мир разделен, что есть некая абсолютная истина, которую следует найти, достичь.

Следует согласиться с автором монографии, который утверждает, что «мудрость мудреца никак не может быть определена. Язык человеческий коренится в двойственности (диалектике), а природа мудрости трансцендентна по отношению к двойственности. Природа мудрости за пределами имен и форм, слов и мыслей, разделений и границ, где нет разграничения между бытием и мышлением, субъектом и объектом. Мудрость мудреца осознаваема как «*не-два*». «Не-два» не есть *один*. «Не-два» – абсолютно.

Великий индийский мыслитель Шанкара говорит об Адвайте, о «не-два», которое означает буквально «недвойственное», «недвусмысленное». Адвайта – это то, для чего не существует противоположности. Но в данном контексте это понятие используется Шанкарой по отношению к Брахману, который есть *монистическая* Реальность, обладающая характером Единства. У Шанкары Единое, Единый (Брахман) означает просто отсутствие другого и, следовательно, он всегда зависим от другого. Мы же говорим, что когда мудрец есть сама мудрость, то он никак не может быть мудростью в силу того, что он и так является самой мудростью. Мудрец живет ею. Здесь никак нет Шанкары, оценивающего Брахмана (как понятия), и, наоборот, никак нет и Брахмана (как Реальности), оцениваемого Шанкарой, или же мудреца, оценивающего свою мудрость (субъективную), и мудрости (объективной), оцениваемой мудрецом. Только Великая Пустота. Определяя абсолютную истину (Пустоту, Брахмана), которая за пределами слов и языка, Шанкара тем не менее упустил ее»[19]. Здесь по этому поводу можно привести еще одну очень примечательную притчу.

- Мастер, скажите, я и Бог одно и то же?
- Нет. Не одно, но и не два.
- Как это понять?

[19] Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. – Уфа. РИО БашГУ, 2006. С. 36-37.

- Солнце и его лучи, океан и его волны, танцор и его танец, птица и его пение, не одно, но и не два[20].

Проблема мудрости и истины концентрирует в себе все содержание философии: и мировоззренческое, и методологическое, и эвристическое, и аксиологическое, ибо от ее решения зависит основа всей культуры в самом высоком смысле этого слова, как материальной, так и духовной. Проблема истины раскрывает своеобразие каждой философской системы, логику целостного историко-философского процесса, для которого истина -- динамическая и благородная цель, именно это условие и делает истину «вечной» проблемой философии. Преимущество проблемы истины перед другими философскими проблемами состоит в том, что она одновременно имманентна философскому знанию (структурирует и содержательно его определяет); и трансцендентна ему, так как помещает философию в определенную культурную область, выражающую сущностное единство философии и иных духовных оснований культуры.

Философская категория истины тесно переплетена с категорией мудрости, в некоторых ракурсах это даже тождественные понятия. В истории философии многие мыслители периодически выдвигали идеал мудрого, т.е. познавшего истину, человека. Мудрый человек, как указывают классики мировой философии, обладает целостным опытом – онтологическим, гносеологическим, аксиологическим. Формы этого опыта также различны: они включают в себя опыты как материалистически-эмпирической деятельности, так и философский, эстетический, трансцендентный опыты, которые имеют свое собственное значение, и именно здесь, по-нашему мнению, складывается духовная деятельность человека, вернее всего, осознанная самим ученым не деяние его мысли – оборотная сторона его гносеологической и эмпирической деятельности. Это не-деяние есть результат великого деяния. Для того чтобы понять принцип не-деяния, необходимо уяснить, *что не-деяние приходит после великого труда, искания самого себя, смысла жизни, истины*. «Не-деянием небо достигает чистоты, – говорится в 18 главе «Чжуан-цзы», – не-деянием земля

[20] де Мелло Э. Одна минута мудрости, - М.: «София», 2006. С. 11.

достигает покоя»[21]. Та же характеристика, но отнесенная к Дао, дается Лао-цзы в § 37 «Дао дэ цзин»: «Дао постоянно осуществляет не-деяние, однако нет ничего такого, что бы оно ни делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут изменяться сами собой. Если те, которые изменяются, захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем – простое бытие – для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится»[22].

История гласит, что в одно время Чжуан-цзы даже занимал в царстве Сун незначительную чиновничью должность смотрителя шелковичной рощи. Однако из-за глубокого отвращения к службе, он оставил ее и большую часть жизни провел свободным отшельником-скитальцем. В главе 20 «Чжуан-цзы» описывается следующий случай: «В заплатанной одежде из грубого холста, в сандалиях, подвязанных веревкой, Чжуан-цзы проходил мимо царя Вэй.

- Как очутились Вы, Преждерожденный, в столь стесненном положении? – спросил государь.

- Это не стесненное положение, а бедность, – ответил Чжуан-цзы. – Убогая одежда, стоптанная обувь, это бедность, а не стесненное положение. Стеснен тот муж, который, обладая естественными свойствами, не может их проявить… А кто ныне не чувствует себя стесненным среди советников-смутьянов и заблуждающихся высших? Свидетельство тому – царевич Щит, которому вырезали сердце»[23]. Отметим, что Чжуан-цзы не возводит свою бедность в добродетель: он ни беден, ни богат. Он не прилагает никаких усилий, чтобы обладать властью, иметь деньги, он не делает ничего, чтобы быть бедным. Что бы ни случилось, он естествен и спонтанен и позволяет им случиться.

Если значимость категории Абсолютной Истины или Дао как идеала познания может быть скрыта в неверно истолкованной динамичной завершенности материального опыта, то для духов-

---

[21] Чжуан-цзы. – СПб.: «Амфора», 2000. С. 179.
[22] Дао дэ цзин. – СПб.: «Азбука», 1999.
[23] См.: Чжуан-цзы. – СПб.: «Амфора», 2000. С. 205.

ной деятельности истина должна быть максимально универсальной, так как духовность, в нашем понимании, не ограничена индивидуальными пространственно-временными, социальными и религиозными рамками.

Анализ процессов в области духовного развития показывает о трудностях, связанных с недостаточным пониманием законов и принципов формирования и развития духовности человека и духовности вообще. Многие люди задаются вопросом о существовании *трансцендентного начала*, о реальности и полезности эзотерических практик. Не удивительно, что в настоящее время в нашем обществе существуют несколько групп людей, которые, так или иначе, пытаются взаимодействовать с духовными проявлениями Вселенной. Первая группа людей захвачена рациональным, материально ориентировнным образом жизни. Будучи оторванной от истинного источника бытия, эта группа людей погрязла в чувствах вины, греховности, выплескивая свои отрицательные эмоции на других и склонна искать истину скорее в окружающем мире, чем внутри себя. Поэтому необходимы книги, помогающие этой категории людей пробудить глубинную память о том, кем они являются на самом деле, и избавиться от рабских обусловленностей и привычек, приобретенных в ходе развития общества. Их жизненные интересы касаются в основном лишь еды, сна, секса, безопасности и власти. Сохранение данного положения, ведущее к состоянию духовной разобщенности, в дальнейшем будет только усиливаться из-за неестественности образа жизни, отдаленности от природы, культуры питания.

Вторая группа людей, осознающая ответственность за свое здоровье, духовное начало и жизненную задачу, пытается выходить из состояния духовного паралича, осознавая затаенные в своем подсознании страхи и механизмы, мешающие установить связь с Божественным. Поиски духовной реализации – вот то, к чему стремятся люди этой группы. Переживаемая ими внутренняя боль толкает их на путь духовности, что, с их точки зрения, может дать им свободу. Они, негативно относящиеся к своему телу и часто сталкивающиеся с множеством проблем, связанных с деньгами, здоровьем, сексом, отношением к себе и взаимоотношениями с другими людьми, чувствуют, что им необходимо

найти истину внутри себя, ибо в человеке есть Божественное начало, или истинное «Я». Но здесь необходимо понимание, что физическое тело и материальный мир даны человеку не для того, чтобы он игнорировал их. Эти люди, относясь с пренебрежением ко всем мирским и земным занятиям, бросились в другую крайность – в духовность без укоренения и «заземления». Реакцию этих людей можно рассматривать как крайнюю ответную реакцию на возросшие рационализм и материальную ориентированность общества.

Третья группа людей осознают, что проблема индивида и общества заключается не столько в теле и материальных условиях, сколько в игнорировании духовного начала. Новое качество жизни возникает посредством осознанного слияния духовного и физического аспектов.

Духовность, в нашем понимании, приобретает характер не только платоновского эйдоса, т.е. как онтологическое понятие, но как состояние бодрствования, без-мыслия, как качество состояния человека, что приближает его к этике.

Содержательное исследование возможности оперирования категорией Абсолютной Истины неизбежно приводит к необходимости обращения к тем философским учениям, где понятие абсолютной истины или 1) подразумевается изначально реально существующей, или 2) выводится в ходе философского дискурса как итоговое для данной философской системы. В данной работе мы пытаемся представить концепцию, объединяющую одновременно и первую и вторую позиции. Истина – это онтогносеологическое понятие, которое подразумевает подлинность человеческого существа, это состояние, состояние тотальности, целостности. Истина – это и заключение, достигнутое логическими, рациональными методами (рационализм, эмпиризм, производственная практика), и мир изначальных чистых идей, Мировой души (Платон, Гегель). Истина – это состояние, изначально присущее миру и человеку, экзистенция, бытийственность, которая постоянна, текуча, дуальна, изменчива. Все, что требуется человеку, так это *увидеть* ум, *увидеть*, что самая большая ошибка человека в том, что он хочет разделить мир, и потом придерживаться только понравившейся ему половины. Само это виде-

ние будет «единением» ума и бытия, а сам процесс переживания единения будет истиной. Любое деление – это чисто условное деление, деления существуют только в умах ученых; мир, бытие, реальность не делимы. Но это отнюдь не умаляет позицию логического мышления.

Мастер утверждал, что большинство людей живет не в мире Реальности, а в мире, созданном их умом.

Когда один ученый пришел поспорить на эту тему, Мастер выложил на полу две палочки в форме буквы «Т» и спросил:

- Что ты здесь видишь?

- Букву «Т», - ответил ученый.

- Я так и думал, произнес Мастер. – В природе нет никакой буквы «Т»; есть только символ в твоей голове. Здесь лежат всего лишь две сломанные веточки[24].

Наш подход в изучении мудрости и обретения истины совпадает с принципом не-деяния (у-вэй) даосизма – главным принципом древнекитайской философии, указывающего на бессмысленность усилий и методов в познании истины. Чем больше человек собирает знания, чем больше прилагает усилия, тем больше реальность уходит от человека. Вернее, реальность не куда не уходит, человек уходит от него, засоряясь концепциями и ярлыками. Усилия совершаются умом, эгоистическим мышлением, не усилие – это наблюдение за усилием ума. Не усилие (не деяние) – гораздо большее усилие.

Западная классическая философия со времен античности уже ведет тенденцию о необходимости деяния, деятельности, изменения, роста в процессе мышления, познания. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»[25]. Деятельностный подход, как основная парадигма и императив мышления, требующий коренного изменения как окружающего мира, общественного бытия (марксизм), так и внутреннего мира человека (экзистенциализм), действует в современной философии и по сей день. Например, многочисленная эзотерическая литература, наплыв которой произошел после разрушения советской идеологии, рекомендует человеку: «чис-

[24] де Мелло Э. Одна минута мудрости. - М.: «София», 2006. С. 27.

[25] Маркс К., Энгельс Ф., Соч., Т.3, М. 1955. с.4.

тить карму», «любить себя», «изменить мышление». Современного российского человека стали учить изменять себя, имея в виду под «собой» свой характер и мировоззрение. Приняв невозможность изменения общественного бытия, мира согласно марксистам, сегодняшний человек пытается менять «общественное сознание», т.е. «себя». «Измени себя и изменится мир вокруг тебя» – девиз многих мудрецов. Случается, что человек лихорадочно пытается что-то предпринять и этим только вредит себе и окружающим. Так бывает тогда, когда людьми движет не любовь, а желание отделаться от неприятных эмоций, неприятных черт характера, желание стать лучше, благороднее, желание проснуться. Попытка изменить себя отравила жизнь многих людей. Сам поиск истины и мудрости отравляют человеческую жизнь. Но без высшего идеала нет стремления, прогресса, культуры. Изучив философию Запада, и не найдя там того, чего искал, современный человек устремился к учениям Востока, его мистике. В «Дао дэ цзине» говорится: «Знающий людей – мудр, познавший себя – просветленный человек, побеждающий людей – имеет силу, победивший себя – могуществен». Допуская под «собой» – тело, характер, мыслеформы, человек пытается их изменить, очистить. Что такое изменение и возможно ли оно вообще? Изменить никого нельзя. Или вернее, изменение происходит тогда (если это можно назвать изменением), когда ищешь это существо, которое мы определили как «себя». В процессе поиска происходит поэтапное «отлипывание» от «себя» таких частей, которые, как мы полагаем, были «нами»: тело, ум, характер, темперамент, знания, совесть, роль в социуме, душа, боль.

Если человек принимает себя таким, какой он есть, то какие могут быть «высшие состояния духовности»? Принципиально важная истина заключается в том, чтобы человек жил в настоящем – был действительно созвучным, сонастроенным с бытием. Жизнь всегда в настоящем и никогда не в прошлом или в будущем. Изменить себя, а тем более, окружающий мир, невозможно. Как раз попытка изменить себя или считать себя «избранником Бога», а не принятие себя таким, какой ты есть уже здесь и сейчас, и порождает болезнь ума.

Итак, резюмируя этот раздел, необходимо отметить, что в век стремительного превращения философии в методологию наук, истина и мудрость не передаваемы при помощи какого-либо метода. Но для осознающего человека метод – это великое деяние, приводящее к не-деянию, т.е. к истине. В наших традиционных учебных заведениях, продолжая традиции заложенные еще Платоном, человек усваивает факты, собирает информацию и знания, но ум никогда не обучают тому, как быть спокойным, как стать свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Человека никогда не учат наблюдать наблюдателя, изучать себя, несмотря на то, что есть научные дисциплины, предметом которых является человек, например, антропология, философия, психология. Но изучение человека в науках представляет собой изучение абстрактного человека, человечества вообще, где познающий есть субъект, а человек вообще – объект. Человек становится приверженцем какой-нибудь философии, какой-либо религии или секты. Все это бесполезно или даже вредно, ибо проблемы так не разрешаются. Наоборот, подобный образ действий приносит еще больше несчастья, больше печали. То, что нужно сейчас человеку – это и не философия, и не вера, а свободный ум, ясное мышление, способное творить, любить, радоваться, исследовать и открывать. Как правило, окончив учебное заведение, человек становится таким существом, в котором лишь изредка проскальзывают искорки любви, радости, дух поиска мудрости и истины. Главным принципом формирования философской методологии и теории познания должно стать, возможно, большее раскрытие внутреннего мира человека и пропорциональное развитие логики и интуиции, без ущемления ими друг друга.

§ 1.2. Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость»

Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, проблема истины и мудрости в философии никогда не теряла своей актуальности и значимости. Философская категория истины тесно переплетена с категорией мудрости, в некоторых ракурсах это даже тождественные понятия. Рассмотрим эти понятия.

В современной философии существует несколько интерпретаций истины: когерентная, конвенциональная, прагматическая. Классическое определение истины в общем виде звучит так: «Истина – это правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом». Постоянное воспроизведение интереса философов к проблеме истины обусловлено как гносеологическими, так и онтологическими, т.е. социально-культурными, экзистенциальными факторами. В гносеологическом плане постоянная постановка проблемы истины определяется многовариантностью субъект-объектной познавательной ситуации и релятивистским подходом, который идет со времен Протагора. Другой античный философ – Демокрит выдвигал «мерой всего сущего» не всякого человека, а мудреца. Мы полагаем, что релятивизм в отношении «вечных» проблем не только не является решением проблемы, но более усугубляет ее как в социально-культурном, так и в рационально-познавательном плане.

В социально-культурном плане актуальность проблемы истины обусловлена тем, что в ней содержатся ценностные ориентации человека в мире. Каждая культурная ситуация задает свои собственные ценности субъекту, познающему мир и самого себя, заставляя относиться к себе и миру не только гносеологически, но ценностно-онтологически. Коренная трансформация, квантовый скачок в сознаниях людей произойдет только тогда, когда будут трансцендентно пережиты, поняты сути истинных ценностей. Регулятивным идеалом современного общества должна стать разумность, осознанность, без излишней рефлексивности. Создаваемые концепции истины, отражающие проблемы реального человеческого существования, основаны на диалектическом

единстве возможного и действительного, формы и содержания, истории и логики. Но все вышесказанное отнюдь не релятивистское утверждение. Философия является уникальной сферой человеческого мышления, которая открывает для человека универсальные истинные ценности, но только при условии, если познающий человек не отождествился с «мышлением». Процесс разотождествления человека и мышления имеет непосредственное отношение к проблеме истины и мудрости и требует *особого методологического подхода.*

В первом параграфе мы отмечали, что прежде чем рассматривать методологические проблемы мудрости и истины, необходимо констатировать о наличии двух уровней исследования, двух аспектов бытия. Первый уровень – это взаимосвязь между человеком и другими существами, т.е. явленной реальностью. В христианстве используется выражение «горизонтальная теология», в философию можно ввести тоже новый термин «горизонтальная философия». На языке научной философии – этот уровень именуется как феноменальное бытие. Горизонтальная философия устанавливает связь с тем, что вокруг человека, т.е. с окружающей действительностью, с социумом. В индийской философии исследованием феноменального аспекта бытия занимается школа Дхармалакшана, а школа Мадхъямика исследованием ноуменального аспекта – эта школа учит пустоте (шунъяте). Методика осознанной жизни учит человека увидеть реальность такой, какая она есть. Когда загруженный различными теориями и концепциями ум человека вдруг начнет видеть реальность без ярлыков и концепций, он начинает открывать другое, второе измерение бытия. На этом уровне исследователь начинает прикасаться к истине, живой реальности. Мысль не осознанного человека отчуждает его от живой реальности. Мудрость, или осознанность, безошибочно распознает субъект и объект, доброе и злое, красивое и уродливое, не порождая при этом антагонизма внутри мышления. Когда мысль полностью овладевает сознанием человека, тогда истина уходит. Сознание в данном аспекте мы рассматриваем как онтологическую данность, как состояние, мышление – как процесс. Истину нельзя найти через призму каких-либо философских концепций. Стремиться обнаружить истину через конкретное фи-

лософское направление в смысле фиксированной методологической основы исследования – это верный способ упустить ее. Ведь ограниченными познавательными формами мышления нельзя исчерпать необъятного, непознаваемого.

Прикосновение к истине, к живой реальности можно символизировать вертикальной линией. Это другое измерение. Если человеку не удается соприкоснуться с горизонтальным измерением, ему не удастся соприкоснуться также и с вертикальным измерением. Если в обыденной жизни человек не умеет видеть себя, видеть все то, что его окружает, то сомнительно, что такой человек способен любить, т.е. способен открыть в себе мудрость. Можно смотреть и не видеть, можно слушать и не слышать, такое происходит очень часто из-за того, что между человеком и миром стоит непреодолимая стена понятий, концепций, ярлыков, определений.

Развитие нового стиля мышления, ориентированного на универсальные ценности, и при этом требующего особого их понимания, актуализирует теоретические исследования по проблеме истины на опровержении субъект-объектной природы при познании мудрости. Если истина и мудрость выделены и осознаны самим *автором*, т.е. тем, кто ищет, то они уже объекты. Дело в том, что трудность нашего исследования как раз и заключается в том, чтобы в рамках традиционной логики объяснить, что мудрость и истина – это не объекты, а со-стояния, со-бытия. Мудрость в человеке или человек в мудрости? Состояние – это онтологический термин. Оно или есть или нет. *Это как состояние здоровья, или счастья, или они есть, или их нет, стоит их только выделить и определить как хорошее или плохое, как их уже нет. Осознанная глупость уже не глупость, точно так же осознанная мудрость уже не мудрость.*

Однажды ученик спросил Мастера напрямую:

- Стал ли ты просветленным?

- Откуда мне знать?

- Но кто же знает, если не ты?

- Спроси нормального человека – нормален ли он, и он уверит тебя, что нормален. Спроси у сумасшедшего – нормален ли он, и он уверит тебя, что нормален!

При этом Мастер громко расхохотался.

Позже он сказал:

- Если ты осознаешь, что ты не нормальный, то ты не так уж и ненормален, не правда ли? Если ты считаешь, что ты свят, то ты не так уж и свят, верно? *Святость никогда не осознает себя*[26].

Самый лучший показатель уровня просветленности человеческого сознания заключается в том, как он справляется с появляющимися вызовами жизни. Из-за этих вызовов уже бессознательный человек стремится стать еще более глубоко бессознательным, а сознательный человек – более ярко сознательным. Под бессознательностью мы подразумеваем отождествление себя со своими мыслительными процессами и эмоциями, своими реакциями, желаниями и отвращением. Таково нормальное состояние большинства людей. В этом состоянии нами управляет эгоистический ум, и мы не осознаем бытие. Это состояние не острой боли и несчастья, а почти непрерывного низкого уровня тревожности, неудовлетворенности, скуки или нервозности – своего рода фоновое явление. Может быть, мы не осознаем свое состояние, потому что оно считается частью «нормальной» жизни, как мы не осознаем непрерывный низкочастотный окружающий нас шум, вроде гудение телевизора, пока он не прекратит работать.

Действительно, человек может использовать появляющиеся в жизни вызовы для пробуждения себя, или же он может позволить ситуации утащить себя даже еще более крепкий сон. Как правило, человек в своем развитии не ушел далеко от животных, которые реагируют на вызовы жизни всегда стандартно.

Многие люди используют алкоголь, наркотики, секс, еду, работу, телевизор или даже покупки в магазинах в качестве снадобья в бессознательной попытке устранить подсознательную тревожность. Когда это происходит, то тот род деятельности, от которого можно было бы получать удовольствие при умеренном использовании, приобретает качество навязчивости или одержимости, поэтому все, чего можно достичь через вышеозначенную

[26] де Мелло Э. Одна минута глупости, - М.: София, 2005. С.301.

деятельность, приносит человеку облегчение на очень непродолжительное время.

Если человек не может присутствовать в нормальных обстоятельствах, т.е. когда он сидит в одиночестве в комнате, гуляет в лесу или слушает кого-то, тогда он ни за что не сможет остаться сознательным, когда что-то «идет не так», когда он столкнется с трудными людьми или ситуациями, когда он что-то теряет, или есть угроза потери. Такие вызовы – это экзамен для человека. Только способ, которым он справился с ситуацией, покажет другим людям, какое у него состояние сознания, а не то, сколько времени человек можете высидеть с закрытыми глазами, или какие видения являются ему при этом.

Итак, важно привносить в свою жизнь больше сознания в обычных ситуациях, когда все идет относительно гладко. Таким образом, в нас растет сила присутствия. Она вырабатывает в нас и вокруг нас энергетическое поле высокой частоты вибрации. Ни бессознательность, ни отрицательность, ни дисгармония не могут проникнуть в это поле и выжить, как тьма не может выжить в присутствии света.

Когда мы научимся быть свидетелем своим мыслям и эмоциям, мы увидим, что впервые осознаем фоновую «статику» обыкновенной бессознательности и поймем, как редко, если вообще когда-либо, мы по-настоящему расслабляемся в себе. На уровне мышления мы обнаружим сильное сопротивление настоящему мгновению в форме суждения, недовольства и умственной проекции. На эмоциональном уровне в нас будет подводное течение беспокойства, напряженности, скуки и нервозности. И то, и другое представляют собой стороны ума в его привычном режиме сопротивления.

К сожалению, сопротивление настоящему мигу как коллективное расстройство сознания (как «коллективное бессознательное») имеет глубокую общность с потерей осознания бытия и формирует основу бесчеловечной индустриальной цивилизации. Это коллективное расстройство сознания методично порождает несчастливую и необычно жестокую цивилизацию, которая становится угрозой не только самой себе, но и всей жизни на планете.

Поскольку нас окружает безбрежный океан информации, необходимо уметь различать ее типы. Наиболее надежной является информация, полученная в результате непосредственного экзистенциального опыта человека, т.е. при тотальном его присутствии и полной осознанности о совершаемом им. Мудрость представляет собой умение обработать эмпирическую информацию так, чтобы «фильтровать» поток информации, а не попадать под его контроль. От типа полученной информации зависит манера речи, образ мыслей, жизнь и деятельность человека в целом. В современном обществе, достоинство человека определяется качеством и количеством усвоенной им информации. Поэтому людей в цивилизованном обществе оценивают по дипломам и сертификатам. Пришло время осознать, насколько верны стандарты оценки ценности информации. До сих пор мы оценивали человека по его уровню образования, роду его занятий, происхождению, благосостоянию, счету в банке и прочим внешним факторам. Сейчас необходимо интересоваться системой ценностей и жизненной философией человека. Поскольку истинная ценность человека определяется той пользой, которую он приносит обществу. До сих пор информация руководит человечеством. В зависимости от качества информации человек смеется от счастья или плачет от отчаяния. Пришло время выйти из бесконтрольного, бессознательного подчинения информации и подчинить его себе. Такое станет возможным, когда человек признает творческую силу своего сознания и научится ее использовать. *Осознанная жизнь – метод, при помощи которого человек обострит трансцендентное сознание, научится фильтровать информацию, поступающую в его сознание.*

В осознанной жизни человека истина концентрирует в себе все содержание философии: и мировоззренческое, и методологическое, и эвристическое, и аксиологическое, ибо от ее присутствия в жизни человека зависит основа всей культуры в самом высоком смысле этого слова, как материальная, так и духовная. Истина раскрывает своеобразие каждой философской системы, логику целостного историко-философского процесса, для которого она – динамическая и благородная цель, именно это условие и делает ее «вечной проблемой» философии. Здесь нас подстерега-

ет еще одна опасность, связанная с методологией поиска истины: наличие цели автоматически предполагает наличие субъект-объектных отношений, чисто гносеологический поиск абстрактных истин, которые, в конце концов, с позиции материалистической философии оказываются субъективными и отбрасываются как относительные. В поисках истины, поиска субъекта истины, многие философы приходят к объективизации этого субъекта: сам познающий субъект становится частью познаваемого объекта, но познающий все-таки остается непознанным до тех пор, пока существует грань между тем, что познается и познающим. Понимание абсурдности ситуации с субъектом и объектом познания, подтолкнуло ученых ввести в гносеологию новый термин - «участник». Это коренным образом трансформирует все классическое видение мира, ибо познающий не отделен от процесса исследования, он слит с процессом. Философ не познает бытие и никогда не сможет его познать, все, что он может – это стать участником бытия.

Преимущество истины как проблемы перед другими философскими проблемами состоит в том, что она одновременно имманентна философскому знанию (структурирует и содержательно его определяет); и трансцендентна ему, так как помещает философию в определенную культурную область, выражающую сущностное единство философии и иных духовных оснований культуры. «Истина – универсалия культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой»[27].

Идеалом научного познания в XVIII-XIX вв. было полное устранение познающего субъекта с научной картины мира, изображение мира «самого по себе», независимо от средств и способов, которые применялись при получении необходимых для его описания сведений. Естествознание XX в. показало неотрывность субъекта, исследователя от объекта, зависимость знания от методов и средств его получения. Картина объективного мира определяется не только свойствами самого мира, но и характеристиками

[27] Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 2001. С. 446.

самого субъекта познания, его концептуальными, методологическими и иными элементами, его активностью. Естествознание конца XIX-начала XX вв. перешло к новому типу рациональности, который исходит от того, что познающий субъект не отделен от предметного мира, а находится внутри него. В философии переход к новому типу рационализации был сделан намного раньше: в западной философии у немецкого классика И. Канта, в восточной философии у Нагарджуны. Мир, бытие, реальность раскрывает свои структуры и закономерности благодаря активной деятельности человека в этом мире. Только тогда, когда объекты включены в человеческую деятельность, ученый может познать их сущностные связи. Квантовая физика предоставила наглядные и неопровержимые доказательства включенности человека в качестве активного элемента в единый мировой эволюционный процесс, благодаря чему окончательно оформилась современная гносеология.

Развитие науки показало, что исключить субъективное вообще из познания невозможно, даже там, где «Я», субъект играет незначительную роль. С появлением квантовой механики возникла «философская проблема, трудность которой состоит в том, что нужно говорить о состоянии объективного мира, при условии, что это состояние зависит от того, что делает наблюдатель»[28]. В результате этих открытий физиков представление о материальном мире как о некоем «сугубо объективном», независимом от наблюдателя оказалось сильно измененным. Без активной деятельности субъекта получение истинного образа предмета невозможно. Мера объективности познания прямо пропорциональна мере исторической активности субъекта. Однако последнюю нельзя абсолютизировать, так же как и пытаться «устранить» из познания субъективный момент якобы «в угоду» объективному. Недооценка, а тем более полное игнорирование творческой активности субъекта в познании, стремление «изгнать» из процесса познания эту активность закрывают дорогу к истине.

В связи с вышеописанным, отметим, что актуальность проблемы истины раскрывается не только в его «вечности», но в не-

[28] Борн М. Физика в жизни моего поколения. - М.: Наука, 1963. С. 81.

обходимости заново поставить этот вопрос в современной философии начала XXI в. К этому времени сложились определенные мета-философские гносеологические принципы и стереотипы, связанные, в частности, с негласным убеждением в том, что невозможно сопоставлять принцип научности и объективности с признанием правомерности понятия «абсолютная истина». Это определяется, на наш взгляд, тем, что из всего целостного многообразия человеческого опыта, человеческой деятельности очень часто вымывается духовный срез этой деятельности, специфика духовности, той духовности, которая ничего общего не имеет с мистицизмом и религиозностью. Поэтому мы еще раз подчеркиваем, что в рамках материалистической философии нельзя констатировать о внутренней самодостаточности духовной деятельности человека, основанной на ином опыте, чем опыт, ограниченный материальными аспектами жизни. Здесь речь может идти об откровении, глубинном видении, «пережитие», которого мы называем трансцендентным сознанием, выходящим за пределы логики.

В истории философии многие мыслители периодически выдвигали идеал мудрого, т.е. познавшего истину, человека. Мудрый человек, как указывают классики мировой философии, обладает целостным опытом – онтологическим, гносеологическим, аксиологическим. Формы этого опыта также различны: они включают в себя опыт, как материальной деятельности, так и философский, эстетический, трансцендентный опыты, которые имеют свое собственное значение, и именно здесь, по-нашему мнению, складывается духовная деятельность человека, вернее всего, осознанная самим ученым «без-деятельность» его мысли – оборотная сторона его материальной и социальной деятельности.

Если значимость категории абсолютной истины как идеала познания может быть скрыта в неверно истолкованной метафизической завершенности материального опыта, то для духовной деятельности истина должна быть максимально универсальной, так как духовность, в нашем понимании, не ограничена индивидуальными пространственно-временными, социальными и религиозными рамками. Подлинная духовность заключается в понимании того, что каждый из нас взаимосвязан со всем и с каждым.

Даже самая незначительная мысль, слово и действие имеют серьезные последствия для всей Вселенной. Бросьте камешек в пруд. Он создаст рябь по всей поверхности воды. Все сложно взаимосвязано. Человек должен осознать, что ответственен за все, что делает, говорит или думает; ответственен фактически за каждого в отдельности и за все в целом, за всю Вселенную.

Каждый человек обладает истинной природой, но если он еще не осознал ее, то это показывает, что реальность, бытие сокрыты от человека пеленой его собственного мышления, ума. Приведем в пример притчу. В океане жила-была рыба, обычная рыба. Только однажды она слишком много наслышалась об Океане, и решила, что должна потратить все силы своей жизни, но попасть туда.

Рыба начала обращаться к разным мудрецам, и хотя многим из них нечего было сказать, они говорили всякую чепуху, чтобы поддержать свой авторитет «гуру».

Так, одна мудрая рыба сказала, что достичь Океана очень и очень не просто. Для этого сначала нужно практиковать определенные позы и движения первой ступени восьмеричного пути безупречно двигающих плавниками рыб.

Другая рыба-гуру учила, что путь в Океан лежит через изучение основ миров просветленных рыб.

Третья учила, что постижение Океана очень и очень сложно, и только очень не многие рыбы когда-либо достигали этого. Единственный путь – это повторять все время мантру «Рам, рам рам…» и только тогда откроется путь к Океану.

И как-то раз вконец уставшая от разнообразных поучений рыба поплыла в заросли водорослей. И там она встретила совершенно обыкновенную неприметную рыбу (наверно, она была похожа на Лао-Цзы).

Услышав о нелегких исканиях, она так учила рыбу-искателя:

- Океан, который ты ищешь, всегда был, есть и будет рядом с тобой. Он всегда кормит, оберегает, окружает своих обитателей. И ты тоже являешься частью Океана, только ты этого не замечаешь. Океан внутри тебя, и снаружи тебя, и ты – его любимая

часть. А все рыбы – это волны этого великого Океана![29]. Приведем другой пример с пустым сосудом (кувшином). Так, пространство внутри этого сосуда идентично с его пространством снаружи. Только хрупкие глиняные стенки кувшина разделяют эти пространства. Наша истинная природа также ограничена стенками нашего обычного ума. Когда человек становится просветленным, то он напоминает тот сосуд, который разбивается вдребезги. В одно мгновение пространство внутри сосуда сливается с пространством снаружи. Они становятся единым целым. Именно тогда человек осознает, что они никогда не были разделены и отличны друг от друга. Они всегда были одним и тем же.

«Истинная природа» означает природу нашего сознания, которая присутствует в нас всегда. Многие люди не способны непосредственно постичь эту природу. Если просто размышлять о ней, применяя логику и рассуждая посредством обычного знания, оперирующего понятиями, это не даст возможности постичь своего сознания. Как же нам ее узнать? Среди рассудочного мышления каждый человек может обнаружить не-мышление, безмыслие. А в свободе от понятий и размышлений откроется мудрость, незнающая себя в качестве мудрости. Осознанность – это непреходящее сознание. Размышляя об уме, ученый-мыслитель обычно имеет в виду только мысли, чувства и эмоции; а исследования ума ориентированы только на его проекции, образы и отношения между ними, рассматриваемые как субъект-объектные отношения. Мыслитель-философ никогда не исследует саму основу своего ума непосредственно в самом себе (через медитацию), вследствие чего он даже не способен обращать внимания на возникающие в основании своего ума мысли и переживания, что имеет трагические последствия для него же самого (т.е. мыслителя). Хотя то, что называется «умом», широко и глубоко изучается философами, психологами, врачами, педагогами. Ум так и не понят, или неправильно понят учеными, или понят очень однобоко и ограниченно, субъект-объектным способом. Благодаря своему мышлению в субъект-объектном взаимодействии ученый всегда остается познающим в отношении самого себя, но никогда

[29] Даоские притчи. – Пенза: «Золотое сечение», 2007. С. 154-155.

познаваемым. До тех пор, пока этот ум будет неправильно понят ученым, т.е. не осознан таким, какой он есть на самом деле, будет возникать множество различных философских систем, концепций, теорий не только о «внешнем» мире, но и о «внутреннем» мире ученого. Более того, до тех пор, пока он не осознает природу своего ума, он никогда не познает собственную истинную природу. И поэтому он будет постоянно испытывать беспокойство, недовольство и никчемность себя.

Между тем очень просто исправить ситуацию. Необходимо знать, что человеческий ум может действовать в двух направлениях: ориентированность вовне и ориентированность внутрь себя.

По роду деятельности ученый изначально субъект-объектным способом ориентирован вовне. Ему необходимо повернуть свой взгляд вовнутрь. Разница, полученная в результате изменения в направлении деятельности ума, огромна. *Исследователь доходит до таких границ гносеологии, где стираются границы между «во вне» и «внутри».* Тем самым, когда человек познает свою истинную природу, он также осознает величественную природу мира и Вселенной, в которых он живет. Это человек или «некто с внутренним видением», ищет истину не вовне, а внутри себя – в своей истинной природе. Только исследовав собственную природу, человек может стать свободным и раскрыть для себя истину.

Ученый настолько привык обращать свой взгляд вовне, что почти полностью потерял связь со своей внутренней сущностью. Действительно, обремененные знаниями ученые-профессоры слышат Высшие силы еще хуже, чем простой (не простоватый), непосредственный как дите человек. Ученый боится заглянуть внутрь себя, потому что наука не дала ему ни малейшего представления о том, что он может там обнаружить. Одна из действенных уловок «Я-эго» ученого («Я»-концепции) для того, чтобы помешать ему открыть свою истинную природу – страх. Ученый делает свою жизнь настолько лихорадочной, чтобы исключить малейший риск обращения своего взгляда вовнутрь. Даже сама идея медитации может принята в штыки. Такие понятия, как «отсутствие «Я-эго» или «пустота» (шуньята), с позиции рационалистической философии равносильны темной и пронизывающей

холодом пустоте. Как далеко такое представление от истинного положения вещей. От пугающей тишины и покоя, ученый защищается шумом и безумной деятельностью. Исследование собственной природы является последним, что человек может предпринять.

Различие между знанием и мудростью – это различие между интеллектуальным, концептуальным пониманием и глубоким пониманием, которое возникает благодаря усвоению того, что человек узнал и понял. Если что-то понято при помощи сил, лежащих глубже концептуального мышления, то такое понимание не будет односторонним и человек не впадет в крайности, поскольку его понимание основано на уравновешенной, реалистической точке зрения. Рассмотрим пример.

Разговор между неофитом и его другом-атеистом:

- Так ты говоришь, что стал христианином?

- Да.

- Тогда ты должен много знать о Христе. Скажи, в какой стране Он родился?

- Не знаю.

- В каком возрасте Он умер?

- Не знаю.

- Сколько у Него было проповедей?

- ?!

- Ты знаешь очень мало для человека, обращенного в веру Христа!

- Ты прав. Мне стыдно, что я так мало знаю о Нем. Зато я знаю вот что: три года назад я был алкоголиком. Я был весь в долгах. У меня разваливалась семья. Жена и дети боялись моего прихода домой. Теперь я больше не пью. Мы вернули все долги. И все это благодаря Христу. Вот сколько я о Нем знаю!

Истинное знание трансформирует[30]. Внутри человека, вернее, в его сознании и подсознании находятся твердые убеждения и несокрушимые иллюзии. Именно они причиняют человеку столько боли и страданий. Особенно ярко философия страдания и

[30] де Мелло Э. Зачем поет птица, - М.: «София», 2004. С.128.

одиночества находит яркое выражение в философии экзистенциализма. Но если философ-экзистенциалист застревает в своем одиночестве и страдании, его мудрецом называть мы не можем. Экзистенциалист смакует свое одиночество, он горд этим. По их мнению, «Ад в другом» (Ж.-П. Сартр). Что касается меня самой, до глубины души мне запали слова священника иезуита про мудрость: «Мудрость приходит, когда рушатся препятствия, воздвигнутые вашими представлениями и полученные еще в детстве в ходе воспитания. Мудрости невозможно добиться; мудрость – это не опыт; это не приложение вчерашних иллюзий к сегодняшним затруднениям. Когда я изучал в Чикаго психологию, кто-то мне сказал: «Очень часто в жизни священника пятидесятилетний опыт оказывается опытом лишь одного года, повторенным пятьдесят раз». У вас раз и навсегда заготовлены шаблоны поведения: вот так надо говорить с алкоголиком, а вот так – с монахинями или разведенными. Но это не мудрость. Мудрость – это чуткость именно к этому человеку, внимание именно к этой ситуации; это чистое сознание, незамутненное прошлым опытом… Незамутненное сознание порождает любовь[31]. Мудрость – это живое явление, оно не может быть статичным. Тогда когда мудрость «достигает» предела и останавливается, она перестает быть мудростью.

Мудрость в нашем понимании приобретает характер не только платоновского эйдоса, т.е. это не только понятие онтологического характера, но и состояние бодрствования, без-мыслия, это качество состояния человека. Например, признание относительного характера нравственного закона на самом деле может означать его отсутствие, так как в зависимости от истолкований условий, при которых осуществился или не осуществился нравственный закон, существует вероятность оправдать беззаконие. Данный вопрос требует проведения тщательного этико-гносеологического анализа идеала мудреца, его этической саморефлексии.

Содержательное исследование возможности оперирования категорией абсолютной истины неизбежно приводит к необходи-

[31] де Мелло Э. Осознание. - М.: «София», 2005. С. 219.

мости обращения к тем философским учениям, где понятие абсолютной истины или подразумевается изначально реально существующей, или выводится в ходе философского дискурса как итоговое для данной философской системы. Процесс познания мудрости и истины – это не только созерцание, которое предполагает «пассивную» роль субъекта в восприятии внешних ему абсолютных и неизменных законов объективной действительности. Познание истины интерпретируется со следующих позиций:

1) восходящая к Платону и разрабатываемая преимущественно в контексте рационально идеалистической традиции трактовка познавания как припоминания, вспоминания своей истинной природы (теория анамнесиса);

2) характеристика познания как отражения, восходящая к эмпиризму;

3) характеристика познания как «рожания», восходящая к Сократу;

4) характеристика познания как видения, «включения света в подвалах собственного подсознания», восходящая к буддийской гносеологии.

Начиная с «коперниканского поворота» Сократа, а затем и И. Канта, философия отходит от созерцательного объективизма в гносеологии и актуализирует активную роль субъекта в познавательном процессе. Открывающаяся в познании истина начинает выступать проекцией творчества трансцендентального субъекта (Кант, Фихте, Шеллинг) или продуктом деятельности социально-исторического субъекта (Гегель, Маркс).

В данном исследовании предоставляется нами концепция, схожая одновременно с первой и со второй позицией. Истина – это онто-гносеологическое понятие, которое подразумевает подлинность человеческого существа, это состояние, состояние тотальности, целостности. Истина – это и заключение, достигнутое логическими, рациональными методами (рационализм, эмпиризм, производственная практика) и мир изначальных чистых идей, Мировой души (Платон, схоластика, Гегель). Истина – это состояние изначально присущее миру и человеку, экзистенция, есмь-ность, бытийственность, которая непостоянна, текуча, дуальна, изменчива. Все, что требуется человеку, так это *увидеть*

ум, *увидеть*, что самая большая ошибка человека в том, что он хочет разделить мир на добро и зло и потом придерживаться только «доброй» половины. Само это видение будет «отлипанием» ума и Реальности, а процесс «отлипания» будет истиной. Любое деление – это чисто условное деление, деления существуют только в умах ученых, мир, реальность не делимы. Как выражался известный философ Витгенштейн, «об этом стоит только молчать»[32]. Но это отнюдь не умаляет позиции логического мышления.

Особенно трудным для традиционного научного подхода, для всего западного типа философствования заключается принятие метода не-деяния. У современного человека все получается, наоборот, он сверхактивен, и эта активность идет по двум направлениям:

1) он во внешнем мире пытается улучшить социальную инфраструктуру, повысить уровень экономики и военную мощь. Исходя из своих возможностей, он пытается выбирать полезное и нужное и максимально улучшить свои жилищные условия и быт, устроить ребенка в элитную школу, купить хорошую машину;

2) а после разрушения тоталитарного советского режима для многих россиян стали доступной литература по преобразованию «внутреннего мира» человека. Человек стал учиться изменять себя. Глубоко пережив неудавшийся опыт СССР по «построению» коммунистического общества, он понял, что невозможно изменить мир. Сегодняшний российский человек, пытаясь менять себя, стал адептом субъективного идеализма, в частности, философии экзистенциализма.

Действительно, глубокое расслабление должно было прийти россиянам после большого 70-летнего напряжения. К сожалению, этого не произошло. Существующая система образования и традиционная культура со своей системой ценностей все более и более напрягают современного человека. Человек, как часть Абсолюта, полусознательно чувствует это наряжение, но ничего сделать не может. Попытки расслабиться создают еще большее напряжение. Понятно, что проблемы нарастающего алкоголизма

[32] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М., 1958. С. 71.

и наркомании, увеличение количества разводов и людей с нетрадиционной половой ориентацией, почти массовое ударение в религию, увеличение нетрадиционных культов – *все это есть результат поиска расслабления*. Не только Россия, но все человечество теперь подошло к тем граням разума, которые ведут его к осмыслению того, что все вышеперечисленные пути поиска расслабления есть ничто иное, как поиск утешения или «замены игрушки», «расширение тюрьмы». К коренной трансформации человеческого существа ведет лишь «путь без пути», глобальная экзистенциально пережитая самим человеком истина. Закрепим нашу вышеописанную мысль следующей притчей.

Мастер спросил человека, который пришел к нему за помощью исцелиться от душевных болезней:

- Ты, в самом деле, хочешь исцелиться?
- Иначе разве бы я пришел к тебе?
- Но сюда многие приходят.
- И все они приходят за исцелением?
- Нет. Исцеление болезненно. За утешением[33].

К сожалению, человечество много веков утешается философией, религией или какой-нибудь другой идеологией, наплыв которых резко возрос в настоящее время. Пришло время не менять игрушки, а выбросить их, пришло время не улучшать условия жизни, а ломать стены и обретать свободу.

Главная причина, которая породила в западном мире расколотое, раздвоенное состояние общества, раздираемого противоречиями, находится, прежде всего, в мышлении самого человека и его философии. Именно конкретное метафизическое деление бытия сначала на мир идей и мир вещей, а затем внутренний и внешние миры, которое в мировой философии берет свое начало с Платона, на сегодняшний день порождает очень много неразрешимых конфликтов, вплоть до войны, не говоря уже о проблемах экологии, голода. Марксисты данную метафизику еще больше усугубили, «поставив с головы на ноги» объективную (материальную, реальную) и субъективную (идеальную, феноменальную) формы бытия. И именно из-за того, что мы отводим созна-

[33] де Мелло Э. Одна минута мудрости. - М.: «София», 2006. С. 151.

нию лишь пассивную отражающую роль, мы лишь реагируем на воздействия извне, полагая, что мир не совершенен. Именно из-за того, что человек разделил бытие на внутренний и внешний миры, следуя логике материалистической онтологии, он позволяет явленному внешнему миру господствовать в своей жизни, отводя внутреннему лишь роль «зеркала». Пагубность теории отражения коснулась всех сфер человеческой жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Это ярко выражается в том, что многие современные люди живут с мыслью: от меня ничего не зависит. Попробуем взглянуть на эту проблему с иного ракурса: «Вчера я был умным, поэтому хотел изменить мир, сегодня я мудр, поэтому я меняю себя» – утверждают конфуцианцы, может быть, и субъективные идеалисты. По логике вещей, диалектически перефразируя данную цитату или положение, можно констатировать, что в данном контексте уже мир, реальность – это «зеркало», в котором человек отражается. Это уже логика субъективно идеалистического монизма. И что? Что-нибудь изменилось? Нет. Изменение себя еще более не благородная и неблагодарная задача, потому что старт дан изначально некорректно, нет того, кого, надо менять. «Себя» – это всего лишь сборный, текучий, постоянно меняющийся образ. Например, возьмем океан и его волны. Как можно утверждать, что волны нет, – она есть, и это ежесекундно меняющейся феномен океана. Она есть, но ее нет. Вот в этом и кроется вся хитрость проблемы истины и мудрости, которая из нее вытекает, что одна формулировка влечет за собой другую и так без конца. Но этому вечному кругу мышления можно положить конец «выпрыгнув» из него. Кто сейчас читает данную работу? Что происходит внутри и вокруг вас? Задайте себе такой вопрос. Это – прыжок. Такие прыжки мы делаем в течение жизни многократно – когда слишком страшно или радостно, когда ум замолкает на доли секунды. Поэтому логичнее было перефразировать знаменитое картезианское утверждение «Я мыслю, следовательно, я существую» в утверждение: «Я мыслю, следовательно, я не существую». Когда я в мысли, я не в бытии. Это и есть истина.

Цель существования – быть истинным, цель познания – истина. И истина существования, и истина познания включают в свое

содержание сам путь к истине. Мы полагаем, что уже в такой трактовке таится тонкая опасность для человеческого ума: наличие цели, некоего идеала которую надо достигать, найти, обрести. Бытие, существование не имеет никакой цели, оно просто есть, но это не иррационализм. Эту двойственность надо уловить. Есть такая мудрая притча.

- Труден ли путь к просветлению?
- Он и не труден, и не легок.
- Почему?
- Потому что нет никакого пути.
- Как же тогда дойти до цели?
- Не нужно никуда идти. Это путь без расстояния. Перестань идти, и ты достигнешь цели.

На следующий день Мастер добавил:

- Но, увы, идти легче, чем остановиться.

Ученики просили объяснить.

- Пока вы идете к цели, вы парите в мечтах. А, остановившись, пребываете в *настоящем.*

- Как же измениться, не имея ни мечты, ни цели? – спросили озадаченные ученики.

- Истинная перемена не происходит по заказу. Пребывайте в настоящем – и она произойдет[34].

Понимание философских проблем может быть реализовано без обращения к истории философии, но традиция требует того, чтобы мы к ним обращались. Для данного исследования форма и содержание поиска совпадают: проблема истины – это не только проблема конкретной философской системы или даже не только цель историко-философского процесса, это проблема метафилософии, которая оправдывает бытие философии в культуре. Несмотря на то, что проблема истины является краеугольным камнем всего фундамента философии, эта проблема и по сей день актуальна. Будем ли мы, вглядевшись в самих себя, в состоянии увидеть, что мир в его целостности прекрасен? Даст ли это видение что-либо нашему уму и сердцу? Сделает ли это видение нас мудрее и целостнее, и тем самым счастливее? На эти вопросы и

[34] де Мелло Э. Одна минута мудрости. - М.: «София», 2006. С. 74.

должно в конечном итоге ответить данное исследование, в центре которого стоят проблемы мудрости и истины как цель и идеал человеческого бытия и познания.

Итак, рассуждая в терминах философии не-деяния и преобразования человека, можно сказать следующее: прежде чем что-то делать с собственным бытием, необходимо осознать собственное бытие. Человек начинает изменять реальность, в которой он существует в тот миг, когда он перестает непрерывно на нее реагировать, рефлексировать, *а видеть эту рефлексию*. Видение предполагает деятельное не-деяние. Человека изменяет осознание того, что бытие принимает его таким, какой он есть. Наблюдая за природой, многие мистики приводят интересные примеры: крапива отнюдь не рефлексирует о том, что она не роза, кошка, по всей видимости, тоже из кожи вон не лезет, стремясь стать львом. Только человек запрограммирован изначально (найти бы кем и когда, для каких целей?) стать не тем, кем он является сейчас. На этом строится вся наша культура, религия, философия, образование и система воспитания. Мы учим наших детей быть лучше, грамотнее, культурнее, сами того даже не подразумевая, что в процессе переделывания себя и детей сознание *искажается*, но *не меняется, не трансформируется.* Истинное изменение, трансформация происходит только тогда, когда человек спускается в свои «подвалы» и «включает там свет». «Подвалы» – это бессознательное З. Фрейда. «Включать свет» – это, значит, просто бдить, осознавать то, что у тебя происходит в душе, в уме, стараясь оставаться сторонним наблюдателем. Может сложиться ощущение, что все вышеописанное нами может показаться кому-то призывом к возврату в дикость, в варварство. Все наше образование и культура – это искажение, но и оставить все так, как есть тоже нельзя. Механизм пущен, и этот механизм человек не в силах остановить, останавливать и не надо. Ум, логика стали монстрами, везде и всегда ищущими выгоду и прибыль, всегда и все сравнивающими.

Итак, завершая этот параграф, необходимо отметить, что задача философии заключается в превращении ума, логики, дискурса из монстра в друга, помощника. Для этого необходимо, во-первых, изменить исходные принципы традиционной гносеоло-

гии, необходимо развить гносеологию «видения единства». Современная физика, позитивизм, феноменология и герменевтика ввели в философскую науку термин «наблюдатель», «автор», который является трансцендентным, т.е. не обозначаемым в терминах логики. Вообще философия это такая наука, которая со времен софистов уже работает с предельными категориями. Философия – наука на грани. На грани между мудростью, реальностью, абсолютной истиной и логикой, феноменальной реальностью, относительной истиной. Поэтому, во-вторых, для решения проблем, с которыми стакивается современная гносеология, нам необходимо понимание, что философия это не серединный путь, а над путь. В-третьих, что могут сделать современные философы, так это радикально перерассматривать ценности современного общества. Такой пересмотр ценности вполне может вписаться в контекст формирования новой отрасли философского знания – аксиологии – науки о ценностях.

Но изменение ценностей не всегда приносит удовлетворения, поскольку, при более внимательном, разумном отношении к своему бытию, человек начинает понимать, что, изменив траекторию мышления, изменив свои ценности и ценностные ориентации, он, тем не менее, ничего не меняет в своей жизни. Из одной тюрьмы человек попадает в другую, более комфортабельную, из которой выбраться гораздо труднее. Например, марксист, следуя своему убеждению, хотел изменить мир, совершая социальную революцию. Он убежден, что общественное бытие определяет общественное сознание и, исходя из этого убеждения, он и пытается в материально-экономическом плане уравнять всех людей. История показывает, что такого рода деятельность по преобразованию общества не приносит того удовлетворения, о котором мечтали в недалеком прошлом коммунисты.

Поиск покоя, утешения и смысла жизни породило в конце XX в. множество духовной литературы, многие люди потянулись к религии. В поисках истины конечной остановки нет и быть не может, ибо истина – это процесс, это жизнь. Но если человек изначально идет не в том направлении, он долго и долго будет страдать, при этом мучить других людей. Уже при допущении истины и мудрости «внешними» или «внутренними» объектив-

ными ценностями, человеку изначально дается старт не в том направлении.

Современное человечество подошло к ступени коренной трансформации всей философии, подходов к миру и к изучению человека. Единственный путь к трансформации общества – трансформация сознания, мировоззрения отдельных индивидуумов. Как мы уже отмечали, ни красота, ни доброта и ни терпение не спасут мир, мир спасет только ясное мышление, осознавание мыслителя, наблюдение наблюдателя, в процессе которого этот наблюдатель сольется с Целым, но об этом он сказать уже не сможет. Вот именно этот уровень мы назвали в данной работе экзистенциальным переживанием истины на трансцендентном уровне. Об этом экзистенциальном переживании истины нельзя высказать, но, тем не менее, косвенно можно указать на нее через притчу.

Ученики задавали много вопросов о Боге, об истине, о мудрости.

И сказал Мастер:

- Бога не знает никто, познать Бога умом невозможно. Любое утверждение о Нем, любой ответ на ваши вопросы будет лишь извращением Истины.

Ученики были озадачены.

- Тогда зачем ты вообще говоришь о Нем?

- А зачем поет птица?[35].

Мы тоже в данный момент, философствуя, занимаемся неблагодарной работой, при этом, одновременно утверждая, что любое слово, любая мысль уводит человека от живой реальности. Зачем тогда писать этот научный труд? Точно затем, зачем и поет птица. Цветок распускается, птица поет не потому, что они хотят громко заявить о чем-то, а потому, что у них есть песня.

[35] де Мелло Э. Зачем поет птица. - М.: «София», 2004. С.15-16.

§ 1.3. О природе обусловленного ума, формирующего «Я-эго» человека

Я – тот, кто есть
ты – та, кого нет

Из диалогов св. Екатерины Сиенской с Богом.

Формирование «Я-эго» человека является не только психологической, но глубоко философской проблемой. Эту проблему можно решить на трансцендентном уровне понимания. Проблемы ума нельзя разрешить на уровне рассудка, дискурса. Все, что следует человеку уяснить, так это то, что не существует постоянной неизменной самости. Той самости, существование которого человек допускает с момента осознавания себя и больше никогда не сомневается в его несуществовании или неистинности. Осознание человеком непостоянства своего «Я эго» является главным условием открывания мудрости. Понятно, что любой процесс требует системности и следования определенной методике. Но возможно ли обретение мудрости благодаря той или иной методике? Возможно, если только мыслитель увидит природу обусловленного ума, осознает, как ум оформляет «Я концепцию».

Философско-методологическое решение проблемы мудрости и истины имеет непосредственное отношение к решению проблемы взаимодействия субъекта и объекта. Когда мы рассматриваем мудрость и истину как качества, здесь имеет место наличие субъекта, обладателя и наблюдателя этих качеств. В XX в. в естественных науках была предложена новая научная терминология - «участник». Перефразируя эту категорию на лад философии, можно сказать, что истина и мудрость не столько качества, а сколько со-стояния. Изменение ракурса видения с «наблюдателя» на «участника», вносит ясность на многие так называемые неразрешимые, релятивистские проблемы философии. Возьмем, например, нашу проблему, проблему мудрости и истины: если подойти на решение онто-гносеологических проблем с феноменальной, явленной, т.е. субъект-объектной позиции, то это авто-

матически обуславливает наличие различных видов и типов мудрости (житейскую, научную) и истины (относительную, абсолютную). Если взглянуть на проблему мудрости с позиции «участника», т.е. с ноуменального уровня, то можно констатировать, что этот уровень затрагивает самые основы бытия и в категориальном плане о них (о мудрости и истине) ничего сказать невозможно, в них можно только быть.

И в отношении науки, любая научная работа представляет собой ту или иную позицию на проблему субъект-объектных отношений. Наука очень точна и логична в своих изысканиях, при этом ученый отстраняет себя от своих исследований. Он постоянно выносит себя (в качестве субъективности) за пределы своих изысканий. Он – единственный источник, который ни во что не включен из того, что он исследует.

Наука основывается на сомнении. Жизнь основывается на доверии. Сомнение в науке является методологией, метод доверия здесь не работает. Ученый должен продолжать сомневаться, пока не наткнется на что-то, в чем нельзя сомневаться, на нечто неопровержимое. Лишь тогда ученый должен это принять, но все же с долей сомнения, ибо завтра могут появиться новые факты. Наука никогда не приходит к предельной истине, но лишь временной, относительной, приблизительной истине, основанной на субъект-объектном познании. «Мудрый человек в нашем понимании, – отмечает Бхагаван Шри Раджниш, – это тот, который, работая в научной лаборатории, использует сомнение, скептицизм, логику, а, молясь в храме, медитируя, он использует доверие»[36].

Об этом доверии говорил Иисус Христос: «Будьте как дети». Он не говорит: «Будьте детьми». «Будьте как дети» означает, что человек снова достигает такого уровня сознания, где он един с Вселенной, открыт, свободен от обусловленностей. Он пользуется своим умом, своим «Я-эго», но никогда не отождествляется ими.

---

[36] Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. – СПб.: «ВЕСЬ», 2003. С. 169.

Отметим, что онто-гносеологическое решение проблемы мудрости и истины тесно соприкасается с категориями «эго», «Я», «личность», «супер-эго». Для проведения более тщательного анализа нашей проблемы стоит рассмотреть процесс формирования «Я-эго» посредством человеческого мышления, который начинается с самого раннего детства человека.

Следует отметить, что следование заранее заданной программе, безусловно, необходимо, тем более, что процесс вбивания информации в маленького человека обязателен и принудителен. Это легкий и безопасный способ существования; но это жизнь, которая полна страхом, распадом, смертью. Но это приспособление – жизненная необходимость, без него ребенку не выжить. В течение жизни человек теряет целостность, говоря языком психоаналитиков, в нем образуется «трещина» между сознательной и бессознательной сторонами его психики. Вся культура, созданная человечеством до наших дней, в том числе и философия, есть ничто иное, как попытка заполнить эту «трещину», которая дает о себе знать в виде искания смысла жизни, искания самого себя, познания самого себя. Эта «трещина» дает о себе знать всем, только каждый справляется с ней индивидуально. Хотя наша природа изначально чиста. «Царствие Божие», которого мы долгое время искали, всегда было внутри нас. Нам необходимо обратиться внутрь себя, чтобы обрести связь со своей внутренней истиной. Мудрость приходит изнутри. *Это мы называем возвращением домой.* Прийти «домой» или освободиться – значит освободить свой ум от его тюрьмы цепляния. Тогда мы поймем, что все боли, страхи, и изнеможение возникают из-за страстных желаний цепляющегося ума. Владея всем энциклопедическим набором философских знаний невозможно стать мудрецом, найти истину, невозможно освободиться от тягостного ощущения наличия «трещины» в сознании, в душе. Каждому человеку следует экзистенциально пережить, понять всем нутром. Опыт Будды – это его опыт, опыт Сократа – только его. Возвращению человека домой (т.е. к самому себе) как раз и должна помочь философия как наука. Необходимо быть крайне осторожным в выборе понятий, раскрывающих понятие человека. Философия все еще остается весьма далекой от самой жизни наукой, которая оперирует поня-

тиями, а понятия – это абстракции, не имеющие никакого отношения к живой реальности, несмотря на то, к какому философскому направлению принадлежит мыслитель, он может быть и материалистом, и идеалистом.

Когда рождается ребенок, то его не принимают таким, какой он есть; многое в нем должно быть изменено, его надо принудить, его нужно дисциплинировать. В нем много такого, что общество, его родители не могут принять, и поэтому эти части нужно отвергнуть, подавить; лишь немногие его части могут быть и одобрены. Так что ребенку приходится подстраиваться под жизнь в обществе. Он должен отказаться от многих составляющих своего существа, которым нельзя позволить проявиться. Он вынужден отвергнуть их настолько, что он сам перестает осознавать их присутствие. Это и есть подавление, все общество существует на подавлении. Большая часть человека становится подавленным, отчужденным. Огромная часть человеческой психики становится оппонентом «самой себя». Об этом прекрасно писал З. Фрейд. Вообще заслуга этого ученого-психиатра в гносеологии очень велика: до него никто не раскрыл особенности человеческой психики так основательно, как сделал это З. Фрейд. Он пришел к выводу о принципиальной неправомерности отождествления психического и сознательного. Новаторская модель психики человека, по мнению З. Фрейда, состоит из трех систем: бессознательного, предсознательного и сознательного. Это открытие было революционным для философии, ибо З. Фрейд показал невозможность дальнейших рассуждений о сознании самом по себе. После З. Фрейда о сознании стало возможным рассуждать лишь «диалектически»: как о «задаче», а не как об «источнике».

С самого детства человек пытается быть взрослым, зрелым, но как ребенок может быть зрелым? Ребенок есть ребенок; он невинен, непосредственен и открыт всему миру. Но быть таким, как правило, не разрешается родителями, так как подобного ребенка в жизни будет ждать очередное «распятие» (хотя каждый мужчина в душе желает иметь невинную, непосредственную и открытую душой жену, а вот своих детей он будет учить выживаемости, конкуренции, выдерживать конкурсный отбор). Так, малень-

кие дети становятся дипломатами – они начинают притворяться, вести себя фальшиво, становятся лжецами с самого начала, и эта ложь продолжает расти. Потом, однажды, человек начинает искать истину; тогда, как правило, человек начинает читать Священные Писания, и в них он не находит никакой истины. Вернее, находит, но эти истины не приносят такого утешения и покоя, которого так страстно ищет человек. Истина содержится в самом существе человека. Жизнь есть истина. Но человек с самого рождения начал учиться лжи. Каждый человек политичен. Мы улыбаемся, потому что улыбка практически всегда окупается.

Каждого человека с детства набивают информацией. Его простоту, непосредственность и открытость всему миру необходимо каким-то образом удалить, потому что эти качества не помогут ему выжить в этом соревнующемся мире. Его невинность будут эксплуатировать другие, как только такая возможность появляется. Боясь общества, боясь мира, который мы сами создали, мы пытаемся сделать каждого ребенка более хитрым, коварным, знающим, чтобы он оказался в категории тех, кто у власти, но не в категории угнетенных и бессильных. И как только ребенок начинает расти в неправильном направлении, тогда вся его последующая жизнь в этом направлении (по такой траектории) продолжает двигаться.

Жизнь должна стать поиском – не желанием, но поиском; не амбицией стать тем или другим, президентом или премьер-министром, но поиском, попыткой найти: «Кто я?». До тех пор, пока это «Я» не растворится для того, чтобы дать открыться простору святости, невинности. Жизнь должна быть не попыткой достигнуть просветления или мудрости, ибо такие попытки изначально обречены не провал. Субъект объективирует часть себя, неправильно полагая, что то, что он ищет, находится вне него. Что счастье, мудрость, истина – это объективные явления. Истина и мудрость ни объективны, ни субъективны, т.е. не феноменальны, они над субъект-объектны, т.е. ноуменальны. Мы полагаем, что *в бессознательном отождествлении мыслителя с рационально-психологическими свойствами коренятся основные проблемы. Человек стремится стать кем-то, обрести что-то (в данном случае Мудрость и Истину) – в этом-то и заключается*

его главнейшая ошибка. Человек не образован в отношении своего существа, но у него есть цель становления. А цель становления – это болезнь души.

Таким образом, как показывает жизнь, каждый человек должен утратить невинность и обрести его вновь. Каждого Адама и каждую Еву ожидает изгнание из Эдемского сада; они должны «заблудиться». Это единственный способ, чтобы заново обрести настоящее детство: сначала ты должен его потерять. Утрата невинности составляет только половину процесса – многие ее потеряли, но очень немногие обрели его вновь, тем самым, раскрыв в себе высшую мудрость и истину.

Мы считаем, что мудрость означает то же самое, что и невинность, с одним лишь отличием: это невинность, на которую вновь предъявлены права, невинность, завоеванная вновь. Мудрость означает, что человек предъявляет права на свой рай, чтобы вновь становиться ребенком. Конечно, есть разница – обычный ребенок обречен на то, чтобы быть развращенным и разделенным, но когда человек вновь обретает детство, детскую непосредственность, то становится неуязвимым для развращения. Никто не может его развратить, он становиться достаточно разумным – теперь он знает, что с ним сделало общество, он бдителен и осознан и не позволит этому случиться снова. Каждый из нас должен прийти, по словам Иисуса, к совершенно новому рождению. Иисус сказал Никодиму, раввину, известному ученому: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто-то не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»[37]. Никодим не мог понять слова Иисуса. Он сказал Ему: «Как человек может родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери и родиться?» Никодим упустил весь смысл, ибо Иисус отнюдь не говорит, что он должен ждать будущую жизнь, реинкарнируя. Он говорит, что он должен приобрести другое видение. Это не вопрос изменения объектов как внутреннего, так и внешнего характера. Все зависит от изменения самого видящего, от его осознанности.

[37] Библия; 3:1-21.

В методологическом плане то, что говорил Иисус очень четко представлено в даосизме через понимание «У-ци», «Дао» (Более подробно в § 3.4). Даосизм рассматривает У-ци не как категорию, которую как идею достижения претворить в жизнь, а как Абсолютное начало, Пустоту, в котором человек изначально и всегда находится. Человек в Дао, даже тогда, когда «потерял» его. Прежде чем возвратиться в абсолютное начало, У-ци, человек должен пройти мир диалектики, мир борьбы и гармонии, инь и ян. Как известно, Хуэй Нэн, шестой патриарх Дзэн, сказал, настигшему в горах генералу-монаху, желавшего отобрать у него рясу Учителя, следующие слова: «Найди свое первозданное состояние, которое было у тебя до твоего рождения, до твоих родителей». Мы считаем, что в этом заключается возврат в сад Эдема, возврат в У-ци (Дао). Необходимо уловить трудность возврата в У-ци: она от нас не удалялась, она всегда здесь и сейчас, она всегда в нас, но мы от нее удалились. Под термином осознанный проход через мир диалектики мы имеем в виду *понимание и осмысление собственной гордыни, узости мышления*. Проходит человек жизнь осознанно или не осознанно, от этого фактора зависит обретение мудрости при нынешней жизни.

Мудрость с философской позиции представляет собой этико-гносеологическую категорию, ибо суть ее заключается в искусстве жить. Искусство жить заключается, в свою очередь, в понимании различия между невежеством (феноменальное) и невинностью (ноуменальное). Невинность следует поддерживать и защищать уже только потому, что ребенок принес с собой величайшее сокровище, сокровище, которое ищущие истину и мудрость пытаются добиваться тяжкими духовно-практическими усилиями. Многие мудрецы констатируют факт, что снова стали детьми, что родились вновь[38].

Отметим, что для общества и государства очень важно, что большая часть существа человека должна быть подавлена, в этом есть социальная необходимость. Именно эта часть и составляет бессознательную часть человеческой психики. Подавление про-

[38] Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. – СПб.: «ВЕСЬ», 2003. С. 8.

исходит с помощью ума, рассудка. Ум дуален, двояк, так как любое явление, любой факт трактовать с разных позиций. Задолго до появления современного человека на свет оформилась ценностная шкала общества. Но почему-то старательно скрывается от человека та неприметная истина: реальность или бытие выше всяких делений и границ, любое деление в бытие – это лишь деление в мире мыслей. Реальность выше всяких делений. Итак, как бы то ни было, разделения есть и с ними надо считаться, но надо считаться мудро, условно, осознанно. Исходя из наличия многообразных философских течений и различных конфликтов в различных сферах жизни человека, можно констатировать следующий факт: человек считает условные границы настоящими и борется с теми сторонами жизни, которых определили до него как «порок», «зло». Он с ними серьезно борется, старательно учась, воспитываясь, вырабатывая характер. Любая борьба, любой конфликт – это побочные продукты эгоизма, т.е. результат отождествленности человека с умом-телом-душой. Происходит подавление, отчуждение, смещение. Из всего единого, целостного, безграничного бытия, человек выделяет и начинает считать «собой» свое тело, интеллект и эмоции. Остальная, громадная, не явленная часть «себя» отчуждается. Но эта подавленная часть отстаивает себя, пытаясь бунтовать, реагировать, она всеми силами хочет выйти на свет, и человеку приходится снова и снова загонять ее обратно. Ибо социализация, система образования, человеческая мораль, этика, того требуют. И поэтому человек боится встретиться с самим собой, ведь что произойдет с подавленной частью? Она опять проявится, она останется. Что случится с неосознанной частью? Если человек встретится с самим собой, с ним будет неосознанное, с ним будет все то, что он отверг. И это страшит его разум.

До тех пор, пока ребенка не примут полностью таким, какой он есть, этот страх неизбежно будет оставаться; но до сих пор не существовало общества, которое бы ребенка полностью приняло. И нам кажется, что никогда не будет существовать общество, которое бы приняло ребенка полностью, потому что это почти невозможно. Так что подавление в большей или меньшей степени

неизбежно. И каждому предстоит однажды встретиться с этой проблемой встречи с собой[39].

Что же человеку делать? Как ему быть? Мы полагаем, что человеку необходимо научиться видеть весь процесс своего мыслетворчества. Увидеть, т.е. осознать, что «трещиной», из-за которой появилось отчуждение между «Я-концепцией», т.е. рациональным «Я-эго» и бессознательными слоями психики – с одной стороны, а с другой – с истинной природой человека, т.е. «позитивной субъективностью», – является именно сам обусловленный ум. Это сделать нелегко, ибо в течение жизни (а может быть даже в течение ни одной, а многих жизней, если верить в теорию реинкарнации) человек уподоблял себя со своим телом и умом.

В основе любых ответов на вопрос «Что есть истинное «Я»?» лежит именно эта фундаментальная процедура проведения разграничительной линии между «собой» (субъектом) и «не-собой» (объектом). Как только общие границы проведены, ответы на этот вопрос могут становиться очень сложными: философскими, научными, теологическими. Но для любого возможного ответа нужно сначала провести разграничительную линию между «Я» и «не-Я».

Постараемся раскрыть этот суженный рациональный ум на основе следующей схемы (см. схему 2).

[39] Бхагаван Шри Раджниш. Горчичное зерно. Беседы об изречениях Иисуса, взятых из Евангелия от Фомы. – СПб.: Невский курьер, 1995. С.11.

Схема 2.

Эта схема показывает сужение человеческого ума в процессе жизнедеятельности человека.

Мы очень осторожно относимся к всякого рода схематизациям утверждений и положений, понимая их ограниченность и односторонность. Однако, схемы и системы категорий – это единственный инструмент рационального «постижения реальности». Любое рациональное знание требует категориального закрепления, требует конкретизации в виде понятийных схем.

Схемы можно построить самые разные, но все они условны, и поэтому не могут раскрыть полностью всю Истину, схемы не абсолютны. Пройдет время, и возникнут еще новые схемы и таблицы, раскрывающие дуальную природу ума. Теперь попробуем объяснить, почему наша схема в объяснении рационального суженного ума построена именно таким образом, а не иначе.

Как мы выше отметили, из всех границ, которые построил ум, граница между «Я» и «не-Я» является самой фундаментальной. Человек тратит годы, чтобы укрепить и защитить ее, сделать надежной и безопасной. Эта граница позволяет человеку чувствовать себя обособленной личностью. Из всех границ, которые человек возводит, это самая изначальная, первичная граница.

На схеме показана именно эта пограничная линия между «Я» и «не-Я», а также рассмотренные нами основные уровни самоотождествления ума с телом, эго, воображаемым «Я», рассудком, разумом.

Итак, мы утверждаем, что Истина, Мудрость изначально присущи человеческой сущности, что Истина едина, безгранична, вне всяких слов и понятий. И что наша жизнь, система образования, наука, прогресс, - это ничто иное, как проведение границ в пределах ума и стремление к одной из противоположностей. Но мы также отметили, что не окружающий мир есть продукт ума, а таковыми являются лишь границы ума, проведенные самим человеком. Именно эти границы, которые построены при помощи обусловленного ума, логики, мешают человеку увидеть всю Истину, Реальность.

В основе любых ответов на вопрос «Что есть истинное «Я»?» лежит именно эта фундаментальная процедура проведения разграничительной линии между «собой» (субъектом) и «не-собой» (объектом). Как только общие границы проведены, ответы на этот вопрос могут становиться очень сложными: философскими, научными, теологическими. Но для любого возможного ответа нужно сначала провести разграничительную линию между «Я» и «не-Я».

Рассмотрим, как возникает это разделение. С момента рождения ребенка и примерно до двух-трех лет мы можем наблюдать его целостный, необусловленный ум, который составляет непрерывный поток ощущений. По мнению исследователей этой области, он (ребенок) не умеет отделять себя от окружающего его мира, свой ум от тела. Для него все Едино. Но это не осознанное состояние единства. С таким умом ребенку не выжить в этом мире. Он должен научиться сужать свой ум, научиться концентри-

роваться, размышлять. Это – самый нижний, первый уровень вышеприведенной схемы.

Примерно с двух-трех лет ребенок начинает отождествлять себя с собственным организмом в целом. Этот второй уровень в схеме мы называем «ум-тело». На этом уровне ребенок бессознательно отождествляет себя с организмом, но при этом окружающий его мир становится для него враждебным. Здесь происходит первое разграничение на «Я» и «не-Я», «ум-тело» и окружающий ребенка мир.

Затем, на новом, третьем, уровне самоотождествленность человека в отношении себя самого становится еще уже. Ум его сужается еще больше, ибо теперь он отождествляет себя преимущественно со своим разумом или «эго», то есть только с одной из частей своего целостного организма, при этом, исключая свое тело или же рассматривая его (тело) как «мое», точно так же как «моя машина», «моя квартира» и т.п. Возникает логический вопрос: кто тот, кто, определяет «мое»-«не мое»?

Как мы уже отметили, по мере взросления ум ребенка сужается, он начинает особенно отчетливо сознавать что-то одно в ущерб Мудрости. Окончив школу, институт, человек становится специалистом в определенной области знания, науки. Человек, имея ученую степень в области медицины или физических наук, становится специалистом в узкой сфере этих наук, не осознавая при этом того факта, что ум его стал крайне суженным, обусловленным и ограниченным. Он, будучи хорошим специалистом, например врачом, уже не понимает врача не своего профиля, ибо область медицины включает в себя очень много направлений и одному специалисту не под силу охватить их.

И на завершающем – четвертом – уровне сужения сознания человек может сузить самоотождествленность до одной из частей своего разума, отчуждая и вытесняя другие нежелательные аспекты своей психики. Он отождествляет себя с той частью, которую мы назвали «Я концепция», «супер-эго», точнее эта граница проходит теперь между индивидом, представляющим себя как «супер-эго», с одной стороны, и окружающей его средой, телом и частью своей собственной психики – с другой. Таким образом, на

каждом следующем уровне спектра все больше и больше аспектов Бытия оказываются для человека «внешними».

Но сужение ума – эта жизненная необходимость, это выживание, это социализация, это половина пути, но не сама эссенциально олицетворенная жизнь. Человек, отождествленный с умом, не может жить полноценно в Целостном Уме. Мы считаем, что причина бесконечных исканий человеком себя, смысла жизни в частной жизни, Абсолютной истины в области философии, Бога в религии, своего «Я» в психологии кроется в том, что он при помощи своего, раздираемого противоречиями, суженного, ограниченного, обусловленного ума пытается найти себя. Полагая, что есть оно постоянное и неизменное «себя». Или же он пытается научно доказать, логически обосновать реальность Бытия, Истины, Бога. Но все тщетно.

Таким образом, сделаем вывод: если на уровне целостного организма (второй уровень) по ту сторону границы «Я» оказывается только одна окружающая среда, которая становится чужой, внешней, «не-Я», то на уровне «Я концепции» (четвертый уровень) и окружающая среда, и тело человека, и многие аспекты его собственной психики (прежде всего бессознательное) оказываются внешними, чуждыми, находящимися по ту сторону границы «Я», становятся «не-Я».

Мы еще раз отмечаем, что все эти деления условны, но все же они в общих чертах показывают, как ум человека сужается, ограничивается, обусловливается по мере исследования, искания первоначала, Абсолютной Истины, своего истинного «Я». Мы должны подчеркнуть и то, что уровни сознания, приведенные в схеме, переходят друг в друга постепенно, и поэтому никакая четкая классификация их невозможна. По сути, как мы уже отметили выше, эта классификация представляет собой две огромные грани между «Я» и «не-Я» или субъектом и объектом, мышлением и бытием.

Такая дилемма здесь неизбежно возникает. Это в самой природе жизни. Необходимо научиться пользоваться умом. Как правило, не человек пользуется умом, а ум пользуется им. Это сужение полезно в утилитарном плане, когда человек идет «вовне», но «внутри» – это катастрофа. Любая односторонняя жизнь - это ис-

калеченная жизнь. Человек должен существовать в социуме с обусловленным умом, осознавая и сознательно пользуясь им, но имманентная для человека глубинная сущность (изначальная природа) должна оставаться необусловленной и нетронутой обществом. Необходимо и то, и другое, но они должны быть осознаны человеком как востребованные в своих аспектах жизни.

Мудрец тот, кто способен осознанно выполнить оба эти требования. Любая из крайностей неразумна, любая крайность вредна. «Поэтому живите в мире с умом, с вашими условностями, но живите в самом себе без ума. Пользуйтесь умом как средством, не делайте его целью. Выходите из него, как только представляется возможность», – советуют мудрецы. Если человек знает свой суженный ум и умеет снимать свою обусловленность, то жизнь становится для него праздником.

Эти уровни сужения ума различаются нами в зависимости от того, в каком «месте» человек сознательно или бессознательно проводит эти границы. На верхнем уровне, который мы условно определили как «Свидетельствование», граница исчезает. Человек, достигший этого уровня, начинает осознавать, что границы, созданные умом не истинны, не абсолютны. Поэтому верхнюю часть спектра мы выделили прерывистой линией. По мере приближения к верхней части спектра, которая называется «Мудростью», «Сознанием Единства», разграничительная линия между «Я» и «не-Я», субъектом и объектом полностью исчезает «Я» и «не-Я» становятся одним гармоничным целым, достигая уровня Сознания Единства.

Схема показана (построена) как бы «зеркально». Начиная с самого нижнего уровня необусловленного, не суженного ума ребенка и, далее, поднимаясь вверх, каждый последующий уровень спектра представляет собой определенный тип сужения или ограничения того, что воспринимается индивидом, как его собственное «Я», и что не воспринимается им как его «Я». На самой вершине схемы, которую мы определили как Свидетельствование, индивид имманентно переживает, что он един со Вселенной, и что его самость – не только его организм или его ум, но и все мироздание.

Здесь нам необходимо выяснить, что такое ум? Но выяснить – не значит прийти к какому-то рациональному заключению. В тот момент, когда человек приходит к выводу о том, что такое ум, он перестает быть разумным существом. Это происходит потому, что люди приходят к определенным логическим заключениям и привязываются к ним. Осознающий ум – это такой ум, который постоянно узнает и никогда не приходит к заключениям.

Великие философы потратили многие годы на исследование природы ума; о нем написаны множество книг. Наблюдали ли вы когда-нибудь за своим умом? Все, чему мы научились до сегодняшнего дня, память обо всех наших переживаниях, то, что нам говорили родители, учителя, то, что мы прочли в книгах или заметили в окружающем нас мире, – все это и есть ум. Именно ум наблюдает, различает, учится, культивирует так называемые добродетели, имеет собственные желания и страхи[40]. Но все-таки ум – это только видимая поверхность. Исследователи человеческой психики (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг) выделяют также и глубокие слои бессознательного, где скрываются расовые стремления, мотивы, потребности, конфликты, сексуальные подавления и страхи. Объединяя «Я концепцию» с подавленной, скрытой частью человеческого разума, т.е. с бессознательностью, можно обозначить все это термином «психика». Немаловажным будет и тот факт, что под понятием «ум» мы подразумеваем, что точно так же, как наличие движения является неотъемлемой характеристикой материи, так и быть строго рациональным, логическим является неотъемлемой характеристикой ума. Рациональный ум – это то, что отличает человека от животного, взрослого человека от ребенка. «Нет никакой разницы между мной и десятилетним ребенком, но огромная разница между мной и пятилетним ребенком» – говорил Л.Н. Толстой. Между вами и десятилетним ребенком есть разница, но она не качественная, а количественная, взрослый человек интеллектуально более осведомлен, чем ребенок. Существенной разницы здесь нет, но есть большая разница в качественном плане между ребенком до 5-7 лет и взрослым человеком. Ребенок до 5-7 лет еще не успел «наполниться» шаблона-

[40] Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. – М., 1993. С.101.

ми поведения, интеллектуальным многознанием, религиозными догматами и различного рода страхами-блоками, которые являются питательной средой для роста и закрепления своего эго.

Знание является препятствием, когда оно становится целью, а не средством. Чисто интеллектуальный «мусор», ставший целью нашего развития, затрудняет не только духовный прогресс, но и умственное развитие. Человек привязывается, отождествляя себя со своими знаниями о себе. Это, в конце концов, приводит в лучшем случае к исканиям самого себя, к глубокому духовному отчаянию, в худшем – к нервному срыву и к самоубийству. Например, социологи отмечают, что в Японии происходит всплеск молодежных самоубийств, сразу после объявления результатов вступительных экзаменов. «Не путайте Божественную неудовлетворенность с безнадежностью и отчаянием, которые порой доводят людей до сумасшествия и самоубийства, ведь они не станут магическим толчком к жизни, а приведут к неврозам и к саморазрушению. Не путайте ее с жалобами тех, кто вечно чем-то не доволен. Эти люди – не мистики; это зануды – они просто хотят улучшить условия своего тюремного заключения вместо того, чтобы вырваться из тюрьмы и обрести свободу»[41]. Противники ли мы интеллекта? Отнюдь нет. У интеллекта есть своя сфера применения. Человек должен использовать свой интеллект. Ум действительно прекрасный инструмент, но он прекрасен только в том случае, если остается слугой, а не становится господином, хозяином. Становясь хозяином, интеллект берет верх над человеком. Из-за разделенности сознания человека на нечто внутреннее и внешнее, доброе и злое, белое и черное, Божественное и дьявольское человек упускает в себе свою исконную мудрость. Сохраняя свою онтологическую обособленность от объекта познания, современному человеку надо умудриться в то же время слиться с объектом, постигая его «своим существом». Это возможно потому, что в человеке – субъекте познания – так же присутствует «скрытый смысл Абсолюта». Поскольку он (Абсолют) неделим, становится возможным единение «Я» с «не-Я» по

[41] де Мелло Э. Свобода и любовь. - М.: «София», 2005. С. 179.

«внутренней сути», в то время как во «внешнем» бытии сохраняется субъект-объектная разделенность внутреннего и внешнего бытия.

Эта диалектика ума, точнее, двойственность ума, в свою очередь, является источником всякого рода беспокойств, конфликтов и противоречий, если человек отождествлен с этим уровнем. В даосизме есть такие диалектические понятия, как инь и ян, Небо и Земля, но сами даосы, будучи не отождествленными с этим уровнем объяснения мира, используют эти конституирующие феноменальный мир понятия для того, чтобы указать за ними на нечто трансцендентное, запредельное уму, интеллекту.

Вся диалектика противоположностей полярна и идет от ума. Ни одна из двух противоположностей не существует без другой. Основатель даосизма Лао Цзы так красиво сказал о взаимоотношении противоположностей: «Как только вы говорите о красоте, тут же появляется уродство, как только вы говорите о добре, тут же появляется зло»[42]. Так что, если человек будет осознавать это, то он поймет, что ни одно явление в феноменальном мире не имеет независимого субстанциального существования и все является взаимосвязанным, нет ничего, что бы было полностью отделенным от противоположностей. Тогда человек осознает, что в мире нет ничего, что могло бы быть обособленным.

Другими словами, высказывание Лао-Цзы обращает внимание на тот факт, что все противоположности в феноменальном мире диалектически взаимосвязаны, одна не может существовать без другой. Если человек думает о красоте и при этом хочет, чтобы красота оставалась все время рядом с ним и пытается даже ее внедрить внутри себя или вне себя, то он так и не понял о сути жизни, что, когда он уже думает о красоте, уродство уже там. Красота без уродства даже не может быть обозначима, не может быть определима. В человеческом мышлении в одно и то же мгновение присутствует и красота, и уродство.

Человеческий ум мыслит крайностями, ибо крайность является его жизненной силой. А тот, кто, осмысляя диалектику, начинает бороться с умом, становится скорее философом. Он даже

[42] Дао дэ цзин. – СПб.: «Азбука», 1999, § 2.

может говорить об анти-уме, но все его разговоры о том же уме. Он может говорить: «Будь против ума», но, что бы он ни сказал, это будет исходить из того же ума, даже его враждебность. Мы считаем, что каждый человек должен оставаться со своим врагом, и мало-помалу враги найдут общий язык. Не надо бороться с умом, как это делали так называемые иррационалисты. Иначе, человеку придется сдаться на его условия. Если мы хотим убедить ум, нам придется быть очень убедительными, и в этом вся суть. Если мы должны убедить ум, мы должны использовать слова, и в этом вся проблема. Просто отложи его в сторону. Это не против ума, это за пределами ума. Человек может стать только тем, что он уже есть. Не удовлетворяйтесь ничем меньшим[43]. Наша истинная природа свободна от диалектики. Под термином «диалектика» мы имеем в виду закон равновесных сил. Неизвестно кем и почему заложенным, этот закон есть, точно так же, как есть закон тяготения и другие законы физики. Цивилизация есть нарушение закона равновесных сил, цивилизация стремится к большему комфорту тела и ума, даже если в школах дается масса полезной информации, то все они ориентированы на порабощение человеческих умов, это готовое клише поведений и идеалов, стереотипов, каким надо быть. Если кто-то нарушает все основы традиционного мировоззрения, то сначала этого человека считают изгоем, убивают, гоняют, истребляют, а потом, если многие люди идут за ними, (как правило, после их смерти) объявляют их учения общепринятыми. История зарождения и распространения мировых религий является прекрасной иллюстрацией вышесказанному. Хотел ли сам лидер того, чтобы толпы людей бездумно следовали лишь его примеру, по этому поводу мы, лично сомневаемся. Наши исследования в области онтологии жизни различных мудрецов свидетельствуют о том, что ни один мудрец готовых рецептов просветления, мудрости или счастья не давал. Каждый из них был текучим и прекрасно знал закон равновесных сил. Возникает логический вопрос: «А «Заповеди» Моисея, «Нагорная проповедь» Христа, «Коран» Мухаммеда, «Трипитака» Будды?

[43] Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и к другому. - СПб.: «ВЕСЬ», 2004. С.107-108.

Они не целенаправленно созданные шедевры?» Исторические факты свидетельствуют, что при жизни этих мудрецов религиозных книг не было, они создавались позднее, после смерти лидеров. Действительно, не Будда или Иисус создали ортодоксальные учения буддизма или христианства, а его последователи, которые лишь подражали и подражают Будде или Иисусу, делают их слова мертвыми. В данной ситуации и речи не может быть о самореализации этих последователей в смысле Будды, поскольку они живут в словах, концепциях, слепой вере. Здесь возникает жесткая метафизика. Современная традиционная система образования тоже по своим методам метафизична, а не диалектична. Образование идет по принципу, игнорирующему закон равновесных сил. Педагоги учат тому, каким следует стать, а не естеству. Человеку изначально прививается мысль, что он не достаточно хорош. Дается старт души на вечные муки подгонки под стандарты общепринятых ценностей. Стремление всегда и во всем следовать стереотипам общества, быть всегда и везде примерным и соответствовать идеалу, привнесенному извне, создает в человеке разделение: «Я-эго» – с одной стороны, с другой – стихия, природа, естество. Ни то, ни другое не хорошо, не плохо. Это факт. Это не ново. Много мыслителей говорили о двух началах, управляющих человеком и вообще миром. Ф. Ницше: аполлоновское и дионисовское начала, З. Фрейд: стремление к жизни (эрос), и стремление к смерти (танатос), китайская философия, культура и быт пронизаны насквозь идеей инь и ян, древняя религия персов зороастризм повествует о вечной борьбе доброго и злого Богов Ахурамазды и Анхроманью. «Я-эго» – это результат антидиалектического воспитания и образования. «Эго» – это результат конфликта. Конфликта, каким человек должен быть, и каким он на самом деле является. Никто и никогда не учит ребенка быть естественным. Мир сам по себе дуален, диалектичен. Ум человека часть дуального мира, сам по себе ум плох, потому что жизнь исключительно только с умом приводит к искажению реальности, приводит к созданию ***Я-эго, трещины между умом и душой.*** Другая сторона дуальности ума – душа. Получается, что все наше цивилизованное общество – это общество надувания «Я-эго».

Возвышается и «Я-эго» человечества. Это – коллективное бессознательное. Опыт отгораживания передается из поколения в поколение, люди с удовольствием делятся друг с другом методами избежания сложных ситуаций. Но чем толще становится наша «скорлупа», тем большее давление создается внутри нас, потому что нашей программой все-таки является соединение с внешним миром, с Первоисточником. И, наконец, она взрывается[44]. Взрывом являются попытки суицида, сумасшествие, психические срывы.

Ум – это превосходный инструмент, если человек правильно пользуется им. Однако, если им воспользоваться неправильно, тогда он станет очень разрушительным. Не совсем верно то, что человек неправильно пользуется своим умом – дело в том, что обычно он вовсе не пользуется им. Ум использует его. Это болезнь. Человек верит в то, что он и есть ум. Это заблуждение. Инструмент взял над человеком верх. Здесь справедливо было бы отметить, что того человека, вернее, его истинного «Я-эго» нет и в помине, есть только сформированный, обусловленный, отчужденный от истинной природы интеллектуальный ум. В древней индийской философии – «Махабхарате» – есть прекрасная иллюстрация вышесказанному: пять бешеных коней на полной скорости несут колесницу к пропасти, хозяин есть, но он не управляет колесницей. Подобный же пример мы встречаем и у З. Фрейда: глубокие слои бессознательного («ОНО») он уподобляет с лошадью, а сознательное «Я-эго» с всадником. Именно из-за того, что современный человек отождествил себя с различными формами «Я-эго», которые создаются обществом, человек стремится куда-то, сам не зная куда. Если даже ближайшая цель обозначена, такая как, например, закончить ВУЗ, выйти замуж, купить квартиру, защитить диссертацию и т.п. и т.д., то это не говорит о том, что человек обрел счастье, стал самореализованным.

Можно возразить, что человек может принять решение, воспользоваться своим умом для того, чтобы получать какие-то вещи и чего-то достигать. Например, написать диссертацию или создать что-либо. Но если человек может решить кроссворд или

[44] Жикаренцев В. В. Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность. – СПб.: АОЗТ «МиМ-Делта», 1996. С.35.

создать атомную бомбу, это еще не значит, что он пользуется своим умом. Как собаки любят грызть кости, так и ум любит вгрызаться в проблемы. Постоянно что-то решать, поиск проблем и их вечное решение – является неотъемлемой чертой человеческого ума. Именно поэтому ум решает кроссворды и создает атомные бомбы.

Может ли современный человек освободиться от своего ума в любой миг, как только захочет этого? Здесь надо быть весьма осторожным. Как правило, «Я-эго» подталкивает человека к пробуждению. Человек жаждет пробудиться, жаждет убедиться в том, что уже достиг того, чего хотел, жаждет убедиться в том, что уже не спит. Традиционная культура и система образования требуют от человека неукоснительного исполнения намеченных целей, человек привык постоянно куда-то бежать чего-то добиваться. Вся наша современная цивилизация направлена на то, чтобы поработить ум человека, захватить его в «петлю». Именно из-за этого встала проблема экзистенциалистской проблемы «человека-песчинки».

Само мышление стало болезнью. А когда возникает болезнь? Недуг развивается, когда в мышлении, а затем и в теле исчезает равновесие, когда теряется гармония. Гармония потерялась, когда человек бессознательно полностью подчинился логическому мышлению и принял его за последнюю инстанцию истины. Точно так же, когда хозяин не бдит, в дом могут проникнуть воры, когда ум блуждает, отождествленный с постоянной нерушимой «Я концепцией», бессознательность набирает силу. Иногда, можно заметить, что человек сам себе не хозяин; в религии о таких людях говорят, что в них «бес вселился», на философском языке это означает, что бессознательное взяло управление над человеком.

Полное отключение ума и включение «Видения» для нормального человека кажется практически невозможным. Иногда это получается на две-три секунды. Значит, ум пользуется человеком. Он бессознательно отождествляет себя со своим умом, поэтому он даже не знает о том, что он его раб. Это почти то же самое, как если бы человеком кто-то владел, но он не знает об этом и, следовательно, считал своего владельца собой. Начало свобо-

ды – это осознание того, что вы не владелец, т.е., не *мыслитель*. Если человек знает об этом, тогда он способен созерцать сущность. В тот миг, когда он начинает наблюдать за мыслителем, ему открывается более высокий уровень сознания. Тогда он начинает осознавать, что за пределами мыслей существует громадная область разума, что мысль – это всего лишь крохотная частица этого разума. Человек также осознает, что все то, что по-настоящему значило для него – красота, любовь, творчество, радость, внутренний покой, – возникает за пределами ума. И человек начинает пробуждаться[45].

Еще одним *неотъемлемым атрибутом ума человека является то, что он всегда и везде ищет постоянства и прочности.* Метафизически, не учитывая текучести жизни, пытается найти абсолютную истину, вечных друзей, нерушимый авторитет, крепкую семью и дом. «Человек везде ищет постоянства, в отношениях, в системе знаний, в любви. Ум, который ищет постоянства, скоро загнивает подобно пруду около реки, он наполняется распадом, разрушением»[46]. Поиск прочных основ бытия и постоянства продиктован уму страхом. «Человек злится только тогда, когда он чего-то боится. Вспомните, когда вы последний раз вышли из себя, и поищите кроющийся за вашим гневом страх. Что боялись вы потерять? Что вам так не хотелось отдавать? Вот причина вашего гнева»[47]. Философ, посвятивший себя поиску истины, Бога, боится потерять весь набор опыта, знаний, страданий, которые он накопил в течение жизни. Все это составляет то, что мыслитель имеет в виду под термином «себя». Человек боится потерять «себя», но, не потеряв его, невозможно любое другое приобретение. Страх – это одна из глубочайших и древнейших эмоций человека и человечества вообще, который поистине является двигателем прогресса в области цивилизации и культуры. Точно такое же происходит с человеком, который закрывается от внешнего мира, убегает от себя. К сожалению, но, скорее всего, к счастью, нет в мире постоянства, все течет, все меняется. Воистину, «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Природа, Бог

[45] Толле Экхарт. Сила настоящего мгновения. - М.: «Нирвана», 2002. С.8.

[46] Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. - М., 1993. С. 117.

[47] де Мелло Э. Осознание. - М.: «София», 2005. С. 89.

дает понять, что закрытое, запечатанное – мертво. Итак, одной из главных причин человеческого «запечатывания», «закрывания», отчуждения, убегания от «внешнего» мира, является страх. Страх неправильно поступить, неправильно написать, неправильно выбрать. Естественным результатом этого фактора является бессознательное, суетное, стадное поведение человека. Оно продиктовано сильнейшим из деструктивных эмоций – страхом. Мы полагаем, что это реакция самосохранения, безусловный рефлекс, реакция только на уровне подсознания. Следующим атрибутом, неотъемлемым свойством ума является иллюзия отчужденности от самого себя и от всего окружающего мира. Человек, отождествленный со своей «Я концепцией», считает себя сознательно или бессознательно изолированной частью бытия. Отсюда как следствие возникает страх и для человека становятся нормой внутренние и внешние конфликты (Более подробно об отчуждении см. § 3.2).

Следует отметить, что дуальное мышление ставит в один ряд – с эмоцией страха, уныния, печали – такие эмоции как радость и любовь. Любовь, радость, внутренний покой, свобода – это не эмоции, не реакции, это не рефлексы. Эти состояния возникают за пределами ума (См. § 2.1). Если человек любит кого-то потому, что он любит его, это просто договор, торговая сделка. Бытие само по себе едино, а кажущиеся противоречия, если их повнимательнее изучить, рассмотреть с разных сторон, являются двумя сторонами одной медали. Антагонизм между противоположностями, является непримиримым на уровне рационального ума. Если же человек увидит условность этих границ между непримиримыми противоположностями, и при воспитании детей будет преподносить их не как раз и навсегда данные и непоколебимые истины, то этого человека можно назвать мудрецом. Человек закрывается потому, что родители, общество перемещают акценты ценностей в пользу «земных» в ущерб «Божественным». Именно сейчас человечество подошло к такой предельной точке: или наш рациональный ум уничтожит все живое на Земле, при этом и себя, или мы изменим свое мировоззрение, т.е. возьмем над своим умом власть в свои руки.

Действительно, когда кто-то идет к врачу и говорит: «Я слышу голос в голове», его, скорее всего, отошлют к психиатру. Но дело в том, что в таком положении находятся все, в буквальном смысле, все люди слышат голос или несколько голосов в голове, так протекают произвольные процессы, и человек не знает о том, что у него есть сила остановить эти процессы. В голове человека звучат монологи и диалоги.

Многие из нас встречали на улице «безумных» людей, которые беспрестанно говорят сами с собой или бормочут себе под нос. Если внимательно понаблюдать, их поведение не так уж разительно отличается от нашего поведения и поведения всех остальных «нормальных» людей, просто нормальный человек не всегда озвучивает свои мысли. В нашей голове тоже звучат голосовые комментарии, размышления, суждения, сравнения, жалобы, предпочтение и отвращение, и прочее в таком духе. «Ум часто воображает неправильное развитие ситуации и последующие отрицательные результаты, психологи называют это тревогой. Иногда внутренние диалоги сопровождаются визуальными образами или «ментальным кино»[48].

Р. Декарт верил в то, что он нашел самую главную истину, произнося свое знаменитое утверждение «Я мыслю, следовательно, я существую». По сути, он выразил самую распространенную ошибку, отождествив мышление с бытием, а личность с мышлением. Существование шире мышления. Современный человек страдает именно потому, что он отождествил самую главную часть себя с умом, с мыслителем. «Новое время акцентирует внимание как раз на подвластности бытия человеку как оформляющему, собирающему из него мир (как в плане познавательном, так и в плане практическом). Это становится причиной «инфляции» понятия бытия – теперь оно воспринимается как внешнее, неуловимое человеком в его познании, а вскоре начинает восприниматься как философская иллюзия»[49].

---

[48] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. – М.: «Нирвана», 2002. С.9.

[49] Новейший философский словарь: 2-е изд.,перераб. и дополн. – Мн.: Книжный Дом, 2001. С. 140.

Мыслитель поневоле, а к этой категории относятся почти все люди, живет в состоянии явного разлада, в болезненно сложном мире постоянных трудностей и конфликтов, в мире, который отражает постоянно возрастающую раздробленность ума. Ум постоянно вмешивается в реальность, придавая ей свой цвет, форму и образ, который ей не принадлежит. Ум никогда тебе не позволит видеть то, что есть, он всегда позволит человеку видеть только то, что хочет видеть.

Быть осознанным, означает: отложить ум в сторону, чтобы он больше не примешивался к реальности, и человек мог видеть вещи такими, какие они есть. Отбросить предубеждения, свои ожидания и быть открытым, прозрачным для нового, тогда все получиться само собой. Но тут снова возникает логический вопрос: может ли ум отбросить ум? Может ли ум познать ум? Вся западная философия направлена на познание самого себя. Со времен Сократа, ученые управляются девизом дельфийского оракула: «Познай самого себя». Поэтому философия Запада от Фалеса до Кьеркегора – это путь рефлексии, «самопознания». Возможно ли с умом выйти за пределы ума? Нет. Ибо нет и никаких пределов. Скорее, будет правильным выражение, что пределы есть, но они условны. Самим пределом, самой границей является сам ум, рацио, «Я-эго» человека. При помощи ума, человек, полностью отождествленный с ним, не может выйти за его пределы. Мы не можем перепрыгнуть через свою голову, хотя при помощи шеста человек прыгает и выше. Именно этим шестом – «палочкой-выручалочкой» – является осознавание, созерцание своей природы. Об осознавании в философии тоже очень много сказано, например, понятие вспоминания-созерцания складывается в философии Платона, который полагал, что истинное знание (алтея) достигается мудрецом путем созерцания. Созерцание, осознавание, по Платону, это непосредственное видение «мира идей» душой, которая вспоминает свое бытие в идеальном мире. Возможность постижения истины путем непосредственного созерцания обосновывается совпадением духовного мира идей и бытия индивидуальной души. Дальнейшее развитие созерцания-осознавания, бодрствования и наблюдения, как методов познания

мира в науке, сводится до уровня чувственного, сенсорного познания.

И. Кант писал, что благодаря самосознанию человек становится личностью. Мы полагаем, что все существа на Земле наделены сознанием, но только человеку присуще качество осознавания сознания. В философии есть понятие «рефлексия», схожее с понятием «осознавание». В нашем понимании, ***рефлексия – это «мысль мыслит мысль»***, **а *осознавание – это «пустота свидетельствует мысль», («пустота, свидетельствующая мысль»).***

Почему ум вмешивается? Почему ум всему приписывает и приклеивает ярлыки? Потому что ум создается обществом. Ум продукт человеческих стремлений «быть подобным Богу». Как мы отметили выше, процесс социализации, выделения человеческого от Абсолюта образно передан в Ветхом завете. Адам и Ева были первыми, кто осмелился выделить «сверхъестественное» от «естественного». Они не только первые люди, они, прежде всего те, которые впервые критически посмотрели на мир, отчуждались от него. Потеряли свою детскость. Вкусили плод с «древа познания». Не потеряли бы они эту естественность, непосредственность, человечеству некуда было бы «возвращаться». «Возвращаться» образно, ибо никто и никуда не падал, не уходил от Бога, бытия реальности. Только возникла не видимая, но очень опасная стена, пропасть под названием ум, интеллект, акыл. Ее нет, но она есть. Ум служит не человеку, не истинной нашей сути, ум служит социуму (маятнику), науке, которая в свою очередь является двигателем прогресса в цивилизационном плане. Если ты мусульманин, он (ум) действует как агент мусульманского общества, если ты христианин, твой ум – христианский. А реальность – не христианская, не индуистская и не буддийская – это просто то, что есть.

Резюмируя этот раздел, отметим, что, ища постоянную истину где-то во вне или внутри себя, мы найдем ничто иное, как собственное эго, «Я концепцию». Но это половина пути – мы сорвали плод с древа познания и были изгнаны из Рая, далее необходимо идти дальше – снова вернуться в райский сад. Человек познает истину, когда он готов целиком и полностью отбросить себя, свое эго, выходя за пределы ума. «За пределы» – это не «про-

тив». «Уму необходимо умереть по отношению ко всему, что он собрал: по отношению к привычкам, к добродетелям, приобретаемым подражаниям, по отношению ко всем вещам, на которые он до сих пор полагался ради чувства самосохранения»[50].

Мы не против интеллекта, мы лишь против принятия его за последнюю реальность, мы за позитивную осознанную бесцельность развития. Путь к просветлению, как пишут мудрецы, не труден и не легок. Это потому, что нет никакого пути. Как утверждают мудрецы человечества, нам надо перестать идти, так мы достигнем цели. В отличие от тех философов, утверждавших, что развитие никуда не направлено, все хаотично, мы так не считаем. Мир упорядочен, в нем царит гармония. Если внутренний ритм человека совпадет с внешним, такого человека называют мудрецом, т.е. человеком, познавшим истину.

Именно отождествление себя со своим умом создает непрозрачный экран концепций, ярлыков, образов, слов, суждений и определений, которые нарушают все настоящие отношения. Отождествление становится между человеком и им же самим, между ним и его женщиной или мужчиной, между ним и природой, между ним и Богом. Именно этот экран мысли порождает иллюзию отчужденности, и человек заблуждается, считая все остальное абсолютно отделенным от себя. Несомненно, живя в обществе, быть абсолютно свободным от умственных шаблонов дело практически невозможное, но современной философии пора заменить картезианского участника, мыслителя – наблюдателем, созерцателем. Наблюдатель, созерцатель не противник бытия, он осознающий Свидетель. Ошибкой было бы интерпретировать осознанность как стремление установить контроль над окружающим миром.

[50] Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. – М., 1993. С.110.

§ 1.4. Роль образования в формировании «Я»-концепции человека

Образование не должно быть подготовкой к жизни, оно должно быть самой жизнью.

Энтони де Мелло

Глубокие изменения, происходящие в мире в конце XX-начале XXI в., сказались на всех сферах жизни: на системе образования, воспитания, социализации. Эти изменения обусловили возникновение новых, уже общечеловеческих, так называемых глобальных вопросов. К таковым, с одной стороны, можно отнести проблемы экологии, терроризм, угрозу ядерной войны и демографический кризис, а с другой – с мировоззренческо-философской стороны – глобальную для человеческого сознания проблему, заключающуюся в потери умения видеть истинную реальность, утрату настоящего мига «здесь и сейчас». Философия как мощнейший инструмент, определяющий мировоззренческий дух на всей планете, тоже претерпевает немало изменений. Хотя и не может быть всех удовлетворяющей единой философии. Мы считаем, что современная философия подошла к тем граням разума, диалектического мышления, которая, отходя от релятивизма и агностицизма XX в., приобретает новый, качественно иной уровень мировосприятия. Современные процессы в области философского мировоззрения свидетельствуют о необходимости создания комплексной системы исследования духовного и материального бытия.

Современная традиционная система образования крайне затрудняет процесс освобождения сознания. Быть не таким, как все, не поддаваться воздействию среды непросто, пожалуй, даже и опасно, особенно, когда необходим успех. Желание успеха, стремление к наградам, будь то в материальной или в так называемой духовной сфере, стремление обезопасить себя и близких, жажда комфорта – все это сглаживает острые углы, снижает степень восприятия и порождает страх. А страх приводит к искаже-

нию реальности. Так с возрастом ум человеческий мельчает и сердце стынет.

В течение многих столетий человечество придумало много систем и правил воспитания и образования детей. Человечество воспитывает и учит своих детей, учеников приспособиться к тому, что говорят родители, учителя, общество. Каждый человек хочет, чтобы его дети достигли большего положения или состояния в жизни, чем он сам. Каждый родитель хочет, чтобы его ребенок был счастлив. Но добивается ли он, в конце концов, ожидаемого от своих ребенка результата? Скорее, нет. Почему?

К сожалению, с момента рождения ребенка родители программируют его на несчастливую и безрадостную жизнь, и этот процесс продолжается в детском саду, школе, институте. Ему внушают, что для счастья необходимы деньги, успех, красивая жена или статный представительный муж, престижная работа, друзья, высокая духовность, Бог. Если всего этого нет, то и счастья никакого не будет, – твердят они. В нашем понимании все вышеперечисленное – ничто иное, как привязанность. Привязанность есть вера в то, что отсутствие чего-либо делает счастье человека невозможным. Стоит человеку поддаться на сторонние уговоры, и мысль о невозможности счастья прочно укоренится в сознании, а затем и подсознании и наложит неизгладимый отпечаток на всю жизнь человека. Это и губит человека. Каждый человек сам, глубоко индивидуально, экзистенциально должен осознать наличие в своем сознании той или иной программы – ошибочной программы. Из чего, как правило, состоит жизнь человека? Из борьбы: люди только и делают, что борются. Я часто провожу среди студентов во время семинара по философии мини-опросы: «Что такое счастье? В чем смысл жизни?» и почти все студенты отвечают, что пока в данный момент они не счастливы, ибо они не закончили ВУЗ, не женились, не купили квартиру, не родили детей и т.д. Такое отношение к жизни почти у каждого из нас. «Пока у меня этого не будет (денег, славы, докторской диссертации, квартиры в центре города, высокого положения в обществе), я не смогу обрести счастье. Надо бороться – тогда у меня все получится; а потом надо бороться, чтобы у меня ничего не отобрали». Какое-то время человек трепещет от радости: «О, я

так рад – я получил то, о чем мечтал!» Но как долго длится наш восторг? Несколько минут, самое большее, несколько дней. Пока не замаячит на горизонте новая привязанность! Человек полагает, (эта мысль прививается в процессе социализации), что получение знания, учеба, медитация, дружба – это очень важно, Бог и любовь (к другому или к себе – разницы нет) – это тоже очень важно. Не понимая истинной природы счастья, знаний, любви, человек какое-то время может радоваться этому. Но потом приходит скука, уныние и отчаяние – надоедают книги, надоедают друзья, надоедает Бог, надоедает любовь, которая граничит с постоянным страхом. В таком положении находятся сейчас большинство людей планеты. Разве может быть большей трагедии, чем это? И есть ли выход? Выхода никакого нет. В этом как раз и вся трагичность и комичность человека. Некуда идти. Ни культура, ни философия, ни общество, ни религия не предоставляют человеку иного выбора как *просто быть.* Человеку надо осознать, что ему ничего не остается как осознать свое полное одиночество и быть счасливым, истинным, мудрым. Вот в сию минуту, во время прочтения этих строк, глубинно осознайте себя – читающего, вы уже счастливы, ибо счастье никуда от вас не уходило, оно всегда было с вами. Эго и присутствие не могут существовать вместе. Мы и есть истина, мудрость, счастье, присутствие, тотальное присутствие, вечное настоящее.

Взрослый человек еще может поверить в то, что он сам создает свою реальность, но не верить в то, что остальные люди также создают для себя свою реальность, особенно, если речь идет о маленьких детях. С детьми часто случаются различного рода происшествия: иногда их обижают взрослые. Беспомощные дети также создают свою реальность. Точно также и голодающие люди создают свою собственную реальность. Если человек принимает или даже ему навязывают общеизвестную концепцию, что в данной реальности существуют «невинные жертвы», то этот человек посылает этим людям вибрацию (идею), что они действительно бессильны перед волей обстоятельств. Человек начинает подпитывать «менталитет жертвы». Для всех людей существует потенциал изменения себя и возможность духовного роста.

Тот человек, который участвует в драмах жизни в роли жертвы, настолько не прислушивается к своим чувствам, что даже не может соединить то, что он чувствует, с тем, что думает. Жертвы всегда находят жертв. А победители находят победителей. Каждый создает свою собственную реальность.

Человек есть результат своих мыслей. Мысли создают человеческий опыт. Каждый человек должен открыть в себе дар Божий. Человеку необходимо научиться думать в тех понятиях и категориях, которые способствуют его духовному развитию.

К сожалению, в сфере образования с первых дней в школе, да не только в школе, но и в детском саду, маленького человека учат быть недовольным собой, считать себя неполноценным или виноватым, чтобы иметь мотив для самосовершенствования и духовного роста. Преобладает мнение, если человек будет принимать себя и любить себя таким, какой он есть, то у него не будет мотива изменяться, расти или самосовершенствоваться. Но это совершенно не так, сейчас философам предстоит разработать такую форму мировосприятия, где бы человек воспринимал бы себя таким, какой он есть, но при этом развивался бы, не стоял на одном месте.

Сравните первоклассника с учеником старших классов. У первоклассника есть радость и жизнь в глазах, он не считает себя неполноценным из-за того, что он не успел сравнить себя с товарищами. У него нет чувства неполноценности, он принимает себя таким, какой он есть, и вполне доволен собой и своими сегодняшними знаниями. Учеба ребенку доставляет удовольствие, потому что она обусловлена его внутренней потребностью и не связана со страхом оказаться неполноценным или потерпеть неудачу. Но любому ребенку не понравиться, оставь его в том же классе на следующий год. Нет никакого противоречия между необходимостью дальнейшего роста и спокойным признанием того факта, что способности человека временно ограничены.

Точно так же мудрость воспитательного процесса заключается в следующем: научить ребенка естественно воспринимать и любить себя на любой ступени роста и в то же время не забывать о дальнейшей учебе и развитии, чтобы в следующем году стать лучше на всех уровнях. Рост – это естественный инстинкт, врож-

денная потребность. Ученые обнаружили, что, когда человек узнает что-то новое, происходит выброс в мозг эндоморфинов и других полезных химических соединений. Учеба доставляет удовольствие, если она естественна, обусловлена внутренней потребностью и не связана со страхом оказаться смешным или потерпеть неудачу.

Есть и другие мотивы для действия и роста – любовь и потребность творить. Мы испытываем потребность любить и творить.

Мастер говорил о зле конкуренции.

- Разве конкуренция не выявляет в нас самое лучшее?

- Она выявляет в вас самое худшее, ибо учит ненавидеть.

- Ненавидеть что?

- Себя самого, ибо вы отдаете контроль над своей жизнью не собственным нуждам и устремлениям, а конкуренту. Она также учит ненавидеть других, ибо вы стремитесь вырваться вперед за их счет.

- Но без конкуренции не будет никакого роста и зачахнет прогресс, – возразил кто-то.

- Существует лишь один прогресс – это прогресс любви. Существует единственно достойное развитие – это развитие души[51]. Мудрость здесь и сейчас, мудрость везде и всегда.

Страх перед жизнью, страх борьбы и новых испытаний убивает в человеке дух поиска. С одной стороны, вся культура и цивилизация, все воспитание и образование заставляют человека бояться быть непохожими на других, бояться противоречить общественному мнению. С другой – общество, основанное на соревновательности и конкуренции, требует от человека быть личностью, «Я-эго», т.е. механичным, роботоподобным человеком.

Действительно, традиционная система образования и воспитания личности формируют нерушимую «Я концепцию», в незыблемости которой далее никто не смеет сомневаться. Тем самым создается «точка зрения», субъективность или взгляд, который искажает реальность, истину. Система образования с идеей достижения чего-то, улучшения характера, воспитания силы воли

[51] де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: София, 2005. С. 233.

и духовного обогащения направляет индивида не в ту сторону. Мы полагаем, что изначальный старт поиска смысла жизни, истины, мудрости дан не в том направлении. Есть такая суфийская притча. Один человек во дворе своего дома искал потерянную вещь. К нему подошел прохожий и, желая помочь, тоже стал искать эту вещь. Через некоторое время прохожий спросил: «Ты где потерял свою вещь?» На что первый ответил: «Дома». «Так почему же тогда ищешь утрату здесь?» «Здесь лучше видно». Действительно, если эту притчу перенести в область философии, то философия субъективных идеалистов Д. Юма и И. Канта перевернула направление поиска в сторону субъекта. Но это привело к очередному расщеплению самого субъекта на «вещь в себе» и на «вещь для нас». Точно так же, как и физики, расщепляя атом, дошли на сегодняшний день до «корпускулярно-волнового дуализма», философы подошли к граням субъективного дуализма. Субъективный дуализм заключается в том, что «эго», «Я концепция», с одной стороны, является совокупностью биологического психологического и социального, и с ней нельзя не считаться. С другой стороны, с философско-методологической позиции, когда мыслитель начинает рефлексировать, т.е. начинает исследовать «эго», источник страданий, то он никак его не может уловить. «Эго» ведет себя двояко: в социуме – он есть, присутствует в гносеологических исследованиях как субъект познания, но в отношении Вселенной, Абсолюта, Бога – его («Я-эго») как гносеологической проблемы нет. Здесь нет масштабности, перспективы, а есть разорванность, раздвоенность мыслителя. А вот на Востоке, в частности, в буддийской или индуистской философии, где человек вполне соотносит себя со Вселенной, Космосом, Буддой, Брахманом – этого «Я-эго» также нет. Но здесь присутствует перспектива, Единство, Целостность микро- и макрокосма в противоположность разорванности, раздвоенности западного человека.

Проблема «Я-эго», «вещи в себе», «для-себя-бытия» начала волновать умы западных философов с тех пор, как началась глубинная рефлексия, которое берет начало с Сократа. Корни решения проблемы истины и мудрости имеют начало именно в данной философской рефлексии. Но проблема усложняется тем, что

мыслитель, пытаясь решить ту или иную жизненную проблему, абсолютно забывает о *том, кто взвалил* на него эту проблему.

Мы здесь не ставим себе цель рассмотреть наиболее важные концептуальные типы отождествления мыслителем себя со своим «Я», «Я»-концепцией и на этой основе прояснить философско-онтологический статус самого мыслителя. Такой анализ в литературе уже имеется. Кратко отметим, что в истории философской мысли мы обнаруживаем различные подходы к определению абстрактного «Я», которое предстает в четырех видах: 1) телесного «Я»; 2) эмпирического «Я»; 3) трансцендентального «Я» (И. Кант); 4) абсолютного «Я» (Г. Гегель). В чем причина такого разнообразия определений природы абстрактной личности как предмета мышления? Этот феномен обусловлен тем, что философ настолько поглощен страхами и желаниями своего «Я-эго», что старается дистанцироваться от остальных созданием собственной концепции. Он отчаянно пытается доказать, что он не такой, как все. Лозунг обособленного «Я-эго»: «Неужели я не уникален». Не каждый человек осознает разрушительную природу своего бессмысленного стремления к самоутверждению. Он не может видеть, сколько в нем гордыни и насколько агрессивно его непомерное желание быть чем-то особенным. Он не понимает, что любая претензия (в мире взаимозависимого происхождения вещей и людей) на уникальность ведет к самоизоляции. Тогда вся жизнь философа с его ограниченной концепцией как претензия к Целостности и Единству проходит в поединке с самим собой, устаревшими взглядами, болезнями души и тела.

Философия и наука не могут существовать без допущения некоего субъекта, автора, мыслителя, который «сидит внутри человеческой головы и через две глазницы наблюдает за внешним миром». А когда философ перестает изучать объективную реальность, он начинает объективировать себя как часть субъекта: свой характер, мысли, мировоззрение и т.д., так называемый «внутренний мир». При этом слияния с Дао или просветления не происходит потому, что остается объективированная часть субъекта. Что делать? Как быть? В том-то и дело, что сделать ничего невозможно, потому что само наличие философии как «любви к мудрости» является вечным прекрасным классическим убеганием

от жизни. Но все не так плохо, если тот, кто сидит внутри субъекта и через две глазницы наблюдает за миром, может потихоньку набирать силу и просыпаться. Весь парадокс заключается в том, что если он проснется, он не будет знать об этом. Это не констатируемый факт. Именно поэтому получается, что вся философия – это хождение вокруг да около мудрости и истины, но не сама мудрость и не сама истина. Когда философ в истине, когда он в мудрости, он не может этого сказать, Он – сама эта мудрость, он – сама эта истина. Это положение легче логически объяснить на примере счастья. Когда человек счастлив, он само счастье, а когда он начинает осознавать свое счастье, здесь он увидит счастье (как объект), и тот, кто знает, что он счастлив (субъект). Это уже не счастье, а несчастье.

Как только человек начнет жить в соответствии со своей внутренней природой – без всякого страха, не боясь следовать своей интуиции, своему внутреннему голосу, – все, что окружает его, также изменится.

Как чистое осознание, каждый из нас может свидетельствовать, что мы, как осознающий – не отдельная сущность, «Я», самость, отстраненная оттого, что мы свидетельствуем.

Как непреходящее чистое осознание, мы можем свидетельствовать, что нет ни внутреннего, ни внешнего; ни гносеологического, ни онтологического, нет ни субъекта, ни объекта. Вещи, события и мысли по-прежнему полностью присутствуют и ясно возникают и проплывают подобно облакам, но нет никакой отдельной самости или сущности. События и мысли просто возникают, как они есть, без постоянного и возбужденного ожидания так называемой ограниченной самости или сущности, каким является «Я-эго». События и мысли возникают как они есть, но не для того, чтобы быть видимыми и мучительно переживаемыми со стороны «Я-эго». Тхить Ньят Хань в «Старом пути, белых облаках» справедливо отмечает о Будде: «Гаутама ощутил, как будто тюрьма, в которую он был заключен на протяжении многих тысяч лет, разрушилась. Незнание было тюремщиком. Из-за незнания его ум был затемнен подобно тому, как если бы луна и звезды были закрыты штормовыми облаками. Затуманенный бесконечными мыслями заблуждений, ум делил реальность на субъект

и объект, себя и других, существование и несуществование, рождение и смерть, а из-за такой дискриминации возникло фальшивое видение – тюрьма чувств, страстных желаний, привязанностей и нового формирования. Страдания рождения, старости, болезни и смерти делали стены этой тюрьмы только еще более толстыми. Но все, что нужно было сделать, – это просто схватить тюремщика и увидеть его истинное лицо. Тюремщиком же было незнание… И как только тюремщик исчез, тюрьма разрушилась и более никогда не была выстроена заново»[52].

Откуда же берется это незнание? Его порождает привязанность к результатам. А откуда берется привязанность к ним? Их коренная причина – незнание, т.е. непонимание того, чем в действительности является наше «Я» и окружающие нас предметы. Причина нашего самообмана состоит в том, что мы принимаем феноменальный мир за их истинное существование. Мы просто верим, что вещи именно таковы, какими они нам кажутся. Но вещи существуют не так, как мы их воспринимаем, хотя это не означает, что вообще ничего не существует.

Вначале у вас возникает ложная концепция о своем «Я», например, это происходит, когда мы стоим на сцене перед переполненным зрительным залом. Затем эта концепция «Я» начинает нас защищать – лжет и приписывает нам черты характера, которыми мы не обладаем. В общем, мы ведем себя неестественно. Если кто-то нам скажет: «Какой ты великий!», мы привязываемся к этой мысли. Мы начинаем выделять этого человека среди остальных, считать его своим другом. А другой человек, возможно, называет нас простаком и вызывает у нас гнев, но мы стараемся скрыть свои чувства, поскольку боимся, что люди нас осудят. Однако, глядя на него, мы все равно думаем: «Он мой враг». Так в нашем сознании возникает деление людей на друзей и врагов.

Из-за своего неведения мы создаем очень много негативной субъективности. Негативная субъективность создается спонтанно, потому что негативна сама структура механизма нашего ума.

[52] Thich Nhat Hanh. «Old Path, White Cloud», Berkeley, CA: Parallax, Press, 1999. P 121.

Нам необходимо заменить неведение на мудрость, непосредственно постигающую суть вещей. Достичь его мы можем только благодаря нашему собственному уму.

Когда мы созерцаем свой ум, то какие бы концепции у нас ни возникали – негативные или позитивные – не следуем за ними. Просто пребываем в созерцании своего ума и следим за тем, что придет вслед за этой концепцией. Если мы увлечемся концепцией, у нас появится много всяких мыслей. Оставаясь в созерцании, наблюдая за умом с помощью бдительности, мы приобщаемся к тайне бытия.

Раз этот раздел посвящен гносеологическому анализу феномена образования в формировании «Я», эго личности, то попробуем проследить возникновение «Я-эго» – невидимой, но очень коварной в онтологическом и гносеологическом плане грани между мной и не-мной. Ребенок рождается и он совершенно беспомощен, он полностью зависит от взрослых. Маленький человек живет как царь, и он начинает чувствовать, что мир существует для него. Он чувствует, что он находится в центре существования. Ребенок становится все более и более эгоистичным. Так создается «Я-эго». Из-за зависимости, из-за беспомощности, создается его эго. Но это бессознательное, естественное эго.

Ум ребенка невежествен, он не способен понять сложность ситуации: он не может почувствовать того, что он беспомощен. Он чувствует, что он диктатор. И потом всю свою жизнь он пытается остаться диктатором.

Ребенок обычно, нуждается в особенном уходе до трех-четырех лет. А первые четыре года начала жизни – это самые важные годы. Никогда больше не будет такого важного времени в жизни человека. Психологи утверждают, что после 4-5 лет, ребенок становится практически сформированным. И в течение всей жизни он будет вести себя так, как его научили в детстве. Он уже сформирован и завершен.

К семи годам формирование полностью завершается. Все реакции поведения определенные, его «Я-эго» сформировано. Теперь он попадает в мир, и там повсюду он будет сталкиваться с трудностями, миллионами трудностей. Корень этих трудностей каждый несет в себе.

Когда ребенок не в кругу семьи, возникают трудности. Никто не будет относиться к нему так, как его родители. Он чувствует полное безразличие. Его эго ранится. Возникают блоки. Блоки – это страхи, защитная реакция эго на негативные действия окружающей среды; блоки – это шаблон мыслей. Это память, откуда потом в течение жизни человек будет черпать информацию о том, как надо действовать в той или иной ситуации. Жизнь текуча, жизнь не метафизична, она диалектична, это процесс постоянно и стремительно меняющийся. Ум и мысли породили настолько большое многообразие миров, настолько усложнили мир, что выпутывание из узд ума довольно трудно.

Человек – есть «продукт общественных отношений», утверждает марксистская философия. Примером этому являются дети, жившие в среде животных, если первые 5-7 лет они прожили в не человеческой среде, то они потом всю жизнь полноценными людьми стать не могут. Общество из них «человека» создать не сможет. Но мы утверждаем, что не человек, а его ум («Я-эго») – создается обществом, ибо человек гораздо шире своего ума.

Итак, обобщаем нашу мысль. Если ребенок первые 5-7 лет жизни, живя в обществе, слишком подавляется, обуславливается, себя ставит ни на что (к сожалению, наше современное воспитание в семьях основано именно на подавлении и ограничении ребенка, вспомните хотя бы страшилки детские), то он никогда уже не станет сильной личностью. Под сильной личностью мы подразумеваем человека, который осознал свою ограниченность «Я-эго», обусловленность своего ума, и отбросил «Я-эго». Чтобы что-то отбросить, надо что-то иметь, т.е. чтобы отбросить «Я-эго», чтобы отбросить ум, надо осознать, что ты имеешь ум, и осознать, увидеть, что твоя истинная сущность не имеет с ним ничего общего. Дети и животные счастливы и радостны, ибо они пока не осознали ум и находятся в едином состоянии «до ума», «до эго». Но это не есть полное счастье, блаженство. Для этого человеку надо пройти через ум, через все его трюки, тонкости, уловки своего ума и осознать что он – не ум. Многие люди застряли на половине пути, думая, что они – такие-то, такие-то, что они – ум и т.д., абсолютно игнорируя факт слияния с Абсолютом, ибо это категорически противоречит всем канонам западной ор-

тодоксальной религии и философии, где человек никогда не может стать Абсолютом (Богом). Все это – блоки, границы, которые создал сам человек и общество. «Блоки – отмечает В. Жикаренцев, – это те мысли, убеждения, страхи, которые создают в нашей жизни проблемы, повторяющиеся ситуации и болезни, это то, что мешает нам эффективно действовать в этом мире»[53]. Блоки отражаются на всех уровнях, и чтобы полностью исцелить человека, надо уметь работать на всех уровнях, включая и физический уровень.

Независимо от того, ранят его или восхваляют, у каждого нормального человека уже формируется «Я-эго». Это естественный процесс жизни. Вся беда лишь в том, что далее в процессе жизни, проходя те или иные жизненные уроки, человек слипается с той частью, которую в данной работе мы называем «Я-эго» или «эго». Оно становиться самой кровью его плоти. Он играет с детьми и пытается доминировать. Он верит в то, что он самый необыкновенный. Но другие дети верят также в то же самое. Возникает конфликт, совокупность эго сталкиваются, борются друг с другом.

Это, к сожалению, становится правилом жизни. Нас окружают миллионы эго, вместе с нашим. И они также пытаются контролировать, маневрировать, доминировать через материальное богатство, силу, политику, знание, власть, лицемерие. Используют для этого даже религию и мораль. Каждый человек пытается доминировать, чтобы показать миру, что он находится в центре. И это является корнем всех трудностей. Обычно все, что мы знаем о себе, это лишь мнение других. Человек живет всю жизнь, веря в то, что говорят другие. Мнения людей очень разные. Особенно пагубна роль в этом плане отрицательный опыт детсадовского и школьного воспитания. Которые закладывают в психику человека опасную программу: ты недостаточно хорош и умен пока, вот тебе идеалы, которым ты должен подражать, быть как они. Испокон веков политики тонко знающие особенности человеческой психики уловили истину: «Разделяй и властвуй!» Но человек априорно осознает, что в нем есть нечто, что не зависит

[53] Жикаренцев В.В. Путь к Свободе: Кармические причины возникновения проблем или как изменить свою жизнь, – СПб.:«МиМ-Дельта», 1996. С.45.

ни от какого мнения, что оно есть и оно хорошее. Здесь мы солидарны с И. Кантом. Это понятие есть и в других философских учениях. Например, в древнеиндийской философии этому соответствует категория «Атман», в древнекитайской философии «шэнь» – неистребимая духовная энергия, которая остается и после смерти человека.

К сожалению, человек, так и не пробудившись в отношении своей априорно заложенной в нем природы, на феноменальном уровне находится в постоянном конфликте и борьбе с кем-то другим или с самим собой.

Человек собирает эго. Это естественно. Ничего уж тут не поделаешь, нужно принять этот факт. Человеку не нужно стараться избавиться от него, а надо считаться с его существованием и осознавать, что он не есть «Я-эго». Эго есть «продукт общественных отношений». Наши родители хотят видеть нас кем-то, учитель в школе говорит, будь тем-то и мы соглашаемся, забывая при этом, что наша истинная сущность намного шире всех клише, наложенных обществом. Вся ошибка нашей системы образования заключается в том, что она преподносит знания о мире как раз как постоянные и навсегда данные, как неизменные. Любое знание относительно, даже то, что мы сейчас рассуждаем об «Я-эго». Оно есть, но одновременно его нет. Но это не релятивизм, и не скептицизм, и не диалектика. Как выражался Гераклит «Дорога вниз и дорога вверх – одна и та же дорога». Диалектика может подвести мыслителя и к глубокому словоблудию, и как следствие этого, к глубокому скептицизму и негативному релятивизму (Протагор). Она также может поднимать, «подвозить» его до Истины и Мудрости, но здесь ему необходим «прыжок», прыжок в бездну, в Единое, Дао. (Будда, Лао-Цзы).

Итак, чтобы от эго «избавиться», нужно его «иметь».

Тут логически возникает следующий вопрос. Если родители своим чрезмерным вниманием, своими добрыми чувствами взращивают эго ребенка, от которого человек пытается избавиться всю свою жизнь, то, может быть, следует воспитывать детей в полном безразличии? По диалектике вещей и ума, логически верный ход. Но человек самое загадочное существо во всей Вселенной, поэтому законы диалектики применительно человеку неуме-

стны, ибо всего прочего человек единственное существо, наделенное любовью. Благодаря любви человек меньше реагирует, больше действует. Реакция приходит от ума, действие от естества. Вся Вселенная пронизана любовью, нет необходимости сидеть и копить ее, выпрашивать ее у других. Она везде. Но до того, как это ощутить всем нутром, человек полагает, что ее ему кто-то должен дать.

Если человек будет воспитываться в полном безразличии, он не будет чувствовать себя центром, царем. Он никто и ничто, пустое место, которое родилось на свет чисто случайно. Его здесь никто не ждал. У такого человека тоже возникает эго, но совершенно отличающееся от предыдущего. Это эго со знаком «минус». Такой человек сталкивается с еще более большими трудностями, чем тот, который имеет эго, которого любили и лелеяли. Такой ребенок будет запуганным, не сможет сделать ни одного шага, не испытывая страха, потому что никто его не любил. Естественно эго у него есть, но эго у него негативное, у него нет центра. Такой человек не станет самореализованным, счастливым, истинным, мудрым. Он всю жизнь будет считать себя ограниченным, низшим существом в силу своего отрицательного мышления. Так он создает собственную реальность.

Любовь нужна для того, чтобы человек не испытывал чувство страха, чтобы его принимали, чтобы человек знал о том, что кто-то его любит, что он не бесполезен. Любовь везде и во всем, но ощутить его может только открытый, свободный от мощного экрана человек, т.е. человек, свободный от «Я концепции», от «Я-эго». Свобода от эго не обретается усилиями, так они лишь взращивают эго. Наша система образования нацелена на взращивание эго, на борьбу, на конкуренцию.

Если детей воспитывать таким образом, т.е. в условиях, в которых нет любви, у них эго будет «негативным», это правильно. В их жизни не будет столько борьбы и сражений. Они вообще не будут способны бороться. Такие дети будут убегать, улетать, избегать каждого, будут прятаться в пещерах своего бытия. Они не будут лучиться жизненной силой. Они вырастут серыми, жесто-

кими людьми[54]. Если проанализировать жизнь большинства людей, совершивших необдуманный поступок, то можно выяснить, что это те люди, которых недостаточно любили в детстве, это те, которые глубоко внутри носят идею о собственной неполноценности. Вера в собственную неполноценность, чувство отчужденности отчасти присуще каждому человеку. Когда пропасть между миром и человеком нарастает, то отчуждение становится непреодолимым, человек заболевает психическими расстройствами. Но когда человек при помощи критического мышления начинает пробуждаться, он начинает видеть, что пропасть между его «Я»-концепцией и миром, которую он допускал как реально существующую и непреодолимую, оказывалось, что этой пропасти никогда не существовало. Ум сам создавал эту пропасть. Мы полностью даем отчет в том, что любое деление условно, поэтому категория эго как философско-психологическая категория, тоже условна. Любое проявление эго есть уход от живой реальности. Но мы здесь провели попытку объяснить при помощи категорий «положительное» эго и «негативное» эго процесс отчуждения и ухода человека от реальности. До тех пор, пока человек не обретет «положительное» эго и не увидит его, не полюбит его таким, какой он есть, внутреннее разделение постоянно будет его мучить. Все беды и невзгоды на Земле именно от этого внутреннего разделения. Надо призывать каждого человека заботиться о себе, любить себя как часть мироздания – из этого как следствие, вырастает забота о других.

Счастливый человек итак счастлив, он хочет жить среди цветов, поэзии, музыки. Он не будет беспокоиться – идти на войну, быть убитым, или убивать других. Он не будет совершать убийство или самоубийство. Счастье созидательно. Когда ты радостен, тебе хочется что-то создать – игрушку, стихотворение, картину – что угодно. Когда ты несчастен, тебе хочется что-то разбить или разрушить. Тебе хочется быть политиком, стать солдатом – тебе хочется создать какую-то ситуацию, в которой ты можешь быть разрушительным.

[54] Бхагаван Шри Раджниш. Зеленая трава дзен. – М.: «Нирвана», 2001. С. 58.

По нашему мнению, истинная функция воспитания и образования должна заключаться в том, чтобы научить оставаться открытым, пустым от постоянного «эго», и тем самым, дать человеку возможность принять тайну бытия, понять сердцем весь процесс жизни. Мы не отвергаем при этом и другие функции воспитания и образования, такие как, подготовка к какому-то призванию, помочь ему получить профессию.

Образование не имеет никакого смысла, если оно не помогает человеку понять огромный простор жизни со всеми ее тонкостями, с ее необычайной прелестью, печалями и радостями. Человек может приобрести ученые степени, иметь возможность писать после своей фамилии целый ряд регалий, добиться очень хорошей работы, но в течение данного процесса, в большинстве случаев, ум человеческий становится тусклым, усталым, глупым, узким. Тем не менее, он остается погруженным в свой *страх*, озабоченным напуганным жизнью, если только не учесть его ложно понятую браваду и чувства самомнения, обусловленного накопленными им регалиями и положениями в обществе. Все это внутренняя пустота, опустошенность. Такой человек не сможет исследовать, наблюдать, учиться, он не сможет пребывать в состоянии глубокого осознания, если он будет испытывать *страх*.

Одна из функций образования, на наш взгляд, состоит в том, чтобы *искоренить этот страх* как во внешней, так и во внутренней жизни, ибо он разрушает человеческую мысль, человеческие взаимоотношения и любовь. Искоренить страх невозможно в силу того, что его нет в качестве позитивной философской категории. Страх является побочным продуктом «Я-эго», которое как мы уже отмечали выше, является категорией негативной философии. Его нет в реальности, но оно - «Я-эго» - есть в наших головах, как образ самого себя, выступающего как своего рода идол. Раз идол уже создан самим человеком или окружающими людьми, он есть, нельзя не считаться с его существованием. Так, например, когда человека ругают или хвалят, то, как известно, физическая, видимая реакция незамедлительно проявляется в теле: учащается пульс, повышается кровяное давление, организм начинает потеть и т.п. Наблюдали такую реакцию за собой? Как можно после этого утверждать, что «Я-эго» нет? Оно есть, но суще-

ствует оно, к сожалению, как негативная категория. Может быть, в философию условно необходимо ввести новое понимание о категориях? Как негативные (которые есть, но условно, ибо их нет в живой реальности) и позитивные (которые вечны, наддиалектичны) категории!? Мы уже отмечали, что субъективность бывает двух типов: негативная и позитивная. «Я»-концепцией мы ничего сделать не можем, потому что это негативная категория. Чтобы понять суть «Я-эго», надо включить свет осознанности. Это значит: надо увидеть, ощутить, экзистенциально пережить само наличие «Я-эго» и осознать пути, причины его возникновения, тогда это и будет «включением света осознанности». Не было бы нужды отказаться от идолов, если бы мы с самого начала не создавали их.

Жизнь не просто какое-то занятие; жизнь представляет собой нечто необыкновенно широкое и глубокое, это – великая тайна, это – вечно изменяющаяся текущая река. Если человека готовить только к тому, чтобы зарабатывать на пропитание, он упустит всю суть жизни. Понимать жизнь гораздо более важно, чем просто готовиться к экзаменам, писать диссертации и добиваться больших успехов в математике, экономике или в чем-то другом. Как правило, очень глубокое разочарование ждет ученого после утверждения ему степени доктора наук. Многие ученые заполняют эту пустоту написанием монографий, учебников и т.д. Разве не в этом весь смысл системы образования и воспитания человека? Нет.

Цель образования и воспитания должна заключаться не только в том, чтобы дать человеку возможность писать несколько достоинств после своего имени, но и в том, чтобы разбудить в нем дух искания Истины в *необходимом* направлении, разбудить потребность любить и творить. А потребность поиска «сам не знаю, чего», т.е. невыразимого словами Истины, есть у каждого нормального, осознающего себя человека. Результатом данного поиска являются любовь и мудрость, благодаря чему человек станет подвижным, бдительным, радостным, осознанным. Итак, здесь созрела притча для выражения невыразимого.

Мастер вел беседу, когда в лекционный зал ворвался отец одной из учениц и заорал на свою дочь, не обращая внимания на присутствующих:

- И ты бросила университет для того, чтобы сидеть у ног этого идиота! Чему же он тебя здесь научил?

Девушка встала, спокойно вывела отца из зала и сказала:

- Общение с ним дало мне то, что не смог дать ни один университет – он научил меня не бояться тебя и не краснеть за твое недостойное поведение[55].

В наших традиционных учебных заведениях мы усваиваем факты, собираем информацию и знания, но ум никогда не обучают тому, как быть спокойным, как стать свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Человека никогда не учат изучать себя, несмотря на то, что есть научные дисциплины, предметом которых является человек, например, антропология, философия, психология. Но изучение человека в науках, представляет собой изучение абстрактного человека, человека вообще, где познающий есть субъект, а человек вообще – объект. Благодаря этому, человек становится приверженцем какой-нибудь философии, какой-либо религии или секты. Все это бесполезно или даже вредно, ибо проблемы так не разрешаются. Наоборот, подобный образ действий приносит еще больше несчастья, больше печали. То, что нужно сейчас человеку – это не просто знания, а свободный ум, способный творить, любить, радоваться, исследовать и открывать. Окончив какое-либо учебное заведение, человек становится бездушным роботом с искалеченной психикой, в котором лишь изредка проскальзывают искорки любви. Главным принципом воспитания и обучения должно стать, возможно, большее раскрытие внутреннего мира ребенка и пропорциональное развитие логики и интуиции, без ущемления друг друга.

Таким образом, главная функция образования должна состоять в том, чтобы в процессе социализации не слиться с толпой, а помочь человеку с самого детства никому не подражать, а все время быть самим собой. До тех пор, пока это «свое» осознанно

[55] де Мелло Э. Одна минута глупости, С. 18.

не сольется с Целым на уровне понимания, человека нельзя считать мудрецом. Только духовный труд может «превратить» обычного человека в мудреца. Человек должен трудиться до тех пор, пока не осмыслит полную абсурдность и бессмысленность того, чем человек так долго и упорно занимался. Некуда идти, ибо все то, что он искал, всегда было с ним. Любой труд, любое усилие, даже усилие победить свой скверный характер, низменные страсти и привязанности, были никчемным и бесполезным трудом. Человек даже на миллиметр не приблизился к искомой мудрости, даже наоборот, он отдалился от него. Данное утверждение, казалось бы, сводит на ноль все достижения системы образования и воспитания. Существует два вида образования: тот, который учит зарабатывать себе на жизнь, и тот, который учить жить. Как бы абсурдно не звучало, но полагаем, что всякое изменение следует начинать с изменения основ образования и воспитания. Но самый главный парадокс заключается в том, что **истинным ценностям – любви и мудрости – человека не научит никто**. Никто не познает за другого Истину, Любовь, Мудрость, Бога. Система образования, школа, гимназии, ВУЗы и другие учебные заведения могут выдать только готовые рецепты. Получая готовую формулу, готовый рецепт счастья, человек перенимает чужое мировоззрение. Человек начинает смотреть на мир через чужое мировоззрение. Вот именно в этот самый миг человек порабощается, незаметно невзначай, ненавязчиво происходит самая большая вербовка человека в мир мыслей и ума. Человек попадает в тюрьму мыслей и ума. Потихоньку от человека начинает уходить радость жизни, он начинает увядать. Человек может прожить целую жизнь, так и не узнав, что значит иметь собственное мнение, что значит учиться.

Быть самим собой очень трудно, ибо человек считает свое состояние не благородным, думает, что если бы он только мог измениться во что-то благородное, это было бы чудесно. Однако последнее никогда не случается. Между тем, если человек взглянет на то, что он в действительности представляет собой, и поймет это, не просто умом, а сердцем и душой. Тогда само такое понимание представляет собой преображение. «Свобода заключается не в том, чтобы стараться сделаться чем-то иным, не в том,

чтобы поступать, как тебе заблагорассудится; свобода - не в следовании авторитету традиции, родителей, гуру, а в понимании от одного мгновения к другому, что вы такое»[56]. Осознание приносит свободу. Свобода не подразумевает только свободу поступать правильно, если бы это было смыслом свободы, что за это была бы свобода? Наше традиционное понимание свободы, будь-то моральной, религиозной или правовой основ человеческого общества предполагает свободу только как свободу поступать правильно. Поступать неправильно человек не должен, иначе он понесет наказания. Если человек свободен только поступать правильно, тогда он внутренне вообще не свободен. Свобода подразумевает обе возможности – поступать правильно и поступать неправильно. «Свобода подразумевает право сказать «да» или «нет». Надо научиться говорить «нет» в нужное время, но не застревать в нем. Мало-помалу начинаешь видеть, что есть более высокая свобода в том, чтобы говорить «да» – более высокая гармония»[57]

Резюмируя эту главу, отметим, что существует великая разница между образованностью и мудростью, но мы часто их путаем. Многие полагают, что образованность ведет, как следствие, к мудрости, радости, счастью. К сожалению, такой приход происходит не всегда, иногда, даже наоборот, образованность уводит человека от живой реальности и никогда больше не возвращает обратно. Каждый человек получает то или иное образование, накапливает знания, жизненный опыт, но не каждый становится мудрецом. Мудрость изначальное качество бытия, она присуща каждому явлению существования. Человек же обретает то, что при нем было всегда, пройдя путем проб и ошибок, страданий и войн, уныния и самоубийства. Это путь проходит каждый человек, он индивидуален. «Ты можешь переживать одну и ту же вещь двумя путями. Ты можешь переживать словно находишься под гипнозом, бессознательно, не внимательно к тому, что происходит; это случилось, но тебя в этом не было. Этого не случи-

[56] Кришнамурти, Подумайте об этом. – М., 1993. С.15.

[57] Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. – СПб.: «ВЕСЬ», 2003. С. 130.

лось в твоем присутствии; ты отсутствовал…Ты не вырос из этого. Тогда ты просто стареешь. Но если ты вносишь в опыт качество осознанности, тот же самый опыт становится зрелостью»[58].

Человек, рождаясь, входит в мир, который уже обусловлен, он входит в него невинным, чистым созданием, не представляя, что с ним может случиться. Родители начинают первые «записи» в его сознании, далее детский сад, школа, ВУЗ и другие учебные заведения продолжают делать записи в сознании человека. Это не вина человека или человечества, это присуще любому обществу. Это естественный процесс социализации. Но это ни в коем случае не «tabula rasa», «чистая доска» Д. Локка.

Пока не вытащишь рыбу из океана и не бросишь ее на песок, на палящее солнце, она так и не узнает, где океан. Вытаскивая ее из океана и бросая обратно, мы позволяем ей узнать, что такое океан. Одновременно это та же самая рыба, и все же не та. Это тот же самый океан, и все же не тот океан, потому что рыба выучила новый урок. Теперь она осознает, теперь она знает: «Это океан, это моя жизнь. Без него меня больше нет – я его часть».

Также, как и рыба, каждый ребенок рождается невинным и незнающим, но общество делает его знающим. Функция образования заключается в том, чтобы поселить в сознании человека чувство отделенности, разделенности, и тем самым посеять страх и дух конкуренции. Но мудрость здесь заключается в том, что человек вновь может обрести невинность, вновь становиться «как невинное дите». Просто каждому из нас необходимо знать разницу – обычный ребенок обречен на то, чтобы быть развращенным, раздвоенным, разбитым наличным бытием, а взрослый человек вполне может обрести «детство», становясь тем самым не уязвимым для раздвоенности, разделенности «на себя» и «на другого».

[58] Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой – СПб.: «ВЕСЬ», 2003. С. 22.

ГЛАВА II. ИСТОКИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

§ 1. Мудрость – следствие любви, любовь – следствие понимания

Рост зависимости человека от различных психотропных одурманивающих средств, появление разного рода новых болезней, неподдающихся излечению традиционным медицинским лечением, рост числа разводов и неурядиц в семьях – являются проблемой психологов, врачей и педагогов. Но эти проблемы имеют непосредственное отношение и к философии, точнее к нашей исследуемой проблеме – мудрости и истине. Мы полагаем, что только с пониманием диалектики мудрости и истины, будут разрешены многие вышеперечисленные факты. Психолог, педагог или врач работают над искоренением или корректированием *уже* имеющейся проблемы. Философ же пытается найти и указать на *того, кто взвалил на человека эти проблемы*. Эта задача усложняется еще тем, что существует негласное убеждение всех философов в необходимости роста, изменения, достижения, улучшения того, что есть. Глобальная задача современной философии заключается в том, чтобы доступно, на простом человеческом языке преподнести истину о том, что такое развитие. Полагаем, что не может быть истинного роста и развития без осознания и принятия человеком самого себя. А попытки человека улучшить себя равносильно попытке убежать от собственной тени. Возможен ли какой-нибудь рост, какое-либо изменение, если человек примет себя и мир таким, какой он есть? Тогда, казалось бы, никакого прогресса не будет. История многовековых исследований в области онтологии и гносеологии показывают: то, что человек не принимает, изменить невозможно, это можно лишь подавить. Под термином «принятие» мы имеем в виду осознанное видение, понимание, и как следствие этого – любовь. Любовь не как отношение, а как состояние. Это качественно различные категории.

Любовь и благодарность можно рассматривать с двух сторон: как отношение и как состояние. При рассмотрении любви и благодарности как отношения, порождаются субъект-объектные отношения: ты – субъект, а Бог – объект, которому ты выражаешь свою любовь и благодарность. Эта связь носит субъект-объектный характер. При этом, ты, любовь свою начинаешь выражать как благодарность к Всевышнему. В этом субъект-объектном взаимоотношении ты пытаешься единиться с Богом, Вселенной, но разделенность на субъект и объект остается. При рассмотрении любви и благодарности как состояния, ты углубляешься внутрь «себя» («Царство Божие внутри нас»), т.е. как растворение в Бытии. Но многие это понимают как замыкание в себе. Это в какой-то момент действительно является самозамыканием, именно тем самозамыканием, выводящим человека на уровень единения с Бытием (хотя в реальности не существует никакого уровня единения). Ты есть сама эта любовь и благодарность. Здесь нет «другого», нет субъект-объектных взаимоотношений. Ты одновременно есть ты и растворен в Бытии. Это «не-два и не один».

Сегодняшнее положение в мире, в образовании, в экономике, в политике говорит о том, что мы, как человечество, абсолютно потерялись в джунглях своих определений, категорий и понятий. Главную опасность для человечества представляют неправильные трактовки Любви, Духа, Бога, Мудрости. Особенно это относится к тем ученым, которые живут в мире мыслей, отождествлены им; они даже и не подозревают, что определения и трактовки уводят человека от живой реальности. В связи с вышеописанным, здесь следует привести притчу. Мастер предупреждал, что всегда существует опасность замены Реальности какой-нибудь концепцией или определением.

Один ученый-профессор спросил Мастера:

- Говоря о БЫТИИ, сэр, вы имеете в виду вечное, трансцендентное бытие или преходящее, случайное?

В задумчивости Мастер закрыл глаза. Затем он открыл их и обезоружил своим ответом:

- Да!

Позже он пояснил:

- Как только вы даете Реальности определение, она перестает быть Реальностью.

- Даже когда вы называете ее «Реальность»? – спросил дотошный ученик.

- Даже тогда. Даже когда ты называешь ее «она»[1].

В самом метафизическом, западно-философском, понимании человека как существа, состоящего из отдельных субстанций: духовной и материальной, т.е. души и тела, берет начало исток многих современных проблем, связанных с психикой, ростом всяческих физических и душевных недугов. Философия сейчас подобна некоему небоскребу, который возвысился над обыденным мировоззрением, и это правильно, любая наука должна узко специализироваться, ибо только так можно найти истину. Но есть и другая сторона этой проблемы: своей метафизичностью философия разделяет мир, человека на мир идей и мир вещей, раскладывает все по частям и таким образом истина не приближается к ней, но все более отдаляется. С увеличением духовного (а под этот термин подпадает все нематериальное сознание и душа) человек, кажется, стал отчужденнее от мира, от близких, от самого себя. Как говорится, «во многой мудрости много печали». Современного российского человека, жадно потянувшегося после разрушения тоталитарного режима к религии, оставляет в замешательстве, противоречащие друг другу изречения из Священных книг, например идея «накопления богатства на Небе», и призыв быть «нищим духом».

«Сейчас в людях стало меньше любви, контакт с Богом уменьшился, и шансы на выживание падают» – пишет известный автор популярных книг «Диагностика кармы» С.Н. Лазарев. Мы же полагаем, что любви не стало меньше, она везде и всюду, каждое существо во Вселенной есть результат его Любви. В нас стало больше сомнения, мы разучились доверять, мы не слушаем внутренний голос души, который и является частью Целого в нас. Такая программа, программа сомневаться во всем и программа выдвижения на первый план логического мышления, была зало-

[1] де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: «София», 2005. С. 141.

жена Фалесом, продолжена Аристотелем и доведена до максимума Р. Декартом и Г. Гегелем. В нашей работе красной линией проходит мысль о том, что эти мыслители включили программу ума, логики. И тем самым отождествили человека с его мышлением, но человек не есть только ум. Ум, который во всем сомневается и является двигателем цивилизации, он же является двигателем и великих войн, будь то на религиозной или межрасовой основе. Ум все разделяет и хочет придерживаться только одной из сторон, которую он определил как хорошую. Это ни хорошо, ни плохо – это просто факт. Ум, по своей природе, метафизичен: или «да», или «нет», или диалектичен: и «да», и «нет». Жизнь же над-диалектична, текуча и все время меняется. Несмотря на то, что философия породила диалектику, ум философа не может принять текучесть и непостоянство мира и самого человека. В любой сфере, в любой науке ученый, в конечном счете, ищет последнюю инстанцию – статичную абсолютную истину.

Как-то философ спросил: «В чем смысл жизни?». Мудрец ответил «В том, чтобы любить. Любовь была до сотворения мира. После сотворения мира любовь стали создавать. Когда любовь будет доведена до совершенства, мир исчезнет, а любовь будет существовать вечно». Любовь существует до рождения человека и после его смерти, но в своем земном существовании человек фиксирует возникновение любви в отношении кого-либо, прежде всего как отношение господства и подчинения, вследствие чего возникает желание сделать это отношение целью, а не средством для дальнейшего развития любви.

Когда это происходит, рождается ревность, которая сначала убивает земную любовь, а затем Божественную. Если возможна вообще такая трактовка понятия любви: земной и Божественной, то, разумеется, это условное деление, используемое для логического объяснения. Любовь едина и она не может быть земной или Божественной, такое разделение создает человеческий ум, который сравнивает, что было и что есть.

К сожалению, человек, разделяя мир на внешний и внутренний, субъект и объект, пытается изменить себя и окружающих людей через систему поощрений и наказаний (излюбленный метод кнута и пряника), дисциплину и контроль, мораль и вину,

алчность и гордыню, амбиции и тщеславие. Мы же полагаем, что необходимо научиться осознанности, принимать мир таким, каков он есть, раскрыть свои любовь и благодарность. «Рамакришна говорит: люби, остальное приложиться» («Агни-йога»). Мы говорим: осознавай, остальное приложиться. *Понимание рождает любовь.*

Различные изменения психики детей (как позитивные, так и негативные) современные психологи связывают с отношениями между родителями. Наука опирается на факты, факты в данном вопросе поставляют психология, медицина и экология. Человек все проблемы объясняет, учитывая только так называемые «внешние», эмпирические факторы, например, такие как:

- загрязнение окружающей нас природы;
- наследственный фактор;
- заболевания матери во время беременности;
- неблагоприятная обстановка в семье и т.п.

Все эти факторы, естественно, так или иначе, влияют на психику и физическое самочувствие человека. Но мы отстаиваем позицию: как в здоровом теле – здоровый дух, так и в здоровом духе – здоровое тело. Если марксизм именуют диалектическим материализмом, нашу позицию можно назвать диалектическим идеализмом. Т.е., этим мы хотим выделить, что дух, душа человека первична и гораздо важнее тела. Болезни возникают сначала именно на тонком, мысленном уровне и только по истечении некоторого времени отражаются на физическом плане. О том, как недостаток любви отражается на физическом теле, создано множество книг, особенной популярностью среди которых являются книги: «Диагностика кармы» С. Лазарева, «Исцели себя. Сила внутри вас» Л. Хей, Л. Бурбо, Н. Правдиной, Л. Ту, Л. Виилмы, В. Жикаренцева, А. Свияша и множества других авторов, но сейчас речь не совсем о болезнях, в данной работе мы стараемся донести мысль о том, что именно сейчас особенно остро стоит проблема актуализации понятия любви. Данной проблеме уделяли внимание практически все мыслители всех времен и народов. Но чем больше мы говорим о любви, тем больше она, кажется, от нас отдаляется. Следуя логике вульгарно-материалистической философии, в умах людей произошла фетишизация тела, денег, поло-

жения в обществе. По этой же причине любовь была сведена в основном к взаимоотношению между полами, к сексу. Именно сейчас, когда среди молодых девушек бытует мнение не «выйти замуж», а «сходить замуж», именно сейчас, когда в поисках решения душевных проблем обращаются к психотропным средствам, необходимо распространять философию любви.

В народе говорят, что любовь слепа. Слепа не любовь, а привязанность. Привязанность – это состояние психологического залипания, и исходит она из ложного убеждения, что без кого-то человек не сможет стать счастливым.

Любовь – это восприимчивость каждому мигу действительности внутри и вне себя вместе с искренним признанием этой реальности. Привязанность притупляет восприимчивость.

Вот уже три столетия все человечество теряет разум и восприимчивость, мудрость и работает только на рассудке, логике. Объявив свободу человеческой воли над божественной волей, философы эпохи Ренессанса, включили программу самоуничтожения. «В XVI в. человечество создало классическую форму раковой опухоли: «Человек (клетка) – хозяин Природы (организма)». В настоящее время духовные структуры настолько прижаты к Земле, что спасти Человечество может только многократное устремление к Богу»[2].

Человек – клетка Вселенной. Умение человека принять, любые неприятности и несчастия, как данные Богом – это показатель духовного и, в конечном счете, физического здоровья человека. В христианстве это называют смирением. Неумение принимать травмирующую ситуацию, как данную Богом для очищения нашей души – это и есть принцип раковой клетки. Христианство называет это гордыней и считает главным смертным грехом. Любая клетка живет в двух режимах, двух логиках: логике организма – первичной логике и логике собственной – вторичной. Если человек сегодня будет жить по подобию раковой клетки, т.е. забывая о том, что он един со Вселенной, с Богом, то, естественно, такое поведение человека действует разрушительно для всей Вселенной. Подобный ход мысли в умах многих мыслителей ро-

[2] Лазарев С.Н. Диагностика кармы. – СПб.: «Академия Парапсихологии», 1995. Т. 2, С. 127.

ждают споры. Мы сами за ответственность, а не за откладывание за свою жизнь, деятельность на кого-либо: на Бога, Судьбу, Карму и т.п. Только принятие ответственности на себя, предоставляет человеку свободу, мудрость и, как следствие этого, любовь.

Высшая цель любви заключается в том, чтобы приблизиться к состоянию полного единства – жить в единстве со всеми аспектами природы другого человека, всего Человечества или всей Вселенной. Такой взгляд на единство основан на духовной любви.

Для лучшего логического осмысления любви, условно разделим его на земную (человеческую) и небесную (Божественную). «Человеческая любовь, построенная на земной логике, приходит и через некоторое время от нее не остается и следа. Отсюда и причина увеличения разводов. Куда же уходит любовь? Человеческая любовь как сгоревший дотла костер, исчезает навеки, если не будет в нем Божественной искорки, которую можно развить при правильном отношении к проблемам вечности, рождения и смерти, бессмертия»[3].

То, что мы называем любовью, на самом деле вовсе не любовь, а что-то противоположное ей: желание, контроль, чувство собственности, привязанность. Манипулирование, страх, тревога – все что угодно, только не любовь. Вся ортодоксальная метафизика любви заключается в том, что любовь исходит от другого. Что наше счастье или несчастье зависят от другого человека, ситуации, вещи. Тогда, если внимательно следовать этой логике, мы есть ничто иное, как марионетки, танцующие под дудку других. Чтобы понять любовь всем сердцем и душой надо понять истинную суть одиночества. Одиночества расцветающего до полного единения с бытием. Есть два вида одиночества. Философ одинок, он осознал иллюзорную природу мира, мышления, он, до завывания волком, рефлексирует над своими мыслями, он связан с другими не любовью, но болью. Мудрец-мистик тоже одинок, но его одиночество более не одиночество, так как он отрефлексировал до слияния с миром, до глубин бытия. «Вопрос возникает тогда, когда вопрошающий отделен от реальности», – пишет Д.

[3] Лазарев С.Н. Диагностика кармы. – СПб.: «Академия Парапсихологии», 1995. Т. 2. С. 114.

Судзуки. Мы абсолютно с ним солидарны. «Когда вопрошающий перестает отделять себя от вопроса и сливается с ним, он возвращается к первоисточнику»[4]. Для того чтобы лучше понять, прочувствовать различие между Божественной и земной любовью, приведу несколько цитат из изречений Шри Чинмоя:

«- Единственный эффективный способ полюбить человека – сначала полюбить Бога неутомимо.

- Любовь бескорыстна тогда, когда мы любим и не хотим ничего взамен; мы становимся одно с предметом нашего обожания.

- Любить тех, кто любит нас, значит поступать правильно. Любить тех, кто не любит нас, значит поступать прекрасно. Любить Бога, который всегда любит нас, значит поступать мудро. Когда мы поступаем правильно, мы – свободны. Когда мы поступаем прекрасно – мы в безопасности. Когда мы поступаем мудро – мы исполнены.

- Если любовь означает обладать кем-то или чем-то, тогда это не есть настоящая любовь, чистая любовь. Если любовь означает отдавать себя, стать одно со всем, тогда это есть настоящая любовь. Настоящая любовь есть полное единство с объектом любви и с обладателем любви. Кто обладатель любви? Бог. Без любви мы не можем стать одно с Богом. Любовь есть внутренняя связь, внутреннее соединение человека и Бога. Мы всегда должны приближаться к Богу через любовь»[5].

Сама по себе любовь алогична, т.е. ее суть не способны раскрыть рассудок и логика. На принципе любви построены все мировые религии. В качестве примера можно процитировать отрывок из Евангелия: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: «возлюби ближнего твоего как самого себя». На сих двух законах утверждается весь закон и пророки»[6]. Подобных цитат из Нового Завета можно предоставить предостаточно, но сейчас мы

[4] Дзен-Буддизм. Судзуки Д. Основы Дзен-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзен. – Бишкек: МП «Одиссей», 1993. С. 85.

[5] Шри Чинмой. Ежедневные цветы моего сердца. М.: «Восточная литература», 1992. С. 173, 191.

[6] Евангелие от Матф. 22:36-40.

хотели бы поговорить о том, как в современном мире жить при помощи любви. Это не высокопарные слова – это наш естественный реальный жизненный опыт, наша жизненная философия.

Жить в любви – это жить в состоянии высшего сознания, отражающегося во всех актах повседневной жизни; в состоянии, которое все в нас гармонизирует, поддерживает нас в идеальном равновесии; в состоянии, являющемся источником радости силы, радости, здоровья[7] Несчастье заразительно, как и любая болезнь. Блаженство тоже заразительно, как любая болезнь. Человек, глубоко заинтересованный в своем собственном счастье, всегда заинтересован в счастье других, и именно поэтому он им помогает. Если каждого человека в мире научить заботиться о себе, весь мир будет счастливым.

Человек, который любит себя, пробуждает источник любви в себе, о котором он забыл, от которого его увел рассудок, логический ум. Он при этом начинает принимать себя как часть некоего Целого, совершает первый шаг к настоящей любви.

И священники, и политики осознали это явление: заставь людей перестать любить себя, и тем самым разрушится всякая их способность к любви. Теперь все-все, что человек примет за любовь, будет лишь ложью. Это может быть долг, но не любовь.

Человек долга думает: «Я выше, я духовный, незаурядный. Посмотрите, как я служу людям!». Такие народные служители – самые фальшивые люди в мире и к тому же самые вредоносные.

Человек, который любит себя, уважает себя. А человек, который любит и уважает себя, любит и уважает других, потому что знает: «Другие точно такие же, как я. Точно так же, как я наслаждаюсь любовью, уважением, достоинством, наслаждаются и другие». Он осознает, что мы ничем не отличаемся в том, что касается основ: мы – одно. Если кто-то думает, что может оскорбить или обидеть другого человека или любое живое существо без того, чтобы задеть себя самого, то он ошибается. Он должен смотреть на каждого человека, животного, цветка, говоря: «Это – я, это – часть меня». Каждый из нас взаимосвязан с другими суще-

[7] Айванхов О.М. Золотые правила ежедневной жизни. – М.: «Просвета», 1992. С.98.

ствами, и каждый из нас может быть счастливым только в любви к самому себе, и тем самым, только посылая им свою любовь.

Человек, который любит себя, так наслаждается любовью и становится таким блаженным, что любовь начинает его переполнять, она начинает достигать других. Но даже в любви к себе остается разделение: есть любящий, и есть тот, кого любят. Рассуждая о неделимой, единой любви, мы говорим не о любви-отношении (экзистенциальном, феноменальном уровне), а говорим о любви состоянии (эссенциальном, ноуменальном уровне). Если ты проживаешь любовь, ты начинаешь ею делиться. Ты любишь других людей, потом начинаешь любить животных, птиц, деревья, камни. Именно о такой безусловной любви, не причинении вреда всему живому говорит и Будда (ахимса). Именно о такой любви говорит Иисус Христос, говоря о подставлении другой щеки, когда ударят по одной. Ты можешь наполнить любовью всю Вселенную.

Многие современные авторы популярных духовных книг, как панацею от многих проблем, предлагают любовь либо к Богу (С. Лазарев), либо к себе (Л. Хей, Л. Бурбо, Н. Правдина, А. Свияш, Л. Виилма). Это не плохо, ибо на каком-то жизненном этапе, эти книги помогают человеку понять причину проблем. Но надо отметить, что эти книги являются каким-то этапом в раскрытии человека. Нужно глубокое осознанное философское осмысление выражения «любовь к себе». С нашей позиции понятие «любовь к себе» изначально абсурдно, так как что мы полагаем под «собой»? Многие полагают, что это био-психо-социальное существо. Но никто в точности не знает и не может знать, что он подразумевает под словом «себя». А если сможет узнать, то уже не сможет это передать в терминах, понятным всем людям языке, т.е. в терминах логики. Не унывайте, самая главная тайна заключается в том, что нам это доступно. Прямо сейчас. Само словосочетание уводит многих людей от глубинного осмысления сути. Любовь к себе невозможна по той простой причине, что ты уже есть эта любовь. Если есть то, что ты называешь «собой», нет любви, а если есть любовь, то нет того, кого ты называл бы «собой». Вернее, человек есть, но он не слит с «собой». Все это условно. Любовь к себе не имеет ничего общего с «Я-эго». Любовь – это свет,

и «Я-эго» вообще не может в нем существовать. Любовь и «Я-эго» – это взаимоисключающие понятия. Когда есть Любовь, нет и не может быть эго, когда есть эго, нет и не может быть Любви. Все дело в эго. Именно из-за него человек не может ни познать, ни полюбить себя. Эго дает человеку ложные образы самих себя, и если человек в течение долгого времени носит в себе эти образы, он отождествляется с этим образом, начинает полагать, что его истинная сущность и есть этот образ, т.е. маска. Это условие является одним из факторов появления человеческого страха. Этот страх связан с тем, что если образ, маска человека разрушится, то разрушится и человеческая тождественность, естественность. Человека пугает то: кем будет он, если снять все маски, обусловленные обществом? Это страшит. Это очень страшно осознать себя никем. Но на самом деле, каждый человек из-за ложных стереотипов, наложенных ему обществом, уже изначально начинает путь не в ту сторону. Он начинает искать себя в другом, хочет стать кем-то, самоутвердиться, занимать определенные посты в обществе. А надо идти внутрь себя, долго и тщательно осознавая каждую свою мысль и эмоцию, пока не поймешь, что сам процесс поиска изначально был тщетным, ибо человек изначально, в самом начале пути, был тем, кем он является на самом деле. Отсюда вытекает следующее положение: если человек хочет любить (путь Иисуса) и познать себя (путь Сократа), ему придется отбросить свои ложные образы, ему придется увидеть себя таким, какой он есть. Этот процесс болезненный, ибо, как мы выражались выше, наше традиционное образование стремится воспитать, создать только одностороннюю личность, всегда и во всем безупречную, абсолютно противореча самой жизни, которая по своей сути является диалектичной. Человеку больно видеть, что он гневливый, ревнивый или завистливый. Традиционно человека воспитывают избавляться от негатива в пользу позитива путем подавления. Но опять, как бы банально это не звучало – это не решение проблемы, это запечатывание бомбы замедленного действия. Если бы человека учить видеть свой гнев, ревность, смотреть на них, а не подавлять их, то шизофрении и разрушенных семей было бы меньше. Главное, чему стоит учить человека, так это бдительности, осознанности, наблюдательно-

сти. Только осознанный и наблюдательный человек может быть текучим в унисон Вселенской Гармонии. Только такой человек танцующий мудрец, осознанный глупец.

Каждый нормальный человек, живущий в стандартном человеческом обществе, явно или не явно, ощущает некоторый явный или неявный внутренний дискомфорт. Человек проживает всю свою жизнь с этим чувством. Вначале третьего тысячелетия многим из россиян, после разрушения тоталитарного режима стали доступны очень много духовной информации. Многие люди потянулись к духовным книгам. Это просто великолепно. Но и здесь скрывается опасность, если не быть бдительным. Человек, познакомившийся со многим количеством духовных книг, сам лично проучившийся у какого-либо Гуру, прошедший курс очищения и голодания становится еще более надменным и нетерпеливым по отношению к окружающим людям. У него появляется отношение «парения над людьми». Так вот, это еще более глубокая опасность. Надо все время бдеть, осознавать, как, где, по отношению к кому проявляется надменность. По этому поводу есть мудрейшая притча.

- Могу ли я сделать что-нибудь для того, чтобы стать Просветленным?

- Так же мало, как ты можешь сделать что-нибудь для того, чтобы утром встало солнце.

- Зачем же тогда все эти духовные практики?

- Затем, чтобы ты не проспал восход солнца[8].

Одна из истин, признать которую труднее всего: человек остается прежним – что бы мы ни делали, мы остаемся прежними. Нет никакого «улучшения». Все эго разбито, потому что эго живет в улучшении, в идее улучшения, в идее того, чтобы однажды куда-то прийти. Может быть, не сегодня, а завтра, послезавтра. Признать тот факт, что в мире нет никакого улучшения, что «жизнь это празднование, что в ней нет ничего делового…– как только ты это понимаешь, все путешествие эго останавливается, и внезапно ты отброшен обратно в это мгновение»[9].

[8] де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: София. С. 26.

[9] Бхагаван Шри Раджниш. Близость. С. 117.

В Библии сказано «Не судите, да не судимы будете». Не следует осуждать себя. Человека столько осуждали, потом он сам себя продолжает осуждать всю дальнейшую жизнь, сознательно или бессознательно подгоняя себя под какой-либо стандарт, глубоко рефлексируя. За примером не надо далеко идти, вся философия экзистенциализма насквозь пронизана идеей нахождения подлинного бытия, экзистенции. Кто его у экзистенциалиста отнял? Как человек может расти, если нет и не может быть никого роста? Если человек осуждает себя, как он может поклоняться существованию? Если он не может поклоняться существованию внутри себя, то не сможешь поклоняться существованию и в других.

Каждый человек – часть Целого. Только глубоко уважая обитающего в себе Бога, через уважение к себе, приходит уважение ко всему, что есть. Только через это понимание, через экзистенциальное переживание преодолевается отчуждение. С этой позиции становится понятным антидиалектическая философия иррационалистов. «Нет никакого развития. Все хаотично». Развития нет, но оно есть. Человек хозяин, своего мира, мира мыслей, идей. Бог – наш гость. Любя себя, человек начинает видеть, что: Целое избрало его своим проводником. Вернее, оно всегда было при нем, только из-за умственного каламбура или слишком умом придерживаемого порядка, человек его упустил. У ума всегда имеются готовые ответы на все случаи жизни. Не помню кому, но одному из античных мыслителей принадлежит такой тезис: «Человек счастлив не из-за того, что Боги любят его, а Боги любят его из-за того, что он счастлив».

Современный буддийский философ-гносеолог Тхить Нъят Хань говорит следующее: «Представим себе океан, покрытый множеством волн. Вообразите, что мы с вами – волна в океане и что вокруг нас – много-много других волн. Если волна заглянет вглубь себя, она поймет, что ее существование здесь зависит от присутствия всех других волн. Поднимается она или опускается, большая или маленькая, можно определить лишь в сравнении с другими волнами. Заглядывая вглубь себя, вы прикасаетесь к целому, вы прикасаетесь ко всему – вы обусловлены тем, что вокруг вас. В учении Будды есть такое выражение: «Это есть пото-

му, что есть то». «Это является этим, ибо то является тем». Это очень простое, но очень глубокое учение. Волна есть, потому что есть другие волны. Эта волна является подобием той, потому что те волны являются подобием этой»[10]. Волна состоит из других волн. Философия обнаруживает взаимосвязь между объектами феноменальной реальности благодаря законам диалектики, причины и следствия, тождества и различия и т.п. Но существует другой уровень взаимосвязи, где законы диалектики не работают, взаимосвязь между *волной* и *водой*, человеком и истиной, мудростью. Волна осознает, что она состоит из других волн, понимая также и то, что она состоит из воды, которая является основой ее бытия. Она понимает, что другие волны тоже состоят из воды. Разделив и поняв, эти две взаимосвязи, философ «сэкономит уйму времени, чернил и слюны». Очень важно не смешивать эти два уровня. Мудрость и истина категории второго вида, вертикального уровня. Поэтому теми средствами, которыми мы описываем и передаем информацию на явленном феноменальном уровне, невозможно передать истину и мудрость. Это просто другой уровень восприятия. Но, несмотря на то, что «науки разделили волну и воду, и стали изучать их как абсолютно несвязанные собой явления, мы смеем констатировать что, это одно и то же. Не будь воды, не было бы волны, убери волну, не будет и воды»[11].

Человеку, который любит себя, легко стать счастливым, осознанным, разумным, мудрым. *Мудрость – это ничто иное, как наслаждение собственным красивым одиночеством.* Человеку просто радостно, потому что он жив, потому что он есть. Но только человек, который любит себя, может осознавать: иначе он всегда бежит от себя, избегает себя. Кому захочется смотреть на уродливое лицо, в собственную грязь, темноту? Человеку всегда хочется бежать от себя.

[10] Тхить Нъят Хань. Дорога домой: Иисус и Будда как братья. – М.: «София», 2006 С. 17-18.

[11] Тхить Нъят Хань. Дорога домой: Иисус и Будда как братья. – М.: «София», 2006. С 18.

Поэтому люди постоянно ищут компании, общества. Они не могут оставаться наедине с самим собой: они хотят быть с другими. Люди ищут какой угодно компании, будут три часа сидеть перед телевизором, смотря что-то совершенно глупое. Они будут часами читать приключенческие романы, тратя время впустую. Они будут снова и снова перечитывать одну и ту же газету, будут играть в шахматы, в карты, чтобы просто убить время.

Времени не надо, чтобы радоваться, расти, быть. Человеку надо просто быть здесь и сейчас. Поэтому одна из основных проблем, созданных неправильным восприятием человеком себя заключается в том, что он избегает самого себя во времени. Нас веками приучали не принимать себя самого, который всегда здесь и сейчас. Все культуры мира твердят одно: «улучши себя». Они создавали тем самым в человеке тревогу. Тревога – это состояние между тем, кто ты есть и тем, кем ты должен быть. Все человечество обречено на тревожность из-за того убеждения, что есть жизнь, «какой она должна быть». Если есть определенный идеал, которому нужно соответствовать, то как человек может быть непринужденным? Человек ни один случай из жизни не проживает тотально, естественно, потому что ум жаждет будущего. А это будущее никогда не приходит. Вернее, будущее приходит, но приходит то будущее, где нет наполненности, тотальности. Человек был ребенком, подростком, теперь он – образованный взрослый человек, профессор, но целостности, тотальности, не тревожности нет. Почему? Это невозможно по самой природе желания – когда оно наступает, человек начинает воображать другие вещи, желать другое. И тех людей, кому удавалось бежать из этой ловушки, мы называем мудрецами человечества, пробужденными. Здесь надо, не впадая в дебри рассуждений, правильно понять следующую истину: когда человек понимает, что улучшать себя не благородное дело, что это невозможно, тогда его начинает улучшать жизнь. В этом расслаблении, в этом принятии жизнь начинает тебя ласкать, жизнь начинает по тебе течь. И тогда у тебя нет никакой обиды, никакой жалобы, ты расцветаешь, ты цветешь.

З. Фрейд писал про попытку человека убежать от себя, называя это сублимацией. Да, человек действительно знает тысяча и

одну вещь, но только не себя. Как только его истинная природа начинает выходить на поверхность, он со страхом подавляет себя, свои чувства. Потому что быть гневливым – грех, унывать и то смертный грех. Что же делать, как же быть? Получается, что вся жизнь человека есть подчинение определенному стандарту, клише, нормам морали. И если, не дай Бог, выйдешь за пределы дозволенного, то будешь осужден обществом, религией. Просто удивительно, как мы до сих пор не стали шизофрениками? З. Фрейд сделал великое открытие, раскрыв людям о природе бессознательного. Все подавляемое в нас – это огромная часть нас. «Те, кто подавляет секс в теле, станут умственно сексуальными. Тогда их ум движется в сексуальность, и это превращается в болезнь. Если ты голоден, все в порядке, ешь, но если ты постоянно думаешь о еде, это одержимость и болезнь»[12].

Есть такая дзенская притча о том, как однажды утром Тандзан и Экидо держали путь по грязной дороге и тихо беседовали. Было время сильных дождей. Впереди они повстречали милую девушку в шелковом кимоно с поясом, которая не могла перейти небольшую речку. «А ну-ка, девушка», – сказал Тандзан и, взяв ее на свои руки, перенес ее на другой берег реки.

Экидо не возобновлял беседы и молчал до вечера, пока они наконец-то не достигли до храма, где они остановились на ночь. Там он уже не мог больше сдерживаться и сказал: «Мы монахи, не должны приближаться к женщинам, особенно к таким молодым и красивым, ведь это запрещает и буддизм. Почему же ты так сделал?».

- Я оставил эту девушку там, около речки, еще утром, а ты, все еще несешь ее? – с удивлением спросил Тандзан[13]. Действительно, тяжела ноша (в виде догм, авторитетов, учений), которая находится в голове каждого человека.

Девиз, начертанный на Дельфийском храме, – «Познай себя», – стал источником всего научного прогресса. Почему «Познай себя», а не «Люби себя?» «Любить себя» возможно, только если

[12] Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и к другому. СПб.: ВЕСЬ, 2004. С. 99.

[13] Антология дзэн. – Челябинск: «Аркаим», 2004. С. 193-194.

ты становишься собой, если ты можешь быть собой. Когда человек себя любит, им руководит сердце, а не эго.

Эго необходимо. У него есть определенная функция, удовлетворяющая общество. Даже когда человек сдался существованию, он продолжает использовать слово «Я» – но теперь это чисто утилитарное, практичное понятие, не экзистенциальное. Человека, который сдался существованию, мы называем мудрецом. Мудрец знает, что эго нет; он использует это слово, потому что не использовать его значило бы напрасно создавать трудности для других и сделало бы невозможным никакое общение. Оно и так проблемно. Общаться с людьми станет еще труднее! Таким образом, это только произвольное средство. Если человек знает, что это лишь средство – произвольное, утилитарное и полезное, но в котором нет ничего экзистенциального, – тогда оно – эго – никогда не создает для человека никаких проблем.

Западная философия развила огромную способность к логике. Восточная философия кажется нелогичным – он такой и есть, он говорит, что человек может знать, только когда ум отброшен, когда мышление отброшено, он сливается со своим существом, нет ни единой мысли, чтобы отвлечь его. Западная философия говорит, что человек может знать, если мышление чисто, логично, рационально, систематично.

Сама идея о том, чтобы «любить себя», с западной точки зрения абсурдна, потому что скажут, и будут логически правы, что любовь возможна только между двумя людьми.

Каждый застревает в собственной иллюзии того, что у него есть отдельное «Я». Это неправильно. Все человечество страдает от своего рода невроза, этот невроз приходит из нарциссической застойности (себялюбия, эгоцентризма). Основная причина в том, что мы забыли язык любви.

В любви, в большинстве случаев, людей интересует лишь удовлетворение плотских потребностей. Такие отношения быстротечны, человек в него не вовлекается. Любовь – это вовлеченность, это преданность.

Любить больно, но не надо избегать любви. Если человек ее избегает (а слишком вовлеченный в ум человек ее избегает), то человек избегает величайшей возможности расти. Человеку при-

дется умереть как эго, но если он сможешь умереть как эго, то родиться Буддой, просветленным.

Любовь – это побочное следствие поднимающегося сознания. Для любви сначала ты должен стать полным света, полным радости – полным настолько, чтобы они начали переполнять тебя. Это переполнение энергией и есть любовь.

Наше воспитание так невротично, так психологически нездорово, что разрушает все возможности внутреннего роста. Нас с самого начала учат быть перфекционистами, экстравертами, работать на публику. Жить, работать, любить не ради себя, а ради других.

Каждого человека воспитывают так, чтобы он был кем-то: хорошим специалистом, выдающимся ученым, добрым мужем, но только не тем, что он есть на самом деле. Каждый пытается быть совершенным. А в то мгновение, когда кто-то пытается быть совершенным, он начинает ожидать, чтобы совершенными были все остальные. Он начинает осуждать людей, он начинает унижать людей. С самого раннего детства мы видим вокруг себя примеры борьбы: нас учат бороться, учат силой решать стоящие перед нами задачи. Например, нам говорят, что мы должны преодолевать препятствия, добиваться успеха, бороться за хорошие отметки в школе, чтобы потом пробиться в институт. Постепенно это становится нашей привычкой – бороться, добиваться, пробиваться. К этому прикладывается и опыт поколений, который зашифрован в нашей генетической памяти. А что же насчет сострадания и любви? Абсолютное большинство знакомо только с условными понятиями. Создается впечатление, что в этом мире больше ненависти, борьбы и силового решения проблем.

Религии и философские школы (любая форма философии, которая требует полного подчинения, например, марксизм) отравили человека идеей совершенства, идеей высокоразвитой личности. Поскольку человек не может быть совершенным, он начинает чувствовать себя виноватым, теряет уважение к себе. О чувстве вины, как о факторе, тормозящем естество, мудрость, следует сказать особо.

Многие люди считают, что они могут «достигнуть» высшего состояния духовности, если научатся все делать, говорить и ду-

мать в соответствии с идеалом самосовершенствования. Например, Шри Ауробиндо говорил: «Мы хотим низвести сюда суперразум как новое качество и свойство. Как разум есть в настоящее время перманентное свойство сознания в человечестве, точно также мы хотим создать расу, в которой перманентным свойством сознания станет суперразум… Человек – это переходное существо, его становление не закончено… Шаг от человека к сверхчеловеку станет новым свершением в земной эволюции»[14]. В свое время идеей о «сверхчеловеке» загорелся Ф. Ницше. Но вся беда человека заключается, однако, в том, что он не может воспринимать себя с великой радостью, что он человек. Все идеалы Ф. Ницше или Ш. Ауробиндо о «сверхчеловеке» созданы для осуждения человека. Эти идеалы уничтожают *все человеческое в человеке*, его вечное настоящее, отрывают от возможности быть здесь и сейчас присутствии, быть подлинно живым человеком. Они причиняют своими теориями немало вреда. Миллионы людей живут под ярмом этого идеала, раздавленные, с чувством собственной вины, что они не «сверхчеловеки». Ф. Ницше и Ш. Ауробиндо дали человеку идеал, но человек не способен его исполнить, поскольку исполнять-то, в принципе, нечего, поэтому он и испытывает чувство вины. (Сама по себе идея самосовершенствования человека считается, например, в дзэн-буддизме, уже абсурдной, так как человеку нечего достичь, он уже совершенен). Но человек чувствует себя недостойным, ничтожным, и вся человеческая энергия, которая могла бы помочь ему трансформироваться и стать подлинно человеческим существом, растрачивается впустую.

С позиции гуманизма, кажется, что если у человека есть ответственность, чувство долга, то это прекрасно. Есть такая притча. Мастер учил, что вина в любом проявлении – пагубное чувство, которого нужно избегать как самого дьявола.

- Но разве мы не должны ненавидеть свои грехи? – спросил ученик.

- Если ты чувствуешь свою вину, то ненавидишь не свой грех, а себя самого[15].

---

[14] Зданович Л. Тайны великих пророков. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. С.256.

[15] де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: София, 2005. С.100.

Само совершенство – это не что-то, подобное дисциплине; это не что-то такое, что человек может практиковать. Это истинная природа человека, суть, эссенция. Это не что-то такое, что человек должен репетировать. Но именно этому учат каждого, и в результате получается мир, полный лицемеров. В наших школах и гимназиях обучают математике, химии, истории и географии, и на этом все заканчивается потому, что единственная забота современной системы образования состоит в том, чтобы дать человеку определенный набор интеллектуальных и чисто практичных знаний, при помощи которых человек нашел хорошую работу и добился успеха в жизни. С этим надо считаться. Мудрость заключается именно в умении видеть эти клише, и в умении объяснять своим ученикам образность, непостоянность полученных знаний, не игнорируя при этом традиции предков, культурные и интеллектуальные достижения человечества. Это искусство, это творчество, это мудрость. Как бы парадоксально это не звучало, но после многих лет работы в школе, опытные педагоги, воспитатели приходят к выводу: никакого воспитания нет. Как родился человек с определенными качествами, с определенным мировоззрением, так он и идет по жизни, впитывая или отбрасывая то, что преподносит ему жизнь. Здесь опять же надо быть очень осторожным, чтобы не удариться в нигилистическую крайность. Мы полагаем, что истинный воспитатель подобен солнцу, к которому тянутся все живые существа. Он ничего не делает, он просто есть, он просто бытийствует и одного бытия, присутствия мудреца достаточно для преобразования человека. Но очень важно быть сонастроенным на его волну. Вся природа, каждый человек, каждое дерево, каждый цветок уже несет информацию о Вселенской гармонии. Но обычно человек закрыт, он нагроможден знаниями, проблемами, эго. Истина настолько проста, что принять такую простоту кажется оскорблением для ученого ума, интеллекта. Но она проста и легка для понимания только на первый взгляд, на самом деле *это глобальная проблема всего человечества*. Уникальность этой проблемы заключается еще и в том, что каждый человек индивидуально, сам должен решить, пережить ее, как своего рода мистический, экзистенциальный опыт. Заученные, зазубренные знания в данном случае могут оказаться,

наоборот, лишь помехой. Всякая система стремится к равновесию. Проблемы, неприятности и сменяющие их радости, успех, являются фактором текучести жизни. Об этом говорили и говорят все философы: нет ничего постоянного. Мудрость как раз кроется в принятии текучести и непостоянства, диалектики и в принятии любого исхода, удачи или неудачи, как победу. Но почему-то в сфере гносеологии и онтологии замечаем не диалектичность, не гибкость мышления, а метафизичность, догматизм мышления, поиск постоянства. Жизнь лишена постоянства, нет ничего постоянного. Самое пагубное для современного человека то, что он абсолютизирует знания, застревает в них. Получил знание – хорошо, не стой на месте: иди дальше. Человек знания на жизненные вызовы отвечает не из ситуации, а из прошлого, из памяти. Для практических навыков как вождение автомобиля или владения языками, прошлое очень важно. Но затем это прошлое доводиться до автоматизма. Мудрость заключается в осознанном бытийствовании «здесь и сейчас». Но что касается экзистенциальных проблем, то прошлое здесь только помеха. И только конкретно от меня, от моей осознанности зависит мое решение. Если жизнь бросает вызов, человек начинает реагировать на ситуации: бессознательный человек становится еще более бессознательным, а человек практикующий осознанность, попытается ловить себя, свое эго именно в момент вызова. Если момент пропущен, и человек гневлив или печален, то надо их тотально и полностью прочувствовать, дать течь. Вселенная, Мировой Разум стремятся к равновесию, к синхронности с Существованием, с Бытием, с Богом, с Дао. Так как человек часть мироздания, вернее, он, как исконная, неистребимая часть мироздания (Атман, Шэнь, Дух), тоже автоматически стремится к равновесию, к физическо-умственно-душевному комфорту.

Великий суфийский мистик Кабир сказал очень значительные слова – слова, которые может сказать лишь тот, кто пережил такой опыт, кто реализовал себя: «Я искал истину, но, странно сказать, пока был ищущий, истина не находилась. А когда истина была найдена, я оглянулся вокруг… Я отсутствовал. Когда истина была найдена, ищущего больше не было; а когда ищущий был, не было истины».

Истина и ищущий не могут существовать вместе. «Ты» и любовь не могут существовать вместе. Если ты готов исчезнуть, расплавиться и слиться, чтобы от тебя осталось только чистое сознание, любовь расцветет.

Любовь – это одно из тех слов, которого каждый использует, и немногие понимают ее истинный смысл. Родители говорят детям: «Мы вас любим» – при этом нагромождая их всевозможными предрассудками и суевериями. Прекрасной иллюстрацией вышесказанному, является диалог из книги про лесную отшельницу Анастасию.

«- Подумай, как же он (ребенок) сможет избежать неприятностей, если ты заведомо втиснешь его в систему, по которой воспитывались. Все родители хотят своих детей видеть счастливыми, а они вырастают и получаются как все. Не очень счастливые.

- Да, над этим давно люди думают. Специалисты ученые разные думают. Для того и изобретают различные системы воспитания, по часам расписанные, чтобы найти оптимальную систему.

- Ты смотри вокруг внимательней, Владимир, растут деревья, травы и цветы. Как можно расписать заранее по дням, часам, когда их поливать...

- Ну, это слишком. Это ерунда какая-то, а не пример воспитания детей. Такого в жизни произойти не может.

- Но происходит сплошь и рядом в жизни. Какая бы ни была система. Она системой будет лишь. Всегда направлена на то, чтоб сердце, душу отстранить от маленького человека и подчинить его системе. Чтоб вырос он таким, как все, удобным для системы. И так веками длится, чтоб не допустить в душе людской прозрения. Не допустить раскрыться человеку во всей его красе, с душою данной Богом. Ему! Вселенной всей властителю.

-…Что нужно для того, чтоб было так. Ну, чтоб вырастали дети, как ты говоришь, с душой свободной. Властителями Вселенной, счастливыми. Как Бог того хотел?

- Им нужно не мешать, и в мыслях видеть их такими, как Бог того хотел. Стремление сил всех света во Вселенной направлено, чтоб каждому рожденному все лучшее из мироздания передать. И долг родителей: творящий свет не закрывать премудростями догм надуманных. Веками споры длятся на земле, какая из систем

мудрейшей может быть… Спор возможен там, где истина закрыта»[16]. Самое главное, что должны сделать родители, – это убрать из себя убеждение, что они умнее своих детей и почувствовать к ним уважение, как если б перед вами стоял самый уважаемый вами человек. «Необходимо понять, очень часто, если не всегда, дети не только умнее, но и мудрее родителей, потому что те уже успели накопить достаточно блоков и закрыться, а дети все еще остаются открытыми»[17].

Если родители действительно любят своих детей, они никогда не будут желать того, чтобы их дети были их собственными образами. Они дают им возможность быть самим собой – уникальными. Я сама, как родитель, помню первый урок, в первом классе нашей дочери – нашего первого ребенка. Как я была разочарована, вот какие мысли возникли у меня после этого урока…

«Дитя мое, я запираю тебя в клетку, клетка – это шаблоны мыслей, образ жизни, мировоззрение, правила поведения, дисциплина. Но ты всегда помни, что ты в любой момент, когда только пожелаешь, можешь выйти из него, ибо эта клетка, ни что иное, как твой ум-эго. Ум-эго – это одна малая часть тебя. Ты намного шире, ты – Вселенная, Космос, Единое. Всегда помни об этом, осознавай. Осознавая свой ход мыслей, ты учишься не отождествляться с ними, ты учишься смотреть на свои мысли как на облака, летящие по ясному небу. Пойми, что когда есть мысль, ты уже отдалена от живой реальности, от Бога. Мысль по своей природе разделяет. Именно мысль (ум) ищет удовольствия и постоянства. Мысль культивирует желания. Я запираю тебя в клетку, ибо это необходимо, чтобы жить и процветать в обществе. И чем крепче будет твоя клетка, тем успешнее ты будешь в общественных делах. Ум-эго очень тонок, неуловим, его нет на самом деле, но без него не выжить тебе в этом мире. Ум-эго является камнем преткновения, как для духовного роста, так и для падения человека, в зависимости от того, в какую сторону он будет ориентирован. Научись пользоваться умом-эго как инструментом, как средст-

[16] Мегре В. Пространство любви. – СПб.: «Диля», 2002. С.119.

[17] Жикаренцев В.В. Путь к свободе: добро и зло. Игра в дуальность. – СПб.:«МиМ-Дельта», 1996. С. 102.

вом. Я полагаю, что каждый человек, каждое существо приходит в этот мир, чтобы учиться разотождествляться. А если ты, дитя мое, сочтешь свой ум за последнюю реальность, за цель, тогда тебя будут ждать великие разочарования в жизни, что бы такого не случилось, всегда знай, что ты не есть ум-эго. Ты есть Любовь, ты есть Благо».

Все мы живем в мире, где родители, учителя, священники – каждый уводит тебя от самого себя, сбивает с толку. Наше усилие в том, чтобы снова дать человеку его собственный центр, после нахождения которого, его на самом деле не окажется. Мы хотим, чтобы каждый человек просто был самим собой, с огромным самоуважением, с достоинством от знания того, что существование нуждается в нем.

Знать свое оригинальное лицо – это начало настоящей любви, жизни празднования. Любить – значит быть восприимчивым к жизни, предметам, людям, благодарить всю и вся, без каких-либо исключений.

Величайший в жизни опыт – это когда человек может просто отдать без всяких условий, без всяких ожиданий, даже не ожидая простого «спасибо». Напротив, настоящая, подлинная любовь чувствует себя обязанной по отношению к человеку, который принял его любовь. Он мог ее отвергнуть. Студенты принесли нам небольшую видеозапись с мудрыми изречениями «Диалог с Богом». Там есть великолепные слова: «Невозможно заставить кого-то любить вас, можно только дать себе право быть любимым». А у Франциска Ассизского есть следующие слова из его молитвы: «Соделай меня, Господи, не любимым, но любящим».

Если любовь понимать как встречу двух душ – не просто сексуальную, биологическую встречу мужских и женских гормонов, – тогда любовь может дать человеку великие крылья, великие прозрения в жизни.

«Религии отравили всю идею любви как единственной духовности. – Бхагаван Шри Раджниш. – Религии осудили секс, и с осуждением секса была осуждена и любовь, потому что люди думают, что секс и любовь – это синонимы. Это не так. Секс –

это очень небольшая часть твоей биологической энергии. Любовь – это все твое существо, любовь – это твоя душа»[18].

Если у человека нет ничего, кроме секса, у него вообще ничего нет, тогда он только инструмент воспроизведения биологии, вселенной. Он только машина, фабрика. Но если человек может постичь любовь как свое настоящее существо, любовь к другому человеку – как глубокую дружбу, как танец двух сердец вместе в такой синхронности, что они почти становятся одним, ему не нужно никакой духовности, мудрости. Он ее нашел.

Если из похоти возникает любовь, человек начинает двигаться к высшему существу. Человек сам ответственен за то, чтобы стать Буддой или «бездумной и бездушной машиной». Если человек хочет стать Буддой, то он не должен бояться секса. В этом огромная заслуга З. Фрейда перед западной философской и психологической мыслью. Бхагаван Шри Раджниш пишет о сексе следующее: «Двигайся в него, хорошо узнай его, стань в нем более и более бдительным. Обращайся с ним бережно, это безмерно ценная энергия. Сделай ее медитацией и трансформируй, малопомалу, в любовь. Это сырой материал подобно не ограненному бриллианту: ты должен его отшлифовать, отполировать, и тогда он приобретет огромную ценность»[19]. Сознательная трансформация человеком своего мировоззрения, видение, сознательная «отшлифовка» от ума, ведут к предельному опыту. Этот опыт в гносеологическом аспекте называется истиной, любовью, в онтологическом – мудростью.

А эгоистическая гордость, которую прививают человеку с детства, не имеет ничего общего с любовью к себе. К сожалению, многие явления любви оказываются «себялюбием» – нарциссизмом, эгоистической гордостью, поэтому многие молодые люди, после 1-2 лет совместной жизни удивляются, как они могли «влюбиться» в такого человека. На самом деле они любят не женщину, (мужчину), которая реально существует. Они любят чувство собственной важности, которая эта женщина (мужчина) им дает, лесть, которую эта женщина изливает на мужчину. Это

[18] Бхагаван Шри Раджниш. Любовь. Свобода, Одиночество. – СПб.: ВЕСЬ, 2003. С. 36.
[19] Бхагаван Шри Раджниш. Любовь. Свобода, Одиночество. С.104.

не любовь, это взаимное удовлетворение эго. «Наши взаимоотношения с другими – это зеркало нас самих. То, к чему мы прибегаем в жизни, есть прямое отражение наших качеств и наших жизненных убеждений. Это касается всех нас независимо от нашего жизненного положения. Часто случается так, что качества, которые мы не приемлем в других, – это наши собственные качества»[20].

Любовь расплавляет «Я». Человек влюблен, и, по крайней мере, на некоторое мгновение, когда есть настоящая любовь к кому-либо, в нем нет «Я», нет никакого эго. Эго и любовь не могут существовать вместе. В любви к себе, как ни странно, не оказывается никакого «себя», (это понятие мы берем в кавычки, ибо оно есть относительно науки, а с позиции мистики «себя» действительно нет). Любить «себя» – огромная духовная ценность.

Любовь к себе не подразумевает эгоистической гордости. Она подразумевает прямо противоположное. Человек, который любит себя, находит, что в нем нет никакого «Я» – это чудесный секрет Вселенной, которое очень трудно понять и объяснить в терминах логики, при помощи категориального аппарата философии, но только надо пережить, экзистенционально. Это способ внутреннего очищения: научившись любить себя, человек узнает, начинает понимать, как любить других. Когда человек, мудрец говорит о любви к самому себе, то он имеет в виду глубокое осознание того, кто он есть в действительности. Осмысление своей ценности. «Осознать – значить принять все стороны своей натуры, в том числе маленькие странности, застенчивость, не совсем симпатичные черты характера. Осознать – значить принять себя полностью и без оговорок»[21]. Принятие себя – это молитва. Принятие себя – это благодарность. Расслабься в своем существе, – таким тебя хочет видеть Бог. Он не хочет, что бы ты был никаким другим; иначе он сделал бы тебя каким-то другим. Он сделал тебя тобой и никем другим. Пытаться улучшить себя значит, по сути, пытаться улучшить Бога – что просто глупо, и, пытаясь это

[20] Хей Л. Исцели себя. Исцели свое тело Сила внутри вас. – М., 1997. с.40.
[21] Хей Л. Исцели себя. Исцели свое тело Сила внутри вас. М., 1997. С.103.

делать, ты будешь становиться безумнее и безумнее. Ты не куда не придешь, ты будешь просто упускать великую возможность[22].

Таким образом, резюмируя этот раздел, ставим такие вопросы, «Что такое любовь?». «Это нечто Божественное или земное, чувственное?». Однозначно, что для нас:

1) любовь носит всеобщий характер. В любви человек уподобляется Творческому источнику, который все мироздание обуславливает функционировать по единым законам, заставляет солнце одинаково светить для всех – плохих и хороших, злых и добрых, а дождь падать и на мудрецов, и на обывателей. Можно ли в себе раскрыть Божественную любовь? Да, раз она уже в нашей природе. Любое усилие в культивировании любви приведет к насилию. Такая любовь – фальшива и вымучена. Истинная любовь не терпит насилия. Медитация, приводящая человека к единению с Вселенной, поможет увидеть в себе то восхитительное изменение, которое уже условно не делит людей на хороших и плохих, добрых и злых, правых и левых, святых и грешников. Человек будет относиться к ним как к несведущим, неосознающим, незнающим людям. Осознать различие между противоположными категориями, какими являются добро и зло, низкое и высокое, и тем самым выйти за пределы двойственного, диалектического мышления, - значит развить в себе то свойство беспристрастной, Божественной любви;

2) любовь – это благодарность, благодарность всему творимому и самому Творцу. Такая любовь, отдавая целиком себя, как проявленная любовь, взамен ничего не может требовать в силу того, что она самодостаточна в своей любви. Эта любовь ради этой любви;

3) любовь не осознает саму себя. Любовь, восторгаясь от самого состояния любви, не осознает саму себя. Она, как солнце, светит и радует всех одинаково. Такая любовь просто есть, ей не нужен конкретный объект;

4) любовь – это свобода. Любовь умирает в стремлении человека все контролировать и удержать, она раскрывается как цветок

[22] См.: Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и другому. СПб.: Весь,2004. С. 120.

тогда, когда человек перестает принуждать и контролировать людей и ситуацию. Любовь и свобода – синонимы.

Итак, любовь – это неотъемлемое качество мудрости и видения истины. Нет и не может быть любви без мудрости, нет и не может быть мудрости без любви. Речь идет не о любви отношении, а о любви состоянии.

§ 2.2. Над-диалектическая природа абсолютного и относительного измерений бытия человека

Исследование истины и мудрости на феноменальном уровне предполагает особого рода диалектический подход, где диалектика – это принцип взаимоотношения и взаимосвязи абсолютного и относительного измерений бытия человека, прежде всего – взаимоотражения в материальном и духовном бытии. Однако, диалектика как познавательный принцип не может быть ограничена неким идеологическим преимуществом, а должна быть проведена последовательно. Это приведет к более широкому осмыслению абсолютного и относительного измерений бытия и расширению границ разума человека, обнаруживающего себя существующим внутри живого, истинного бытия, а не внутри логической схемы того или иного мыслителя, его «Я»-концепции, излагаемой им в своей философской концепции в одном из четырех вариантов: 1) либо в качестве телесного «Я»; 2) либо – эмпирического «Я»; 3) либо – трансцендентального «Я»; 4) либо – абсолютного «Я».

На первый взгляд, «абсолютизация» одного из вариантов в рассмотрении человека и мира кардинально противостоит диалектике и ведет к дурной метафизике, которая игнорирует динамичное становление бытия мира и человека, однако сам диалектический способ бытия и мышления не означает хаоса и эклектики, а утверждает определенный порядок, который обладает фундаментальным основанием. Как справедливо отмечает В.С. Хазиев «Истинно человеческой душе нужна гармония созидания, а не

разрушения, не «гармония абсурда и хаоса»[23]. Философия, как способ познавательного отношения к миру и человеку, обращается к самым первичным, к самым универсальным и простым основаниям человеческого бытия в мире, но это обращение предполагает их пред-заданное наличие, а, следовательно – определенность и конкретность. Социальная практика указывает на то, что отсутствие определенности для критерия истины бытия или истинности знания, ведет к распадению и бытия, и познания. Точно также верно и противоположное: будучи двумя сторонами целостного бытия, материальное и духовное бытия требуют укорененности и обоснованности. Там, где укорененность характеризуется содержательной законченностью, где учтены особенности как материального, так и духовного опыта личности и социума, материальное благополучие индивидов удачно сочетается с духовной завершенностью.

Таким образом, содержание категории абсолютной истины как абсолютное измерение бытия – это не простая метафизическая законченность в смысле целостности и совершенства, это нечто постоянно изменяющееся, динамическое, но не относительное, а постоянное. Наиболее ярко можно выразить данную мысль, только обращаясь к высказываниям Гераклита: «Этот космос (в данном контексте абсолютная истина) один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов, никто из людей, но всегда он был, есть и будет: вечно живым огнем, мерно воспламеняющимся и мерно угасающим»[24]. Целостность и совершенство не исключают, а, наоборот, предполагают свое становление, включают его в свое содержание. Поэтому система философских категорий должна включать в себя и категорию абсолютной истины. Другое дело, что в контексте философского познания эта категория имеет содержание идеала, эталона, образца, к которому познание постоянно стремится, но который не может быть осуществлен, так как это означало бы конец всякого познания, конец всякого бытия, отсутствие качественной определенности бытия и познания.

---

[23] Хазиев В.С. Философские эссе. – Уфа: 2003. с.81.

[24] Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. – М.: Наука, 1989, В 30.

В первом параграфе первой главы мы говорили о методах исследования мудрости и истины. Особенность мудрости и истины как философская проблема заключается в том, что для раскрытия проблемы мудрости и истины необходим особый наддиалектический метод. В любой науке важное место занимает метод исследования. Всеобщей основой, «ядром» системы методологического знания является сама философия. Ее принципы, законы и категории «пронизывают» все другие уровни методологии. С момента возникновения наукообразной философии, как любви и пути к мудрости, особенное место уделяется диалектике как главному методу философии. С открыванием новых законов в квантовой физике перед учеными предстала новая задача: выдвинуть новую логику, преодолевшую аристотелевскую логику. Как отмечал А. Эйнштейн, важнейший методологический урок, который преподнесла квантовая физика, состоит в отказе от упрощенного понимания возникновения теории как простого индуктивного обобщения опыта. Теория, подчеркивал он, может быть навеяна опытом, но создается как бы сверху по отношению к нему и лишь затем проверяется опытом. Сказанное Эйнштейном не означает, что он отвергал роль опыта как источника знания. В этой связи он писал, что «чисто логическое мышление само по себе не может дать никаких знаний о мире фактов; все познание реального мира исходит из опыта и завершается им. Полученные чисто логическим путем положения ничего не говорят о действительности»[25]. Диалектика как главный метод философии, претендовавшая на всеобщность, плавно переходила в застывшую метафизику, объявив себя последней инстанцией истины. Ярким примером этому являются философские теории Платона, Р. Декарта, Г. Гегеля и К. Маркса. Любая застывшая научная система не только не приводит ученого к истине, но становится между человеком и истиной непреодолимой стеной, построенной из теорий. Такие теории убивают все живое в человеческой душе. Итак, здесь следует привести притчу.

[25] Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. С. 62.

«В монастырской библиотеке Мастер повесил знак, предупреждающий о смертельной опасности: череп со скрещенными костями и подпись: «КНИГИ УБИВАЮТ».

- Почему? – спросил кто-то.

- Потому что книги порождают идеи, а те, застыв, превращаются в убеждения, приводящие к негибкости ума и искаженному восприятию РЕАЛЬНОСТИ[26]. Исследование истины и мудрости предполагает особого рода диалектический подход. Когда человек начинает видеть дуальность, диалектичность этого мира, что все противоположности уже содержаться в нас, в мире, что плюс, как и магнит, притягивает минус, добро – зло, значит, что он увидел непоколебимость диалектики, т.е. дуальность ума. Здесь необходимо быть очень осторожным, ибо можно принять дуальность ума и застрять уже на этом уровне, как застревали великие умы Запада. Мы полагаем, что одного логического понимания недостаточно, надо видеть хитрые трюки собственного ума. Логика ума подобна кругу, она не имеет ни единого изъяна. Прекрасной иллюстрацией диалектики является инь-янский знак из древнекитайской философии или знак змеи, кусающей свой хвост из эзотерических школ древних египтян. Из этой, полностью принятой и осознанной диалектики, вытекает два пути искания истины. Первый ведет к осмыслению «человека как меры всех вещей», т.е. к релятивизму и как следствие релятивизма к скептицизму и нигилизму. Второй – это путь мистика, где идет поиск «наблюдателя», который породил (наблюдает) эту дуальность ума, а за ним и разнообразие. В природе нет «добрых» или «злых» волков, или «этичных» или «не этичных» собак. Вся природа, вся реальность выше диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь – наблюдать (свидетельствовать). Наблюдать за внутренним и внешним миром, абсолютным и относительным, воспринимать события отстраненно, не смешиваясь с ними, не комментируя и не оценивая их, не пытаясь ничего изменить, только наблюдая. «Если вы сможете просто наблюдать, вы увидите, что внутри вас происходит процесс дезинтегра-

[26] де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: София, 2005. С. 192.

ции», – пишет иезуитский монах Энтони де Мелло[27]. Эта дезинтеграция является необходимым условием всякой рефлексивности. Не дезинтеграция, т.е. мышление, а наблюдение за наблюдателем приводит к квантовому скачку в области сознания, к наддиалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянности абсолютного и относительного измерений бытия. Если человек застревает на уровне констатации дуальности, это приводит к скептицизму, агностицизму (И. Кант), нигилизму (Ф. Ницше). «Я считаюсь, полностью принимаю свою дикую, гневливую сторону и это нормально. Можно кричать, ругаться, убивать, делать что тебе угодно, потому что быть естественным – это хорошо, это прекрасно так должно и быть», – считал Ф. Ницше, так считал Раскольников Ф.М. Достоевского. Это уровень, это очень высокий уровень дезинтеграции, пик философии, ибо за пределами этой философии нет никакой философии, за пределами этой философии только смерть, смерть эго, ума, смерть традиционной рационалистической философии. Человек, точнее, ум человека боится этой смерти, уничтожения ума-эго.

Итак, на вершине диалектики как рационалистического способа мышления и рационалистического способа объяснения мира и познания может быть два исхода:

1) релятивизм, приводящий к нигилизму, безразличию, отрицанию всего, отчуждению, разочарованию или практике самоотречения;

2) мудрость, главным показателем которого является спокойствие и высокое расположение духа, т.е. пробужденность и просветление.

Обычно, просветление, пробуждение понимается как некое состояние, которое наступает неожиданно, вдруг, как некое мистическое озарение, отдаленное от обыденной реальной жизни. Это не совсем правильное восприятие мира. Процесс просветления – это результат ежедневного, ежеминутного присутствия «здесь и сейчас», всегда в любой ситуации. Никакой мистики здесь нет. Когда мыслитель, трансцендируя себя от своего ума, интеллекта, начинает замечать, как его ум водит его за нос, оду-

[27] де Мелло Э. Осознание. М.: София, 2005. С. 90.

рачивает, то все, что он до этого считал реальным, начинает рушиться.

- Что означает быть просветленным?

- Это значит видеть.

- Видеть что?

- Мимолетность успеха, пустоту достижений, тщетность человеческих усилий.

Ученик был шокирован.

- Разве это не пессимизм, разве это не отчаяние?

- Нет. Это восторг, это свобода орла, парящего над бездонным ущельем[28]. Возникает логический вопрос: если все рушится, нет никаких вечных, неизменных ценностей, не это ли абсолютный нигилизм? Нет. Абсолютные ценности есть, это те, которые не имеют дуальной противоположности: Любовь, Добро, Красота, Дао, Бог, Брахман, Пустота. И здесь становятся понятными несуразные высказывания просветленных мистиков, типа, когда я искал себя, «Я» существовало, когда я нашел себя, «Я» исчезло. Или, например, в такой же непоследовательности с позиции логического мышления можно отнести и учение Сиддхартхи Гаутамы Будды: он опровергает наличие какой-либо души, но при этом говорит о реинкарнации. Как может душа переселяться в другие тела, если ее нет в помине? Буддисты отрицают существование отдельного атмана вне пяти групп элементов, составляющих человеческую личность, ее психические и материальные свойства: 1) сознание; 2) представления; 3) чувства; 4) кармические силы; 5) материальная оболочка человеческой личности. Мы полагаем, что он говорил о Пустоте (шуньяте). В основе буддийского учения о природе вещей лежит учение о дхармах – «носителях своего признака», или «частицах», «элементах». Согласно учению буддизма, дхармы-частицы представляют собой как бы ткань мирового вещества, проникают во все явления психического и материального мира и находятся в движении, каждое мгновение вспыхивая и потухая. В буддийской философии принято сравнение мира с потоком, который изначально течет, вечно изменяясь и перерождаясь. Подобное же сравнение мы встречаем и

[28] де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: София, 2005. С. 171.

у Гераклита Эфесского: «Все течет, все меняется. В мире нет ничего постоянного. Мир есть огонь, закономерно вспыхивающий и закономерно потухающий». В буддизме было разработано несколько классификаций дхарм-элементов. Ранний буддизм уже знал деление на сансару – бытие проявленное, и нирвану – бытие непроявленное.

Преимущество философии перед другими науками заключается в том, что она рассуждает об исходных основаниях всякого мышления. Такие концептуальные понятия как *видение, осознавание*, которые мы используем в данной научной работе как методы познания, можно ассоциировать с понятием «над-диалектический метод».

Современный уровень развития познания и, прежде всего, гуманитарного, обнаруживает ограниченность научных методов и создает предпосылки для введения нелогических, нерациональных элементов в структуру познания. В данной ситуации необходима углубленная разработка над-диалектического метода, выводящего человека за пределы ума, за пределы рационального и иррационального. Исследовать сущность человека, взаимосвязанного и взаимодействующего с окружающим миром, одними рациональными методами познания невозможно. Многие аспекты жизнедеятельности человека, которые не передаваемы сухим логическим умом, можно пытаться передавать при помощи притч, символов, молчания-безмолвия. Именно притчи или молчание могут заставить человека проникнуть за пределы слов и понятий. В данном случае у него не должна быть зависимость от учения каких-то авторитетов. Человек должен увидеть *прямое указание* на истину в самом тексте, даже нагроможденного всякими вторичными мыслительными процессами. Это не софистика или релятивизм. В любом случае необходимо, по возможности, широко и умело использовать гибкость самих понятий, их насыщенность многими смыслами, оттенками. Откуда появляется эта гибкость? Она имеет место потому, что понятия отражают изменчивость самих вещей. Но это может быть истолковано по-разному. Так, Гераклит, провозгласив свой знаменитый тезис «все течет, все изменяется», пояснял, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды, ибо на входящего текут все новые и новые воды. Ученик

Гераклита Кратил, соглашаясь с тем, что все течет, сделал из этого другие выводы. В одну и ту же реку, утверждал он, нельзя войти даже и один раз, ибо пока ты входишь, река уже изменится. Поэтому Кратил предлагал не называть вещи, а просто указывать на них пальцем: пока произносишь название, вещь будет уже не та. Это софистика и произрастает она на искаженном понимании подвижности вещей, ловко использует гибкость отражающих мир понятий.

Человек с точки зрения логики – сложное явление. В. Жикаренцев справедливо пишет: «Я-эго» можно представить себе в виде сложных, переплетенных друг с другом полевых структур – это наши убеждения, внутри которых спрятана жемчужина – мудрость, или истинная реальность, которую нельзя открыть, пока человек не разберется со своими привязанностями, оценками, убеждениями. Мудрость не надо искать во вне, она – внутри нас, потому что Внешнее Равно Внутреннему. Все, что нам необходимо, это проявить терпение и довериться своему Пути»[29]. Наука, как строго теоретическое, рационально обоснованное и логически выраженное знание, по-прежнему сохраняет свое приоритетное значение в человеческом познании. Вместе с тем процесс постижения человеком реальности не может ограничиваться только наукой, которой к тому же приписывается исключительное право на получение истины. «В человеке есть много чего рационального, доступного науке и деятельностному подходу, – пишет В.С.Хазиев, – но в нем есть еще больше чувственного, бессознательного, а возможно, и трансцендентного, которое как раз и не под силу анализируемому подходу»[30].

Такие науки, как философия, педагогика, психология, социология, политология, пытаются изучить человека (как личность, эго, «Я») с рациональной позиции. Понятно, что «Я-эго» – самое феноменальное явление в существовании, проявляет себя в различных поступках, деятельности. Нельзя его называть только отрицательным явлением из-за того, что оно не поддается полному логическому анализу. Бхагаван Шри Раджниш в одной из своих

[29] Жикаренцев В. Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность. СПб.:«МиМ-Дельта», 1996. С. 40.
[30] Хазиев В.С. Измышления о педагогике. – Уфа, 1998. С. 9.

книг «Я-эго» образно сравнивает с темнотой: «Оно похоже на темноту. Темнота не имеет позитивного существования; это просто отсутствие света, именно поэтому ничего нельзя сделать непосредственно с темнотой. Темноты нет, это просто отсутствие света.

У света есть позитивное существование. Если комната полна темноты, человек не может вынести темноту из комнаты, не может ее выгнать, никакими средствами не может ее разрушить – непосредственно. Если человек попытается с ней бороться, то потерпит поражение»[31]. Этой борьбы не может быть по той простой причине, что темнота ни существует, ни не существует. Если ты хочешь что-то сделать с темнотой, тебе придется действовать посредством света. Но где есть свет, всегда есть тень. Свет дуальная категория. Рассуждая о свете, мы говорим с феноменальной, явленной, горизонтальной позиции. Если ты не хочешь темноты, внеси свет. Если ты хочешь темноты, погаси свет. Сделай что-то со светом; а вот непосредственно с темнотой ничего сделать нельзя. В ней можно быть или не быть. Поэтому мы полагаем, что свет в данном контексте можно уподобить с эго, «Я концепцией». Прототип данной категории мы встречаем в индийской философии через категорию «Майя» – иллюзия.

Сознательный человек, мудрец не предлагает человеку улучшаться, изменяться, не говорит, что человек должен прощать и не должен ненавидеть, отбросить все грехи и стать добродетельным. Человечество пыталось это сделать посредством философии и религии, но потерпело полное поражение. Это привело к возникновению различного рода неврозов в обществе. Ученые предлагают: внесите в свое существование свет. «Учение – свет, не учение – тьма». Не следует беспокоиться о темноте, следует беспокоиться о свете. Свет в данном контексте – отождествленная с субъектом и объектом наблюдения, процесс мышления. Декартовское мышление «Я мыслю», отождествленное с бытием.

В самом центре темноты находится свет. Эго – это центр темноты. Человек вносит свет своей осознанностью, бдительно-

[31] Бхагаван Шри Раджниш. Радость. – СПб.: ВЕСЬ, 2004. С. 95-96.

стью. Иначе, человек будет продолжать подавлять негативное, а все, что было подавлено, придется подавлять снова, снова и снова. И это сизифов труд, совершенно бесполезный. Негативное начнет просачиваться где-то в другом месте. Оно найдет какой-то другой путь, найдет слабое место в человеке.

Эго питается отсутствием равновесия, эго питается крайностями. Эго живет в полярностях, а по середине оно исчезает. И человек способен освободиться от своего ума, эго. Это единственное настоящее освобождение. Вы можете сделать первый шаг прямо сейчас. Начните слушать свой голос в голове. Обращайте особое внимание на любые повторяющиеся мыслительные шаблоны, на старые граммофонные пластинки, которые проигрываются в вашей голове, возможно много лет. Именно этот смысл мы вкладываем во фразу «наблюдать за мыслителем». Об этом можно сказать иначе: слушайте голос в голове и будьте в ней как свидетельствующее присутствие.

Выключатель ума в самом человеке. Наблюдение за мыслителем, наблюдение за процессом рефлексии создает промежуток, дистанцию между мышлением и истинной природой человека. Наличие этой дистанции является главным условием видения, даршаны.

Когда человек слушает мысль, он осознает не только ее, но также и себя, который свидетельствует эту мысль. В человеке возникает новое (абсолютное) измерение сознания. Наблюдая за мыслью, человек чувствует сознательное присутствие, т.е. свое более глубокое естество, которое находится за пределами мысли. По мере такой сознательной работы, мысль теряет свою власть над ним и растворяется, потому что такой человек больше не питает ум энергией, отождествляя себя с ним. Это начало конца принудительного мышления. Это начало мудрости.

Действительно, когда мысль растворяется, можно ощутить разрыв в ментальном потоке, иначе говоря – промежуток «не ума». Поначалу эти промежутки будут короткими, не дольше нескольких секунд, но постепенно они начнут удлиняться. Когда появляются эти промежутки, человек чувствует в себе покой и безмятежность. Так, по мнению мудрецов, начинается наше естественное состояние прочувственного единения с бытием, *осоз-*

нанного единения абсолютного и относительного измерений бытия, которое обычно затуманено умом. В этом состоянии внутренней связи человек гораздо более бдителен и осознан, чем в состоянии отождествления себя с умом. Он присутствует в полной мере. Это состояние также увеличивает частоту вибрации энергетического поля, которое дает жизнь физическому телу.

Это вовсе не эгоистическое состояние, а состояние отсутствия эго. Это состояние уносит человека за пределы того, что он раньше считал самим собой.

В своей обычной жизни человек может практиковать эту технику, занимаясь любым обычным делом. Например, чтение данной работы в данный момент. Осознайте безмолвное, но мощное ощущение присутствия. Существует один определенный критерий, которым вы можете измерять свой успех в этой практике – это степень покоя, который вы ощущаете в самом себе.

Так, единственный самый активный шаг в вашем движении к мудрости заключается в том, чтобы учится не отождествлять себя со своим умом. Однажды вы поймаете себя на том, что вы улыбнулись при виде своих «негативных» черт характера, как улыбнулись бы при виде шалостей ребенка. Это значит, что вы уже несерьезно воспринимаете содержание своего ума, так как ваше ощущение самого себя не зависит от ума.

По мнению индийского философа Бхагавана Раджниша, есть три состояния ума. «Первое состояние – содержимое и сознание. В твоем уме всегда есть какое-то содержимое… Второе состояние ума – это сознание без содержимого; именно это и есть медитация. Ты полностью бдителен, и есть промежуток зазор. Не встречается ни единой мысли…. Третье состояние. Когда объект исчез, субъект не может сохраняться долго – потому что они существуют вместе. Они производят друг друга. Без содержимого сознание не может продолжаться долго; оно становиться ненужным, потому что сознание – это всегда сознание *чего – то*. Когда ты говоришь: «Осознаю», можно спросить: «Что?» Ты скажешь: «Я осознаю то-то и то-то». Необходим объект; это обязательное условие существования сознания. Сначала уходит содержимое, затем исчезает сознание.

Это третье состояние называется самадхи – ни содержимого, ни сознания. Но помни: это отсутствие содержимого, это отсутствие сознания – не бессознательность»[32]. Сторонники познавательного оптимизма, рационализма могут возразить: «Разве мышление не важно для выживания в этом мире?» Да, важно. Ум – это инструмент, средство. Его следует использовать для определенной задачи, и как только эта задача выполнена, ум нужно отложить в сторону. Ум – не господин над нами. В настоящее время от 80 до 90% мыслей людей, по утверждению психологов, повторяются, и они не только бесполезны, но и вредны. Наблюдая за собственными мыслями, можно понять, что это действительно так. *Ум устраивает серьезную утечку жизненной энергии.* Есть ли конкретный выход из этой ситуации? Любая философия должна нести познавательно-прагматическую цель. В данной работе целью является конкретное выявление слабых мест нашего мировоззрения, мышления, и указать конкретные пути или методы выхода за пределы ума, тем самым указать путь к истине и мудрости.

Почему человечество так привязано к мышлению? Почему он отождествлен со своим мышлением? Почему человек «слипся» с мыслителем? Мы полагаем, что это произошло потому, что человек верит в то, что, перестав думать, он прекратит свое существование. По мере своего взросления человек формирует свой ментальный образ, основанный на его личной и культурной обусловленности. Мы назвали (см. гл 1) эту кажущуюся самость термином «эго», «Я-эго». Оно состоит из работы ума и может поддерживать свою жизнедеятельность за счет беспрестанного мышления. Под термином «эго», мы подразумеваем ложную самость, созданную бессознательным отождествлением с умом.

Человек стремиться существовать в будущем, но не сейчас. Человек говорит: «Подожду, пока я не закончу аспирантуру и не получу мою степень доктора философии, и тогда уж я действительно заживу». Когда человек получает это, а это не так-то просто получить, он говорит себе: «Я должен подождать, пока не найду работу, чтобы действительно зажить». А после работы нам

[32] Бхагаван Шри Раджниш. Осознанность. СПб. Весь, 2002. С. 78.

понадобиться машина, после машины нам понадобиться дом. Человек не в состоянии жить в настоящий момент. Человек стремится перенести свою жизнь в будущее, в отдаленное и в неопределенное будущее. Сейчас якобы еще не наступило время для жизни. В течение всей своей жизни он может так и не стать живым. Стало быть, «осознавание заключается в том, чтобы пребывать в настоящем моменте, осознавать, что мы находимся в конкретном месте и в конкретное время и что только настоящий момент обязывает нас жить»[33].

Для эго настоящего мгновения «здесь-и-сейчас» не существует. Оно живет за счет только прошлого и будущего, оно живет за счет абсолютизации относительного измерений бытия, за счет крайности одной из противоположностей. В режиме эго ум действует разрушительно. Эго всегда заинтересовано поддержанием жизни прошлого, потому что кто вы такой без прошлого? Эго постоянно проецирует себя будущее для того, чтобы дать гарантии своему продолжительному выживанию и поискать в грядущих днях какое-то освобождение и самореализацию. Эго говорит: «Однажды, когда случается первое, второе, пятое, десятое, я стану процветать, я буду жить счастливо и спокойно». Даже когда вам кажется, что эго интересуется настоящим, оно не видит настоящее. Оно полностью искажает этот миг, поскольку смотрит на него глазами прошлого. Или же эго превращает настоящее в средство достижения цели, которая всегда лежит в будущем, которое проецируется умом. Понаблюдайте за своим умом, и вы увидите, что ум работает именно так.

Настоящее мгновение держит ключ к освобождению. Но человек не сможет найти настоящее мгновение до тех пор, пока он будет отождествлен со своим умом.

Философы, да и каждый обычный человек, не хотят терять свою способность анализировать и разграничивать. По мнению многих философов, мышление – вот самый ценный дар, который есть у человечества. Философия Р. Декарта, Г. Гегеля являются самым ярким примером вышесказанному. Кажется, что без мышления человек стал бы просто еще одним представителем живот-

[33] Тхить Ньят Хань, Обретение мира. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. С. 11.

ного мира и растительного мира. Хотя современные естественные науки предоставляют различные факты, доказывающие наличие сознания у животных. Но сейчас разговор не об этом, сейчас мы говорим о философской рефлексии, не просто о способности мыслить, *но о способности мыслить мысль*.

Современное положение философской науки, отсутствие единой, всех объединяющей философии, отсутствие единства по поводу самых коренных вопросов приводит нас к пониманию и осмыслению следующего факта. *Господство ума – это не более, чем ступень в эволюции сознания.* Сейчас человечеству крайне необходимо перейти на следующую ступень, в противном случае ум, превратившийся в чудовище, разрушит его.

Сознание – обоюдоострый меч; он режет в обе стороны. Сознание может сделать человека предельно счастливым, и такого счастья не знает больше ничто в существовании; оно может сделать человека таким несчастливым, что такого несчастья не знает ничто в мире. Человек – двойная возможность; благодаря сознанию, мышлению ему внезапно открываются две дороги. Сознание может стать благословением, но оно же может стать и проклятием. От человека зависит, что он выбирает.

Мышление (уйлау) и сознание (аң, зиһен) – это не синонимы. Мышление – это всего лишь малая часть сознания. Мысль не может существовать без сознания, но сознанию не требуется никакая мысль. Именно сознание открывает человеку его исконную мудрость, которая всегда есть, была и будет при нем.

Просветление означает, что человек поднимается над мыслью, а не падает на уровень ниже мысли, на уровень животных или растений. В просветленном состоянии человек продолжает пользоваться своим мыслящим умом, когда в этом возникает необходимость, только более направленно и эффектно, чем прежде. Он использует свой ум в основном для практических целей, но он свободен от вынужденного внутреннего диалога, внутри него царит тишина. Когда у него возникает потребность в творческом решении, он через каждые несколько минут переходит из состояния мышления в тишину, из ума в не-ум, а потом возвращается обратно. Не ум – это сознание без мыслей.

Отдельная мысль, которая уже не связана с более обширной сферой сознания, быстро становится бесплодной, нездоровой и разрушительной.

Ум – это, по сути, механизм выживания. Нападение и защита от других умов, а также собирание, хранение и анализ информации – вот где хорош ум, но в этом нет никакого творчества.

Даже великие ученые говорят о том, что прорывы в творческой деятельности у них случались тогда, когда в них замолкал ум. Общегосударственный опрос самых именитых американских математиков, включая Эйнштейна, на предмет их рабочих методов привел к удивительному результату: мышление «играет всего лишь подчиненную роль в краткой, решающей фазе самого творческого акта».

Простая причина, по которой большинство ученых являются *не* творческими людьми, не в том, что они не знают, как им мыслить, а в том, что они не знают, как им перестать мыслить![34] Ум человека все время чем-то занят, так же как движение является неотъемлемым качеством материи, так же и бесконечная болтовня, рефлексия являются неотъемлемыми качествами человеческого ума. Здесь особо следует выделить понятия «словоблудие, схоластика» и «творчество». В своем произведении «Тошнота» Ж.-П. Сартр пишет как раз о таком проявлении человеческого ума, которого мы определили как «словесный понос».

Чем больше человек будете отождествлять себя со своим мышлением, со своими симпатиями и антипатиями, суждениями и толкованиями, иначе говоря – чем меньше он будет присутствовать в качестве созерцающего сознания (например, человек под воздействием наркотических, одурманивающих средств), тем более сильным будет эмоциональный заряд, осознает это человек его или нет. Если человек не сможет осознавать свои эмоции, если человек будет не отрезанным (отождествленным с ними) от них, тогда он, в конечном итоге, ощутит их на чисто физическом уровне как симптом болезни.

Сильный бессознательный, эмоциональный шаблон может проявиться даже как внешнее событие, которое кажется спонтан-

[34] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002. С. 14.

ным. Например, люди, которые носят в себе много гнева, не осознавая и не выражая его, часто подвергаются нападению, словесному или физическому, со стороны других гневных людей, и нередко вовсе без явной причины.

Иногда случаются конфликты между умом и эмоциями: ум говорит «нет», а эмоция говорит «да», или наоборот.

Духовные учителя рекомендуют, если человек хочет познать свой ум, тогда надо наблюдать тело, ибо оно всегда будет предоставлять человеку истинное отражение, поэтому смотрите на эмоцию или, лучше, ощущайте ее в своем теле. Если возникает конфликт между умом и телом – значит, мысль будет ложью, а эмоция будет истинной. В это время вы переживаете не высшую истину о том, кто вы есть, а относительную истину состояния своего ума, относительные измерения бытия.

Заведите привычку задавать себе вопрос: «Что происходит во мне в этот самый миг?». Этот вопрос укажет вам правильное направление. Но не анализируйте, а просто наблюдайте. Сосредоточьте внимание внутри себя. Почувствуйте энергию эмоции. Если же в вас нет никакой эмоции, тогда направьте внимание еще глубже во внутреннее энергетическое поле своего тела. Это дверь в бытие[35].

Эмоция возникает там, где соединяются ум и тело. Это реакция тела на ваш ум. Иными словами, это отражение вашего ума в теле. Мысль, которая угрожает вам, физически или психологически, заставляет тело напрягаться, и это физическая сторона того, что мы называем страхом. Исследования показали что, сильные эмоции изменяют биохимию тела. Эти биохимические изменения представляют собой физический или материальный аспект эмоции. Разумеется, обычно человек не осознает все свои мыслительные шаблоны, и зачастую только через наблюдение за своими эмоциями он может вывести их в свое сознание.

Если вас тянет в бессознательное отождествление с эмоцией из-за недостатка присутствия в настоящем мгновении, а так и бывает, тогда эмоция со временем станет именно вами. Часто по-

[35] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002. С. 16.

рочный круг выстраивается между вашим мышлением и эмоцией, потому что они питают друг друга.

По сути, все эмоции – это разновидности одной первичной, исконной эмоции, которая появилась из-за потери осознания того, кто вы есть, за пределами имени и формы. «Страх» – самое близкое понятие, оно также включает в себя глубокое чувство одиночества и незавершенности. Возможно, лучше всего использовать термин – боль. Одна из основных задач ума заключается в том, чтобы бороться с этой эмоциональной болью, такова одна из причин его непрекращающейся деятельности. На самом деле, чем активнее ум старается избавиться от боли, тем сильнее эта боль. Ум никогда не может найти решение, и он также не может позволить себе разрешить вам найти решение, потому что он сам есть основа всей этой проблемы. Чем сильнее человек старается избавиться от боли, тем сильнее она становится[36].

Здесь нельзя не сказать о том, почти всегда происходит искаженное понимание таких эмоций как любовь и радость. Эмоции возникают на уровне «волны», а любовь и радость принадлежат к уровню «воды».

Они неотделимы от естественного состояния человека, внутреннего пребывания с Богом, в Боге. Эти чувства априорны. Проблески любви и радости или краткие мгновения глубокого покоя наступают всякий раз, когда в бесконечном потоке мыслей появляется промежуток. Для большинства людей такие промежутки появляются редко и только случайно, в те мгновения, когда ум «теряет дар речи»; иногда остановку ума вызывает сказочная красота, сильное физическое напряжение или даже большая опасность. Неожиданно в человеке наступает внутренняя тишина. И в этой тишине возникает тонкая, но активная радость, в человеке поселяются любовь и покой.

Любовь, радость и покой – это глубокие состояния бытия или, скорее, *три аспекта состояния внутренней связи с абсолютными измерениями бытия*. Такую интерпретацию бытия мы имеем в античной философии у Парменида, который полагал, что основными характеристиками бытия являются Истинность, Бла-

[36] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002. С. 16-17.

гость и Красота. У этих понятий нет противоположностей, потому что они возникают из-за пределов ума как относительные условия измерения бытия. С другой стороны, обычно, эмоции, являясь частью дуалистического ума, подвержены воздействию закона противоположностей. Это просто означает, что у человека не может быть хорошего без плохого. Итак, в непросветленном, отождествленном с умом состоянии то, что иногда неверно называют «радостью», обычно представляет собой недолговечное удовольствие, которое постоянно сменяется на боль, находясь на качелях «боль – удовольствие». Удовольствия всегда исходят откуда-то вне человека, тогда как радость возникает внутри человека. То, что часто принимают за любовь, может какое-то время приносить удовольствие и волнение, но это привязанность и цепляние, это невероятно напряженная ситуация, которая может измениться на сто восемьдесят градусов от искры спички. Многие «любовные» романы после того, как проходит первая эйфория, по сути, колеблются между «любовью» и ненавистью, влечением и агрессией. Это диалектика: если есть добро, то одновременно возникает и зло, любовь – ненависть, мужчина – женщина, левое – правое, жизнь – смерть и т.д. Красиво говорил о диалектике противоположностей Лао-цзы:

«Лишь только в Поднебесной узнали,
что красивое – красиво,
тотчас появилось и уродство.
Как только все узнали, что добро – это добро,
Тотчас появилось и зло.
Ибо наличие и отсутствие порождают друг друга»[37].

Основная мысль заключается в том, что есть сфера применения ума, здесь законы диалектики работают, благодаря диалектике мы прогрессируем или регрессируем. Об этом много спорили философы всех времен. Надо признать, что «непоколебимая» диалектика не работает в той области, которую И. Кант назвал «трансцендентной».

[37] Дао дэ цзин. - СПб.: «Азбука», 1999. С. 9.

Настоящая любовь не заставляет вас страдать. Любовь не превращается внезапно в ненависть, и настоящая радость тоже не превращается в страдание. Эти аспекты истинной природы бытия человека, которые обычно затуманены умом, относительными измерениями бытия. Это естественное состояние ум может затуманить, но никогда не сможет уничтожить. Даже когда небо полностью затягивается тучами, солнце все равно не исчезает. Оно по-прежнему находится в небе по другую сторону туч.

Будда говорит, что боль и страдание возникают из-за желания или стремления, и для того, чтобы освободиться от боли, нам нужно сбить оковы желания. Под термином «сбить оковы желания» Будда, по-нашему мнению, имел в виду, не подавить их, а умение брать над ними осознанный верх. Не желания должны управлять человеком, а человек – желаниями.

Все стремления – это ум, ищущий решение или удовлетворение во внешних вещах, в относительных измерениях бытия и в будущем, ищущий заменитель радости бытия. До тех пор, пока исследователь будет отождествлен со своим умом, он будет как раз этими самыми стремлениями потребностями, привязанностью и антипатиями. Даже желание освободиться или стать просветленным – это всего лишь еще одно стремление к самореализации в будущем. Поэтому не следует стремиться освободиться от желания или «достичь» просветления. Необходимо быть в настоящем мгновении. Начните созерцать ум. Вместо того, чтобы цитировать мудрецов, будьте мудрецом.

Люди на протяжении бесконечных веков пребывают в плену боли, с того самого мгновения, как они выпали из состояния благодати, вошли в сферу времени и ума и перестали осознавать единство бытия. Метафизическое деление бытия на «мир идей» и на «мир вещей» стало корнем, причиной многих неурядиц в философии. Эту метафизику наблюдаем сначала в полемике номиналистов и реалистов, далее в философии рационализма и эмпиризма, и уже в «перевернутом» виде в философии марксизма. В это мгновение философы начали воспринимать себя как бессмысленные части в чужой вселенной, которые не соединены с Истоком и друг с другом.

Боль неизбежна до тех пор, пока человек отождествляет себя со своим умом, иначе говоря, пока он будет бессознательным. Мы говорим здесь главным образом об эмоциональной боли, которая также представляет собой главную причину боли и болезни физической. Негодование, ненависть, направленная на себя жалость, вина, гнев, депрессия, зависть и так далее, – все это формы боли.

Вот пример конкретного над-диалектического метода для обретения мудрости. «Сосредоточьте внимание на внутреннем чувстве. Уясните себе, что это болевое тело. Признайте, что оно есть в вас. Не думайте о нем, не позволяйте чувству превратиться в мышление. Не судите, и не анализируйте. Не отождествляйте себя со своим мышлением. Оставайтесь в настоящем мгновении и продолжайте наблюдать за тем, что происходит в вас. Начните осознавать не только эмоциональную боль, но также и «того, что исследует», безмолвного наблюдателя. Это и есть сила настоящего мгновения, мощь вашего сознательного присутствия. А потом, смотрите, что произойдет»[38].

Боль, которую вы создаете сейчас, – это всегда какая-то форма неприятия, какая-то форма бессознательного сопротивления тому, что есть. На уровне мысли сопротивление представляет собой некую форму суждения. На эмоциональном уровне это некая форма отрицания. Сила боли зависит от степени сопротивления настоящему мигу, а эта степень, в свою очередь зависит от того, насколько сильно вы отождествляете себя со своим умом, относительными измерениями бытия. Ум всегда ищет способ отвергнуть настоящий миг, сбежать от него. Другими словами, чем больше человек отождествляете себя с умом, тем сильнее он страдает. Чем выше способности человека высоко оценить и принять настоящий миг, тем больше у человека свободы от боли и страдания. Тогда он свободен от эгоистического ума.

Исследование мудрости и истины неумолимо приводят к Единому в Гераклитовском варианте «Из всего – единое и из единого – все». Мудрость заключается в умении видеть различия в абсолютном и относительном измерениях бытия, но не отры-

[38] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. – М.: «Нирвана», 2002. С. 25-26.

вать и не противопоставлять сущность (метафизическое) и явление (физическое), рациональное и чувственное, отвлеченное понятие и наглядный образ.

Истина это не что-то логичное. Мы не подразумеваем под истиной заключение, достигнутое логическими, рациональными методами. Под истиной мы подразумеваем подлинность существа. Истина означает искренность. Истина – это психологическое состояние верного себе существа, верного не какому-то идеалу, потому что, если человек следует какому-то идеалу, он становится фальшивым. У истинного человека нет никаких идеалов. Он живет от мгновения к мгновению; он живет так, как чувствует в мгновении. Он очень уважителен к своим чувствам, эмоциям, настроениям. И именно такими я хочу, чтобы были люди: подлинными, истинными, искренними, уважающими собственную душу[39].

Таким образом, обобщая этот раздел, отметим, что абсолютные измерения бытия и сознания соответствуют Абсолютной Истине (Любовь, Добро, Благость), невыразимой в словах. Над-диалектический уровень, раскрывающий сущность Абсолютной Истины, является естественной формой ее мышления, благодаря которой она способна отображать в себе недвойственные отношения между сущностями.

Отметим, что относительное и абсолютное измерения бытия находятся между собой в диалектической взаимосвязи; более того, абсолютное измерение бытия – недвойственность, недиалектичность всего сущего – не существует без относительного, а относительное измерение бытия – проявления – не существует без абсолютного. При этом философия должна обладать способностью к саморефлексии, т.е. знать те пределы, в рамках которых она истинна. Она различает объект и субъект. Она познает во всех отношениях все явления феноменального мира.

Мы должны разрабатывать мыслительный аппарат философии, способный вывести сознание человека за пределы ограничений рационально-иррациональной философии, и, фактически, за пределы концептуального мышления в целом. Таковым аппара-

[39] Бхагаван Шри Раджниш, Близость. СПб.: Весь, 2002. С.37.

том является, на наш взгляд, над-диалектика. Так, мы сможем познать единую истинную сущность всех вещей, включая абсолютные измерения бытия (Любовь, Добро, Благость), невыразимых в словах. Такое знание совершенно свободно от рассудочного мышления, различающего объект и субъект, оно знает природу всех явлений, их сущность; такое видение (даршана) есть действительно Абсолютное Знание; *это есть разум*,

Если обратиться к европейской традиции, то в западной философии еще со времен античности можно найти в чем-то вышеописанную ситуацию. А именно, выделялись два подхода к описанию реальности: подходы Аристотеля и Платона. Аристотель исходил из интуиции обыденного человеческого опыта, подвергнув его всесторонней философской рефлексии. Платон же изначально использовал *высший аспект разума, который опирался на сверхчувственное знание природы вещей,* и создал весьма абстрактную философию природы, не находящую, казалось бы, подтверждения в эмпирическом мире. Но, как показывают современные исследования в области истории философии и естествознания, прогресс в современной теоретической физике, математике был неразрывно связан с обращением западной мысли от Аристотеля к Платону. Ведь теперь совершенно очевидно, что концепции, лежащие в основе современной науки, в высшей степени ненаглядны и принципиально выходят за рамки эмпирического мира. Но они находят свое подтверждение в практике, ибо именно благодаря им западная цивилизация за столь короткий срок достигла столь впечатляющего технологического могущества. Возникает вопрос: благодаря каким способностям нашего разума были разработаны концепции, объекты которых выходят, казалось бы, за сферу его применимости? Достижения современной науки показывают, что у нашего интеллекта есть аспекты, выходящие за рамки эмпирического мира, причем адекватность их функционирования удостоверяется практической деятельностью современного человечества в научной и технологической сфере.

Итак, мы считаем, что для раскрытия проблемы мудрости и истины необходим особый над-диалектический метод. Вся природа, вся реальность выше диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь – наблюдать (свидетельство-

вать). Именно наблюдение (свидетельствование) за наблюдателем приводит к квантовому скачку в области сознания, к наддиалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянности абсолютного и относительного измерений бытия.

§ 2.3. Бытие – это здесь-и-сейчас присутствие

Феномен времени является актуальной проблемой современной философии. Но какое отношение имеет проблема времени к нашей исследуемой проблеме? Самое непосредственное. *Ум постоянно отрицает настоящий миг в бытии* и сопротивляется ему. Феномен времени объясняется тем, что ум может действовать и пребывать во времени, которое представляет собой прошлое и будущее, поэтому ум воспринимает безвременный настоящий миг как угрозу. Для лучшей иллюстрации нашей мысли, мы предлагаем условно разделить время на «горизонтально время» – наше обычное календарное восприятие времени, и «вертикальное время» – вечное настоящее, которое существует всегда и везде в нас. Вернее, мы в вечном настоящем. «Горизонтальное время» и ум, по сути, существуют нераздельно. «Вертикальное время», о котором говорят экзистенциалисты, и есть то самое качество экзистенциального переживания бытия, *бытия «здесь и сейчас»*. Однажды Мастер сказал: «Время всегда тянется долго, когда чего-то ждешь, чего-то страстно желаешь или, наоборот, боишься – например, отпуска или экзамена.

Но для тех, кто находит в себе силы погрузиться в настоящий момент – ни о чем не думая, не тоскуя о прошлом, не стремясь забыть его, – время трансформируется в сияние Вечности»[40].

Если представить землю, лишенной человеческой жизни, населенной только растениями и животными, будет ли у планеты прошлое и будущее? Если бы кто-то задал вопросы «Который час?» или «Какой сегодня день недели?», то они показались бы нам абсолютно бессмысленными. Сосна или орел были бы ошеломлены подобным вопросом. «Сколько времени? – переспроси-

[40] де Мелло Э.Одна минута глупости. М.: София, 2005. С . 175.

ли бы они. Разумеется, сейчас настоящий миг. Сейчас как раз нынешнее мгновение. А какое же еще может быть время?».

Да, человеку нужен ум, как и время, чтобы действовать в этом мире, но наступает такой предел, после которого *ум и время просто отбирают у человека жизнь, перекладывая спасение на будущее.* И именно тогда в душе человека вселяется боль и печаль. Человечество от истоков до наших дней пыталось победить время, которое отождествлялось со смертью, и стремилось к вечной жизни. Если даже человек уходит в мир иной, то на этот случай существуют множество теорий и вариантов, а именно, куда попадет его душа после земной жизни. Стремление к вечной жизни породило многообразие идей и теорий. В данной работе мы не ставим целью рассмотрение подходов к проблеме смерти. Феномен смерти является, безусловно, глубоко философской проблемой, в данной работе нас волнует смерть с несколько иного ракурса. Смерть не как физическое уничтожение, а как смерть «Я-эго».

Смерть отнимает у нас все, чем мы не являемся[41]. Тайна жизни, по мнению мудрецов, заключается в том, чтобы «умереть как эго прежде физической смерти».

- Некоторые говорят, что жизни после смерти нет, – сказал ученик.

- Неужели? – уклончиво спросил Мастер.

- Разве это не ужасно – умереть и никогда больше не видеть, не слышать, не любить, не двигаться…

- Ты находишь это ужасным? Но именно так большинство людей и живет – еще до смерти[42].

Есть много способов, которыми люди бессознательно сопротивляются настоящему мигу, где они находили бы свое настоящее бытие. Есть общественно осуждаемые способы бегства от такого бытия (пьянство, наркомания, страсть к азартным играм), и есть способы бегства от бытия, не осуждаемые обществом (научная и религиозная деятельность, чтение книг, хождение по магазинам, поход в театр или в кино).

---

[41] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002. С. 30.

[42] де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: София, 2005. С. 211.

Мы неоднократно отмечали, что онтологические аспекты изучения мудрости и истины требуют систематизации, четкого разделения двух уровней бытия: феноменального и ноуменального. Такое разделение бытия, берущее начало с Платона, достигло своей кульминации в XX в. в философии экзистенциалистов. На самом деле, наука, разделяя мир на части и уровни, разрушает бытие, но когда разделение делается свидетельствующим умом, бытие не разрушается, а приходит новое понимание «срезов» бытия. А эклектическое смешивание их породит в философии множество спорных концепций.

Экзистенциалисты ввели в философскую науку новый термин «пограничные ситуации»: страх, одиночество, безысходность – эти эмоции при осознанности человека могут помочь ему возвратиться в «здесь и сейчас» бытие. Только в таких «пограничных ситуациях» он может войти в бытие, а в бессознательном состоянии, он просто упускает жизнь. Раскрытие именно данного среза онтологии имеет прямое отношение к нашей исследуемой теме. Итак, существуют два аспекта бытия: эссенция (сущностное, ноуменальное, не явленное) и экзистенция (существование, феноменальное, проявленное). Осознанное над-диалектчное преодоление эссенции и экзистенции, феноменального и ноуменального, представляет собой «здесь и сейчас бытие».

Как человеку научиться жить настоящим и наслаждаться каждым мигом бытия без сожалений о прошлом и без ухода в будущее? Как человеку освободиться от этой болезни: неумения быть здесь и сейчас? Только осознав ее. Все бессознательное растворится, когда человек направит на него свет осознанности. Возьмите за привычку проверять состояние своего ума и эмоций посредством самоанализа. «Спокоен ли я сейчас?» – вот хороший вопрос, который следует часто задавать себе. Интересуйтесь тем, что происходит в вас, в той же мере, как и тем, что происходит вне вас. Если вы наведете порядок внутри себя, тогда внешняя жизнь тоже станет гармоничной. Здесь законы диалектики и дуальные противопоставления такого порядка, как «добро-зло», «богатый-бедный», не работают. Здесь работают законы скорее над-диалектического уровня: ***подобное притягивает подобное*** или «как на верху, так и внизу». На уровне явленного, экзистен-

циального мира, где работают законы диалектики закон «подобное притягивает подобное» кажется нелогичным, ибо на этом уровне работают законы «подобное притягивает противоположное». Рассмотрим, как этот закон проявляется в бытии человека.

Человеческий ум изначально запрограммирован (не понятно только кем и когда?) на сопротивление тому, что есть. Человек превращает настоящее мгновение во врага. Ибо существует представление, программа, что такое счастье, мудрость и т.д. Это представление-программа, как мощный проектор, всегда искажает то, что есть. Человек порождает несчастье, противостояние между тем, что внутри, и тем, что во вне его. Несчастье загрязняет не только внутреннее существо самого человека и окружающих людей, но также и коллективное человеческое сознание, неделимой частью которого мы являемся. Загрязнение планеты – это всего лишь внешнее отражение внутреннего загрязнения сознания, ведь миллионы бессознательных людей не несут ответственности за свое внутреннее пространство.

Что нужно делать для этого? Говоря научным языком, какая методология необходима для того, чтобы решить эту глобальную проблему: проблему потери настоящего мига человеком?

Однозначно, что бессознательное подчинение человека программе ума порождает множество проблем как в гносеологическом, так в онтологическом и культурно-этическом планах. Более того, бессознательное внутреннее состояние заразно: несчастье распространяется легче физической болезни. Из-за ***закона резонанса*** отрицательность оживляет и питает дремлющую отрицательность в других людях до тех пор, пока они не выработают иммунитет, т.е. высокую сознательность. Итак, человеку необходимо выработать иммунитет: свет сознания. В попытке познать реальность, бытие философы полагаются на слова и концепции, а реальность может постичь только свободный от понятий ум.

Сам человек, а не кто-то другой, ответственен и за свое внутреннее пространство, и за планету в целом. Вне вас все обстоит так, как и внутри вас. Платон справедливо отмечал о диалектической взаимосвязи индивидуальной и космической души. Жизнь человеческой души согласуется с жизнью космической души. Душа человека движется соответственно движению космической

души. Внутреннее движение души порождает то состояние, которое называется гармонией. Эта гармония есть ничто иное, как соприкосновение микрокосма с макрокосмом. Макрокосм – это весь мир, или Вселенная, как внешняя по отношению к микрокосму, внутреннему миру человека. Микрокосм – человек как уменьшенная модель Вселенной («макрокосма»), находящийся с ней в состоянии подобия. Если люди устранят внутреннее загрязнение, тогда они перестанут загрязнять и внешний мир. Под внутренним загрязнением мы имеем в виду не только привязанности, желания, представления, как на это особо указывается в философии буддизма. Иметь свои желания, привязанности и представления может любой человек. Это нормально, но не нормально отождествлять свое «Я» со своими желаниями и верить в постоянство «Я», думать, что у человека есть постоянная неизменная душа. У каждого нормального человека с самого детства оформляются представления и идеи, верить в которые опасно. Опасность представлений заключается в том, что человек не видит того, что есть, измеряя все через прокрустово ложе своих представлений. Например, обсудим установку-представление человека о счастье. У каждого из нас в любом возрасте есть представление-программа о счастье. Мы верим, что будем счастливы, если у нас будет то или это, но, пока, у нас этого не будет, мы не можем быть счастливы. Такое отношение к себе – у большинства из нас. Предположим, кто-то спрашивает вас: «Что вы считаете основным условием вашего счастья?» Немного поразмыслив, можно написать на листе бумаги основные условия своего счастья. Это очень хорошая возможность пересмотреть наше представление о счастье. Итак, любое представление о счастье может стать препятствием для нашего истинного счастья. Это представление может сделать человека несчастным в течение всей жизни. Вот почему так важно избавиться от представления о счастье. Тогда у человека появляется возможность отворить дверь, ведущую к истинному счастью, которое уже есть внутри и вокруг вас. Этот же пример применим для всех представлений рождающихся в человеческом сознании. Особенно опасны для человека представления о Боге, Добре, Истине.

Продолжая эту мысль, в данном контексте можно отметить, что любое оформленное представление в качестве определенной структуры предпонимания очень усложняет человеку жизнь. Мудрость заключается в понимании того, что есть нечто более важное, чем представления и идеи – непосредственный опыт, опыт видения, даршана. Если мудрость основана на непосредственном опыте и прозрении, она никогда не заставит человека страдать.

Предположим, что человек от чего-то страдает, и потом перестает страдать, обнаружив путь, с помощью которого можно избавиться от страданий. Его мог предложить человеку учитель-гуру или прочитанная книга. Страдать и знать, как прекратить это страдание – это разные вещи. Если это знание о том, как прекратить свое страдание не подтверждено на собственном экзистенциальном опыте, то человек не сможет сделать квантовой прыжок в своем сознании. А Сократ, Гераклит, Будда Лао-Цзы могут только указать на путь, а обретение мудрости – это инсайт, прозрение, эссенциальный опыт каждого отдельно человека.

Мудрость – это нечто живое и вечно струящееся, и как все живое, она постоянно меняется. «Когда мы верим, что что-то является абсолютной истиной, мы закрыты. Мы больше не открыты для понимания и прозрения других людей, ведь объектом нашей веры является представление, а не что-то живое. Но, если объектом нашей веры является непосредственный опыт и понимание, вы всегда можете быть открыты. Вы каждый день можете расти в вашей практике, деля с окружающими ее плоды и взращивая в себе веру (мудрость – В.Г.), любовь и счастье»[43].

Нет сомнений в том, что когда человек начинает «видеть того, кто взвалил на него эти проблемы», т.е. начинает осознавать свое уныние и скуку, негодование, скверное настроение, гнев и прочее подобные чувства, они не заставляют его больше слепо действовать, подчиняясь им. Не сразу, а благодаря ежедневному кропотливому труду над собственным мышлением, меньше вероятность того, что человек станет проецировать свои чувства на других людей. Но необходимо задаться вопросом, не обманывае-

[43] Тхит Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006. С. 93.

те ли вы себя. Вернее, не водит ли ваш ум по кругам. Когда человек какое-то время практикует приятие, наступает мгновение, когда ему нужно переходить к следующей стадии, на которой он уже не создает подобных отрицательных эмоций. Если же человек не переходит на другую стадию – значит его «приятие» становится всего лишь умственным ярлыком, который позволяет его эго и дальше быть вовлеченным в несчастья и таким образом укреплять ощущение своей отделенности, отчуждения от других людей, своего окружения, своего «здесь и сейчас бытия». Мы утверждаем, что идея-убеждение об отделенности, отчужденности как основа формирования «Я-эго» далее закрепляют в человеке его глубинное убеждение об разделенности мира на «мое – твое», «субъективное – объективное». «Я», как кажется многим, реально существует. Но оно не реально, и создано оно из ментальной энергии человека, т.е. из содержимого его памяти и, в особенности, из его верований. Фактически, «Я-эго» – это и есть совокупность всех ментальных верований человека в свое реальное существование. «Я-эго» разрастается по мере того, как множатся верования человека. Эти верования становятся внутренними личностями (личинами), человек развивает их в течение всего своего существования, и они стремятся управлять его жизнью. На самом деле, «Я-эго» убеждено, что оно и есть сама жизнь человеческая, которая живет в человеке для того, чтобы защитить его, диктовать ему самое лучшее поведение, а сам человек должен этому императиву следовать.

Да, человек любит защищать свое право на бессознательность, право на страдание!? Если бы человек понял, что его тошнит от какой-то пищи, стал бы он и дальше ее есть, приговаривая при этом, что в тошноте нет ничего дурного? К сожалению, жизнь и деятельность многих людей, точно так же, как и тошнотворная пища, подтверждает, что они не перестают размышлять, так как дурная мысль, заставляющая их страдать, питает в них ложное чувство постоянной самости. Только настоящее приятие, глубинное осознавание могут изменить подобное восприятие мира. Человек должен осознать, что он не есть его «Я-эго», и должен возобновлять контакт со своей Божественной сущностью. Человек – существо совершенное, пользующееся физическим те-

лом с его эмоциональным и ментальным измерениями для того, чтобы пережить определенные экзистенциальные опыты, а затем вернуться к своей истинной, исконной природе (в сад Эдема) и снова стать чистым Духом или Светом. Сущность такой жизни – в Любви. Любовь (Благость) – сущность каждого человека, живущего в этом мире. А ее деяниях, деяниях Любви, заключена цель нашего пребывания здесь.

Методология обретения мудрости и истины в «здесь и сейчас бытии» весьма необычна. В отличие от обычной методологии, которая вырабатывает множество путей, способов работы, данная методология сводится к максимальному осознаванию, наблюдению всего, что окружает человека, наблюдению самого наблюдателя и тем самым и освобождению от всякого бессознательного деяния, усилия. Принцип не-деяния достигается великим деянием. Прикоснуться к мудрости, истине невозможно, если человек не практикует осознанность. Звучит банально, но вслед за мудрецами Востока мы смеем утверждать, что только практика осознавания способно заставить ум человека не отвлекаться, а самого человека сделать в полном смысле живым, любящим и обладающим глубоким пониманием.

Суть методики обретения мудрости, как кажется на первый взгляд, очень проста. Вот что рекомендует современный автор Экхарт Толле в своей книге «Живи сейчас». «Прислушайтесь к себе. Не жалуетесь ли вы - мысленно или вслух – на ситуацию, в котором оказались, на слова и поступки других людей, на условия своего быта, на свою жизненную ситуацию или хотя бы погоду? Любая жалоба – это отказ принимать жизнь такой, какая она есть. Она всегда несет в себе неосознанный заряд негативности. Когда вы жалуетесь, вы превращаете себя в жертву. Когда вы ясно и отчетливо высказываете свое отношение к чему-либо, вы обладаете силой… Уйдите от ситуации или примите ее. Все остальное – безумие»[44].

Если вы понимаете, что ваше «здесь и сейчас» невыносимо, что оно делает вас несчастным, тогда у вас есть три возможности: уйти от ситуации, изменить или полностью принять ее.

[44] Толле Э. Живи сейчас. - М.: София,2007. С. 102.

Здесь зададим следующие вопросы. Активно ли привлекает ваше внимание прошлое? Часто ли вы говорите и думаете о прошлом, пусть положительно или отрицательно? Создает ли ваш мыслительный процесс вину, гордость, обиду, гнев, сожаление или жалость к себе? Тогда вы не только наполняете силой ложное чувство самости, но и способствуете ускорению процесса старения своего тела, накапливая в своем сознании прошлое. Измените такую ситуацию, понаблюдав вокруг себя за теми людьми, которые очень склонны держаться за прошлое.

Каждый миг умирайте для прошлого. Вам оно не нужно. Обращайтесь к прошлому, только когда оно абсолютно уместно в настоящем. Почувствуйте силу этого мига и полноту бытия. Почувствуйте свое присутствие.

Что такое сила настоящего мгновения? Это – ничто иное, как сила тотального присутствия человека, сила нашего, освобожденного от обусловленности, сознания.

Чем больше внимания человек уделяет прошлому, тем больше энергии он ему придает, и тем больше вероятность того, что он сделает из прошлого «самость».

Обращайте внимание на настоящее, обращайте внимание на свое поведение, реакции, настроения, мысли, эмоции, страхи и желания, когда они появляются в настоящем. Если вы присутствуете в своей каждодневной жизни, это способствует вашему глубокому укоренению в себе. В ином случае ум, который обладает невероятной двигательной силой, стащит вас из себя как бурная река.

Что мы подразумеваем под фразой «укоренение в себе»? Она означает, что вы полностью занимаете свое тело, что вы всегда обращаете внимание на внутреннее энергетическое поле своего тела. Осознание своего тела все время заставляет человека присутствовать. Такая осознанность держит человека в настоящем мгновении. Такая осознанность соединяет часть с целым, волну с Океаном, человека, принимавшего себя за отдельное «эго», личность соединяет с Бытием.

Бытие, сознательность, жизнь – синонимы. Тело, которое мы видим и которого мы касаемся, может ввести человека в бытие. Но это видимое и ощущаемое тело есть лишь внешняя оболочка,

или скорее ограниченное и искаженное восприятие более глубокой реальности.

Фраза «обитать в теле» означает, что вы чувствуете тело изнутри, чувствуете жизнь в теле и, стало быть, узнаете, что вы пребываете за пределами внешней формы.

Для того чтобы начать осознавать бытие, человеку нужно вывести сознание из ума. Это одна из самых главных задач философии. Тогда освобождается громадный объем сознания, который прежде находился в плену бесполезного навязчивого мышления. Очень эффективный способ осуществления такой задачи заключается в том, чтобы просто отвести внимание от мышления и направить его в тело, в котором впервые можно почувствовать бытие как невидимое энергетическое поле, которое дает жизнь тому, что вы воспринимаете как физическое тело. Весьма эффективными методами в этом плане богата восточная философия. Для того, чтобы вернуть человека в тело, используются множество изощренных способов, например, таких, как йога, дыхательная гимнастика, решение коанов, умение управлять сексуальной энергией ит.п.

Никто никогда не становится просветленным через отрицание тела, борьбу с ним или через переживания вне тела. Прекрасной иллюстрацией вышесказанному является жизнь и деятельность Будды. Хотя такое переживание может поражать воображение и давать ищущему проблески состояния освобождения от материальной формы, в конце концов, человек всегда будет вынужден возвращаться в тело, в котором проходит главная работа преображения. *Преображение протекает через тело, а не вне его*. Поэтому ни один настоящий мастер никогда не поддерживает борьбу с телом или оставление его, хотя их ориентированные на ум последователи часто поступали так.

Не боритесь с телом, потому что, поступая так, вы боритесь со своей реальностью. Тело, которое вы видите и ощущаете, представляет собой единственный тонкий иллюзорный покров, под которым находится невидимое внутреннее тело, дверь в бытие, в жизнь непроявленную. Через внутреннее тело вы неразрывно соединяетесь с непроявленной единой жизнью, в которой

нет ни рождения, ни смерти, которая пребывает вечно. Через внутреннее тело вы становитесь навечно единым с Богом.

Когда вы ждете чего-то, чего угодно, пользуйтесь временем для того, чтобы чувствовать внутреннее тело. Таким образом, дорожные пробки на дорогах и очереди в магазинах станут приносить вам радость. Вместо того, чтобы ментально отстраняться от настоящего мгновения, более глубоко погрузитесь в него, проникнув глубже в тело.

Присутствие – это чистое сознание, т.е. сознание, которое освободилось от ума, от мира формы. Через внутреннее тело вы связаны с тем, что не проявлено, и как раз в глубине внутреннего тела пребывает непроявленное. Это источник, из которого лучится сознание как свет, лучащийся из солнца.

До тех пор, пока жизнью человека будет управлять только эгоистический ум, человек не сможет по-настоящему успокоиться, он не сможет обрести покой или полноценность, кроме кратких мгновений, когда он получает то, что хотел, когда реализуется какое-то его стремление на обыденном уровне. Эго все время нуждается в защите и питании. Самые распространенные отождествления эго связаны с телом, имуществом, выполняемой человеком работой, общественным положением или признанием, знаниями и образованием, физической внешностью, особыми способностями, отношениями, личной и семейной историей, системами верования. Ничто из всего этого не является истинной сутью человека. Это утверждение многих пугает. Ибо здесь наличествует ярко выраженный антагонизм против эго и против всего того, с чем оно отождествляется. Здесь надо быть осторожным с терминологией и разграничить уровни восприятия бытия. В Азии есть две буддийские школы, называющиеся *Мадхъямика* и *Дхармалакшана,* которые придают важное значение разделению созерцания ноуменального (уровня истинной природы) – и вещей, проявляющихся на уровне явлений. Школа Мадхьямика учит пустоте, шуньяте, школа Дхармалакшана – феноменальным аспектам реальности. Школа Дхармалакшана поддерживает нас в том, чтобы прикоснутся к миру явлений, школа Мадхьямика помогает нам глубже понять мир ноуменального. Школа Мадхъямики поддерживает нас в том, чтобы прикоснуться к воде. Школа

Дхармалакшана поддерживает нас в том, чтобы прикоснуться к волнам. Обе они разделяют мнение, что не следует смешивать взаимосвязь между волной и волной и взаимосвязь между волной и водой. Т.е. не смешивать взаимосвязь между волной и волной (горизонтальный срез) и волной и водой (вертикальный срез). «Вы должны наблюдать и созерцать ноуменальное и феноменальное отдельно. Конечно, существует взаимосвязь между водой и волной, но эта взаимосвязь сильно отличается от взаимосвязи меду волной и волной. Это очень важно. Когда мы говорим, что одна волна состоит из других волн, мы имеем дело с миром явлений. Мы говорим о причине и следствии в терминах явлений. И совсем другое дело, когда мы говорим, что волна состоит из воды. Разделив и поняв эти две взаимосвязи, мы сэкономим уйму времени, чернил и слюны»[45].

Человек познает относительную истину при помощи других людей, школ, здесь необходима память как главный фактор, обуславливающий интеллектуальное развитие. Это феноменальный уровень. Но при познании абсолютной истины опыт других, память, мышление являются лишь помехой. Это уже ноуменальный уровень.

В чрезвычайных, угрожающих жизни ситуациях иногда сдвиг сознания от времени к присутствию на ноуменальном уровне происходит естественно. Личность, у которой есть прошлое и будущее, в один миг отходит на задний план, и на ее месте появляется активное сознательное присутствие, которое одновременно абсолютно безмятежно и очень бдительно. Любой необходимый ответ на ситуацию возникает из этого состояния.

Некоторые люди любят уходить с головой в опасные занятия, вроде альпинизма, автомобильных гонок и тому подобные, и эти занятия вынуждают людей *присутствовать там в своих переживаниях, где они сами*, жить в настоящем, но они не осознают этого как момент свидетельствования. Настоящее есть невероятно живое состояние, которое лишено времени, проблем, мышления и свободно от личности. Выскальзывание из настоящего мига даже на секунду может означать для таких людей смерть. К со-

[45] Тхить Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006. С. 20-21.

жалению, для того, чтобы быть в этом состоянии, люди попадают в зависимость от какого-то определенного вида деятельности. Человеку совсем не обязательно карабкаться на горные вершины. *Человек может попасть в это состояние прямо сейчас.*

Для ума и для его знаний есть свое место. Это практическая сфера каждодневной жизни. Однако когда ум господствует над всеми сторонами человеческой жизни, включая его отношения с другими людьми и природой, он превращается в чудовищного паразита, который, если его не поставить на место, может уничтожить всякую жизнь на планете, а в конечном итоге и самого себя, убив своего хозяина. Идея о постоянном и неизменном «Я», которое сидит «внутри» тела и наблюдает, является глобальной проблемой, без разрешения которого, нет и не может быть никакого развития, никакого прогресса.

Как же унять, усмирить этого монстра? Возможно ли это вообще? Возможно, но только войдя в настоящий миг.

Непосредственно войти в настоящее мгновение довольно трудно. Многие мудрецы рекомендуют начать с наблюдения ума, исследования привычной склонности человеческого ума хотеть избежать настоящего мгновения. Благодаря этим наблюдениям, можно обнаружить, что будущее обычно воображается либо лучше, либо хуже настоящего. Если воображаемое будущее лучше, тогда оно дает человеку надежду или приятное предчувствие. Если оно хуже, тогда оно создает тревожность. И то, и другое иллюзорно. Благодаря осознанию в жизнь человека само собой приходит больше присутствия. *В тот миг, когда человек понимает, что он не присутствует, он как раз присутствует.* Всякий раз, когда удается исследовать свой ум, человек уже не в его плену. Появился еще один фактор, нечто не от ума, т.е. свидетельствующее присутствие. Это уже другой срез бытия, условно говоря, вертикальный, ноуменальный уровень. Уровень воды.

В данной научной работе термины осознание и наблюдение рассматриваются как синонимы. Изучение самого процесса познания во многих философских школах античности отождествляли с самовспоминанием (теория анамнесиса), например, в философии Платона. Вот что пишет по поводу наблюдения современный автор, исследователь сознания. «Помните себя и просто на-

блюдайте. Наблюдайте, как вы общаетесь незнакомыми людьми, с близкими друзьями, с подчиненными, начальством. Пусть любые отношения станут зеркалом отражающим, ваши маски, личины, позы. Понаблюдайте со стороны за своими страхами, взгляните на свое беспокойство, тревогу, посмотрите на свою жадность, лицемерие и зависть. Не нужно ничего делать! В этом особенность метода. Просто исследуйте себя, наблюдайте за собой, вспоминайте себя. Трансформация произойдет тогда, когда самовспоминание станет постоянным. Наблюдайте за собой со стороны, изнутри, наблюдайте, когда счастливы, наблюдайте, когда печальны. Наблюдайте то, как вы наблюдаете. Пусть каждое ваше настроение станет окном, через которое вы смогли бы заглянуть внутрь себя. Наблюдайте, как смеетесь, как мыслите, как поете. Наблюдайте себя, когда засыпаете, наблюдайте за собой во сне. Ни на секунду не позволяйте забыться. Ничего не оставляйте без наблюдения»[46].

А. Эйнштейн как-то сказал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое, то мышь может переделать Вселенную, просто посмотрев на нее.

Во избежание путаницы в научной терминологии, следует особо отметить, что огромная разница между понятиями свидетельствование, осознание, самовспоминание и понятиями самоанализ, контроль, рефлексия. Самоанализ – это когда, человек, отождествленный со своим умом, при помощи ума начинает анализировать свои мысли, поступки, качества. Здесь отсутствует свидетель. Ум начинает судить, раскладывая в воображаемое, привитые с детства эталоны «хорошо» или «плохо». При этом человек пытается найти способы: как избежать чего-то «плохого». Человек изо всех сил будет подавлять «плохое», хотя это его плоть и суть. Так, подавленное сексуальное влечение или гнев будут вести его к депрессии и к глубокой печали. Человек бессознательно примет суррогат, сублимируя свою истинную энергию в другие виды деятельности, при этом растрачивая себя, свою жизненную энергию практически впустую.

[46] Сан Лайт. Энергия изобилия. – СПб.: «Невская перспектива», 2005. С. 44.

В человеке постоянно возникает гнев, ненависть, и при этом он пытается их анализировать, анатомировать. В школах и детских садах, да и вообще в любой семье, воспитание строится на подавлении так называемых отрицательных черт характера и эмоций. Человека учат удерживать гнев с помощью воли. Это начало многим будущим физическим и психическим болезням.

Жить в постоянном ожидании будущего (хорошего или плохого, разницы нет), это серьезная и опасная болезнь ума. Само ожидание застилает человеку глаза, и он откладывает свою жизнь здесь и сейчас на потом, до лучших времен. Например, ради коммунизма, ради создания «лучшего мира» в нашей стране были уничтожены десятки миллионов людей. Или, например, различные религиозные фанаты идут на смерть, убивают людей, ради обещанного будущего рая. Вот яркие примеры того, как вера в будущий рай создает в настоящем настоящий ад. Религиозные и политические деятели очень искусно управляют человеком, пользуясь его отождествленностью со своим умом, характером, идеями. Управлять человеком, который отождествил себя с «эго», со всеми мыслимыми шаблонами себя, умом, очень легко.

Как этот умственный шаблон действует в вашей жизни? Хотите ли вы всегда перебраться в другое место, в котором вы еще не были? Разве ваши удовольствия не ограничены такими кратковременными вещами, как секс, еда, питье, наркомания, воодушевление? Разве вы не сосредоточены все время на становлении, достижении, обретении, разве вы не приступаете сразу же по достижении чего-то к гонке за новым возбуждением или удовольствием? Вы верите в то, что если вы приобретете больше вещей, то станете более наполненными, добродушными или психологически цельными? Ожидаете ли вы, что любимый мужчина или любимая женщина придадут смысл вашей жизни? Тогда вы проживаете жизнь не в настоящем. Жизнь пройдет, но останется впечатление, что что-то недосказал, что-то важное не сделал.

В нормальном, т.е. отождествленном с умом или непросветленном состоянии сознания психологическое время полностью скрывает мощь и бесконечные творческие возможности, пребывающие невостребованными в настоящем мгновении. Ваша жизнь теряет бодрость, свежесть, ощущение чуда. Вспомните,

какими вы были в детстве, взгляните на детей, какие они чистые и жизнерадостные, непосредственные и посмотрите, какими вы стали теперь.

Старые шаблоны мысли, эмоции, поведения, реакции и желания выстраиваются в бесконечно повторяющиеся спектакли, сценарии в нашем уме, которые заставляют нас отождествлять себя с разными понятиями, но при этом искажают или скрывают реальность настоящего мига. Ум создает одержимость будущим, чтобы избежать неудовлетворительного настоящего.

Но вера в то, что будущее будет лучше настоящего, не всегда оказывается иллюзией. Настоящее и в самом деле может быть страшным, а в будущем все может действительно измениться в лучшую сторону, так оно зачастую и происходит. Если человеческий ум носит тяжелый груз прошлого, тогда он будет чаще переживать прежние чувства. Прошлое держится в человеке за счет недостатка настоящего.

Человек может выиграть в лотерее 10 млн. долларов, но такое изменение будет всего лишь внешним. При этом он будет действовать в соответствии с прежними обусловленными шаблонами, но только в окружении роскоши. Например, ученые научились расщеплять атом. Теперь один человек, вместо того, чтобы убить 10 или 20 человек дубинкой, способен убить миллион человек, просто нажав на кнопку. Разве это настоящее изменение? *Всякая отрицательность вызывается накоплением психологического времени и отрицанием настоящего. Беспокойство, тревожность, напряженность, стресс, неврозы – все это формы страха, которые создаются наличием в уме человека слишком большой доли будущего и недостатком присутствия в настоящем мгновении.* Вина, сожаление, раскаяние, обида, печаль, горечь и прочее формы отсутствия прощения порождаются наличием в человеке слишком большой доли прошлого и недостатком присутствия в настоящем[47].

Многие люди не могут поверить в то, что смогут когда-либо добиться полного освобождения от своих проблем. Они правы.

[47] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002. С. 39-40.

Человек никогда не сможет добиться освобождения, потому что он уже свободен.

Осознать суть данных слов с первого раза довольно тяжело, поскольку человек пытается понять их умом. Ум не способен понять такие вещи. Только то, что есть изначально, истинная природа человека способна на это.

Видит ли, ощущает ли, делает ли, мыслит ли, чувствует ли человек что-нибудь вне настоящего мига? Может ли что-либо происходить вне настоящего мига? Нет.

Многие люди считают, что они в настоящий миг совершенно не довольны своей жизнью или что настоящий миг приносит им одни несчастья. Эти люди путают настоящий миг, который есть состояние без-мыслия, со своими надеждами и ожиданиями, которые составляют содержимое их ума, заставляющего жить надеждами и возможностью какого-то улучшения в будущем.

Мы полагаем, что наше внимание устремлено на настоящее мгновение, но в действительности оно полностью поглощено временем. Мы не можем одновременно быть несчастливыми и всецело присутствовать в настоящем мгновении. «Когда у вас полно проблем, в вас нет пространства, в которое может попасть что-то новое, нет широты для какого-то решения. Поэтому всякий раз, когда у вас появиться возможность создавайте пространство, чтобы найти жизнь в своей жизненной ситуации»[48], – рекомендуют мудрецы.

Мы сказали бы, в полной мере пользуйтесь своими чувствами. Будьте там, где вы есть. Оглянитесь вокруг. Просто оглянитесь, без суждений. Увидьте свет, формы, цвета, текстуру. Осознайте безмолвное присутствие каждой вещи. Осознайте пространство, которое позволяет всему быть. Слушайте звуки и не судите их. Слушайте безмолвие в звуках. Прикоснитесь к чему-нибудь, к чему угодно и почувствуйте, познайте бытие этого предмета. Исследуйте ритм своего дыхания, почувствуйте воздух, который втекает в вас и вытекает из вас, почувствуйте жизненную энергию в своем теле. Позвольте всему быть, внутри себя

[48] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002.

и во вне. Позвольте всему сущему быть естественными. Двигайтесь глубоко в настоящий миг[49].

Кто-то может возразить: «У меня ясное сознание, но мои проблемы все равно ждут меня, не так ли? Они не разрешены. Может быть, я просто откладываю час их разрешения?». Да, ум таков. Если вы даже окажитесь в раю, и то ум вам возразит: «Да, но…».

В данный момент мы говорим не о разрешении человеческих проблем, а об осознании того, что проблемы не существуют. Есть только ситуации, с которыми нужно справляться сейчас или оставлять в покое, признавая их частью естества настоящего мига, до тех пор, пока ситуация не изменятся, или мы не получим возможность справиться с ними. Проблемам, порожденным умом, необходимо время для выживания. Настоящий миг никогда не может стать предметом исследования философов, ибо мы оспариваем лишь имеющиеся у нас взгляды, оценки и понятия.

Как же можно заявить о том, что человек свободен от времени? Быть свободным от времени – означает быть свободным от психологической потребности жить в прошлом для своего отождествления и в будущем для своей самореализации. Освобождение от времени представляет собой самое глубокое преображение сознания. «Завтрашние счета – это не проблема. Старение физического тела – это не проблема. Потеря настоящего мгновения – вот проблема, или скорее главное заблуждение, которое превращает простую ситуацию, событие или эмоцию в личную проблему и страдание. Потеря настоящего мгновения есть потеря бытия»[50].

Ум бессознательно любит проблемы, потому что они создают из нас личность. Такое положение дел обыкновенно, и оно нездорово. «Проблема» означает, что человек умственно привязывается к ситуации, не имея серьезного намерения или возможности совершить действие сейчас, что человек бессознательно делает ситуацию частью своего самосознания. Человек настолько поглощен своей жизненной ситуацией, что теряет ощущение жизни, бытия, порождая проблему, причиняя себе боль.

[49] Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002.
[50] Толле Э. Сила настоящего мгновения. М.: Нирвана, 2002. С. 47.

Человек не сможет справиться с проблемами до тех пор, пока не обретет силу настоящего мгновения. Если человек больше не причиняет себе боль – значит, он больше не причиняет боль другим людям. И такой человек также не загрязняет прекрасную планету Земля, свое внутреннее пространство и коллективное человеческое сознание, порождая проблемы.

Некоторые люди сердятся, когда слышат, как мудрецы говорят о том, что проблемы – это иллюзии. Это угроза отобрать у них смысл их существования. (Это особенно остро ощущают участники отечественной и современной войны. Так, чем же им еще остается жить, если им под восемьдесят лет). Они много времени вложили на формирование ложного ощущения себя как «Я-эго». Многие годы они бессознательно воспринимали свою личность неотрывно от своих проблем и страданий. Кем бы они были без всего этого?

Мудрость заключается в разрушении умственных шаблонов, которые на протяжении тысячелетий господствовали и продолжают господствовать в жизни людей. Человечеству необходимо избавляться от умственных шаблонов, которые породили невообразимые страдания в больших масштабах. Здесь не подходит термин «зло», более приемлемыми, по мнению многих мудрецов, были бы термины «бессознательность» или «безумие». Когда в данной работе мы констатируем необходимость избавления от умственных шаблонов, мы отнюдь не предполагаем избавление путем отречения или подавления. Нет. Это пройденные этапы для философии. Любое отречение от чего-либо это самообман. Отрекаясь от чего-то, человек только усиливает свою привязанность. Единственный способ избавиться от того или иного явления – *это смотреть как бы сквозь него.*

Есть рассказ, как однажды китайский император отрекся от своего престола *в пользу своего сына* и отправился в дзенский монастырь постигать азы просветления. Поклонившись к стопам дзенского мастера, он необычайным смирением сказал: «О, мастер, я отрекся от своего царства». Дзенский мастер тут же ответил: «Ты лучше иди обратно домой, и дальше владей своим царством. Это будет правильно, чем то, что ты сегодня ушел, отрекшись от него». Обеспокоенный бывший император спросил: «Что

вы имеете в виду? Я ведь действительно отрекся от своего царства». Мастер в ответ ему сказал: «Если бы ты в действительности отрекся от него, зачем тогда ты говорил только что, что ты отрекся? Истинное отречение – это просто осознание того, что ничто тебе не принадлежит, и ничто тебе никогда не принадлежало, в том числе и твое царство. Тебе не от чего было отрекаться».

Как бы ни смотрели на этот процесс отречения ученые, он представляет собой квантовый скачок в эволюции сознания человека, представляет собой единственную возможность выжить как человечество. Как только человек начинает высоко ценить настоящее мгновение, сразу же всякое несчастье и борьба растворяются, и жизнь течет легко и радостно. Когда человек действует из осознания настоящего мига, все его действия наполняются ощущением высокой ценности, заботы и любви, причем даже самые простые.

Если в поведении человека нет радости, легкости и безмятежности, это не означает, что ему обязательно нужно отказываться от своих действий. Может быть, будет довольно и изменения намерения. «Как» всегда важнее «что». Итак, следует научиться не заботиться о плоде своего действия, а обращать внимание на само действие. Это мощная духовная практика. В «Бхагавадгите», в одном из древнейших и самых прекрасных духовных учений о существовании, не привязанность к плоду своего действия, называется Карма йогой.

Когда прекращается стремление «оторваться» от настоящего мгновения, радость бытия течет во всем, что вы делаете. Когда внимание человека обращается к настоящему мгновению, он чувствует присутствие, безмятежность, покой. Он уже не зависит от будущего ради самореализации и удовлетворения, вы не смотрите в будущее ради своего спасения.

Все выше сказанное ни в коем случае не означает, что человек, живущий в настоящем, не думает о внешне полагаемых целях. Речь идет о феноменальной реальности, когда говорим о таких внешних целях. Их надо решать по мере их появления. Вневременное состояние, т.е. пребывание в вечном настоящем, ноуменальная реальность доступна нам 24 часа в сутки. Будет ли

человек способен достичь внешних целей или желать достичь их в состоянии «здесь и сейчас»?

Разумеется, но уже у человека не будет иллюзорных ожиданий того, что нечто или некто в будущем спасет его или сделает его счастливым. Что касается жизненной ситуации, то здесь могут быть вещи, которые человек может приобрести и достичь или потерять. Это мир формы, мир приобретений и потерь. Это феноменальный срез.

Все же на более глубоком уровне вы уже цельны, и когда вы понимаете это, в каждом в вашем поступке возникает игривая, радостная энергия. Освободившись от психологического времени, вы уже не стремитесь к своим целям с мрачной решимостью, ведомые страхом, гневом, неудовлетворенностью или потребностью стать кем-то. Вы также не остаетесь пассивными из-за страха поражения, что для эго равнозначно потере самого себя. Когда ваше более глубокое самосознание берет начало в бытии, когда вы свободны от психологической потребности «становления», тогда ни ваше счастье, ни ваше самосознание не зависят от результата, и вы освобождаетесь от страха. Вы не ищете постоянства там, где его не найти, т.е. в мире формы, приобретения и потери, рождения и смерти. Вы не требуете от ситуаций, условий, мест и людей, чтобы все они делали вас счастливыми, и вслед за этим не страдаете оттого, что обстоятельства не дотягивают до ваших ожиданий.

Формы рождаются и умирают, и все же мудрец осознает вечное вне форм. Он знает о том, что «ничему настоящему не угрожает никакая опасность».

Личность также есть форма, ее нигде нельзя найти. Когда буддисты утверждают об отсутствии «Я», они утверждают об отсутствии независимого и постоянного «Я». «Учение о непостоянстве и отсутствии «Я» ставит своей целью лишь показать нам, что все взаимосвязано; это – учение о взаимозависимости. Не будь этого, не было бы того. Один электрон состоит из других электронов. Это язык, на котором начинают говорить в наше время ядерные физики»[51]. Это очень тонкий уровень осмысления,

[51] Тхить Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006. С. 36.

не решив которого невозможно разобраться в методологических вопросах, касающихся истины и мудрости. Непостоянство – это реальность мира вещей, мира феноменов («Все течет, все меняется»). Человек рождается, растет и меняется каждый день: меняется тело, ощущения, восприятия, ценностные установки, мировоззрение. Меняется все. Внимательный подход к данной проблеме приводит к пониманию того, что нет постоянной сущности, которую человек мог бы назвать *собой.* «Ни одна из пяти совокупностей, с помощью которых мы идентифицируем себя, не остается неизменной. Пять совокупностей – это тело, ощущение, восприятие, прочая умственная активность и сознание. И это то, что постоянно меняется. Истина заключается в том, что на протяжении всей жизни вы носите одно и то же имя, при этом постоянно меняясь»[52]. Если все непостоянно, не может быть некой постоянной сущности. В этом смысл отсутствия «Я». Отсутствие «Я» не означает не-личность или несуществование. Мудрец не тот, у кого нет «Я», у него есть «Я», но его Я не нечто вечное, косное раз и навсегда данное. Мудрец – это человек с непостоянным «Я». Это – Божественный уровень.

- Существует три уровня развития, – сказал Мастер, – физический, духовный и Божественный.

- Что такое физический уровень? – нетерпеливо спросили ученики.

- На этом уровне смотришь на деревья – и видишь деревья, смотришь на горы – и видишь горы.

- А духовный?

- На втором уровне видишь суть вещей – деревья перестают быть деревьями, горы перестают быть горами.

- А Божественный?

- А, это и есть Просветление, – хмыкнул Мастер. – Деревья снова становятся деревьями, а горы горами[53]. Стремление обрести покой и радость путем посвящения себя философии или религии как второму – духовному – уровню развития отбрасывает че-

[52] Тхить Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006. С. 33.
[53] де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: София,2005. С. 70.

ловека намного в большую даль (в мир слов), откуда редко кто возвращается в реальное бытие.

Мы живем в культуре, в которой господствует ум, поэтому современное искусство, архитектура, музыка и литература лишены красоты, внутренней сути, за очень немногими исключениями. Причина этого в том, что люди, которые создают все это, не могут даже на мгновение освободиться от своего ума. Поэтому они никогда не соприкасаются с местом, в котором возникают истинное творчество и красота. Ум, предоставленный самому себе, порождает чудовищ, причем не только в галереях искусств. Посмотрите на городские виды и промышленные пустыни. Ни одна цивилизация никогда не создавала столько уродства.

Обобщая этот параграф, необходимо отметить следующее, умение человеческого ума быть здесь и сейчас имеет глобальное значение для обретения мудрости и видения истины. Только спокойный медитативный ум способен перенести человека из мира феномена в мир ноуменов, из мира явленного в мир непроявленный, но прочувствуемый интуитивно. Элементарная внимательность к своему, так называемому, внутреннему мру, создает присутствие природы Будды, Святого Духа. Если человек не полностью, т.е. бессознательно проживает каждый момент своей повседневной жизни, у него нет способа прикоснуться к высшему измерению, измерению ноуменов. С философской позиции феномен «здесь и сейчас бытия» представляет собой *узловой момент* между двумя системами координат: горизонтальным (феноменальным) и вертикальным (ноуменальным).

Какая-либо истина становиться нашей только в том случае, когда мы воспринимаем ее на трех уровнях: интеллектуальном, эмоциональном и физическом. Интеллектуальное соглашение – это просто еще одно верование, которое не много переменит в вашей жизни. Для того чтобы осознать эту истину, человеку нужно жить ею. Когда каждая клетка человеческого тела так наполнится силой, что ощутит единую вибрацию с жизнью, когда он сможет, каждый миг чувствовать радость своего бытия в жизни, тогда можно будет сказать, что *человек свободен от времени*. Вернее он во времени, где нет горизонтального, т.е. психологического времени, он в ноуменальном измерении, огромном вечном настоящем. *Океан. Это уровень воды.*

Таким образом, когда человек больше отождествляет себя с безвременным внутренним телом (водой), чем с внешним телом (волной), когда присутствие становится нормальным режимом сознания, когда прошлое и будущее уже не господствует над сознанием человека, тогда человек уже не накапливает время в сознании и клетках тела. Накопление времени как психологического груза прошлого и будущего очень ослабляют способность клеток к обновлению. Поэтому, если человек станет сознательно пребывать во внутреннем теле, тогда его внешнее тело будет стареть медленнее, и даже когда оно все же постареет, его безвременная суть по-прежнему будет сиять через внешнюю форму, и такой человек не будет производить впечатление старика. Еще одна польза в физической области от этой практики заключается в значительном укреплении иммунной системы, а это происходит, когда человек сознательно пребываете в теле. Чем больше сознания вы направляете в тело, тем более сильной становится ваша иммунная система. Складывается впечатление, будто пробуждается и радуется каждая клетка. Тело любит ваше внимание. Из вашего осознания оно черпает исцеление. Большинство болезней развивается, когда человек не присутствует в теле. Если хозяина нет в доме, в нем поселятся самые разные темные существа. Когда же вы сознательно пребываете в теле, нежеланным гостям трудно попасть в вас.

Итак, в любое мгновение необходимо заботиться о внутреннем внимании, чтобы всегда знать, что происходит внутри нас. Упражняйтесь. Недостаточно только вечером анализировать состояние своего сознания, в любое время дня надо быть способным видеть, свидетельствовать о том, каковы наши желания, мысли, чувства, понимать причину, природу их возникновения, и иметь возможность принять меры предосторожности, и даже исправить ошибки. В повседневной жизни на физическом плане, например, в период болезни, человек находит совершенно естественным немедленно исправлять возникшую ситуацию. Но что делать на духовном плане, он не знает и позволяет происходить внутренним разрушениям, не реагируя. Поэтому постоянно необходимо заглянуть внутрь себя, чтобы увидеть то, что нужно немедленно поправить. Потому что потом будет слишком поздно, когда человек расшатан и уничтожен.

§ 2.4. Идеал мудреца в эпосе «Урал-батыр»

Все сущее различается в жизни и уравнивается в смерти. Пока живем, есть среди нас мудрецы и глупцы, знатные и низкие – этим мы различаемся. А после смерти – смрад и гниль, распад и разложение и это всех уравнивает

Ян Чжу

В век стремительного развития новейших технологий во всех областях человеческого бытия все более остро возникает проблема духовной реабилитации человека. Именно поэтому проблема мудрости, как самой главной ценности духовной сферы человеческого бытия, является сейчас актуальной как никогда. «Мы близки к тому, чтобы запаниковать… Человечество стало весьма опасным сообществом. Нам необходимы люди, способные вести осмысленную жизнь... Такие люди нам необходимы, чтобы спастись»[54]. Это справедливые слова. Нужны и такие люди, которые остаются осознанными, чтобы распространять вокруг благотворную энергию, мудрость. Мы полагаем, что, сознательно философствуя, человечество растет в духовном плане. Под термином «сознательное философствование» мы имеем в виду, глубинное трансцендентное осознавание философом ограниченности своего мышления, вернее, что именно его мышление является самим фактом наличия ограниченности его мышления.

Именно сейчас, когда весь шоу-бизнес, кинематография настроены на обретение внешних ценностей и ведут поиски героя, вроде терминатора или Рембо, спасающего мир, нам необходимо понять, что самый главный героизм кроется в обычной жизни человека. В умении не потакать своему уму-эго, в умении соблюдать гармонию во всем, в умении находиться «здесь и сейчас». Это отнюдь не означает, что тем самым мы должны отбросить героев прошлого. Только глубоко изучая и осмысливая свои корни, историю и культуру, человек обретет целостное не догматич-

[54] Тхить Ньят Хань, Обретение мира, СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. С. 14.

ное видение мира. Приходит понимание о взаимообусловленности всех аспектов бытия человека, разрушающее границы фанатизма и узости человеческого мышления. В предыдущих параграфах мы говорили, что мир можно трансформировать не при помощи доброй воли или терпимости. И красота тоже не спасет мир, мир может спасти только ясное мышление, видение, даршана. Истинная терпимость вырастает из четкого видения, осознавания каждым человеком собственного невежества. Это есть мудрость. Правильное понимание мудрости прямо пропорционально решению духовных проблем современного общества.

Специфика философского знания заключается в том, что она в какой-то мере имеет национальные черты. Не бывает китайской или греческой математики, но философия бывает китайской, немецкой или греческой.

Современная философия условно выделяет три основные формы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Эпосы представляют собой форму мировоззрения, раскрывающуюся через мифические образы. Мифологические и религиозные формы мировоззрений имеют много общего с философией. Ключевым вопросом для всех трех форм мировоззрения являются вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о жизни и смерти. Специфическое свойство философии, которое отличает ее от двух предыдущих: это способность к критическому анализу собственного мировосприятия, способность к саморефлексии. Философия, являясь рефлексивной формой мировоззрения, казалось бы, претендует на роль высшей ступени в этой иерархии видов мировоззрения.

Анализ эпоса «Урал батыр» многими учеными показал, что данному эпосу характерно стремление к осмыслению смысла человеческой жизни и основ мироздания. Именно поэтому «Урал батыр» следует считать не только мифологическим, но глубоко философским произведением: ни столько из-за того, что в этом произведении охвачен глубокий исторический пласт и что в этом эпосе имеются параллели с шумеро-аккадским эпосом о Гильгамеше и «Ветхим заветом»; ни столько из-за того, что уникальность произведения в самом произведении, а сколько в самом авторе, сочинителе произведения.

Сколько лет этому произведению? Где и когда эпос был записан? Откуда у континентального народа есть информация о всемирном потопе? Эти другие вопросы, касающиеся эпоса «Урал батыр», довольно глубоко изучаются историками и этнографами. Мы же в рамках данной работы попытаемся раскрыть философский аспект данного эпоса, провести онто-гносеологический анализ через идеал мудреца.

Ученые утверждают, что эпос «Урал батыр» состоит из трех культурно-исторических пластов: а) шумеро-аккадского, б) индоарийского, в) тюркского. По мнению языковедов и историков, данный эпос сочинялся в течение долгого периода времени. Исходя из вышеописанного, мы получаем, что авторами этого произведения являлись несколько сказателей. Наверняка, в течение столетий, мифы, передаваемые из уст в уста, приобретали несколько иную, «местную» окраску и проходили через субъективные переживания самого сказателя. Но все же в эпосе уловлены и умело переданы законы мироздания, эталоны мудрости и добродетели. Без экзистенциального переживания самим автором невозможно, просто повторяя за кем-то, передать глубины мудрости. Мудрость невозможно передать кому-то, ее можно обрести, открыть в себе только самостоятельно.

Так и в знаменитом башкирском эпосе «Урал батыр» поднимаются глубоко философские проблемы: мудрости, поиск вечной жизни, поиск основ, критериев добра и зла, вопросы чести и морали. Умело показан автором духовный рост Урала батыра. Юный Урал полон уверенности и смелости победить все зло, в том числе и саму Смерть. К счастью, зрелый, старый Урал осознает, что то, что он хочет противоестественно: Смерть победить невозможно, ибо это естественный закон бытия. Смерть, воспринимаемый Урал батыром сначала чисто телесно, физически, приводит его после исканий, переживаний и особенно после встречи со старцем, испившим из «живого источника» (тере һыу) к глубоко трансцендентному осознанию основ бытия. Йән шишмэ вообще имеет более точный перевод не как «живая вода», а как «источник души». Понятие «йән» переводится на русский язык как «душа».

Итак, в эпосе «Урал-батыр» поднимается один из вечных вопросов философии: что такое смерть: это абсолютное зло или естественный закон мироздания? Можно ли победить смерть? Несмотря на то, что, по негласному убеждению философов, отсутствие рефлексии считается главным качеством мифа, мы видим, что в этом эпосе присутствует диалектическое осмысление жизни и смерти. Этот вечный вопрос – борьбы и гармонии жизни и смерти, добра и зла - является краеугольным камнем всякого философствования. Сюжетом многих древних мифов является следующий факт: первые люди жили не зная и не ведая, что такое зло и смерть. Но после нарушения ими запрета, наложенного самим Богом (Ветхий завет) или первым человеком («Урал батыр», Йәнбирде), начинается поиск утраченной гармонии. Гармония, обретенная людьми после долгих лет исканий и борьбы со злом, уже не та гармония, она осознанная гармония. Необходимо было потерять ее, чтобы она стала ценной, так как обретенная вновь гармония ценна как никогда. Чем отличается невинность ребенка от невинности мудреца? Невинность ребенка еще не осознана, она должна быть утеряна, и только после долгих лет (может быть жизней?!), она может быть обретена вновь, но это будет самой ценной невинностью. Только тогда, когда человек осознанно теряет свое эго, теряет большую часть «себя» в процессе жизни, он сливается с мирозданием. Он есть как человек, но его нет. Нет его как эго. Это – невинность мудреца. Это – утерянный рай, утерянная гармония, которая была у «первых людей», но гармония мудреца, качественно другая, она осознана, пережита им. Невинность первых людей – детская невинность, она должна быть утеряна, для того чтобы, обрестись. Только незрелый ум может полагать, что если уничтожить зло, то останется вечное добро.

«Не знали, что такое болезни,
Смерть была им не известна;
Полагали: для всех на свете
Сами они являются смертью»[55].

Данный отрывок из эпоса тесно переплетен с библейским сюжетом, где первые люди жили в Раю, не зная и не ведая смер-

[55] Башкирское народное творчество. Эпос. – Уфа, 1987. Т.1. С. 36.

ти. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь»[56].

Далее, в эпосе встречается еще один схожий момент с библейским сюжетом: запретный плод. В эпосе «Урал батыр» Йәнбирде – отец Урала, строго-настрого запрещает сыновьям пить кровь животных до тех пор, пока они не подросли и сами не стали промышлять охотой.

«Малолетним детям своим,
Что охотой не промышляли,
Пить кровь, есть голову или сердце
Строго-настрого запрещали»[57].

Впервые диалектические раздумья о близости и относительном характере смерти (зла) появляются у Урала. В разговоре с братом он высказывает глубокую мысль:

«Скажи, не мы ли здесь вчетвером
В глазах животных и птиц злодеи?..
Не мы ли это вчетвером,
Обычай гибельный насаждая,
Здесь посеяли смерть кругом?»[58].

Смерть во всякой культуре часто воспринимается как абсолютное зло. Эпос «Урал батыр» в этом плане не является исключением, если не учесть речь мудрого старца, который провозглашает смерть не как зло, а как закон бытия, мироздания. Урал же до конца жизни воспринимает смерть как абсолютное зло. Смерть самого батыра является тому ярким примером: на смертном одре Урал завещает своим потомкам:

«Пусть станет добро лишь вашим конем,
Пусть имя будет вам – человек,
Злу не давайте дорогу вовек,
Пусть мир и добро пребудут вовек!»[59]

[56] Библия, Быт. 2:16-17.
[57] Башкирское народное творчество, Эпос, т.1, с. 36.
[58] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 39.
[59] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 129.

Смерть близка и невидима. Она действует через все в природе: человек является смертью для животных, но и животные тоже могут стать для человека смертью. Урал понимает, что смерть, которая «не сильнее людей», которая не доберется до них, вдруг может оказаться так близко. Возникает вопрос: те животные, которые истребляются ими

«Когти в сукмар превратив,
задумают захватить наш дом,
смерть, что нашим глазам не видна,
пред нашими не взойдет ли глазами,
не расправится ли и с нами?»[60]

Относительный характер зла, как правило, приводит к нигилистическому осмыслению основ мироздания или к просветлению, к мудрости. Стремление во всем и всегда быть хорошим и вечно бороться против зла – это показатель незрелости ума. Всякое явление в мироздании в своем развитии проходит те или иные этапы роста. Не исключение в этом плане и человеческий ум. Рассуждая, наблюдая, рефлексируя ум зреет. Но зрелый ум - это не-ум, это нечто другое, это перерастание через ум, это мудрость. Каждый человек проходит этот путь, он индивидуален. Урал батыр понимает относительный характер смерти. Как выше отметили, что Уралу приходит мысль, что они сами – люди являются смертью для животных. Обращаясь к отцу, когда тот в гневе за непослушание начинает бить своего старшего сына Шульгена, Урал говорит:

«И со лба отеревши пот,
Не приготовился ль ты теперь
В доме своем, где заперта дверь,
Увидеть ту, что Смертью зовется,
Про которую ты сказал,
Мол, увидеть уж не придется?»[61]

Таким образом, в данном произведении можно условно выделить три типа ума: 1) дикий ум (Шульгән, Каххахкаха). Этому типу характерно быть рабом страстей. 2) зреющий ум (Урал,

[60] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 39.
[61] Башкирское народное творчество, Эпос. Т. 1 С. 42.

Йәнбирде). Этому типу характерно умение видеть относительность добра и зла, но вера в одно лишь добро без зла. 3) зрелый ум (не-ум) (Мудрый старец). Этому типу характерно принятие и добра и зла ни как противоположностей, а как единых, равноправных сторон бытия. Благодеяние (якшылык), провозглашенное старцем, необходимо понимать не как только добро без зла, а как исконное состояние мироздания, как исконное, но утраченное состояние человеческой души (тәуфик). Считается, что животные и растения не утратили этого состояния. Человек же потерял естественное состояние, попробовав «запретный плод».

С тех пор, как первые люди попробовали «запретный плод» с «древа познания», они стали осознавать себя как особые существа. Животные и птицы не были изгнаны из рая, они и по сей день там находятся. Только человек – самое разумное существо – находится в поисках рая, в поисках бессмертия. С этой идеей о том, чтобы быть исключительным, более особенным, чем другие животные, деревья и птицы, человек создал самую глобальную проблему - эго. Идея о человеческой исключительности создала расщелину («эго») между человеком и его существованием. Эта расщелина создает все страхи и все страдание, вызывает в душе человека боль и тоску. Все социальные институты подчеркивают эту расщелину, когда призывают быть более добрыми, благодетельными. Жизнь и деятельность мудрецов человечества представляют собой попытку перебросить мост через эту расщелину, привезти человека обратно к естеству, к природе и объявить его абсолютное единство с существованием, с бытием, которое всегда было с ним.

Каждый человек осмысливает свой внутренний мир, свое существование. Это осмысление происходит сообразно субъективному опыту конкретного человека и объективному опыту того общества, в котором живет человек и истории в целом. У различных людей в осмыслении своей жизни есть нечто общее, но каждый решает проблему смысла жизни по-своему. Урал после долгого пути победы над злом (смертью), наконец, осознает, что смерть – это не зло, а вечный нетленный закон мироздания. Корнем всякого зла является бессознательное отождествление человека с неизменным, постоянным «Я эго». Это не незнание, это

неведение. Все отрицательные герои эпоса при трансцендентном взгляде, выходящие за пределы логического мышления, приобретают совсем иной характер. Благодаря змеям и дивам Урал становится героем. Благодаря брату ослушавшегося отца, Урал понимает, каким быть не надо.

Отметим, что нас интересует прежде всего философский аспект эпоса. Именно поэтому здесь особое внимание нам необходимо обратить создателю произведения - самому автору этого эпоса. Урал и сам автор эпоса – не одни и те же отождествленные образцы, автор текста избыточен по отношению к тексту и его героям. Рассмотрим избыточность автора по отношению к самому герою эпоса в следующем диалоге. Урал высказывает мысль, где глубоко отражаются стремления к вечному добру, к вечному благу. Юный Урал полон сил и уверенности победить Смерть:

«Злодейку по имени Смерть,
Мы всегда узнавать должны.
Обычай сильных слабого есть –
Мы отвергнуть навеки должны»[62]

Эта односторонняя, метафизическая мысль опровергается в эпосе сначала посредством речи вороны, потом при помощи речи мудрого старца. Вот что говорит ворона:

«Если сильные на слабых
Вдруг охотиться перестанут,
Иль всякого, кто рожден на свет,
Отныне будет обходить Смерть;
Если осенью в строгие сроки
Не выпадут заморозки, а деревья,
Изменив законам природы,
Не сбросят листву на зимнее время, -
Есть ли прок в том живым на земле?»[63]

Молодой Урал сначала не прислушивается к словам мудрой вороны. Вернее, Урал был не достаточно зрелым, чтобы осмыслить глубину этих слов. Здесь необходима мудрость. Уникальность мудрости в отличие от знаний заключается в том, что муд-

[62] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 43.
[63] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 44.

рость это нечто, что невозможно получить, если человек сам не готов, сам не хочет этого.

Для лучшего прояснения нашей позиции приведем следующую притчу:

«Правитель покинул свою величественную резиденцию, пришел к Мастеру и потребовал, чтобы тот его учил.

- Чему ты хочешь научиться у меня? – спросил Мастер.

- Мудрости.

- А, друг! С каким удовольствием я сделал бы это, если бы не одно препятствие!

- Какое?

- Мудрости невозможно научить.

- Значит, мне здесь нечему учиться.

- Мудрости можно учиться. Но ей нельзя научить»[64].

Мы солидарны с мыслью данной притчи. Действительно, мудрости можно учиться только самостоятельно, но ей нельзя научить, насильно корректируя душу и мысли человека. Все то, чему необходимо надо учить для приобретения мудрости, это только наблюдению наблюдателя. Осознанному наблюдению за своими мыслями, поведением, реакцией души на поведение и на мысли людей. В башкирском языке есть два термина, обозначающие ум человека: «акыл» и «аң». Так вот осознанное наблюдение за своими мыслями – это уровень «аң», «акыл» - это более узкое понятие. «Акыл» должен быть в услужении у «аң», если же только «акыл» берет над всем верх, то это ведет к деградации человека. Ибо рациональный ум («акыл») всегда все анализирует и расщепляет на куски, сравнивает. Из-за этого естественного качества ума человека, появляется неестественное явление – чувство постоянной самости оторванного от бытия. «Акыл» - хорошее явление, если он в услужении у «Аң», но это сам сатана, когда он берет роль хозяина и начинает управлять всеми сторонами жизни человека. Более подробно о том, что мы не против интеллекта, а против принятия его за последнюю инстанцию истины, мы говорили в параграфах 1.3. и 2.2. Акыл нам необходим, для того, чтобы мы не делали одних и тех же ошибок, акыл – это указатель на

[64] де Мело Э. Одна минута мудрости. М.: София, 2004. С. 83.

дороге, но не сама дорога. Поэтому, не обладая отточенным искусным акылом, невозможно стать мудрецом.

- Могу ли я сделать что-нибудь для того, чтобы стать Просветленным?

- Так же мало, как ты можешь сделать что-нибудь для того, чтобы утром встало солнце.

- Зачем же тогда все эти духовные практики?

- Затем, чтобы ты не проспал восход солнца[65].

Мудрость – это то, что вызревает внутри человека или это дар Небес? Зреет ли человек с годами или нет? Каковы критерии мудрости? Если мудрость дар Небес, то, как следует себя вести, чтобы Небеса тебя одарили мудростью? Как соотносятся знания и мудрость? Полагаем, что в эпосе «Урал батыр» идеал мудрости передан очень искусно: мудрость – это то, что зреет в самом человеке, но не всякий проживший жизнь человек может стать мудрецом, старость иногда приходит одна. Только осознанный подход к своей жизни, осознанный опыт могут научить человека к зрелости.

Отметим, что настоящая работа пишется не для того, чтобы донести до читателя некоторую идею, некоторые строго установленные догматические положения. Быть интеллектуальным или идейным еще не означает быть мудрым. Человек может собрать много информации, стать известным ученым, философом и даже святым, но это не мудрость. Мудрость также не приобретается и по мере старения. К сожалению, очень часто мы путаемся в понятиях. Особенно большой урон человеческой простоте и духовным принципам приносит негласное отождествление полученных знаний с мудростью.

Под понятием «знание» обычно воспринимаются как «обыденное», так и «научное» знания. В основе обыденного знания лежит то, что мы называем здравым смыслом. В основе науки – логическая обоснованность, доказательность, воспроизводимость познавательных результатов. Но есть другое, третье измерение «знания» – мудрость. Под «мудростью» понимают нечто в высшей степени разумное, добродетельное и истинное. Если провес-

[65] де Мело Э. Одна минута мудрости. М.: София, 2004. С. 26.

ти сопоставительный анализ «знания» и «мудрости», то получиться следующая картина. Знания и мудрость, в нашем понимании, соотносятся между собой как перпендикуляры, две линии, пересекающиеся под прямым углом. Горизонтальная линия – это все виды знаний, видимая реальность, феноменальный уровень; вертикальная линия – это мудрость, невидимый, внутренний имманентный мир, ноуменальный уровень. О вертикальной линии можно знать, можно пребывать в ней, но описать адекватно в терминах логики невозможно. Ибо любое слово это лишь символ реальности, но не сама реальность. Слова нужны и важны для горизонтального уровня, для науки, обыденного здравого смысла. Для характеристики вертикального уровня – уровня мудрости – соответствует прекрасное высказывание Лао-Цзы «Говорящий не знает, знающий не говорит». Это высказывание не совсем понятно с позиции здравого смысла и логики. Но стоит изменить ракурс видения, посмотреть на это высказывание как на иной (вертикальный) уровень, где совершенно другие приемы и методы измерения, то все становится на свои места. С разделением этих уровней в бытии человека, приходит глубокое понимание многих житейских и философских вопросов. Ни в коем случае нельзя путать эти два среза. Необходимо уяснить, что эти два измерения соединяются в мудреце, в частности, в Урал батыре. Поэтому есть те грани человеческой жизни, о которых можно и нужно говорить, писать и спорить. Но есть такие грани человеческого бытия, о которых можно знать, а сказать невозможно, их может быть можно станцевать или спеть, прочувствовать.

Для более ясного понимания нашего изложения приведем пример. Итак, ученики часто спорили с Мастером о том, что такое добро и что такое зло. Иногда ответ был очевиден, иногда нет.

Если Мастеру и случалось присутствовать при этих спорах, он не принимал в них никакого участия. Но однажды его все-таки спросили:

- Правильно ли убить того, кто хочет убить меня? Или не правильно?

- Откуда мне знать? – прозвучало в ответ.

Ученики были шокированы:

- Как же тогда отличить добро от зла?

Мастер ответил:

- Следует еще при жизни умереть для себя. Умереть полностью, тотально. А затем поступайте так, как считаете нужным – все ваши действия будут правильными[66]. Потерять себя, умереть для себя, как это делает Урал батыр – это значит понять, осознать, что ты не тот, за кого себя принимал. Только и всего. Изменяется только ракурс видения, больше ничего. Но этот ракурс видения важен для психического и умственного здоровья человека и человечества в целом. Раньше человек мыслил себя центром мироздания – теперь мы видим, что человек всего-навсего спутник. Человек думал, что он творящий, любящий, танцующий, – трансцендентальный субъект, теперь он чувствует себя творением, любовью, танцем.

Знания приобретаются умом, интеллектом. Интеллект, т.е. ум, – необходимый «инструмент» для обретения мудрости. Ум нужен не для профанации, а для лучшего понимания истинных ценностей. Цель ума стать единым с Логосом, Мировым Разумом. Только осознавая свои границы, ум способен понять истины, кажущиеся абсурдными. Не ум поглощает мудрость, напротив, мудрость включает в себя ум. Философский дискурс не подменяет мудрость, но делает его приемлемым, усвояемым. Мудрость как философская категория отражает единство онтологии – как состояния бодрствования, благодати, и гносеологии – как попытка указать путь диалектического осмысления реальности. Отсюда особо остро возникает проблема разграничения мудрости и знания, без ущемления обеих категорий. Знаниям больше подходит термин понимать, принимать; мудрости – видеть. Первое достигается при помощи ума и веры, второе – дар, откровение, нисходящее на тех, чье сердце открыто.

Итак, раскрывая философские аспекты мудрости и истины, необходимо констатировать наличие двух уровней взаимосвязей в бытии человека. Первый уровень – это взаимосвязь между человеком и другими существами, т.е. явленной реальностью. На языке научной философии – этот уровень именуется как феноме-

[66] де Мелло Э. Одна минута мудрости. – М.: София, 2004. С. 104.

нальное бытие. Горизонтальное видение в философии устанавливает связь с тем, что вокруг человека, включая человеческие существа, животных и растений. Ежедневная человеческая жизнь, практика должна помочь человеку увидеть реальность такой, какая она есть. Когда загруженный различными теориями и концепциями ум человека вдруг начнет видеть реальность без ярлыков и концепций, он начинает прикасаться к истине, живой реальности.

Прикосновение к истине, к живой реальности можно символизировать вертикальной линией. Это второе измерение. Если человеку не удается соприкоснуться с горизонтальным измерением, ему не удастся соприкоснуться также и с вертикальным измерением. Если в обыденной жизни человек не умеет видеть, то, что его окружает: других людей, мир, то сомнительно, что такой человек способен любить, видеть, т.е. способен открыть в себе мудрость.

Таким образом, главный парадокс жизни заключается в том, что истинным ценностям – любви и мудрости, человека не научит никто. Никто не познает за другого Истину, Любовь, Мудрость, Бога. Как мы уже отмечали выше, образование может дать человеку только готовые рецепты. Получая готовую формулу, готовый рецепт счастья, человек перенимает чужое мировоззрение. Человек начинает смотреть на мир через чужое мировоззрение. Вот именно в этот самый миг человек порабощается, незаметно невзначай, ненавязчиво происходит самая большая вербовка человека в мир мыслей и ума, понятий, концепций и ярлыков. Человек попадает в тюрьму мыслей и ума. Начинает оформляться та самая «расщелина-эго», о которой мы говорили выше (см. § 1.4). Потихоньку от человека начинает уходить радость жизни, вернее, он сам начинает уходить от радости жизни, он начинает увядать. Радость и красоту бытия никто ни у кого отнять не может. К сожалению, человек может прожить целую жизнь, так и не узнав, что значит иметь собственное мнение, что значит учиться у жизни.

Мы должны осознать ограниченность научного знания абсолютизировать роль науки в качестве единственной надежды человечества на разрешение его жизненных проблем. Современные

философы должны повернуть науку на самого человека, не на абстрактного человека, а на себя самого, на того, кто сейчас читает эту работу.

Итак, весь фольклор пронизан метафизической односторонностью, где добро побеждает зло и, в конце концов, все живут в мире и согласии, т.е. без зла. В отличие от обычного фольклора эпос «Урал батыр» можно смело назвать философским произведением, ибо здесь экзистенциально осознано, что не бывает добра без зла, зла без добра. Глубина этих слов передана в тексте эпоса через речь старца, испившего от «живого источника»:

«То, что Смертию мы зовем,
Прозвища злые кому даем, -
Вечности нетленный закон,
Мир от гнилья очищает он,
От больных и увядщих трав
Навсегда очищает он.
Освежает он жизни сад.
Не желайте же вечными быть,
Из Родника Живого испить!»[67]

Единственным «вечным» феноменом в эпосе, по словам мудрого старца, признается благодеяние. Благодеяние ни в коем случае нельзя рассматривать как еще одно утверждение (тезис), у которого, несомненно, должно быть анти утверждение (антитезис). Благодеяние в категориальном плане не может быть назван и синтезом, ибо синтез, согласно законам диалектики, превращается в тезис. Этот процесс бесконечен, он ведет к релятивизму и к нигилизму. Благодеяние это исконное состояние (не качество, а состояние) бытия. Речь старца не метафизическое утверждение, это утверждение мудрого, познавшего и добро и зло человека, и поднявшегося над ними в область «вечного» благодеяния (якшылык). Все, что останется после смерти человека, так это – благодеяние (якшылык). Благодеяние – это исконное качество бытия, не имеющее противоположности, полярности. Благодеяние – неотъемлемая черта мудреца. Любое слово, любое действие, совершенное им, будет благодеянием, ибо он экзистенциален, до глу-

[67] Башкирское народное творчество, Эпос. Т.1. С. 124.

бины души осознал дуальность бытия. Все люди знают, что умрут, все люди знают, что не бывает добра без зла и зла без добра, но все-таки страдают, пытаясь подогнать мир под стандарт своего ума.

Величайшая мудрость создателей эпоса «Урал батыр» заключается в том, что в эпосе ярко раскрыт вопрос о смысле жизни: бессмертие человека не в бесконечном физическом долголетии, смысл жизни в самой жизни. Жизнь и смерть не отделены друг от друга годами. Жизнь и смерть два берега одной реки под названием бытие. Как не бывает реки с одним берегом, так и не бывает жизни без смерти. Очевидно, они не противоположны. Они нужны друг другу для существования, они взаимозависимы. Мудрость заключается в осознании этой взаимозависимости. Обычный человеческий ум склонен считать жизнь и смерть отдельными, не взаимосвязанными, даже противоборствующими сторонами бытия. Авторы эпоса, несомненно, были мудры.

Пытаясь не застрять в рамках понятий и категорий, необходимо умело пользоваться языком. Необходимо помнить, что любое сказанное слово о реальности, не сама реальность. Но все же слова необходимы как указатели на пути, они указатели, но не сам путь. В башкирском языке нет слова, которое бы передавало суть мудрости не как качества, а как состояния бытия. Мы предполагаем близким по значению к понятию «мудрость» в башкирском языке является слово «тәуфик». Это слово вошло в башкирский язык из арабского языка. «Тәу» буквально означает – первый, изначальный; «фик», «фигел» – лик, лицо, состояние. Понятие «тәуфик» в башкирском языке употребляется чаще всего в понятии «благочестие», благонравие, благовоспитанность, добродетельность. Мы же полагаем, что понятие «тәуфик» обозначает только качество (этическая категория), тәуфик – это, прежде всего, состояние (категория онтологии). Тәуфик надо рассматривать как способ бытия, как состояние человека, живущего в гармонии со своей исконной сущностью – добродетелью.

Философия является такой формой мировоззрения, смысл которой – упражнение в мудрости, и упражнение это заключается не только в том, чтобы говорить и рассуждать определенным образом, но и в том, чтобы определенным образом смотреть на мир

и определенным образом действовать. Человека можно изменить, только изменив его мировоззрение, а мировоззрение меняет только **сам** человек, правда – не без влияния внешних и внутренних факторов. На самом деле никакого изменения нет, человек просто обретает то, что когда-то потерял, свой истинный лик («фигел»). Открывает ту завесу (ум), которая создавала иллюзию отторженности, отдельности от бытия, реальности. Происходит глобальное изменение без изменения. Человек, наконец, обретает видение того, что его истинный лик и реальность одной природы, что его никто не отнимал. Идея об исключительности человека среди всей живой твари на земле, является камнем преткновения духовного роста или духовного падения человека. Выбор за самим человеком: если же он застрянет на уровне «эго-ума» – это падение, если «эго-ум», гордыня будут *увидены,* уловлены, то они будут трансформированы – это рост.

Таким образом, идея о наличие неизменной, но смертной самости человеческой сущности «йэн», и идея о его оторванности от бытия, существования, создала расщелину между человеком и существованием. Эта расщелина создает все страхи и все страдание, вызывает в душе человека боль и тоску. Все социальные институты выделяют эту расщелину, когда призывают быть более добрыми, благодетельными. Жизнь и деятельность мудрецов человечества представляют собой попытку перебросить мост через эту расщелину, привезти человека обратно к естеству, к природе и объявить его абсолютное единство с существованием. Почему с человеком должно быть по-другому? Своей идеей о том, чтобы быть исключительным, более особенным, чем другие животные, деревья и птицы, человек создал свою паранойю.

Человеческая форма также слишком быстро превращается в прах, и, как только тело исчезает, складывается впечатление, словно человека и вовсе не было. Трагичен, жесток ли такой расклад бытия? Трагичен, если мы создаем для каждой формы отдельную личность, забывая о том, что его сознание – это выраженная в форму суть Абсолюта. Но человек в действительности не знает об этом до тех пор, пока не осознает свою Божественную суть как чистое сознание.

Что человечество может выиграть от путешествия на луну, если оно не способно пересечь бездну, отделяющую его от самого себя? Пересечь эту бездну, отделяющую его от самого себя – это самое архиважное из всех путешествий, и без него все остальные не только бесполезны, но и разрушительны. Поэтому, то, что сделал Урал батыр – он пошел за источником души и обрел мудрость – должен пройти каждый отдельный человек. У каждого человека свой индивидуальный путь.

Таким образом, резюмируя этот раздел, отметим, что о жизни и смерти размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели литературы и искусства, педагоги и медики. Трудно найти человека, который не задумывался бы о смысле своего существования, предстоящей смерти и достижения бессмертия.

Есть ли у человека душа? Если есть, то бессмертна ли она? К какому бессмертию должен человек стремиться: к бессмертию души или физическому бессмертию? Необходимо ли человеку физическое бессмертие? В частности, таким стремлением найти бессмертие пронизан эпос башкирского народа «Урал-батыр». Во имя жизни на земле Урал-батыр отправляется на поиски источника бессмертия. В эпосе через описание жизни древних башкир проходит идея живой и мертвой воды, поиск которой связан с приобретением бессмертия. Герой эпоса Урал, неустанно ищущий тайну бессмертия, в конце концов, находит живую воду. Но испытавший муки бессмертия мудрый старик открывает герою другую тайну – бессмысленности личного бессмертия.

Урал-батыр во имя жизни на земле отказывается пить живую воду и окропляет ею мертвую почву и возрождает ее. Подобную смерть (в противоположность эгоцентрической) Урал-батыра ради бессмертной жизни на земле, освобождающую ее от чудовищ ценой собственной жизни, трудно найти в эпосах других народов.

ГЛАВА III. МУДРОСТЬ И ИСТИНА – ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ

§ 3.1. Над-диалектическая природа мудрости и истины

Благодать дается поровну каждому,
но каждый воспринимает ее в меру
своих способностей

Из традиции суфизма

Одной из главных функций философии является выработка мировоззрения. Мировоззрение представляет собой совокупность чувственно-интеллектуального понимания человеком самого себя и окружающего его мира. Оно многослойное явление. Как определенное ценностное отношение человека к миру и самому себе мировоззрение его формируется на протяжении всей его жизни, однако основная, инвариантная его часть в философии принимается как данность. В учениях Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Г. Гегеля выделены основания онтологизации реальности, отражающие общие для всех философов отношение к реальному аспекту бытия: это так называемые критерии *совершенства* и *каузальности*. Критерий совершенства предполагает, что реальность, неограниченная во времени, в пространстве и в многообразии создаваемых ею форм, гармонична. Критерий каузальности (причинности) предполагает, что субстанция сама в себе имеет свою причину и способна быть причиной другого – следствия. А все зависимое и несамостоятельное в сознании субъекта утрачивает статус реальности. Ум, форма, действие – всего лишь феноменальные сущности, имеющие смысл лишь в рамках определенного концептуального описания реальности. Именно такой подход к описанию реальности и означает, что те феномены (мудрость и истина), которые недоступны чувственному восприятию и поддерживающему его категориальному аппарату, не являются объектами философского изучения. Но в то же время такого рода феномены, какими являются мудрость и истина, определяется

нами как над-диалектическая неконцептуальная реальность, вне двойственного восприятия.

Как же формируется мировоззрение человека, чтобы в нем оформилось и закрепилось понимание мудрости и истины как философских категорий? Мы считаем, что огромная часть мировоззрения человека оформляется в процессе постижения основ информативных знаний. Далее в течение жизни все формы изменения мировоззрения будут всего лишь дополнением к основному. Образно говоря, мировоззрение можно представить в виде слайда в голове человека, через которую он смотрит на мир. У каждого человека свой слайд. Это не ново, об этом писали многие философы, например Платон, Ф. Бэкон. То, что мы именовали как «слайды», у них называются «пещерой», «идолами», Речь идет сейчас о *свете*, который преломляется через слайд в голове. О том, что слайд у человека есть – это однозначно доказал Р. Декарт своим знаменитым тезисом «Я мыслю, следовательно, я существую». Существование мыслящего «Я», хотя и не может быть доказано теоретически, мы допускаем, так как на феноменальном уровне познания без исходных допущений мыслящего нет и не может быть никакой науки. Именно поэтому для более полного образного объяснения мудрости и истины мы теоретически допускаем наличие изначального *света*, который, преломляясь через множество слайдов, приобретает у каждого человека свой оттенок. Для того, чтобы узреть реальность без слайда необходимо сначала обнаружить присутствие слайда, осознать его. Многие люди живут, даже не подозревая о том, что они смотрят на мир сквозь собственную призму. Философы – это те, которые осознают наличие этого слайда, только называют они его по-разному: «структурой пред-понимания», «идолами сознания», «Я концепцией» и т.п. Но вот, что самое интересное, осознание этого слайда в голове дает совершенно разные результаты. Кто-то ударяется в релятивизм и, как следствие этого, в скептицизм, агностицизм и нигилизм. А кто-то идет дальше в своих поисках и начинает понимать образность этого слайда, что все беды и непонимания философов оттого, что они отождествились с этим слайдом, что они не только этот слайд, а одновременно и *свет* изначальный, который проходит через этот слайд. Понимание этого приносит чело-

веку иной ракурс видения, он остается обычным человеком, но что-то очень существенное в нем меняется. Это и есть мудрость.

Мудрость, как и истина, обретаемая человеком изнутри (в смысле «царствия Божия внутри нас»), предоставляет ему глобальную переоценку ценностей. Особенно сейчас, в век стремительного роста развития все новых и новых инновационных технологий, стоит проблема переоценки ценностей. Пришло время осознать, что ничто во внешнем мире не принесет человеку мира, покоя, радости, счастья, если нет внутренней трансформации. Для того чтобы более подробно раскрыть проблему мировоззрения, следует раскрыть суть категорий любовь, радость, счастье. В данном контексте, эти понятия рассматриваются не как эмоции-следствия, а как состояния-причины. Эмоция в буквальном смысле этого слова означает «смущение». Ни в коем случае состояния радости, счастья, любви, покоя не следует отождествлять с эмоциями удовольствия, симпатии. Эмоции имеют свои противоположные качества, ибо мир ума, логики дуален, диалектичен. Любовь и радость – это не эмоции, а онтологические состояния, которые неотделимы от нашего естественного состояния внутреннего пребывания с Мировым Разумом. Проблески любви и радости или краткие мгновения глубокого покоя наступают всякий раз, когда в потоке мыслей появляется промежуток между появляющимися друг за другом мыслями. Такие промежутки появляются редко, случайно, если человек живет механично, следуя интеллекту, т.е. живет бессознательную жизнь. Это те мгновения, когда ум «теряет дар речи», иногда остановку ума вызывает сказочная красота, сильное физическое напряжение, и даже большая опасность. Неожиданно в сознании человека наступает внутренняя тишина. И в этой тишине возникает тонкая, но активная радость, в нас просыпаются мудрость, любовь и покой. Мудрость и любовь нередко рассматриваются как антиподы понятий страх, зло. Но мы считаем, что мудрость и любовь – это исконные состояния человека, не имеющие диалектических противопоставлений.

Страх – это следствие эгоизма, отчуждения, отсутствия доверия. Человеку страшно из-за того, что безудержный внутренний протест может превратиться во вспышку ярости и взбунтуется

против всего того, что дорого нашей традиционной культуре и религии, против всего мировоззрения, способа мышления и восприятия окружающего мира, которую так упорно в нас внедряют наше образование и воспитание.

Естественный исход всякой цивилизации и культуры – это глубокий, экзистенциальный тупик в поисках счастья, разочарование в тех ценностях, которые прививала традиционная система образования и ортодоксальная религия. Когда человек неожиданно начинает понимать, *что все*, чем люди так дорожат, к чему все стремятся – признание, одобрение, безопасность, богатство, почести, власть – становится несущественным. Вначале от всего этого его начинает тошнить, вызывая в нем отвращение. Здесь наша позиция коренным образом отличается от позиций тех мыслителей, которые утверждали, что естественный исход всякого философствования и искания вечных ценностей нигилизм (Ф. Ницше), тупик разума (И. Кант), тошнота (Ж.-П. Сартр). То, что они говорили – это лишь переходная ступень. Неизбежный этап роста. Вот сейчас, снова пытаясь быть выше уловок и трюков нашего хитроумного ума, мы попытаемся показать диалектичность данного естественного этапа роста. Как в нашем мире все явления имеют две стороны, точно так же уровень естественного этапа роста, самокопания и саморефлексии людей имеет два исхода. Человек обычно выбирает одну из крайностей диалектической противоположности и следует ей в своей жизнедеятельности, как основе своего мировоззрения. Учитывая две крайности видения в этой диалектике, мы здесь выдвигаем третий – наддиалектический уровень видения. Этот уровень мы называем уровнем неудовлетворенности. Поиск человека можно условно представить в виде трех уровней. Первый уровень – это уровень не удовлетворения материальными благами, уровнем жизни, телом, бытием, общественно-экономической формацией (марксизм).

Второй уровень (который при более подробном рассмотрении можно отнести к первому), уровень духовных исканий и страданий от недостатка любви, гармонии в душе, солидарности с Богом. На этот уровень можно отнести практически всех философов, особенно яркими представителями которых являлись Ф.

Ницше, С. Кьеркегор, Ф.М. Достоевский и многие солидарные с ними мыслящие философы. И этот уровень представляет собой этап отчаяния и безнадежности, которые, при неправильной осмысленности, могут толкнуть человека на путь саморазрушения (наркотики, алкоголь, игромания – рулетки, автоматные игры), невроза и самоубийства. На этом уровне многие люди так и не осознают, что все, что они требуют, так это улучшение тюремного заключения; ценности, привязанности остаются такими же, ничего не меняется, просто человек материально живет в достатке. Не осознается источник алчности, который является самым главным источником неудовлетворения – ум-эго. Наоборот, на этом уровне объявляются более коварные невидимые ценности, какими являются интеллект, острый ум, информативность, духовные качества, человеколюбие, сострадательность или вседозволенность. Так, современная Америка и Европа достигли относительного материального благополучия на уровне материального бытия, но это совершенно не говорит о том, что все американцы и европейцы нашли смысл бытия и стали счастливыми, нет, они просто стали богатыми-несчастными.

Есть третий уровень – уровень Божественной неудовлетворенности (поиск нирваны в буддизме, состояния хакикат в суфизме). Эта неудовлетворенность возникает в душе каждого начинающего осознавать *себя* человека. В данном контексте возникает логическое несоответствие ключевых категорий философии «рефлексия» и «осознание». По-нашему мнению, экзистенциальное переживание – это не просто понимание, а тотальное чувствование этих категорий, которое определяет всю дальнейшую суть философии.

Наша традиционная система ценностей, традиционная культура учат человека избавляться от неудовлетворенности, отдавшись учебе, работе, семье, общению с друзьями, светским развлечениям. Поток разочарования находит особую трансформацию в лирической музыке, в поэзии, в искусстве, в литературе, в религии. Все это не истинные ценности. Все вышеперечисленное – суррогат. Человеку так долго предлагали искусственную пищу, что он забыл вкус истины.

Ценности формируются под воздействием общества, со сменой культурно-исторических типов меняются и ценности общества в целом и каждой личности, в частности. Какие ценностные ориентации предоставляет нам наше современное общество?

Ценности являются своего рода призмой восприятия и внешнего предметного, и внутреннего мира индивида, преломляясь через которую, мир обретает новое качество. Благодаря которой происходит интеграция и осознанная рефлексия вопросов о смысле жизни, о месте и роле человека в этом мироздании, т.е., так называемых, «вечных ценностей». В рамках данной работы невозможно охватить весь объем истории человечества, когда происходил коренной перелом общественных ценностей. Перечислим лишь некоторые из них. Учение Сидхартхи Гаутамы в VI в. до н.э. коренным образом трансформировало и религию, и философию того времени. Этот человек, которого впоследствии стали называть «Буддой», «пробужденным», уравнял все существующие социальные слои перед страданиями. Любая жизнь есть страдание, гласит первая благородная истина Будды. С философской позиции, с позиции современной гносеологии мы смеем предположить, что эта истина может быть перефразирована следующим образом: *любая жизнь лишь в уме, т.е. в сансаре,* есть страдание. Ум человека хороший инструмент для познания объективной реальности, даже когда человек познает себя, это «себя», тоже является объективной реальностью. Субъективная реальность, кантовская «вещь в себе» часто оказывается не чем иным, как смесью жизненного опыта, условных рефлексов и общественных устоев. Пока философ не объективирует свою субъективную реальность, а затем, преодолевая рефлексию, не найдет того, кто все это познает, не сможет определить истинные ценности. Давайте проследим, какова иерархия ценностей у современного человека: а) родители, б) друзья, в) деньги, г) положение в обществе. То, что мы относим к ценностям, с позиции духовной философии представляются как привязанности. Человек не представляет своей жизни без чего-то и кого-то, в этом он видит цель и даже смысл жизни. Например, к таковым можно отнести следующие факты: наука для ученого, любимый человек для влюбленного, ребенок для любящих родителей, признание народа для

политика и т.п. Привязанность – это состояние психологического залипания, и исходит она из ложного убеждения, что без чего-то или кого-то человек не сможет стать счастливым.

Как известно, слова Иисуса произвели радикальную переоценку ценностей. «Нагорная проповедь» и по сей день является примером над-диалектической мудрости. Именно слова Христа «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божье» особенно смущали мой алчущий знаний разум. Духовные ценности, душевные стремления и порывы, дружба любовь и уважение, как богатства Небесные, «которых ни моль, ни ржа не истребят». Быть «нищим духом» никак не хотелось, и эти слова я всегда воспринимала как ошибку, допущенную из-за многократного переписывания. Человек всем сердцем и душой любящий Бога, мудрец, узревший Бога, должен был быть, в моем понимании, не нищим духом, а наоборот самым богатым человеком в мире. О какой нищете идет речь? Игра ли это слов? Нет. Это не игра слов. Слова всех мистиков, хотя и были они написаны не ими самими, а кем-то из его приближенных, что предоставляет огромный простор для спора философов: что в данном тексте от самого мистика, что субъективное мнение самого записывающего. Речь сейчас не об этом. Нищета духа в нашей интерпретации – сияющая пустота (шуньята Нагарджуны). Это слияние Атмана с Брахманом, это шэнь человека, следующего принципу у-вэй и слитого с Дао, это калб (сердце) суфийского мистика, достигшего уровня хакикат. Приуготовленная аскезой, окрепшая в добродетели, дух растворяется в Боге. Продвигаясь по ступеням созерцания, она расширяется, преодолевая сама себя, чтобы преобразиться в Боге.

По мнению большинства философов, человек способен к самоуправлению и выбору. Ведь он стремится не к болезням, бедности и страданиям, а к самоактуализации, к жизни на основе красоты, добродетели, справедливости, богатства, мудрости и, наконец, к восприятию действительности через призму ценностного, духовного.

«И молодые, и старые – все мы не можем найти удовлетворения. – писал Э. Мелло. – А причина проста – нам всегда мало, нам нужно больше знаний, более подходящая работа, более красивый автомобиль, побольше денег. Наше недовольство базиру-

ется на стремлении получить «кое-что еще». Именно потому, что человеку хочется еще чего-нибудь, многие из людей в жизни чувствуют разочарование. Но сегодня мы говорим не об этом недовольстве. Стремление к «чему-то еще» мешает человеку ясно мыслить. Если же человек недоволен не потому, что ему чего-то хочется, а просто так, без причины; если человек не удовлетворен своей работой, зарплатой, стремлением к карьере и власти, своими традициями, тем, что у человека есть и что может быть. Если человек не находит удовлетворения не в чем-нибудь конкретно, а вообще ни в чем, тогда, на наш взгляд, мы обнаружим, что осознание подобного неудовлетворения способно привести к ясности мысли. Если человек ничего не принимает на веру, никого не копирует, а задает вопросы, исследует, проникает в суть, то к нему приходит озарение, которое становится источником творчества и радости»[1].

«В большинстве случаев неудовольствие приходит оттого, что нам чего-то не хватает. Итак, человек недоволен, поскольку считает, что ему нужно больше денег, больше власти, больше почестей, славы, хороших качеств, любви и праведности. Это мнение ему изначально привито родителями, обществом, а им соответственно обществом до них, получается полнейший парадокс: кто запустил механизм не истинных ценностей? Но это тема отдельной монографической работы. Подобные устремления не приведут нас к Истине и Мудрости – их порождают жадность и амбиции, а те, в свою очередь, ведут к беспокойству и депрессии.

В тот день, когда человек почувствует недовольство не потому, что ему что-то не хватает, а потому, что сам не будет знать, чего хочет; когда надоест гоняться за чем-то; когда надоест сама беготня, – тогда ум человека вновь обретет ясность, озарение. Каким-то неизъяснимым образом человек будет находить удовольствие во всем и ни в чем»[2]. Современная эпоха не только высветила важную роль общечеловеческих ценностей, но и показала их противоречия и динамику. Речь идет о противоречиях в самой природе ума человека, а ум в свою очередь порождает противо-

[1] де Мелло Э. Свобода и любовь. Медитации. – М.: София, 2005. С. 181.
[2] де Мелло Э. Свобода и любовь. Медитации. – М.: София, 2005. С. 182.

речивые ценности. Например, «добро – зло», «любовь – ненависть», «счастье – несчастье», «мудрость – глупость» и т.п. Мы сейчас говорим о выработке, вернее, о видении, о нахождении тех ценностей, которые не имеют антиподов. Любовь, сводимая к ненависти, уже не любовь. Мудрость, сравниваемая с глупостью, уже не мудрость. Мы сейчас, допуская относительность ума, смеем выдвинуть иерархию ценностей над-диалектического уровня.

Глупость, как философская категория, не является антиподом мудрости, если она осознана самим источником глупости – человеком. Глупец, знающий, что он глупец, уже не глупец. Не всякий человек, осознающий свои действия в видимой объективной реальности, т.е. в быту, может осознавать своих действий в невидимой объективной реальности, т.е. в мыслях, душе. Независимо от того, видима ли обычным зрением внутренняя объективная реальность или не видима, наличие этой реальности факт, она автоматически становиться объектом по отношению к тому, что есть, – к есмьности, к экзистенции. Поэтому все отношения в традиционной гносеологии можно с этой позиции определить как объект-объектные отношения, а не субъект-объектные. В психологии и в антропологии введен термин «субъект-субъектные отношения». Пусть будет. Но во избежание путаницы, которую философы уже сотворили в течение многих веков и творят по сей день, мы будем относить мир мыслей и душевных исканий и страданий к онтологическим данностям, объективированным реальностям, ибо они изучаемы, анализируемы, улавливаемы. Трудности в философии возникли из-за непонимания сути понятия «субъект». Это понятие во многих случаях отождествляют с термином «Я», давая ему статус незыблемости, вечности; рассматривают как самую главную ценность, и как самый главный критерий истины. Действительно, «Я» – это мир мыслей, это мир страданий и исканий человеком того, что всегда было в нем. Мысль работает только в мире вещей (точнее, в объективированном мышлением мире вещей). Именно поэтому мысли можно записывать, именно поэтому их можно обобщать, передавать. Я могу бросить в вас мысль; вы можете его поймать, получить. Ее можно дать и взять, она передаваема как вещь. Это материальное, объективированное явление.

В буддизме есть очень удачное и емкое понятие для передачи глубины понятий Мудрость и Истина. Это понятие пустоты (шунъяты). А вот эту пустоту (Мудрость, Истину) нельзя дать, пустоту нельзя бросить в вас. Вы можете в ней участвовать, можете в нее двигаться, но никто не может вам ее дать. Она не подлежит передаче. И лишь пустота может работать в мире истины. «Истина познается лишь тогда, когда ума нет. Чтобы познать истину, ум должен прекратиться; он должен выйти из употребления. Он должен быть тихим, безмолвным, неподвижным»[3].

Мир ценностей – это, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного осознания им тех оценок, в которых выражается мера его духовного богатства. При этом важно отметить то обстоятельство, что оценка ценностей зависит не только от объективных свойств предмета или явления, но и от духовных качеств самого субъекта оценки. Субъективная сторона ценностных отношений играет особую роль в функционировании ценностей духовной культуры, в том числе и в системе формирования философского мировоззрения, мудрости в самом широком смысле этого слова.

Какая из ценностей самая «нужная», актуальная на сегодняшний день? Здесь поговорим о ценности каждого человека. Это не то же самое, что самооценка. От чего зависит самооценка человека. От занимаемых постов, или научных трудов, от количества денег на счету, или от любовных побед? Кто с уверенностью может сказать, что его самооценка не зависит от того, как воспринимают его окружающие? Все наше традиционное образование и культура воспитывают человека так, что стоит ему зависеть от мнения большинства, при этом важно, что о нас говорят другие, самое главное, соответствуй стандартам, и только тогда нас можно назвать состоявшимся, счастливым. Мы же солидарны с теми мудрецами, которые полагают, что *человек сможет понять, насколько он ценен, только когда перестанет соотносить себя с преходящими вещами.*

[3] Бхагаван Шри Раджниш. Интуиция. – СПб.: ВЕСЬ, 2002. С. 57.

Современный человек, преодолевший относительную черту материальной бедности, сделал главной ценностью жизни знания. Это происходит потому, что современный человек старается накапливать те ценности, которые «вечны» и «неуничтожимы». Вся наша современная технократическая цивилизация управляется девизом «Знание сила», объявленным еще Ф. Бэконом. Сегодня же наш мир «затоплен» информацией, и мы «захлебываемся» в потоках ее данных. Каждый день приносит новые открытия, и даже в одной газете или журнале можно черпать знания о нашем мире больше, чем кто-то узнавал бы за целую жизнь, живший несколько веков назад. «Знание постепенно расширяется, – отмечает в своем докладе ректор МГУ, академик В.А. Садовничий на пленарном заседании IV Российскоко философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (май, 2005). – В настоящее время оно охватывает сотни научных направлений. И хотя человек много узнал об окружающем мире и о самом себе, но на большинство важных вопросов ответа пока нет. Самым трудным оказалось познание человеком самого себя. Оказалось, что его строение, его физиология трудно поддаются изучению. Кое-что еще можно понять. Но особенно трудно изучить внутренний мир человека. Ведь каждый индивидуум – это, как принято говорить, свой собственный уникальный, неповторимый мир. Разные люди в одной и той же ситуации, в одно и то же время по-разному воспринимают окружающее, по-разному оценивают целесообразность тех или иных своих действий в сложившихся условиях, по-разному относятся к мотивам поведения других людей»[4]. Действительно, надпись над входом в храме Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя», которым управлялись философы античной Греции, казалось бы, является именно сейчас актуальным как никогда.

Сократ прямо объявил, что единственно достойным философа занятием является исследование не смысла мира (космоса), в котором живет человек, а самого человека и дел человеческих, ограничивая философию антропологической проблематикой. Если натуралистов интересовали проблемы: «Что такое природа и

[4] Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. – М.: МГУ, 2005. С. 8.

последняя реальность вещей?», то Сократа же мучают ответы на вопросы: «В чем природа и последняя реальность человека?», «Что есть сущность человека?», «Для чего живет человек?», «В чем смысл жизни?». Ответ у него недвусмысленный: «человек – это его душа». Рассматривая самопознание в качестве определяющего философского принципа, он пытался исследовать собственный внутренний мир, без которого не было бы ни смысла жизни, ни философии в его антропологическом плане.

Но, прослеживая историю изучения философа-мыслителя, его внутреннего мира, приходишь к отнюдь не радостным выводам. Здесь более подробно надо провести тщательный гносеологический анализ. От философского решения этого вопроса зависят практически все грани человеческой жизни и деятельности. Вся философская мысль развивалась и развивается только по причине того, что философы познают «себя». Западный ум очень проницателен и многогранен на пути познания «себя» от философии отпочковались такие науки как психология, педагогика, антропология, логика, эпистемология, когнитивная психология и т.д. Теперь наука знает про «себя» практически все: типы характера, темперамент, строение тела, клетки, ДНК и РНК и т.п. Этот факт, несомненно, неоспорим. Но развитие и расчленение науки это, по нашему мнению, не познание, а анализ. «Интеллект не познает, а схематизирует настолько, насколько это нужно для практической цели», – писал Ф. Ницше. С этим утверждением нельзя не согласиться. Конец XIX-начало XX вв. известен как период глобальных исканий истинных ценностей. А философы XXI в., продолжая добрые традиции философии, должны совершить квантовый скачок в сознаниях людей, квантовый скачок в переоценке ценностей. Теперь философия, изменяя свой предмет исследования на 180 градусов, должна познавать не «себя», а того «Я», который в течении 27 веков познавал «себя». Великие учителя Востока обращаются именно к «Я», а не к «себе». «Коперниканский поворот» в западной гносеологии, переход от созерцательного объективизма к самому автору, трансцендентальному субъекту, впервые мы наблюдаем в немецкой классической субъективно-идеалистической философии (Кант, Шеллинг, Фихте).

Философы утверждают, что сначала в человеческом мозгу запечатлеваются предметы окружающего мира и их осознание. (Аристотель, марксизм) Далее человек переходит к осознанию своих мыслей (Р. Декарт). Именно эти мысли философы и психологи традиционно называют «собой». В конце концов, осознанию подвергается сам мыслящий. Итак, объекты философии по мере развития человеческой мысли таковы:

1) объективная реальность, т.е. природа, предметы,
2) мысли, т.е. субъективная реальность, и, наконец,
3) сам мыслящий.

В данной работе нас больше всего интересует сам мыслящий. Может ли мыслящий познать самого себя? Могу ли я познать, кто есть «Я»? На этот вопрос восточные учителя мистики отвечают вопросом: «Может ли нож поранить себя? Может ли зуб укусить себя? Может ли «Я» познать самое себя?» Научные искания по этому поводу весьма и весьма ошеломляющие, хотя, на первый взгляд, и кажутся не логическими, но надо отметить, что это не логика, ни не логика, а над-логика. Об этом более подробно смортри[5]. Проводя гносеологический анализ мудрости и истины, мы получили схему: Я – это мысли? Нет. Мысли приходят и уходят. Я – это не мысли. Я – это тело? Тоже нет. По утверждению современных биологов, клетки тела человека постоянно обновляются. Клетки рождаются и умирают, но «Я» не перестает существовать. А как насчет ярлыков, навешенных обществом на это «Я»? Человек воистину начинает слипаться с тем образцом, что он отец, мать, жена, добрый человек, жадный человек, политик, начальник, мусульманин, католик и т.п. «У человека целая уйма времени уходит на то, чтобы хоть как-то прореагировать на ярлыки – как на свои, так и на те, что навесил кто-то другой. Эти ярлыки мы полностью соотносим с «Я», – пишет иезуитский священник Энтони де Мэлло[6].

Абсолютизация тезиса «Человек есть мера всех вещей», строгий научный, объективированный познавательный подход к этой проблеме привел к релятивизму и скептицизму. Это случилось из-за того, что одна и та же ситуация, которую один человек счи-

[5] Вильданова Г.Б. Гносеологический анализ мудрости и истины. – Уфа, 2001.
[6] де Мэлло Э. Осознание. – М.: София, 2005. С. 70.

тает добродетелью, а другой – пороком, но оба при этом должны считаться правыми: ведь никакой надындивидуальной меры не признается, и каждый сам по себе носитель истины. Подобные теоретические воззрения, реализуемые на практике, ведут только к хаосу, анархии и моральной распущенности. Такое явление имеет место, если человек, управляясь *умом*, пытается решить жизненноважные, смыслоопределяющие, смыслополагающие вопросы. Наш мир, наше бытие, человеческий ум изначально имеют в основе своего функционирования и развития дуальную, диалектическую природу. По мнению К. Поппера, «любое развитие можно подогнать под диалектическую схему, и диалектик может не опасаться опровержения будущим опытом».

Итак, программа наполнения человека знаниями, которая была «включена» в эпоху Возрождения, теперь устарела. Надо заменить ее новой программой. Но какой? Можно ли в пределах логики, понятийного аппарата мышления создать такую новую программу? Мы считаем, что можно. Если мы, наконец, начнем понимать трюки и уловки собственного ума. Кто-то может возразить, что нечто подобное в истории философии уже было и что это обыкновенная рефлексия и ничего нового в этом нет. Так ли на самом деле? Что такое философская рефлексия и к чему она нас привела?

В первой главе (§ 1.4) мы говорили, что, начиная с детского сада и продолжая школой и другими средне-специальными или высшими учебными заведениями, человека буквально наполняют знаниями, так как в этом есть утилитарная необходимость. Ведь человек должен уметь зарабатывать себе на «кусок хлеба». Но все эти знания не приносят духовного удовлетворения, они разжигают споры. Если человек собирает только интеллектуальные знания в ущерб духовному знанию, то мы здесь имеем дело уже с вредным знанием, ибо новейшие достижения науки в руках невежд очень опасны. «Ум – это, по сути, механизм выживания. Нападение и защита от других умов, а также собирание, хранение и анализ информации – вот где хорош ум, но здесь нет никакого творчества. Даже великие ученые говорят о том, что прорывы в творческой деятельности у них случались только тогда, когда замолкал их ум. Общегосударственный опрос самых именитых

американских математиков, включая А. Эйнштейна, на предмет их рабочих методов привел к удивительному результату: мышление играет всего лишь подчиненную роль в краткой, решающей фазе самого творчества. Простая причина, по которой большинство людей не творческие, не в том, что они не знают, как им мыслить, а в том, что они не знают, как им перестать мыслить!»[7].

Накопление знания сейчас достигло того предела, что если не управлять им разумно, он (интеллект, ум) может поглотить самого же человека. Накопление знания стало опасным. Но здесь надо быть предельно осторожным, ибо, доказывая несостоятельность наук в решении так называемых «вечных вопросов» жизни, можно легко впасть в крайний нигилизм, скептицизм и релятивизм. Поэтому здесь имеет смысл особо выделить такие категории, как «знание» и «мудрость». Знание, если не по своей природе, то, по крайней мере, по своей динамике и отношению к жизни человека, принадлежит к категории утилитарного, «цивилизационного», а мудрость принадлежит к сфере плодотворного, «культурного». ***Мудрость – это над-философия, над-диалектика, свободная от рефлексии***. Не говорят о мудрости химика или историка, но говорят о науке химии и о науке истории. Мудрость – это знание, получаемое из наивысших источников, открывающееся в наиболее глубоком и простом свете; знание – это знание детальное, эмпирическое, или очевидное.

Следует согласиться с мнением следующего автора: «Исследование понятия истины предполагает особого рода диалектический подход, где диалектика – это принцип взаимоотношения и взаимосвязи всех измерений бытия, прежде всего взаимоотражения материального и духовного бытия. Однако, эта диалектика как познавательный принцип, не может быть ограничен неким идеологическим преимуществом, а должен быть проведен последовательно, что будет способствовать реализации задачи, поставленной русской философией – осуществление космичности мышления человека, обнаруживающего себя существующим внутри

[7] Толле Э. Сила настоящего мгновения. - М.: «Нирвана», 2002. С. 14.

живого космоса, а не внутри логической схемы того или иного мыслителя»[8].

Итак, делаем выводы. Замечание Т. Тцары о том, что «диалектика – это развлекательная машина, которая доставляет нас (банальным образом) к тем мнениям, которые мы и из того непременно имели бы», отражает базовые тенденции философского модернизма. По оценке Фуко, постклассической философии еще только «предстоит найти язык», столь же адекватный для «нового опыта», сколь адекватным был язык диалектики для «опыта противоречия». По нашему мнению, таковым языком является язык мудрости. Он трудно уловим, ибо, по своей природе, мудрость близок к языку мистиков, но все же возможен. Кто сейчас читает эту работу? Где вы? Здесь, сейчас? Или вы механически прошлись глазами по страницам, не уделяя особого внимания? Ежесекундно нужно обращаться внутрь себя, ища ответа на вопрос «Что сейчас происходит у меня внутри?». И при этом, не анализируя, а просто наблюдая и созерцая себя. В этом заключается дверь в бытие. Только бодрствующий человек может видеть красоту мира, только бодрствующий человек может искренне радоваться и удивляться, любить и искренне смеяться, только бодрствующего человека можно назвать мудрым. «Главным показателем мудрости является хорошее расположение духа», – говорил М. Монтень. Мы абсолютно солидарны с этим мнением, ибо полагаем, что истинная природа человека выше всякой диалектики, выше всякой дуальности размышляющего мышления, наша истинная природа имеет над-дуальную характеристику. Мы полагаем, что все-таки есть такие «тезисы», которые не имеют «антитезисов» и которые над-диалектичны – это, прежде всего, МУДРОСТЬ и как плод МУДРОСТИ – ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ, ДОБРО. Ориентиры наших ценностей сейчас должны быть повернуты именно в этом направлении. Самой главной ценностью нашей жизни, нашей цивилизации должна стать МУДРОСТЬ.

На первый взгляд, подобная «абсолютизация» кардинально противостоит диалектике и ведет к дурной метафизике, которая игнорирует динамичное становление бытия мира и человека. Од-

[8] Коптцева Н.П. Проблема истины в философском познании. Дис. доктора филос. наук. – Иркутск, 2000. С. 7.

нако, следует отметить, что сама жизнь – явление диалектичное, поэтому, диалектический способ видения бытия и познания не предполагает софистику и эклектику, утверждая определенный порядок, который обладает фундаментальным основанием. «Философия, как способ познавательного отношения к миру и человеку, обращается к самым к самым первичным, самым универсальным и простым основаниям человеческого бытия в мире, но это обращение предполагает их пред-заданное наличие, а, следовательно – определенность и конкретность. Более того, сама социальная практика указывает на то, что отсутствие определенности для критерия истины бытия или истинности знания, ведет к распадению и бытия, и познания»[9].

Испокон веков люди пытались найти Высший Смысл, Абсолютную Истину. Маги и мистики решали проблему смысла жизни просто: если жизнь изменчива, как сон, то все «смыслы жизни» не более чем игра ума. Есть замечательная притча. Один юноша после долгого и опасного путешествия отыскал мудреца и задал ему вопрос.

- Что такое жизнь?

Старик помолчал, а потом ответил:

- Жизнь – это лишь корзинка вишен.

Юноша был так поражен услышанным, что даже онемел. А когда оправился от удивления, то пришел в ярость и закричал:

- И это все? Я проделал такой путь, я пересек океан, покорил горы, блуждал по пустыне, чтобы ты открыл мне смысл жизни. И что я слышу, в конце концов? Что жизнь – это лишь корзинка вишен!

Старик улыбнулся, поправил свои лохмотья и сказал:

- Не нравиться, скажу иначе. Жизнь – это тебе не корзинка вишен!

Итак, Абсолютных Истин не бывает. Сама попытка найти Абсолют метафизична, антижизненна. Жизнь, бытие – это не что-то статичное, а что-то вечно танцующее, вечно становящееся. «Разум – инструмент анализа и синтеза, но не существенного познания…Разум сам по себе не способен обеспечить окончатель-

[9] Копцева Н.П. Проблема истины в философском познании. Дис. доктора филос. наук. – Иркутск, 2000. С. 8.

ную уверенность в познании…Истина, предоставленная разумом, всегда относительна и не полна»[10].

Познание истины через призму созерцания на востоке с древних времен осуществлялось с помощью выхода за границы человеческого бытия, в рамках которого применим такой инструмент познания, как созерцающий ум. Но созерцающий ум лишь «верхушка айсберга» сознания человека. Возможности ума ограничены, поскольку ему не подвластно понимание сути вещей в полном объеме. Восточная философия, не отвергая ум как основной инструмент познания, тем не менее, не ограничивается только им, сознавая и принимая, что познающий субъект – человек – это не только ум, но сгусток трех видов энергий: цзин, ци, шэнь.

В китайском «И цзин» («Книге перемен») есть отдельная гексаграмма, которая так и называется – «созерцание» (Гуань). Следует отметить, что здесь созерцание в комментаторской литературе рассматривается с двух сторон: со стороны созерцаемого, и со стороны созерцающего. Человек выступает в качестве субъекта и объекта созерцания, что способствует достижению единения человека с миром. Когда познание приближено к объекту познания и покоится на правильно подготовленном основании мышления и воли, когда оно освобождено от сомнений, то тогда для него и наступает момент созерцания, как утверждается в «Книге перемен». Созерцание, видение, наблюдение во время «пограничных ситуаций» за тем, кто страдает, переживает, является методикой вырабатывания мудрости. Мудрость же в этико-гносеологическом плане можно рассматривать как «добродетель без жалости».

«Добродетель без жалости» перестает быть чисто нравственным качеством, но становится принципом духовной универсальности и космической целесообразности. Для того, чтобы достигнуть, открыть в себе космическое, трансцендентное чувство жизни, человек должен отказаться от добродетели как чисто нравственного волеизлияния. Высокий смысл такого отказа ясно выражен в «трансцендентальной этике» Бхагавана Раджниша, в «ма-

[10] Современная индийская философия. /Литман А.Д. - М.:Мысль, 1985. С. 154.

гической этике» К. Кастанеды, посвященного в «магическое» знание индейцев Яки, в идеале мудреца Э. Мелло.

В данном контексте слово «магическое» мы используем как понятие близкое к эзотерическому знанию, нежели чем к религии и теологии. Это – путь знания, в основе которого лежит «искусство овладения осознанием», позволяющее «магу» («человеку знания», «воину духа») во всех состояниях сознания (в моменты бодрствования и сна, сновидений и галлюцинаций, жизни и смерти) сохранять «трансцендентальное единство апперцепций» (И. Кант), т.е. единую над-личностную нить памяти и непрерывный опыт осознанного восприятия мира[11].

«Техника» овладения осознанием связана со способностью свободного перемещения фокуса восприятия, «точки сборки» мира, что влечет за собой качественное изменение этической основы жизни. При этом становится очевидной неразрывная связь этики и гносеологии.

Так, субъект-объектный способ восприятия мира, лежащий в основе западноевропейской философской и научной традиции и доминирующий в современную эпоху в масштабе всей цивилизации, жестко замкнут на систему субъективно-гуманистической этики, сосредоточенной на человеческой индивидуальности как высшей ценности бытия. И основным принципом этой этики, независимо от ее эгоистической или альтруистической установки, является отмена «чувства собственной важности», из которого проистекают главные добродетели: человеколюбие, достоинство, справедливость, милосердие. Но что стоит за этими добродетелями, если рассматривать их в свете мудрости, видения, «даршана»? Здесь нет жесткой регламентации гуманистического способа мировосприятия – это сверхличностное видение бытия.

Порыв сочувствия, толкающий к благодеянию и помощи, является здесь всего лишь альтруистической иллюзией эгоизма, вызванной гуманистическим отождествлением себя с другими существами.

---

[11] Назаров В.Н. Феноменология мудрости: нравственно-философское исследование. Дис. доктора филос. наук. - М., 1993. С. 375.

Сострадая другим, человек как бы ставит себя на их место. В самом искреннем сочувствии и соболезновании всегда присутствует безотчетная жалость к себе, вытекающая из характера субъективно-гуманистического «этоса», закрепленного в соответствующем способе мировосприятия. Гносеологическая саморефлексия, как основной принцип данного мировосприятия, т.е. раздвоения человека на субъект и объект знания, неразрывно связана с этической саморефлексией, т.е. раздвоением его на субъект и объект жалости. Человек способен жалеть других только при условии, что он испытывает жалость к себе. При отсутствии этого чувства источник сострадания иссякает.

Изменение способа мировосприятия – сдвиг «точки сборки» мира в процессе овладения осознанием, приводит к разрушению саморефлексии и стоящих за ней чувств «собственной важности» и «жалости к себе», а, следовательно – и к отказу от добродетелей гуманистической этики.

Основным принципом «магической этики» становится безжалостность. Но это не есть жестокость. Это – противоположность жалости к самому себе и чувству собственной важности. Безжалостность выливается в безупречность мудреца. Именно поэтому символом мудрости часто является меч: Афина богиня мудрости и справедливой войны, Аматэрасу – богиня солнца в синтоизме, ее символами являются: зеркало, яшмовые подвески и меч.

«Безупречность – пишет К. Кастанеда, – это не мораль. Она только напоминает мораль. Безупречность – это наилучшее использование личной силы, нашего уровня энергии. Естественно, это требует и воздержания, и благоразумия, и моральной чистоты, но прежде всего, подразумевает отсутствие саморефлексии… Для того, чтобы управлять духом, а под этим понимается управление движением «точки сборки» мира, необходима энергия, личная сила. Единственная вещь, которая сберегает для нас энергию – это наша безупречность»[12].

В нравственном плане безупречность мудреца-мага напоминает даосский принцип «ненавязывания добра миру», принцип не-деяния – у-вэй.

[12] Кастанеда К. Огонь изнутри. Сила безмолвия. – Киев: София, 1995. С.449.

Отказ от чувства собственной важности ведет еще к одному принципу «магической» этики – *осознанной глупости*. Когда мудрец перестает испытывать чувство собственной важности, то для него не одна вещь в мире не является важнее другой, ни один поступок, как чужой, так и собственный, не кажется важнее другого. Поэтому для него перестает иметь значение какой-либо жизненный выбор. Казалось бы, за этим должны последовать безразличие, невозмутимость и отрешенность от мира – к чему пришли многие мудрецы (мыслители) древности. Однако, мудрец-маг делает из этого совершенно другой вывод. Для него бесстрастие и отрешенность от мира – это тоже выбор и предпочтение, но на сей раз этот выбор не вытекает из чувства собственной важности, ибо мудрец преодолел грань эгоизма. У него нет никакого чувства важности. Личная сила, накопление энергии, о котором так много говорит ученик мага-мудреца К. Кастанеда, тоже показатель того, что ученик так и ничего не понял. У мудреца нет и не может быть и речи о накоплении какой-либо энергии, ибо он уже тот, кто пульсирует в унисон Вселенской гармонии, он уже и так энергия, тот который купается в океане Любви, Изобилия, Божественной Мудрости. О накоплении и об опустошении может говорить только тот, кто обособлен. Мудрец же слит, един с Целым, он есть, его в то же время нет. Нет как эго.

Потерять себя, умереть для себя – это значит понять, осознать, что ты не тот, за кого себя принимал. Только и всего. Изменяется только ракурс видения, больше ничего. Но этот ракурс видения важен для психического и умственного здоровья человека и человечества в целом. Раньше человек мыслил себя центром мироздания – теперь мы видим, что человек всего-навсего спутник. Человек думал, что он творящий, любящий, танцующий, – трансцендентальный субъект. А теперь он чувствует себя творением, любовью, танцем.

Итак, для того, кто действительно избавился от чувства собственной важности, выбора больше нет. Он идет до конца в утверждении абсолютной незначимости жизненного выбора: для него не имеет значения и то, что ничто не имеет значения. По-

этому он продолжает вести себя так, как будто все, что он делает, имеет для него жизненно важное значение[13].

Он ведет себя столь искренне и увлеченно, что никто не может заподозрить его в притворстве. Но сам он ни на мгновение не забывает, что его деятельность не имеет никакой важности и значения. В этом и состоит смысл осознанной глупости: сознательно, увлеченно и непринужденно участвовать в бессмысленной, глупой жизни мира.

Именно такая жизненная позиция открывает широкие возможности бескорыстного творения добра. Дон Хуан рассказывает об одном виртуозе контролируемой глупости, который своими целебными снадобьями помог очень многим людям, так и не признавшись в этом и не получив не от кого благодарности. Но он даже и не помышлял об этом, поступая совершенно бескорыстно и непринужденно, ибо для него не имело никакого значения, что он помогает людям. А если бы он «заботился» о людях, сострадал им, то, чувствуя собственную важность, наверняка рассчитывал бы на заслуженное признание и уважение ближних.

Мудрость достигает здесь той мистической высоты, плутовской артистичности и осознанной глупости, которые только и могут придать человеческим поступкам характер истинного бескорыстия и бесстрастия[14].

«Все, что я написал, кажется мне трухой, с точки зрения того, что я увидел и что мне было открыто» – ничтожность и суетность всего мирского, в том числе всей своей философии открылась Фоме Аквинскому перед смертью.

Вся наша жизнь диалектична, поэтому найти раз и навсегда всех удовлетворяющую истину найти невозможно. Но человеческий ум, будучи по своей природе дуальным, диалектичным, по сей день ведет поиск абсолютной истины, абсолютных измерений бытия. Когда человек твердо уверен, что что-то является абсолютной истиной, его ум взял управление над ним на себя и пре-

---

[13] Назаров В.Н. Феноменология мудрости: нравственно-философское исследование. Дис. доктора филос. наук. - М., 1993. С. 379.

[14] Назаров В.Н. Феноменология мудрости: нравственно-философское исследование. Дис. доктора филос. наук. - М., 1993. С. 379.

тендует на познание абсолютной истины в будущем. Такой человек не открыт для понимания и прозрения других людей, потому что объектом его веры или знания является представление, а не что-то живое. Но, если объектом веры является непосредственный опыт и понимание, человек всегда может быть открыт.

Существует множество людей, которые во имя веры или любви преследуют огромное число других людей, не разделяющих их веру. Если человек уверен, что только его представления о мудрости, счастье и истине являются совершенными, он очень хочет навязать его другим. «Я скажу, что, если, вы не поверите в это, как я, вы не будете счастливы. Я сделаю все возможное, чтобы навязать вам свои представления, и таким образом, разрушу вас. Я сделаю вас несчастными на всю жизнь. Мы разрушим друг друга во имя любви и веры только потому, что объекты нашей веры и любви не являются истинным прозрением и непосредственным опытом страдания и счастья – это лишь представления и идеи»[15]. Тогда наше представление о счастье уже есть нечто опасное. Точно также наше представление о Боге тоже очень опасно, и точно также очень опасным может быть наше представление о нирване. Этим объясняется «не любовь» различного рода письменам, догмам всех мудрецов человечества (Сократ, Гераклит, Лао цзы, Сидхартха Гаутама, Иисус Христос).

Слово «Будда» и представления о Будде у многих людей вызвало немало заблуждений и страдания. Есть ли у вас представление о Боге? Боюсь, что да. Будьте осторожны. Вы знаете, что три года назад у вас было одно представление о Будде и что теперь, после трех лет практики, у вас совсем другое представление. Оно может быть лучшим, но это по-прежнему *представление*[16].

Нам необходимо осознать, что жизнь человека слишком драгоценна, чтобы утрачивать ее на реакцию представлениям и понятиям. Часто пищей человеку служат лишь слова и представления. Слова и представления служат нам пищей не день, и не два, и не три, но в течение всей нашей жизни. Понятия «бытие», «мудрость», «абсолютная истина», «даршана» – не больше чем

[15] Тхить Нъят Хань. Дорога домой. – М.: София, 2006. С. 93.
[16] Тхить Нъят Хань. Дорога домой. – М.: София, 2006. С. 94.

представления; мы должны быть очень осторожны. Мы не должны затевать войну из-за наших представлений. Мудрость и истина – это не слова и не объекты веры. Эта наша ежедневная практика.

Подытоживая этот раздел, мы утверждаем: интеллект, дискурс, острый ум, рацио – необходимые инструменты для обретения зрения, видения. Без адекватного отражения Мудрость предстает лишь как «зеркало перед слепцом». Ум нужен не для профанации, а для более лучшего понимания истинных ценностей. Цель ума стать подобным Божественному Логосу. Осознавая свои границы, ум способен понять истины, кажущиеся абсурдными. Не ум поглощает мудрость, напротив, мудрость включает в себя ум. Философский дискурс не подменяет мудрость, но делает его приемлемым, усвояемым. Как философская категория, мудрость отражает *единство онтологии* – как состояние бодрствования, благодати, *и гносеологии* – как попытка указать путь диалектического осмысления реальности. Отсюда особо остро возникает проблема разграничения мудрости и знания без всякого ущемления обеих категорий. Знаниям больше подходит термин понимать, принимать; мудрости – видеть. Первое достигается при помощи ума и веры, второе – дар, откровение, нисходящее на тех, чье сердце открыто Благодати и ее тайнам, на «нищих духом».

§ 3.2. Феномен отчуждения и пути его преодоления

Что мы можем приобрести от путешествия на луну, если мы не способны пересечь бездну, отделяющую нас от нас самих? Это самое важное из всех путешествий, и без него все остальные не только бесполезны, но и губительны.

Томас Мертон

Глубокие изменения, происходящие в мире в конце XX-начале XXI вв., сказались на всех сферах жизни: на системе образования, воспитания, социализации человека. Эти изменения обусловили возникновение новых, уже общечеловеческих, так называемых глобальных вопросов. К таковым можно отнести проблему экологии, терроризм, угрозу ядерной войны и демографический кризис. Все это не только социальные, но и глубоко экзистенциальные проблемы. Социум является не просто совокупностью индивидов, социум – это продукт взаимодействия людей, в одно целое их объединяет человеческая деятельность в различных ее видах. Мы считаем, что в решении проблем, которые возникают в социуме, философия должна принимать непосредственное участие. Одним из современных глобальных философских проблем является отчужденность человека не только от общества, но и от самого себя, от своей истинной природы. Поэтому, на наш взгляд, отчуждение следует рассматривать одновременно как социальный феномен, являющийся результатом определенных исторических условий, так и как экзистенциальный, антропологический феномен. В рамках данного раздела мы пытаемся раскрыть обе альтернативы феномена отчуждения и указать конкретные пути их преодоления.

Проведя гносеологический анализ феномена отчуждения, необходимо отметить, что *в социальном плане* даже в тех странах, где уровень материальной жизни достаточно высок, где, казалось бы, делается все для благосостояния человека, степень отчуж-

денности индивидов становится угрожающей для всего человечества. Неуклонно растет число самоубийств, становится нормой состояния всеобщей подавленности, одиночества, возрождается нравственный нигилизм. Идет всемирный процесс отпадения человечества от искомой мудрости, естественной человеческой натуры.

Современный человек проживает большую часть своей жизни в уме, рассудочно. Он доверяет здравому смыслу настолько полно, что уже с корнями вырвал себя из своего подлинного естества. Отсюда его чувство отчужденности, от которого человек страдает. И из-за этой самой отчужденности жизнь человечества приобретает все более механический характер. Отчуждение, дефицит межчеловеческих связей, их стабильности и определенности характерны для глобальных технологических революций. Такие научные открытия как: создание паровой машины, изобретение электродвигателя, прорыв к атомной энергии и компьютерным устройствам – лишь углубили тенденцию к отчуждению, к превращению самого человека в «закрытый футляр». Создание новейших технологий облегчают быт человека, все больше освобождая время для жизни человека. Несмотря на это современный мир более суетлив, чем каких-то сто лет тому назад. Для того, чтобы произошел квантовый скачок в сознаниях людей, человек должен начинать учиться видеть и наблюдать сначала объективную реальность, затем и субъективную.

К сожалению, многие люди настолько порабощены своими умами, что для них не существует красоты природы. Они могут сказать: «какой чудесный цветок», но это всего лишь умственное механическое присваивание чему-то ярлыка. Люди не безмятежны: они не присутствуют, они не видят в действительности цветок, не чувствуют его суть, его святость, как они не знают самих себя, не чувствуют свое естество, свою святость. Мы считаем, что начало мудрости заключено в том, что когда человек без всякой рефлексии и размышлений научится созерцать действующую в нем мысль, мысль, которая отчуждает его от собственной же реальности. Это уже сугубо экзистенциальный вопрос.

В экзистенциальном плане, отчуждение является переходной ступенью человеческого разума от знания к мудрости и, самое

главное, отчуждение не является вечным спутником человеческого существования, порожденным общечеловеческими свойствами его собственной природы. Человек должен стать окончательно трансцендентным самому себе, т.е. переступить порог полного самоотчуждения. Вышеперечисленные факты свидетельствуют о необходимости создания комплексной системы философско-методологических исследований социального, духовного и материального аспектов бытия.

В конечном счете, проблемы, связанные с феноменом отчуждения, не являются чисто экономическими, политическими и технологическими по своей природе. Все они отражают эмоциональное, моральное и духовное состояние современного человечества. Злобная агрессивность и ненасытное приобретательство, деструктивные аспекты человеческой психики – это те силы, ответственные за неимоверные потери, связанные с гонкой вооружений. Они препятствуют разумному распределению ресурсов между людьми, классами и нациями, переориентации на экологические приоритеты, необходимые для сохранения жизни на земле. Эти деструктивные элементы современного человека непосредственно отражают его отчуждение от самого себя, от духовной жизни и духовных ценностей.

Для обыденного представления отчуждение представляется как отсутствие близости, доверия, понимания, холодность в отношениях между людьми.

Необходимо отметить, что стихийные разработки понятия «отчуждение» как своеобразного явления «отчуждения» творческого продукта от личности его создателя мы находим уже в античной философии. Например, согласно Платону, творец нередко сам удивлен тем, что он создал, не понимает мотивы, цели и истинное значение продуктов собственного творчества. Творчество требует особого состояния вдохновения, которое античные философы характеризовали как род «исступления», «выхода из себя» (экстазиса), подчеркивая тем самым, что здесь через посредство творца действует некое высшее, надындивидуальное начало. Истинное произведение искусства непременно содержит в себе «надындивидуальный» элемент и именно поэтому оно и интересно для всех. Но, вместе с тем, творение несет и отпечаток личности

его создателя. Это означает, что путь к «общезначимому» лежит через подсознательные глубины индивидуального «Я». По этой же причине и для самого творца его собственное произведение есть нечто неожиданное, новое, небывалое, загадочное.

В философии И. Канта трансцендентальный субъект порождает природу как закономерность посредством того, что выносит вовне, *отчуждает свою собственную закономерность*. В связи с этим мы выявили у И. Канта несколько сторон, ставших в процессе развития немецкого идеализма моментами диалектического метода. Некоторые из этих сторон стали достоянием лишь идеалистической диалектики, другие же – существенными моментами диалектического материализма. К первой группе принадлежат, прежде всего, понятие «трансцендентальный субъект» и следующие, необходимые для развития этого субъекта, ступени: субъект «в себе», отчуждение субъекта, конструирование им природы и, наконец, самопознание субъекта, и возвращение его в себя.

В трансцендентальной философии И. Канта момент бессознательной продукции играет определенную роль: способность воображения является одновременно и продуктивной и репродуктивной способностью. Благодаря бессознательной продуктивной способности воображения трансцендентальный субъект «отчуждает» свою сущностную закономерность и создает действительность, а посредством репродуктивной способности воображения – познает эту действительность, т.е. самого себя. Тем не менее, трансцендентальный идеализм не устраняет, существующую независимо от трансцендентального субъекта, «вещь в себе»; в этом и заключено основное противоречие философии Канта. Если такой доступ отсутствует не только на уровне восприятия, но и на уровне мышления, то это означает, что трансцендентальный субъект замкнут в своей собственной субъективности и *абсолютно отчужден от бытия всего сущего, от «вещей в себе»*.

Далее, понятие «отчуждение», как научно-философская категория, разрабатывается в философии Г. Гегеля. А в трудах Л. Фейербаха и К .Маркса это понятие *приобретает чисто социально-философский аспект*. Впервые этот феномен марксизмом представляется как предметное, вещное отчуждение субъекта от результатов его же деятельности, труда.

Согласно Г. Гегелю, философская система опирается на утверждение того, что субстанция является субъектом, а субъект есть Дух (Geist), который отличается в себе от себя и отождествляет себя с этим отличным от себя моментом. Г. Гегель утверждает, что отчуждение есть результат существующих в бытии противоположностей, противоречий, что *снятие отчуждения есть процесс преодоления противоречий в мышлении человека*. Отметим, что в гегелевском и марксовском понимании отчуждения имеется колоссальное различие. В преодолении отчуждения между «в себе» и «для себя», между сознанием и самосознанием, субъектом и объектом Г. Гегель видит весь смысл развития человека, его мышления и жизни. Раз, для Г. Гегеля, человек – это, прежде всего, продукт Абсолютного Духа, т.е. человек лишь мыслящий субъект, то снятие отчуждения тоже происходит в мире мыслей, духа. Отчуждение снимается только в мысли, в мысли философа, а в объективной реальности все остается по старому. Именно за то, что отчуждение снимается только на уровне мыслей, а не в объективной реальности, т.е. социально-политическом плане, марксисты подвергали философский идеализм жесткой критике: прямо пропорционально внутренним изменениям, изменения происходят и в объективной реальности, ибо «внутреннее равно внешнему».

Действительно, гегелевское абсолютное понятие развивается по направлению к самому себе через все те предварительные ступени, которые подробно рассмотрены в «Логике» и которые все заключены в нем самом. Затем оно «отчуждает» себя, превращаясь в природу, где оно, не сознавая самого себя, приняв вид естественной необходимости, проделывает новое развитие, и, наконец, в человеке снова приходит к самосознанию. Не зря Г. Гегель приходит к выводу, что философию нельзя начинать с сознания как предпосылки. Сознание, с его точки зрения, есть явленность духа, и в этом смысле оно есть результат каких-то процессов, которые Дух совершал бессознательно. При этом сознание выполняет функцию воспроизведения в знании чего-то, что уже было совершено до и независимо от деятельности сознания.

Мысль Г. Гегеля о том, что отчуждение снимается только в мысли, – в мысли философа – придерживается и Фихте. Это ис-

ходный пункт фихтеанской идеалистической диалектики. Субъект, как таковой (an sich), тождественный с самим собой, находит в самом себе нечто, отличное от себя. Это отличное от субъекта противополагается самому субъекту. «Я» делает это отличное от себя объектом. Объект, как таковой, является объектом «Я», т.е. находится вне «Я», так как «Я» знает себя только в качестве «Я». Но так как на самом деле отличное от «Я» находится в «Я», а не вне его, очевидно, что то, что находится вне «Я», есть то же самое «Я». *Это «Я» и отчуждает себя*, выходит за свои пределы и становится отличным от «Я». Это «Я» содержит в себе момент отчуждения и превращения в объект, момент своего иного (sein Anderes). Поскольку есть только «Я», оно – «в себе», оно – бесконечно. Но поскольку «Я» содержит момент своего иного, оно есть для другого, т.е. оно – объект для «Я», в силу чего оно уже ограничено и конечно. В процессе борьбы двух моментов, «Я» восстанавливает самого себя посредством того, что содержится в объекте, в своем ином познает самого себя, в своем ином, как в зеркале, видит себя и обнаруживает, что оно само (тезис) и его иное (sein Anderes – антитезис), фактически представляют собой один и тот же субъект. Согласно Фихте, субъект, обогащенный на основе опыта и возвышенный посредством рефлексии до уровня самопознания, возвращается к самому себе и есть «для себя» (für sich) в форме синтеза. Этим завершается идеалистическая диалектика. Здесь на авансцену выходит материалистическая философия.

С материалистических позиций, Л. Фейербах выступил с критикой традиционных религий, утверждая, что всякий «Бог» – это лишь объективированное и отчужденное человеческое «Я». Там, где главенствует религиозная вера, принцип любви осуществлен недостаточно. Вера делит людей на своих и чужих. «Любовь, ограниченная верой, – не подлинная любовь». Она легко может превратиться в ненависть, «ведь если я не признаю символа веры, то я выпадаю из сферы царства любви,., так как существование неверных оскорбляет Бога и является как бы сучком в его глазу… Любовь сама по себе находится вне сферы веры, а вера – вне сферы любви. Но любовь является неверующей потому, что она не знает ничего более божественного, чем она сама... Истинная

любовь себе довлеет...»[17]. При этом Л. Фейербах призывает не к отказу от религии вообще (ведь смысл религии, по его мнению, – в соединении людей), а к отказу от иллюзорных, придуманных «богов». Только при этом условии восторжествует настоящая любовь и утвердится религия любви человека к человеку. «Человек человеку Бог – таково высшее практическое основоначало, таков и поворотный пункт всемирной истории. Отношение ребенка к родителям, мужа к жене, брата к брату, друга к другу, вообще человека к человеку, короче, моральные отношения сами по себе суть истинно религиозные отношения»[18].

Обвинять религию как феномена религиозности в том, что она отчуждает человека от живой реальности, как обвиняли ее Л. Фейербах, а затем и его ученик К. Маркс, – значит абсолютно не понять подлинной сути феномена религии. Латинское слово «религия» имеет два значения от «religio» – «набожность, благочестие» от «religare» – «связывать». Маркс справедливо критиковал религию как идеологию, ибо приверженность к любой идеологии делает человека догматичным и узким. Мы же сейчас говорим о религиозности как о состоянии. Религиозность отнюдь не интеллектуальна. Именно поэтому многие мудрецы человечества были против любых представлений (словесных или художественных) Создателя. Несмотря на это появилась даже «наука о Боге» – теология.

А вот философская и теологическая мысль всегда является интеллектуальной. Философы и теологи во все времена одобрительно повторяли декартово «Я мыслю». Это положение самое фальшивое, и позиция, которая из него вытекает, является сущим проклятием. Именно на основе основоположения «Я мыслю» мыслителем вводится *дуалистическое разграничение* (между самим мыслителем, как мыслящим существом, и самим мышлением), *ведущее* к отчуждению его же самого от живой реальности, к изгнанию его же из собственных духовных глубин. В данной ситуации мыслителю ничего не остается, как искать утешение в доказательстве факта своего собственного существования, основан-

[17] Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т.1. С. 303-304.
[18] Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т.1. С. 308-309.

ного на сомнении, что он «мыслит». Точно так же как не совсем логично звучит выражение «ветер дует», ибо ветер не может не дуть, это его неотъемлемое свойство. Так же не правильно утверждать «Я мыслю». «Я» не может не мыслить, мышление характерная черта «Я эго».

Ум легко воспринимает двойственность. Он в состоянии понимать только двойственность, потому что функцией ума является разделение. (Да и мыслитель сам прекрасно понимает, что живет в отчужденном и разорванном мире). Ум разделяет реальность, анализирует. Он все время делит предметы и явления на фрагменты, имеет тенденцию достигать атомарного деления. Ум входит во фрагменты, а реальность является целостной, а не фрагментарной.

Метафизическое разделение бытия на «мир идей» и на «мир вещей», начатое еще Платоном, а затем идеалистическое понимание мира в немецкой классической философии, достигает своего апогея, но уже в перевернутом виде в философии К. Маркса. Согласно К. Марксу, «ближайшая *задача философии*… состоит – после того как разоблачен *священный образ* человеческого самоотчуждения – в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его *несвященных образах*. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, *критика религии* – в *критику права*, *критика теологии* – в *критику политики*»[19]. Главное непонимание между Г. Гегелем и К. Марксом, касающееся трактовки отчуждения, по-нашему мнению, относится к понятию «предметность», у первого – это объективированный дух, осознанная мысль, у второго – это антагонистические социальные условия. «Самосознание отчуждает само себя и тем сообщает себе предметность и наличное бытие»[20].

В своих ранних работах К. Маркс рассматривает отчуждение как феномен духовного производства, отчуждение человеческой сущности в религиозном сознании. В работах 1842-1843 гг. проблема переносится в сферу политики, внимание сосредоточивается на том, как получается, что созданные людьми политические учреждения оказываются более могущественными, чем сами лю-

[19] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. – М., 1955. С. 415.

[20] Гегель Г. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. С. 85.

ди, т.е. на вопросах государства и бюрократии. А в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс выводит феномен отчуждения и самоотчуждения человека из отношения рабочего к своему труду. Поскольку труд для рабочего – лишь средство к существованию, мотив трудовой деятельности не имеет ничего общего с ее объективным содержанием; ни средства труда, ни продукт труда не принадлежат рабочему, а это значит, что и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. Непосредственным следствием того, что человек отчуждается от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Наконец, в «Немецкой идеологии» и позднейших работах, включая «Капитал», субъективное отношение рабочего к труду выводится из объективных социальных процессов, связывается с существованием частной собственности и общественного разделения труда. При этом К. Маркс различает опредмечивание (Vergegenstandlichung) человеческих сил, присутствующее в предметной деятельности людей на любой стадии развития общества, и овеществление (Versachlichung, Verdinglichung) как специфическую форму опредмечивания, когда человек утрачивает качество субъекта и низводится до положения вещи. Разграничивается также социальный факт отчуждения (например, отчуждение рабочего от собственности и контроля над средствами производства) и порождаемые им идеологические фикции (товарный фетишизм, извращенная идеология и т.д.).

Согласно К. Марксу, труд является не только средством самоактуализации, но в определенных условиях способствует отчуждению человека, понижению, а то и потере человеческого достоинства. Человек может воспринять *как свою* только такую деятельность, в которой он чувствует себя относительно свободным и которая имеет для него какую-то субъективную ценность и смысл.

Согласно К. Марксу, в капиталистических обществах труд означает отчуждение трудящегося от продукта его труда. Труд превращается в товар, и потому человек, проводящий свою жизнь в труде, тоже становится товаром. Такое отчуждение есть отрицание. Оно должно быть упразднено в отрицании отрицания, т.е.

в революционной экспроприации экспроприаторов. Он полагает, что страдание и отчуждение человека – суть продукты экономической системы частной собственности, которая, по сути, иррациональна. Когда система рационализируется и революционным путем обратится в общество без частной собственности и без классов, люди станут невинны, справедливы, свободны, равны и счастливы. Нынешнее страдание – это путь к грядущему освобождению человечества. С уничтожением частной собственности, в эпоху торжествующего коммунизма труд станет первой жизненной потребностью, условием полного и счастливого развития человеческой.

Здесь у К. Маркса возникают умозрительно спроектированные представления о желанном будущем – коммунистическом обществе. Как и Г. Гегель, им вводятся категории возможного, должного, идеала, цели и производные от цели целеполагание и целесообразность. В частности, в философии Шеллинга и Гегеля учение о цели носило характер объективной телеологии. Рассматривая цель как одну из форм объективизации духа, Г. Гегель превращал природу и историю в средства реализации в мире «абсолютного духа», т.е. телеология Гегеля была связана с теологией. Г. Гегель писал: «Телеологическое соотношение есть умозаключение, в котором субъективная цель смыкается с внешней ей объективностью через некоторый средний термин, который есть единство обеих; это единство есть, с одной стороны, целесообразная деятельность, с другой стороны – непосредственно подчиняемая цели объективность, средство. Развитие цели в идею проходит три ступени: во-первых, ступень субъективной цели; во-вторых, ступень осуществляющейся цели и, в-третьих, ступень осуществленной цели»[21].

Цель характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Еще до написания своего «Капитала» (1865 г.) в качестве доказательства разумности или неразумности капиталистической и коммунистической формаций К. Маркс носился в 40-е гг. XIX

[21] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Логика. – М.- Л.: Госиздат, 1929. С. 316.

в. этим предвосхищенным в мышлении результатом. Тогда еще он мнил себе в обладании абсолютной истиной, когда ему казалось, что для него открылась тайна общественной гармонии. Тогда он проникся уверенностью, что «царство свободы» легко осуществимо, и что путь к совершенству близок. И вместе с этой уверенностью у него появился дух непогрешимости и нетерпимости, отрицания всего того, что несогласно с принятой им точкой зрения и что отличается от нее.

Г. Гегель также писал: «Целесообразная деятельность с ее средством еще направлена во вне, ибо цель также не тождественна с объектом; поэтому она и должна сначала опосредствоваться последним. Средство, как объект, находится в непосредственном соотношении с объективностью как с материалом. Это соотношение есть сфера служащих цели механизма и химизма, истиной и свободным понятием которых цель является. То обстоятельство, что субъективная цель, как власть, правящая этими процессами, в которых объективное стирается и снимается, сама держится вне их и вместе с тем есть то, что в них сохраняется, – есть хитрость разума»[22].

Также и у К. Маркса цель выступает как определенный механизм интеграции различных действий в систему цель, средство и результат. Цель – это проект действия по коммунистическому переустройству мира. Маркс и его последователи рассматривают цель как идеальное предвосхищение результата деятельности, а деятельность – как сложный процесс осуществления цели, выбора оптимального пути среди возможных альтернатив и планирования деятельности.

Но разделение спонтанности и естественности человеческой природы на идеи (цель) и само действие порождают расколотого, противоречивого, конфликтного человека. Не заключено ли само творчество «нового» общества К. Маркса в старых средствах? Никогда не бывает такого общественного состояния, по отношению к которому предшествующие состояния были бы средствами. Каждый момент сам себе и цель, и средство. Средство – не

[22] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Логика. – М. – Л.: Госиздат, 1929. С. 318.

нечто отдельное от цели; цель здесь соответствует средствам. Средство неотделимо от цели, которая есть в данный момент. Социальные события ни в коем случае не должны объясняться ни в терминах желаний, ни в терминах мотиваций, ни в терминах идеалов.

Из вышесказанного следует вывод: исследуя проблему мудрости и истины и рассматривая преодоление отчуждения как необходимый этап достижения мудрости, возникает яркая картина того, что гегелевское и марксовское понимания отчуждения – это в принципе несравнимые понятия. Это две параллели, предметы исследования разных наук. У Г. Гегеля – это чистая объективно идеалистическая философия, а у К. Маркса – материалистическая социология и политэкономия.

Наше понимание отчуждения ближе к гегелевской трактовке отчуждения. В постсоветской философии продолжается траектория социальной трактовки отчуждения. С первого взгляда невозможно вообразить, сколько бед и невзгод принесло человечеству неправильная трактовка этого глобального философского вопроса.

С позиции современной социальной философии, отчуждение – это объективный социальный процесс, характеризующийся превращением (как деятельности человека, так и ее продуктов) в самостоятельную, довлеющую над ним, враждебную силу. Отчуждение порождено соответствующим типом социальных взаимоотношений, при котором отношения между людьми подменяются отношениями между вещами. Неизбежное следствие этого – фетишизация предметного мира (деньги, власть, положение в обществе). Отчуждение проявляется в господстве овеществленного труда над живым трудом, в превращении субъекта в объект манипуляции, в отсутствии контроля производителя над результатами труда. Социальные философы выделяют следующие формы отчуждения:

1) отчуждение деятельности – опустошение и обеднение субъекта в процессе труда;

2) отчуждение условий деятельности от деятельности – противостояние предпосылок труда субъекту труда;

3) отчуждение результатов деятельности от субъекта деятельности;

4) отчуждение теории от практики, порождающее отклонения в сознании и поведении членов общества;

5) отчуждение социальных структур, институтов от трудящихся – противостояние государственной бюрократической машины рядовым членам общества.

Как экзистенциально-антропологический феномен, отчуждение применительно к человеческой субъективности проявляется в чувствах апатии, одиночества, равнодушия, атрофии высоких социальных и гуманитарных ценностей, восприятии явлений действительности как противостоящих и противодействующих личности.

В данном ракурсе феномен отчуждения рассматривается и в экзистенциализме. Экзистенциалисты противопоставили классической концепции культуры неокантианскую, подвергли радикальной критике ее основы, которые, по их мнению, искажают изначальную связь человека с бытием, поскольку это культура мира отчуждения и опредмечивания личности, т.е. выражает не подлинное бытие человека. Иными словами, естественный человек произвольно помещен в искусственную среду культуры, и ему навязан ложный мир культурных ценностей как искусственных стереотипов. Экзистенциализм не ставит задачу создания новой культуры, а ставит вопрос о прояснении человеком смысла бытия и своего места в нем. Т.е. экзистенциализм сосредотачивает свое внимание на поиске духовной ниши, в которой человек мог бы обрести полноценное бытие. Если в рамках цивилизованных отношений человек не в состоянии противостоять нарастающему отчуждению от духовной культуры, природы и собственной сущности, то, возможно в рамках индивидуальной экзистенции, допустимо определенное слияние «Я» и внешнего мира.

В частности, М. Хайдеггер считает в качестве главной причины этого социального феномена того, что отчужденность становятся мировой судьбой и то обстоятельство, что человек ведет себя как «господин сущего», а не как «пастырь бытия». Согласно М. Хайдеггеру, налицо тенденция, при которой чем более действителен и реален (благодаря марксизму, мы стали иметь в виду

под действительным и реальным, только видимый, материальный мир) создаваемый человеком мир, тем менее действительным становится сам человек. Происходит негативное «растворение» человека в мире, человек спускается до вещно-товарных отношений, становясь рабом господствующих над ним общественных отношений. Сначала рабом своего отчужденного мышления, и как следствие первого, рабом вещей, других людей, обстоятельств. Человек теряет себя, теряет тайну, интерес к жизни, детскость, естественность и спонтанность. Масштабы этого отчуждения, безусловно, глубоки и глобальны, но решаться оно может глубоко имманентно, экзистенциально в душе, в сознании каждого человека индивидуально.

Главный вопрос, который, по мнению М. Хайдеггера, должен быть поставлен современной философией, это вопрос о смысле и сущности бытия в целом и человеческого бытия, в частности. Поскольку этот вопрос касается онтологии, постольку и пути к его решению должны ознаменовать собой создание специальной науки – фундаментальной онтологии. Следует, однако, заметить, что методы, которые предлагает Хайдеггер, являются исключительно феноменологическими, и поэтому онтологию в собственном смысле этого слова он не создает. Человек изначально живет в своем собственном «Я», которое намного ближе к нему, чем предмет внешнего мира. Это изначальное отчуждение человека от сущего – его неотъемлемая характеристика. Он оказывается замкнутым на самом себе, и все внешнее способно стать более или менее близким ему только через преломление сквозь его отчужденный мир. Любая ситуация, таким образом, изначально приобретает внешнюю силу по отношению к экзистенции человека, и, по этой причине, человек всегда оказывается чужд ей. Однако корень отчужденности сущего от человека М. Хайдеггер усматривает в гносеологическом статусе сущего. Ведь сущее, как совокупность предметностей, представляет собой бессодержательный феномен, почти «ничто», пока оно не включается в процесс функционирования человеческого бытия. Сущее приобретает бытийственность, подлинный смысл, когда становится по сути дела характеристикой, естественной чертой самого человека, понятой как экзистенция. Парадокс ситуации заключается в том,

что Dasein изначально открыто, разомкнуто в бытие, ибо именно в эмоционально-психологически-практически-познавательных структурах оно и приобретает свой истинный смысл.

Следует отметить, что *в социальном плане* самоотчуждение человека углубляется и обостряется в процессе его взаимоотношений с обществом и с другими людьми. Общество «фиксирует» его в роли члена семьи, представителя определенной профессии, обладателя определенного общественного положения. Человек как бы отождествляется с соответствующими ролями, а тем самым и с теми свойствами, проявление которых связано с исполнением этих ролей. Его неповторимое индивидуальное своеобразие теряется, он становится для самого себя одиноким и презренным.

Проводя различие между одиночеством и уединением, Г.Д Торо придавал одиночеству отрицательное значение, а уединению – положительное. Одиночество, в его понимании, это болезненная оторванность человека от природы, отчуждение от самого себя как частицы мировой гармонии, возникающее в толпе, в будничной суете общественной жизни. «Мы часто бываем более одиноки среди людей, чем в тиши своих комнат». Далее он писал: «Мы живем в тесноте и спотыкаемся друг о друга и от этого, мне думается, несколько теряем друг к другу уважение»[23]. Уединение, в отличие от одиночества, благотворно. Уединение – не убежище от мира, а, напротив, путь к миру, условие для самопознания и самосовершенствования.

Здесь нам следует подчеркнуть различие в понимании смысла уединения на Востоке, где складывалась иная традиция в отношении человека. Слово «уединение» означает по-тибетски «гонпа». Так называлось уединенное место или удаленная местность для отшельничества, где проводят время, непрестанно упражняясь в самадхи. В настоящее время под этим словом должны, скорее, пониматься люди, живущие в соответствии с принципами Дхармы. В таком уединении за счет постоянной осознанности, человек далек от отвлечений мирской суеты, от привычной погони за благополучием. Он пребывает вне борьбы и раздоров, по-

[23] Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 89-90.

тому что живет в уединении, где нет причин и оснований для вовлечения в ту дисгармонию, в те распри, которые ежедневно возникают в обычном обществе, где люди спорят и бранятся, Человек свободен от вредоносного влияния других. Он не вовлекается в то, что способствует осквернению, т.е. он не порождает клеш, а потому не закладывает основу для разногласий. Так, человек способен пребывать в глубокой безмятежности и спокойствии. Более того, живя в уединении, он может постоянно развивать состояние, способствующее освобождению и просветлению, тем самым, обретая возможность быстро достичь состояния освобождения.

Но в условиях нашего мира, человек, который не осознан, только занимаясь своим любимым делом, может не чувствовать себя одиноким. Одиночество же гнетет человека, когда он оторван от смысла. В этой связи рассмотрим, какую связь Х. Ортега-и-Гассет усматривает между неотчуждаемостью человеческой жизни и одиночеством? Жизнь каждого из нас неотчуждаема, т.е. никто не может прожить за меня мою жизнь. Скажем, если у меня болит голова, невозможно «одолжить» другому хотя бы частицу этой боли; никто не может за меня стать умным; если мой знакомый понимает что-то непонятное мне, я не могу взять его понимание, как какую-то вещь, и переложить в свою голову, а вынужден сделать усилие и понять сам (хотя бы и при помощи чьих-то объяснений). Все это означает, что я не в состоянии отдать кому-то мое «Я» и не в состоянии присвоить себе ни малейшей крупицы чужого «Я». «Я» – подлинно неделимое и неотделимое, настоящий «атом» (греч. atomos – «неделимый») в отличие от «атомов» физического мира, которые давно уже «раздроблены» физиками. «Человеческая жизнь... – пишет Ортега, – именно в силу своей неотчуждаемости, по сути, есть одиночество, изначальное одиночество»[24].

Согласно энциклопедическому словарю по политологии, «отчуждение – объективный социальный процесс отторжения от человека продуктов его собственной деятельности, которые при господстве антагонистических общественных отношений противостоят

[24] Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991. С. 262.

индивиду как враждебная сила, и зачастую порабощают его»25. Это же определение в экзистенциально-антропологическом плане можно перефразировать следующим образом. **Отчуждение – это имманентный процесс отторжения от *автора («в себе») субъекта («для себя»)* - ментально-духовного существа и продуктов его (субъекта) деятельности (рассудочное мышление), которые при господстве антагонистических имманентных отношений противостоят *автору* («*в себе*») как враждебная сила, и зачастую порабощают его.** В философии и психологии есть множество терминов, использующихся для обозначения понятия человека. В данном контексте мы представляем человека, прежде всего, как совокупность автора («в себе») и субъекта («для себя»).

О социальном и экономическом отчуждении в философской литературе было сказано немало, и не зря – это действительно очень важные проблемы. Но более распространенную и угрожающую проблему представляет собой *самоотчуждение*. Человек (в данном контексте *субъект*) незнакомец для самого себя – мы не знаем свой собственный ум, своих внутренних глубин, того, кто и что мы на самом деле. Вследствие этого человек отождествляется только с внешними и поверхностными аспектами самих себя, особенно с телом и ментально-духовными переживаниями. Человек считает себя постоянным «Я-эго» в оболочке кожи. Буддизм называет это ошибочным самоотождествлением с данными органов чувств. Современные психологи соглашаются с тем, что человек в прискорбной степени утратил контакт с самим собой.

Вся наша попытка раскрыть природу мудрости кроется как раз в разрешении вопроса отчуждения. Не просто гегелевского отчуждения от Мировой Души или Абсолютного Духа, и не марксовского социального отчуждения, а отчуждения от Истины, которого все философы сознательно или бессознательно ищут, не всегда осознавая, что уже сам процесс поиска является фактом отчуждения. Когда же философ-исследователь этот источник начинает периодически «открывать», смотреть в щель, он удивляется, что все, что он так долго искал, было уже «здесь и сейчас»; все, что от него требовалось – это «отбросить» шаблоны своего ума: мысли, идеи, мировоззре-

[25] Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. комерч. ун-та. 1993. С. 234.

ние, традиции, культуру, мораль, этикет, интеллектуальный набор знаний и прочий «мусор», т.е. структуру пред-понимания. Под понятием «отбросить» мы имеем в виду осознавание. Это страшит. Это страшит и общество, ибо, когда человек «разлипывается» от самого себя, он начинает осознавать, что нет никакого «в себе» и «для себя», все это можно было бы назвать одним единым словом: жизнь, осознание, наблюдение. Такой человек свободен, радостен, он сама радость, мудрость, невинность и чистота. Чжуан Цзы, даосский мудрец, сказал:

Управляй умом, достигай сосредоточенности.
Тогда гармония небес снизойдет и поселится в тебе.
Ты будешь светиться жизнью,
Ты будешь пребывать в Дао[26].

Дао – это наш мир, не искаженный восприятием нашего расчленяющего реальность рассудка. Мышление разрезает действительность, создавая иллюзию, что каждому слову-имени соответствует определенная сущность. Так человек формирует в себе отчужденное состояние. Истинный же мудрец не противостоит ни сущему, ни своей собственной природе, пребывая в покое недеяния и самоестественности Дао.

Итак, мы считаем, что решение проблемы отчуждения касается как гносеологических, так и морально-этических аспектов философии. В истории развития религиозно-философской мысли всегда были те мудрецы и философы, которые коренным образом меняли объект и предмет исследования философии, обращая тем самым внимание на *того, кто исследует.* Это те люди, которые старались перепрыгнуть «пропасть» отчуждения. Кому-то это удавалось, кому-то нет. К числу таковых относятся Сидхартха Гаутама, Сократ, Диоген Синопский, Иисус Христос, Фома Аквинский, Мартин Лютер, Иммануил Кант, Людвиг Фейербах, Георг Гегель, Зигмунд Фрейд, Мартин Хайдеггер и др.

Сама философия уже является фактом, наличным доказательством отчуждения. Включаясь в автоматический режим работы ума, в структуру пред-понимания как методологического основания исследования, философ, как правило, принимает все исходные

[26] Чуан-Цзы. – СПб.: Амфора, 2000. С. 131.

допущения классической философии, где есть субъект, объект и процесс познания. Обычно, человек не понимает, что ему предлагается изначально не корректно поставленный подход. Изначально отчужденный и обреченный на нигилизм. Мы понимаем, что, по законам диалектики, без отчуждения нет и не может быть единения. Но все дело в том, что отчуждение снимается в философии только на ментально-духовном уровне, а не на уровне истинной природы человека, автора. Чужая истина, экзистенциально не пережитая самим человеком (автором), не может служить примером, образцом для подражания. Истина достигается только теми, кто отваживается нарушить правила классического мышления и пойти своей стезей. Следуя по чужим стопам, следуя образцам классического философствования, человек навечно обречен догонять заходящее солнце. Критерии истины – это мираж, но человек не знает или не желает знать, что дуальный ум держит его в паутине иллюзий. Иллюзия удобна, понятна, логична, чем неизвестная реальность. Реальность, жизнь – это тайна, разгадать не по силам даже самому эрудированному, интеллектуальному ученому.

Когда человек сталкивается лицом к лицу с тем фактом, что не вписывается в установленные стандарты, он испытывает душевный дискомфорт. (Если вы сейчас правильно улавливаете нашу мысль, то должны задать такой вопрос: кто испытывает душевный дискомфорт?). Его гнетет страх перед поражением, он чувствует свою неполноценность, ощущает себя одиноким в этом враждебном мире. Это он – часть Целого, чувствует себя одиноким. Это нормальный этап роста или этап спускания до глубин, какой термин вам нравится, такой и применяйте, разницы никакой нет. Это игра слов. «До того, как я обрел знание, – пишет Мелло, – я часто расстраивался; теперь я обрел знание, и все равно расстраиваюсь. Но между вами прежним и нынешним все-таки есть разница: теперь вы не идентифицируете себя с вашими эмоциями. Знаете ли вы, как много это значит?»[27]. Многие философы пытаются не идентифицировать себя с болью, с ненавистью, но им все равно плохо, одиноко.

Что человек может сделать? Не он, как социально-биологическая сущность, а именно тот, кто страдает, что он может

[27] де Мелло Э. Осознание. – М.: София, 2005. С. 85.

сделать? Один из вариантов для нормального индивида – закрывание, отторжение, отчуждение. Человек окружает (бессознательно) себя (прежде всего под этим термином имеется в виду ментально-духовные искания человека) по отношению к недостижимым эталонам, критериям истины, стеной неприятия (оформленное эго). Понимая невозможность полного раскрытия данной проблемы в рамках одной статьи, мы аксиоматически констатируем факт наличия эго. И главным условием появления эго является ум, объективированное мышление отделенный от автора и берущий роль хозяина «господина сущего». Ум не будет формировать постоянную самость, «Я-эго» тогда, когда мыслитель «включит свет в подвале бессознательного». Философ тот, кто рассуждает от «Я-эго», «Я»-концепции, ума, мудрец тот, кто говорит от Пустоты, истины. Каждый философ, вообще каждый здравомыслящий человек, могут продолжить свою гонку за эталоном истины. В этой погоне за истиной и мудростью, человек следует правилу дуального мышления. Человек пытается изменить себя и загоняет свою душу в «футляр» обусловленности. Это не приносит ничего, кроме неудовлетворенности, в результате чего снова приходится менять себя, бороться со своими негативными качествами как его воспитывали в школе. Попытка человека изменить себя только усилит стену отчуждения между ним и миром. Изменить человека невозможно. Истинное изменение происходит только тогда, когда человек увидит свой ум, «Я»-концепцию, и начнет принимать их условность.

Стена отчуждения требует больших затрат жизненной и умственной энергии. Человеку непросто держать вокруг себя защитное поле, когда повсюду и на каждом шагу ему внушают правила, которым современный человек уже почти не в силах следовать. Но из этого круговорота мышления все-таки есть выход. Заключается он в том, чтобы «отказаться» от господства дискурсивного мышления и пойти своим индивидуальным путем. Отказ от этого господства означает видение (даршана), принятие условности дуального мышления, «Я»-концепции. Но данное утверждение не предполагает, что выходом из сложившейся ситуации является нарушение человеком всяческих стереотипов, норм, ценностей. Хотя появление всякого рода субкультурных и контркультурных организаций в обществе является ярким показателем того, что человек, особенно

молодежь, пытается нарушить стену отчуждения. Но все это происходит бессознательно, спонтанно. Здесь надо быть предельно осторожным, дабы не впасть в дебри релятивизма и нигилизма. По-нашему мнению, выход из сложившейся ситуации – это просыпание, осознавание, видение (даршана). Марксисты как раз за эту спекулятивность и критиковали философию Г. Гегеля. «Отчуждение снимается только в мысли – мысли философа, а в самой действительности все остается по-старому. Более того, эта оставшаяся нетронутой действительность с ее реальным отчуждением провозглашается философом в качестве уже не отчужденной, поскольку снятие отчуждения в мысли у него тождественно со снятием его в реальности»[28]. Здесь возникает логический вопрос: каковы критерии преодоления отчужденности? В том-то и дело, что «видимых» критериев нет. Что случилось с Сиддхартхой Гаутамой, когда он стал пробужденным, Буддой? Что случилось с Иисусом Христом, когда на него снизошла благодать Бога? В физическом плане ничего не случилось. Самые главные изменения произошли в другой реальности: в сознании, в душе.

Итак, обобщая все вышесказанное, хотим отметить: мы соглашаемся с К. Марксом в том, что вся история философии – это история самоотчуждения. Но мы не солидарны с тем пониманием, что снятие лишь социального отчуждения и отчужденного труда может преподнести человеку свободу, смысл жизни. Такое вульгарно-материалистическое мировоззрение идет с тех пор, как философы определили материю как нечто косное, вечное, неуничтожимое, тогда как мир мыслей как нечто неуловимое и непостоянное. Если мы бросим взгляд на развитие человеческой мысли, то можно констатировать тот факт, что «коренной переворот» в области материализма, отрицающего всякий духовный источник, происходит именно в философии К. Маркса и Ф. Энгельса благодаря философии Л. Фейербаха. Интересно отметить, что сам Л. Фейербах хотел создать «религию любви».

Таким образом, от решения проблемы отчуждения зависит решение многих социальных и экзистенциальных проблем. Человек, преодолевший стену отчуждения, не будет сеять вокруг себя страх

[28] Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. - М.: Мысль, 1967. С. 290.

и агрессию, он также никогда не будет приверженцем той или иной секты. Преодоление отчуждения ведет к цельной, тотальной, осмысленной, радостной жизни. Для того чтобы экзистенциально, на «собственной шкуре» увидеть и прочувствовать ментальное отчуждение от самого себя (автора «в себе») другого аспекта себя как «Я-эго», необходимо уединиться. Речь идет не о социальном уединении, речь идет об экзистенциальном, имманентном уединении. Необходимым следствием любого отчуждения является одиночество. Философу необходимо уметь различать два контрастных типа одиночества: путь одинокого волка (человека, который от печали, безысходности, страданий достиг предела завывания волком) и путь одинокого аскета-мудреца (человека, «потерявшего» в своем уединении самого *себя*). Наиболее эффективным средством, разрушающим стену самоотчуждения, являются используемые мудрецами притчи, подобные тому, которую приводим ниже:

- Я хочу пребывать с Богом в молитве, – сказал ученик.
- То, чего ты хочешь, – нелепость, - ответил Мастер.
- Почему?
- Там, где есть ты, нет Бога. Там, где есть Бог, нет тебя. Как же ты можешь быть с Богом?

Позже Мастер сказал:

- Ищи уединения. Когда ты с кем-то, ты не один. Когда ты «с Богом», ты не один. Единственный способ быть с Богом – полностью уединиться. И тогда, надеюсь, будет Бог и не будет тебя[29].

Таким образом, являясь одной из самых «вечных» философских проблем, феномен отчуждения в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Постоянное воспроизведение этого феномена в человеческом обществе обусловлено как гносеологическими, онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этой проблемы состоит еще и в том, что отчуждение не преодолевается только наукой, она преодолевается только тогда, когда будет экзистенциально пережита и осознана в сердце каждого мыслящего человека. Без разрешения проблем, связанных с отчуждением человека от самого

[29] де Мелло Э. Одна минута мудрости. – М.: София, 2006. С. 222.

себя и общества, просто невозможно наладить диалог различных культур и показать пути решения межличностных конфликтов.

Наш ум гонится за тысячей разных вещей, и у нас редко остается время на то, чтобы вернуться к себе. Когда мы долго пребываем в такой забывчивости, мы теряем связь с самим собой и чувствуем отчуждение по отношению к себе. Бессознательность *отчуждает* нас от истины собственного бытия. Это – распространенное явление в наше время.

Слово «просветление» вызывает в нас мысль о каких-то сверхчеловеческих достижениях, и «Я-эго» нравится именно так объяснять себе это слово, но просветление – это просто наше естественное состояние прочувствованного единения с бытием. Это состояние связи с чем-то неизмеримыми нерушимым, что, по сути своей, представляет собой нас, и все-таки гораздо больше вас. Мы находим свою истинную природу за пределами имени и формы. А неспособность почувствовать эту связь порождает феномен отчужденности от себя и от всего мира вокруг нас. Мы считаем себя, сознательно или бессознательно, изолированной частью. Так, у нас возникает страх, и для нас становятся нормой внутренние и внешние конфликты.

Отождествление со своим умом создает непрозрачный экран концепций, ярлыков, образов, слов, суждений и определений, которые нарушают все настоящие отношения. Отождествление становится между вами и вами же самими, между вами и вашим мужчиной или женщиной, между вами и природой, между вами и Богом. Именно этот экран мысли порождает иллюзию отчужденности, и вы заблуждаетесь, считая все остальное абсолютно отделенным от себя.

Поскольку мышление индивида отчуждается от истинного бытия и передается в пользование другому постоянному чувству самости, т.е. «Я эго», каждый вынужден сам учиться понимать мир. Но где гарантия, что у каждого из нас в результате индивидуального опыта сложится сходное видение и понимание мира? Не получится ли так, что два человека, глядя на «один и тот же» предмет, увидят и поймут его по-разному, или, произнося какое-то слово, вложат и «извлекут» из него разный смысл? Так и получается, поскольку каждый индивид видит мир совершенно «по-своему», мы редко слышим и понимаем друг друга, и практически стало невозможным глубинное человеческое общение с самим собой и с другими.

§ 3.3. Язык – средство передачи знаний, молчание – средство передачи мудрости

Говорящий не знает,
знающий не говорит
Лао Цзы

Слово, как мыслеформа, является энергетически важным условием развития мира. Христианство утверждает: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога»[30]. Язык как философская проблема возникла уже в античной Греции у софистов, как философская категория начала активно изучаться сравнительно недавно в философии неопозитивизма. Язык является продуктом развития общества. Он возникает и развивается параллельно с социальностью в пределах человеческой общности. Язык так же метафизичен, как и сознание. Аксиомой является фраза «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Исследования диалектического соотношения мышления и языка, мудрости и дискурса выступают одной из важнейших задач современной гносеологии. Неопозитивизм признает язык единственной, данной человеку, реальностью и основным предметом философии. Все проблемы человека и общества, по мнению неопозитивистов, возникают в результате непонимания или неправильного употребления языка. С таким выводом вряд ли стоит согласиться.

Современная философия также утверждает, что язык есть бытие мысли. Она считает, что язык и философия являются предельными основаниями бытия человека. Язык выступает своего рода связующим звеном между двумя мирами – миром человека как микрокосмом и мирозданием (макрокосмом) в целом. М. Хайдеггер считает «язык домом бытия».

При помощи языка мыслитель пытается дать определения чему-либо, объяснить, доказать что-либо. Но мы полагаем, что недостаток философского размышления как раз-то кроется в этой абсолютизации мышления как средства выражения мыслеформы,

[30] Библия. Новый Завет. От Иоанна святое благовествование (1:2).

в абсолютизации самого языка, языка логики, дискурса. Когда мыслитель начинает мысленно выражать бытие мира и человека в словесной форме, он условно начинает устанавливать границы реальности, бытия.

В конце XX-начале XXI в. философская (позитивистская) установка переросла почти в тотальное обличительство, а неклассическая методологическая установка не преодолела отвлеченный дух рационализма, противопоставив одному отвлеченному началу другое. Если истину искали до сих пор в разуме, то теперь ее стали усматривать в чем-то нерациональном, бессознательном. На смену философии мысли пришли философия жизни, экзистенциализм, модернизм др., ставшие основным руслом развития культурологических идей в кризисную эпоху. Однако экзистенциально-модернистский подход страдает, в свою очередь, определенной рационалистической ограниченностью, причем как в отношении эмпиризма в его методологической ориентации, так и в отношении онтологической глубины поставленной проблемы.

Человек, мысленно выражающий в языке науки бытие мира и человека, устанавливает барьер или границу между собой и миром вне себя. Однозначно, что это естественный и необходимый процесс роста человека как общественного существа. Но важно отметить, что именно здесь заключено начало отчуждения человека от условий своего существования, от бытия. Так как всегда существует опасность замены Реальности какой-нибудь концепцией или определением.

Наш язык является частью спекулятивного мира и поэтому лучше всего пользоваться им в мире феноменов, и постоянно зная, что им необходимо пользоваться осознанно. Между тем наши переживания свидетельствуют о том, что все возможные миры не исчерпываются этим феноменальным миром, и что существует мир трансцендентный (ноуменальный). Если высказывания обычного языка используются для описания сущностей из трансцендентного мира, они принимают характер оксиморонов, парадоксов, противоречий, несуразностей, неоднозначных выражений. Любой язык, так или иначе, искажает реальность. Именно поэтому мудрецы всегда используют язык притч или молчания. Философ же, претендуя на всемогущество рационального мыш-

ления и языка, пытается применить его не по назначению. Более того, он вводит себя в заблуждение, отрицая реальность трансцендентного мира.

Язык по природе своей двойственен: слово получает свое значение от слова с противоположным значением. Значение одного слова определяется словом с противоположным смыслом. Свет имеет смысл только благодаря тьме, любовь имеет смысл только благодаря ненависти. «Я» и «Ты» могут существовать только в паре. Слово «Бог» получает свое значение благодаря существованию другого понятия – «душа».

Язык коренится в двойственности, а истина трансцендентна по отношению к двойственности. Об истине нельзя сказать ничего. В ней можно только быть. Истина, которая может быть определена, сформулирована, – больше не истина. Истина невыразима.

Мыслитель ничего не может говорить об истине. Даже сказать, что ничего нельзя сказать об истине, будет неверно, потому что он уже сказал нечто. «Ничего нельзя сказать об истине» – это уже утверждение, которое определяет ее, утверждение, которое передает ее смысл.

Поэтому истина никак не может быть определена. Итак, отметили, что язык человеческий коренится в двойственности (диалектике), а природа истины трансцендентна по отношению к двойственности. Природа истины за пределами имен и форм, слов и мыслей, разделений и границ, где нет разграничения между бытием и мышлением, субъектом и объектом. Истина осознаваема как «Не-два. И не один». «Не-два и не один» – абсолютно.

Исключает ли такое понимание того, что у мыслителя нет никакого предварительного вывода о существовании истины, исходящего из определенной структуры пред-понимания или логико-концептуальной заданности как методологического основания исследования? В принципе, могут ли истина и язык (мысль) существовать вместе? Эти вопросы могут стать центральными вопросами онтологии и гносеологиии, если погрузиться в сами основания философствования.

Истина – это не вопрос знания, это само бытийствование. Это не то, что мы можем получить от других, от священных писаний,

от традиций, из истории философии. Истина заключается не в информации, а в трансформации. Мы должны прийти, по словам Иисуса, к совершенно новому рождению. Иисус сказал Никодиму, раввину, известному ученому: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто-то не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»[31]. Никодим не мог понять слова Иисуса. Он сказал Ему: «Как человек может родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери и родиться?» Никодим упустил весь смысл, ибо Иисус отнюдь не говорит, что он должен ждать будущую жизнь, как на это опрометчиво ориентирует нас буддизм. Он говорит, что он должен приобрести другое видение. Это не вопрос изменения объектов как внутреннего, так и внешнего характера. Все зависит от изменения самого видящего, от его осознанности.

Жизнь мудреца течет из мгновения в мгновение и едина с существованием, целым, но ума между ними нет, нет и никакого разделения. А это и есть мудрость, находясь в которой человек живет от мгновения к мгновению. Он действует от мгновения к мгновению. Каждый момент полон, завершен в себе. Человек не решает, как ему действовать. Наступает момент, и он действует. Он не предопределяет, не планирует заранее и живет без какого-либо обязательства в прошлом.

Мудрый человек выходит за пределы обусловленности. Мудрость – всегда в настоящем; а знание – всегда из прошлого. Знание означает, что познанное стало частью человеческой памяти, оно больше не существует. Например, когда человек любуется солнечным закатом и его переполняет его красота, – в такой момент есть осознавание. Человек не говорит: «Как прекрасно!», потому что даже слова «Как прекрасно» будут уводить от настоящего. Те несколько бессловесных мгновений – это и есть мудрость осознавания. Когда через миг человек расскажет кому-нибудь о том прекрасном солнечном закате, то это будет знание. Это будут только слова о солнечном закате. Различие между мудростью и знанием очень тонкое. Мудрость – это живое,

[31] Библия: 3:1-21.

струящееся переживание. Знание же – из прошлого. Оно часть памяти.

Тем не менее, для человека осознание двойственности между знанием и мудростью становится объективным источником и условием гармонизации своей жизнедеятельности. Человек осознанный знает, что язык не только обуславливает его жизнь в определенном направлении, но также и ограничивает его познавательные возможности. А.Н. Чанышев справедливо пишет, что «древнекитайский язык без суффиксов и флексий затруднял выработку абстрактного философского языка, а ведь философия – это мировоззрение, пользующее философским языком»[32]. Хотя язык и мышление – это «проявления действительной жизни», но жизнь богаче языка, язык схематичнее, грубее самой жизни[33].

Исходя из вышесказанного, отметим, что отчужденность человека в мире – это не только «злой рок» человеческого бытия, но и условие самого диалога человека с миром, хотя и негативного характера. Уже в диалектической противоположности человека и мира и устремленности его проявлять себя как «событийность» в мире бытия и выражается диалогический характер его бытия. Современному человеку, активно пользующемуся естественными и искусственными языками, следует научиться преодолевать свою отчужденность от мира и самого себя, но при этом, не абсолютизируя и не низводя роль языка в познании. У философа, устремленного жить в соответствии со своей исконной духовной природой, нет иного способа бытийствования, кроме как посредством актуализации философского творчества, проявляющегося именно через язык, речь, которое (философское творчество), с одной стороны, обусловлено стремлением к Истине, а с другой – выдвигает перед ним ответственность, ибо все выраженное в речи не Истина. Это противоречивое единство духовной природы человека и вместе с тем творчества находит свое выражение в мудрости. Язык философии в своем жанровом многообразии подводит к соединению человека с миром, человека с бытием, с мирозданием, но только лишь *подводит*, а прыжок в

[32] Чанышев А. Н. Курс лекций по философии. – М.: Высшая школа, 1981. С. 32-33.

[33] Пушкарева М. А. Понятие неявной деятельности и проблема его философской концептуализации. – Уфа, 2001. С. 73.

высший, так называемый трансцендентный мир реальности, в мир мудрости и истины надо совершать без языка. В этой связи здесь уместна следующая притча:

Атеист:

- Скажи, существует ли Бог на самом деле?

Мастер:

- Если ты хочешь, чтобы я был предельно честным с тобой, то я не стану отвечать.

Позже ученики спросили у Мастера, почему он не ответил.

- На этот вопрос нельзя дать ответ, – сказал Мастер.

- Значит, ты – атеист?

- Конечно, нет. Атеист совершает ошибку, отрицая, то, что нельзя выразить словами.

Выдержав паузу, чтобы смысл сказанного дошел до учеников, он добавил:

- Теист, напротив, делает ошибку, утверждая то, что нельзя выразить словами[34].

В «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна есть такие слова: «Есть вещи, о которых – есть точка, начиная с которой – нельзя ничего сказать, и я должен умолчать об этом… О чем нельзя говорить, о том следует молчать»[35]. Для знающего человека, язык – это всего лишь слуга, которым пользуется его господин. Язык всегда останется лишь средством передачи знаний, а молчание (безмолвие) – средством передачи мудрости. Истинны слова Лао-цзы: «Говорящий не знает, знающий не говорит».

Когда Будда стал просветленным, он оставался в безмолвии семь дней. Это прекрасная история из буддистских писаний. Боги в небесах сильно обеспокоились этим. Это случается редко, чтобы человек стал не просто Буддой, но вместе с тем мастером, это происходит еще реже. Многие становились Буддами, но лишь немногие становились мастерами. Многие молчали. Когда они обретали просветление, они впадали в глубокое молчание.

Если человеческие представления не соответствуют реальности, значит интеллектуальное познание реальности можно считать ошибочным. В буддизме эта мысль выражается много раз.

[34] де Мелло Э. Одна минута глупости. – М.: София, 2005. С. 30.

[35] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М., 1958. С. 71.

Будда часто напоминал своим ученикам о том, чтобы они не тратили зря время и силы на метафизические рассуждения. Всякий раз, когда Будде задавали метафизический вопрос, он отвечал молчанием. Вместо объяснений он призывал учеников совершать практические усилия. Однажды брахман Ваккхагота задал Будде следующий вопрос: «Существует ли «самость» или нет?». Будда не сказал ни слова. Тогда Ваккхагота обратился к нему с серией вопросов: считает ли он, что мир безначален или имеет начало, полагает ли он, что мир конечен или, наоборот, бесконечен, отождествляет ли он душу и тело или различает их. Не получив ответа, Ваккхагота поднялся и удалился прочь. Как только он ушел, Ананда спросил у Будды: «Господин, вы говорили об отсутствии самости в ваших беседах о Дхарме. Почему вы не ответили на вопрос Ваккхаготы об отсутствии самости?». Будда ответил: «Ананда, учение об отсутствии отдельной самости нужно для руководства нашей медитацией. Его не нужно принять за доктрину. Если люди примут его за доктрину, они будут опутаны им. Я часто говорил вам, что учение нужно рассматривать как плот, используемый для переправы на другой берег, или как палец, указывающий на луну. Мы не должны быть пойманы нашим учением. Аскет Ваккхагота хотел, чтобы я вручил ему доктрину, но я не хочу, чтобы он попал в ловушку какой-либо доктрины, будет ли это доктрина самости или отсутствия самости. Если бы я сказал ему, что самость существует, это противоречило бы моему учению. Но если бы я сказал ему, что самости нет, он бы отнесся к этому как к доктрине и это не принесло бы ему пользы. Лучше было пребывать в молчании, чем отвечать на такие вопросы»[36]. Действительно, Будда, диалогизируя с Ваккхаготой, умел молчать великим молчанием Абсолютной Истины. Ваккхагота просто не понял язык молчания.

Настоящий диалог может происходить молча, – имеется в виду не совместное мистическое молчание, а искренняя открытость, расположенность к другому человеку. В диалогах Будды с учениками все формы исчезали. Если буддист еще видит в диалоге Будды какую-либо форму (Бога, душу, Дхарму), тогда он не по-

[36] Тхить Ньят Хань. Древний путь. Белые облака: В 2-х т. – М.: ТЕРРА, 1997. С. 181-183.

нимает Его. При этом он может слышать слова Будды, но упустит более важное, ибо он не услышит молчание Будды. Будда вынужден говорить о форме только для того, чтобы выразить бесформенность: «Те, кто видят меня из-за моей формы и те, кто следуют за мной из-за моего голоса, слепые».

Таким образом, в великом и осознанном молчании исчезает любая двойственность, расхождение между умом и телом, земной формой и запредельным состоянием. **Тело Просветленного становится светоносным, убеждающим и вдохновляющим одним только своим присутствием, а каждое слово, каждый жест и даже молчание передают потрясающую реальность Дхармы**. Это неслышимые слова, при помощи которых общаются люди и преображаются в своем внутреннем бытии. Это выходит за пределы обычных слов и прямо передается от присутствия святого – неслышимый мантрический звук, источаемый из его сердца. Поэтому совершенного святого называют «муни» – «молчащий». Его духовное излучение, проявляющееся как «внутренний звук» и «внутреннее видение», пронизывает бесконечность вселенной.

Истина невыразима словами; выразить можно лишь то, чем она не является. Истину невозможно облечь в слова и подвести под определение. Ее нельзя пощупать. Живую реальность нельзя заключить в слова. Как бы философы ни называли конечную реальность – универсалиями или ноуменами, сам философ никогда не достигнет конца экзистенциального исследования, если будет ограничиваться одним только фактом формулировки и понятиями гносеологического и онтологического плана. Ученые, мыслители должны прибегать к помощи языка, но именно язык и мешает человеку достичь самой реальности. Язык подобен указателю на дороге, бессознательный ум человека вводит самого человека (мы всегда утверждали и утверждаем, что человек шире ума) в заблуждение, заставляя человека думать, что указатель более реален, чем сама реальность. Д. Судзуки отмечает: «Мы даем какой-то вещи имя, а потом начинаем думать, что это имя и есть сама вещь, забывая, что оно служит лишь условным знаком, изобретенным для удобства. Имена не занимают много места: все они могут поместиться в небольшой записной книжке. Но с реальными вещами мы не можем поступить подобным образом.

Язык можно сравнивать с картой. Мы разворачиваем карту мира и самодовольно считаем, что познаем реальный мир. Но реальная земля – это земля, по которой мы ступаем шаг за шагом, верста за верстой. Но мы удовлетворяемся тем, что измеряем эту карту выдуманными нами же инструментами»[37].

Наше современное общество добилось особого успеха в области отвлечения нас от самих себя при помощи всякого рода путей. Мы считаем, что особо пагубное влияние, которое распространяется на нас со всех сторон, производят логика, абстрактное мышление, чрезмерное увлечение интеллектом, лингвистические науки и т.п. Мы употребляем слово «пагубное» в том лишь смысле, что это влияние преобладает в наших умах, и все вышеперечисленное считается нами единственным возможным подходом к реальности. Возникает вопрос, как же тогда выразить реальность, опыт. Если язык бессилен сделать это, то каким же образом человек может передать свой опыт другим людям? Все мы – существа социальные и любим передавать другим то, что испытываем сами. Но как это сделать, не прибегая к помощи языка?

Мы вовсе не хотим свести вообще на нет функцию языка в нашей общественной жизни, мы утверждаем, что человек должен пользоваться языком, а не язык им. Человек стал жертвой тех самых инструментов, которые он ценит превыше всего. Язык является одним из этих инструментов.

Все вымученное не соответствует действительному положению вещей и оказывается взваленным на человеческий дух, словно обуза. Поэтому настало время сбросить с себя лишнее бремя, распрямить плечи и, глубоко вздохнув, помолчать, проявить, так сказать, преданность молчанию. Но при этом нельзя профанировать само молчание, как это мы показываем в следующей сутре:

«Ученики школы Тэндай изучали медитацию еще прежде того, как дзен проник в Японию. Как-то раз четыре ученика пообещали друг другу провести семь дней в молчании.

В первый день все ученики хранили молчание, но стало смеркаться, и масляные светильники начали коптить. Один уче-

[37] Судзуки Д. Дзен буддизм. – Бишкек, 1993. С. 78.

ник не выдержал и крикнул слуге; «Добавь масла в светильники!».

Второй ученик удивился, услышав речь друга. «Мы же договаривались не произносить ни слова!» – заметил он.

«Вы оба болваны, – сказал третий ученик. – Зачем вы вообще завели этот разговор?

«Я единственный, не вымолвивший ни слова, слава Богу!» – заключил четвертый ученик»[38].

Подлинно живущий никогда не ищет абсолютной истины путем молчания. Мудрость и истина – это существование здесь и сейчас. С ней можно столкнуться только непосредственно, но не опосредованно через субъект-объектные отношения. Молчание, которое само от времени, – не поможет. Я под «молчанием» подразумеваю *тотальное отсутствие слов и мыслей*. Вы никогда не задумывались над тем, откуда берутся слова? Прежде чем слово будет произнесено, оно должно появиться в виде мысли, движения в сознании. Следовательно, источником слов, как и мыслей, является сознание. Если вы это поняли, то вы поймете и то, что совершенное молчание может быть лишь при отсутствии мыслей – только когда исчезают мысли, прекращаются также концептуализация и объективизация. Когда же прекращается концептуализация, отождествление, являющееся основой концептуализации, не может продолжаться, а при отсутствии отождествления нет и связанности, рабства.

Феномены мудрости и истины ни в одной из своих трактовок не могут являться объектом изучения философии, объектом ее категориального анализа, так как они трансцендентны и принципиально невыразимы на языке философии. Особенность этих феноменов состоит в том, что они выражают себя не в абстрактно-всеобщей, а в конкретно-личностной, экзистенциальной форме. Это значит, что исследование своей осознанности, экзистенциальности и мудрости может быть осуществлено только через собственную жизнедеятельность.

Таким образом, феномены мудрости и истина означают бытийно-личностную явленность знания. Здесь все иначе, и все не

[38] Антология Дзен. – Челябинск: Аркаим, 2004. С. 213-214.

так, как принято в дискурсивном мышлении. Знание не столько «отражение объективной реальности» и не столько «субъективный образ материального мира», сколько наше индивидуализированное бытие.

Все понятия, выработанные людьми для лучшего контакта с действительностью, в конечном счете, мешают такому контакту осуществиться: рано или поздно мы забываем, слова и вещи – далеко не одно и то же. Понятие не есть действительность. «Действительность и наше представление о ней – разные вещи. Вот почему я заявлял и заявляю, что обрести Бога мешают человеку его собственные представления о Боге и само слово Бог»[39].

Человек почти никогда не видит мир таким, какой он есть. *Мы живем словами и реагируем на слова, а не на реальные события.* Есть такая притча. Однажды Мастер рассказывал о гипнотической силе слов. Кто-то из задних рядов выкрикнул:

- Ты говоришь чепуху! Разве ты станешь святым оттого, что все время твердишь: «Бог, Бог, Бог»? Разве станешь грешником оттого, что без конца повторяешь: «Грех, Грех, Грех»? Я не верю, что слова имеют над нами такую власть».

- Сядь на место, ублюдок! – отрезал Мастер.

Человека охватила ярость. Он разразился нецензурной бранью, и понадобилось немало времени, прежде чем он пришел в себя.

С видом раскаяния Мастер сказал:

- Простите меня,…я погорячился. Искренне прошу прощения за свой непростительный выпад.

Ученик тут же успокоился.

- Вот тебе и ответ, – подытожил Мастер. – От одного слова ты пришел в ярость, от другого успокоился[40].

Однажды Риндзая, мастера дзен, жившего в XVI в., попросили выступить перед группой ученых того времени. Он начал так: «Так как меня попросили высокопоставленные лица, то я пришел и стою сейчас перед вами. В обществе это вполне естественно. Но что касается Дзен, то я ничего не смогу сказать о нем. Я не

[39] де Мелло Э. Осознание. – М.: София, 2005. С. 163.
[40] де Мелло Э. Одна минута глупости – М.: София, 2005. С. 62.

могу даже открыть рта. Дзен невозможно уловить. Но, идя на встречу почтенной публике, я сделаю все, что могу и постараюсь продемонстрировать, что такое Дзен. Если кто-нибудь из вас желает скрестить шпаги, то я к вашим услугам. Тогда я вам точно скажу, имели вы прозрение относительно сути Дзен или нет. Я буду наблюдать за вами и скажу».

Вызов был принят одним монахом, который начал с того, что спросил: «В чем суть дзен-буддизма?» На это учитель отреагировал бессмысленным восклицанием. Монах спокойно поклонился. «Вы знаете, с вами бы стоило немного поговорить», – сказал учитель.

Затем слово взял ученый-буддист. «В нашем распоряжении имеется достаточно много Священных Писаний – трех направлений и 12-ти подразделений. Разве все они не ответили на вопрос, что такое природа Будды? Стоит ли вообще говорить о каком-то Дзен?» Риндзай ответил: «Вы еще никогда не очищали свой сад от сорной травы. Вам следовало бы этим заняться, прежде чем приходить сюда». «Будда не может нас обманывать», продолжал ученый. «А где Будда?» – спросил учитель. Ученый промолчал. «Не пытайся обмануть меня в присутствии высокопочтенного общества. Быстро убирайся прочь, чтобы не мешать другим задавать мне вопросы», – продолжал учитель. Таким образом, этот ученый был бесцеремонно удален[41].

В различных философских течениях проблема истины решается в зависимости от того, как определяется содержание истинного бытия (абсолютного бытия, стоящего за потоком ощущений, который есть наличное бытие) и путь его достижения. Например, философская школа Мадхъямики (Нагарджуна) подчеркивает принципиальную невыразимость истинной реальности. Тогда проблема познаваемости реальности решается следующим образом: она познается установлением предела истины. Установить, что реальность не имеет предела и тем более не схватывается дискурсивным познанием – это и значит познать реальность. Тогда истина как цель существования индивида оборачивается двумя сторонами:

[41] Судзуки Д. Дзен буддизм. – Бишкек, 1993. С. 81.

1) «открытая» истина как попытка «назвать», «выразить» невыразимую реальность;

2) истина высшего смысла, которая как цель отождествляется с достижением абсолютного бытия (нирваны), где сознание не может быть разделено на субъект и объект, где оно не занято мыслительным конструированием, и, следовательно, содержание такого сознания не может быть вербализовано. Такая истина постигается только индивидуально.

Рассматривая философские аспекты языка, необходимо отметить не только о говорении, но и о слушании. «С какой целью вы слушаете говорящего? Чтобы убедиться в правильности имеющихся у вас представлений или узнать что-то новое? Это важно»[42]. Второе нелегко дается человеку, который имеет жестко установленные принципы,

Современный учебный процесс создает невероятную скуку. Однажды вопрос одного студента совершенно ошеломил меня как преподавателя. «Зачем изучать труды уже ушедших мыслителей? Они уже умерли, их нет, зачем нам их идеи?» Я объяснила, что каждый человек должен знать историю, культуру, что наука начинается только тогда, когда человек отталкивается от уже принятых теорий, владеет категориальным аппаратом и «не изобретает велосипед заново». Но какая-то часть моей души все-таки соглашалась с этим студентом. Подобной скуки в учебном процессе не возникнет, если человек перестанет мыслить понятиями. Каждый человек уникален. Каждый цветок уникален. Наличие сходных черт, несомненно, существенно, что и позволяет ученым абстрагироваться от конкретной действительности выработать определенные понятия. Без этого не могло бы существовать ни человеческое общение, ни воспитание, ни наука. С другой стороны, все это очень мешает и сбивает с толку, когда мы имеем дело с конкретным явлением, человеком. Если никогда не выходить за рамки понятий, настоящую действительность, истину, реальность увидеть будет невозможно: истина всегда конкретна. Язык, мышление, понятия и категории только помогают философу попасть в реальный мир. Однако потом (после осозна-

[42] де Мелло Э. Осознание. – М.: София, 2005. С. 30.

ния условности языка) познающий человек должен сам, экзистенциально постичь его. Реальность текуча, изменчива, это поток изменяющийся, но тождественный самому себе. Категории и понятия же не меняются.

Резюмируя этот параграф, отметим, что если концепция истины в философии буддизма изначально основана на анализе психического опыта индивида и связана с индивидуальной практикой достижения абсолютного бытия, то западная философия только начинает размыкать свои границы и выходить на метафилософский уровень, сущность которого заключается в реализации истинного бытия для конкретного существования. При этом онтологизация истины позволит решить проблему обоснования смысла самой философии.

В учении Будды есть такое выражение: «Это есть потому, что есть то». «Это является этим, ибо то является тем». Это весьма глубокие изречения. Для объяснения онтологических проблем в индийской философии часто приводится пример с танцором или океаном. Например, все бытие – это безбрежный и безграничный океан. Океан состоит из воды – что составляет ноуменальный аспект. Океан не бывает без волн – что составляет феноменальный аспект. Кажется, вода и волна две разные вещи, фактически это одно и то же. Не будь воды, не было бы волны, убери волну, не будет и воды. Есть два уровня и два вида взаимосвязей. Когда речь идет о принципах и законах диалектики (причина и следствие, сущность и явление), следует помнить, что речь идет о явленном, феноменальном уровне. Важно не смешивать эти уровни. Не следует смешивать взаимосвязь между волной и волной и взаимосвязь волной и водой. Необходимо научится созерцать феноменальное и ноуменальное отдельно. Волна есть, потому что есть другие волны. Эта волна является подобием другой, потому что те волны являются подобием этой. Язык понятий применим только на уровне явлений, феноменов. Практически невозможно говорить о ноуменальном мире. Тхит Ньять Хань пишет: «Мы не можем использовать наши слова и представления, чтобы описать Бога. Все прилагательные и существительные, которые мы используем, чтобы описать волны, не могут быть использованы нами, чтобы описать саму *воду*. Мы можем сказать, что эта волна –

высокая или низкая, большая или маленькая, красивая или не очень, что она имеет начало или конец. Но все эти представления не могут быть применимы к *воде*. Бог не большой и не маленький. Бог не имеет начала или конца. Бог не может быть более или менее красив. Все идеи, используемые, чтобы описать мир феноменов, не могут быть применимы к Богу. Поэтому очень правильно было бы совсем ничего не говорить о Боге. Я думаю, лучший теолог – тот, кто никогда ничего не говорит о Боге. То, что мы не можем говорить о Боге, не означает, что Бог недоступен. Бог доступен нам двадцать четыре часа в сутки. Вопрос в том, способны ли мы касаться Бога двадцать четыре часа в сутки. Возможно, вы и вовсе не касаетесь Его в течение этих двадцати четырех часов»[43].

Если логик проникнет в самую глубину собственного логического мышления, то он обязательно подойдет к той предельной точке, о которой говорил Л. Витгенштейн, где логика должна остаться за ее пределами, так как логика здесь заканчивается, а сущее продолжается. Но тогда человеку придется «заговорить» другим языком.

Наш язык и та среда, в которой проходит все словесные дискуссии и общения, является языком разграничения. Слова, символы и мысли – это следствие разграничения, так как, когда бы человек ни думал о чем-то, используя слово или имя, он уже проводит разграничение. Но граница не только разделяет, она и объединяет. Поэтому язык, находящийся в услужении у мудрого человека, скорее объединяет, нежели чем разъединяет.

[43] Тхит Ньять Хань. Дорога домой. – М.: София, 2006. С. 22.

§ 3.4. Возврат к истоку – возврат домой

Мир – это загадка... Мир непостижим,
а мы все время стремимся открывать
его тайны. Его же надо принимать
таким, каков он есть – таинственным!
Дон Хуан.

Существует изначальная бытийственность, бытие, цельность, тэуфик («тэу» – первичный, «фигел» – лик; – изначальное состояние). Каждый человек его часть, каждый человек ищет его, называя его разными терминами «любовь», «счастье», «мудрость», «смысл жизни», «истина». Если есть это нечто изначальное единое, цельное, возникает логические вопросы: откуда, зачем появляется разделение (отпадение) человека от этого Источника? С какой целью? Вот это действительно сложный вопрос.

Например, в буддизме изначально дается позитивное описание Абсолютной Реальности. В качестве таковой выступает Природа Будды, представляющую истинную самоосознающую сущность ума, недвойственную неконцептуальную джняну (мудрость), неразделимость пустоты и осознавания, или пустоты и ясности. При этом пустоту рассматривают как пространство явлений, а ясность – как мудрость Будды.

Природа Будды изначально присутствует в умах всех живых существ. Именно она является истинной причиной достижения состояния Будды. Но важно понимать, что когда говорится о Природе Будды как причине и о состоянии Будды как результате, то здесь не идет речь об обычном отношении причины и следствия, в котором при появлении результата причина исчезает. Природа Будды и состояние Будды – это не две разные вещи, а одна и та же сущность. Состояние Будды – это та же самая Природа Будды, с которой убраны завесы, мешающие существам ее видеть. Можно сказать, что Природа Будды в умах обычных существ подобна небу, скрытому облаками. Когда облака исчезают, небо становится доступным для непосредственного видения, но это все то же самое небо.

Одним из синонимов Природы Будды, пребывающей в умах живых существ, является Татхагатагарбха. Именно она является сущностью и потенцией всех просветленных качеств, и таким образом представляет собой основу, на которой развиваются все качества Бодхисаттвы при его движении по Пути. Причем развитие этих благих качеств заключается не в том, что они возникают и развиваются как результат деятельности по накоплению заслуг и мудрости, а в том, что с них снимаются завесы. Это подобно тому, как происходит выделение золота из руды. В данном примере золото символизирует Татхагатагарбху, а различные примеси, от которых очищается золото – завесы клеш и всеведения. По мере осуществления процесса очищения, качества золота проявляются все в большей степени. И когда процесс завершается, мы имеем совершенно чистое золото, проявляющее всю полноту своих качеств. Такова и природа Будды.

Учение древних даосов основывается на глубоком изучении естественных универсальных процессов, происходящих в природе, и их влияния на природу человека. Западная гегелевская диалектика понимает эти процессы как диалектику причин и следствий. Даосизм, со своей стороны, понимает их как различные взаимодействия в обширном море энергий, которое непрерывно создает и воссоздает Вселенную бесчисленным количеством способов. Многие религии, философские и эзотерические системы изучают эти процессы с помощью священных писаний и практик, базирующихся на понятии нематериального начала мира. В противоположность этому, даосы изучают как материальные, так и нематериальные аспекты природы и Вселенной, веря, что нематериальное является как причиной возникновения материального, так и следствием этого. Другими словами, физические и нефизические процессы являются источниками друг для друга; и те и другие имеют существенное значение в создании и эволюции Вселенной. Предельным выражением всеобщей закономерности функционирования вселенной является «великое Дао» (*У-ци*).

В даосской традиции это Дао, или *У-ци*. *У-ци* – это чистейшая изначальная сила, безымянная сущность. В китайском письме иероглиф этого термина, *У*, означает «Ничто», а «*ци*» – «Абсолют», а *У-ци* означает «Абсолютное Ничто», состояние, когда еще не

было ни *инь*, ни *ян*. Затем *У-ци* проявилась как возможность возникновения бесконечного пространства, как сосуд всей Вселенной, но невидимая и бесформенная. Проявив себя как «первичная двойственность», *У-ци* приняла форму *инь* и *ян*.

Таким образом, для описания проявлений Вселенной, исходящей из *У-ци*, даосы вводили понятия *инь* и *ян*. Их взаимодействия являются основой функционирования всей проявленной Вселенной.

Инь и *ян*, столкнувшись воедино друг с другом, породили огромную силу и дали начало третьей силе – *ци*. Сплав *инь* и *ян* и *ци* называется *тайцзи*, или «Высшая гармония».

Термин *ци*, означающий жизненную силу, является одним из самых основных понятий в истории даосской мысли. Понятие *ци* существует не только у даосов. Почти каждая культура мира имеет слово, выражающее это понятие, например, *энергия*, *воздух*, *дыхание*, *жизненное дыхание*, *жизненная эссенция*. Статус понятия *ци* в китайской философии разработан у Лао-цзы и Чжуанцзы, но происхождение его намного древнее. Прежде всего, под понятием *ци* понимается активизирующая энергия Вселенной.

Ци не может быть ни создана, ни уничтожена. Трансформируясь, *ци* появляется в новом состоянии существования. Все состояния существования, особенно физическая материя, являются лишь временными проявлениями *ци*. *Ци* является источником движения всего. Она также является источником жизненной силы человека. Наблюдая за свойствами и действием энергии внутри человеческого тела, древние даосы сумели отследить вселенскую энергию до самой точки ее происхождения. Разработав эмпирические методы контактирования с этим источником всех наблюдаемых явлений, они ввели понятие «изначальной пустоты» как изначальной точки для всех творений природы. Этой пустоте дали имя У-ци. В традиционном даосском искусстве эта пустота изображается как пустой круг, потому что это понятие лежит вне пределов возможностей описания его человеком. Для того, чтобы энергия могла начать генерировать явления и формы природы и вселенной, внутри У-ци должно что-то «зашевелиться». Это первое «шевеление» создает разделение между материальным и нематериальным, и тогда запускаются все процессы вселенной.

В последние десятилетия западная наука, особенно в физике, разработала концепцию акта первоначального творения, аналогичную взглядам древних даосов. Ученые-физики считают, что происхождение всей материи и всех процессов во вселенной связано с так называемым «Большим взрывом». Это первичное событие выразилось в создании элементарных частиц, сгруппировавшихся потом в более сложные образования. Эти частицы стали, в конечном счете, строительными блоками всей вселенной. Оценивается, что «Большой взрыв» произошел от пятнадцати до двадцати миллиардов лет тому назад, запустив при этом процесс течения времени и формообразования известной нам части вселенной[44]

Таким образом, все мироздание, не имеющее собственной реальности, где даже самая крошечная часть его несет энергию всей Вселенной, взаимосвязано и взаимозависимо. Не зря в «Аватамсака-сутре» Вселенная сравнивается с легендарной жемчужной цепью, висящей над дворцом Бога Индры и «устроенной таким образом, что, если посмотреть на одну жемчужину, все остальные отразятся в ней». Как объясняется в этой сутре: «Подобным образом каждый предмет во Вселенной не существует сам по себе, а включает все остальные предметы и фактически является всем»[45]. В сутрах «Аватамсаки» утверждается тесная взаимосвязь и взаимопроникновение абсолютной природы Будды и проявленного индивидуального мира. Будда есть Все, а Все есть Будда. Однако это единство не лишает явления их уникальности. Однозначно, что вещи не обладают собственной природой, постольку все проявленное поглощает тождество с Буддой. И все же для Вселенной любая вещь исполнена индивидуального значения.

В христианстве также говорится о том, что первые люди находились в Раю и были богоподобны и невинны. С религиозно-философского аспекта отчуждение человека от Бога (от Источника) произошло из-за того, что человек съел запретный плод с древа познания. Библия, точнее, ее ветхозаветная часть говорит, что человек был в Раю и был изгнан оттуда из-за непослушания, Г.

---

[44] Мантак и Маниван Цзя. Пробуждение целительного света Дао. В 2-х т. Т.1. – М.: Либрис, 1996. С. 59.

[45] Sir Charles Eliot. Japanese Buddhism. – New York: Barnes & Noble, 1969, p. 109-110.

Гегель говорит: из-за отчуждения от Мирового Духа, Абсолютной Идеи благодаря мышлению. Остается догадываться, (вообще-то вся наука – это, в основном, догадки и предположения), что этот Источник, которого объективировали философы античности, как Отец, который ждет своего блудного сына, он ему дорог особенно, ибо то, что мы обретаем заново, ценим особо. Только утратив что-то, мы можем узнать, увидеть, осознать его ценность. Получается «запретный плод» из дерева познания изначально был создан для того, чтобы человек был отчужден от изначального Источника, чтобы вернуться в этот Источник, отдавая себе отчет, осознанно синхронизировавшись с Ним, работая и мысля в унисон с Ним. Хотя мистики и эзотерики всех времен и народов в один голос утверждают, что мысль уже не может быть таковым, что любая мысль есть отдаление от живой реальности. *Истину невозможно выразить при помощи мысли, но истина может работать при помощи мысли.* Истина не метафизична, она диалектична. Истина не что-то статичное, истина – это процесс, постоянно изменяющийся, гармоничный поток. Это не однозначное утверждение о всеобщем изменении. Это гносеологический и этический оптимизм, который признает единство изменчивости и постоянства, движения и покоя. Согласно обычным представлениям, противоположности исключают друг друга и несовместимы: предполагается, что добро на то и добро, что оно исключает зло, а зло, в свою очередь, добро; белое потому и белое, что оно исключает черное, и наоборот. Критерием мудрости человека является понимание единства, совместимости, «тождества» противоположностей. Очень точно и тонко отметил этот критерий античный философ Гераклит Эфесский. В своих высказываниях он резко нападал на своих предшественников *за непонимание ими единства*, совместимости и даже «тождества» противоположностей. Поэтому он счел себя вправе перечислить Гесиода и Пифагора, Ксенофана и Гекатея к людям, «многознайство» которых не научило их уму[46]. Гесиод же удостоился персонального обличения: «Учитель большинства – Гесиод; его считают знающим

[46] Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989, В 40. С. 176.

весьма много, его, который не уразумел дня и ночи: ведь они – одно и то же»[47].

Иначе говоря, согласно Гераклиту, то, что день и ночь, тепло и холод, лето и зима и т.п. не одно и то же, – это известно всякому. А вот то, что день и ночь, лето и зима, как и все противоположности, составляют одно целое, – это мало кто уразумел. Действительно в «Теогонии» Гесиода есть такие слова, выражающие явную несуразность: «Ночь… родила сияющий День, или Гемеру». Такое догматично-метафизическое отношение к жизни явно прослеживается и в марксизме. Одна общественно-экономическая формация рождает другую. Итак, то, что противоположности типа буржуи и пролетариат, день и ночь, лето и зима, уныние и счастье и т.п. следуют друг за другом, создавая определенную периодичность, цикличность, повторяемость заметить не трудно. А вот то, что сама эта повторяемость и цикличность определяется взаимосвязанностью, гармонией, единством противоположностей, т.е. всеобщим логосом, – этого многие мыслители не понимают, и «многознающие» в том числе[48].

В уме мыслителя имеется тенденция абсолютизировать те или иные свои состояния сознания, вырывая их из взаимосвязи с другими состояниями (например, марксизм, игнорируя естественную диалектику взаимодействия между рабочим классом и буржуазией, говорит в пользу уничтожения одной из сторон этой противоположности – буржуазии), фактически делая их самосущими. Ставшие значимыми для мыслителя самосущие явления и состояния становятся опорой также для его веры в самосущее своего «Я», они даже взаимно подкрепляют друг друга. Так у него возникает представление о самом себе и внешних явлениях как самосущих, независимых друг от друга. Если бы вещи и явления не рассматривались мыслителем как самосущие (каждый врозь, например, ночь в отдельности от дня, рабочий класс от буржуазии), то он не имел бы к ним той привязанности, которую он имеет. Ведь приятие мыслителем той мыслительной установки, что

[47] Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989, В 57. С. 214.

[48] Кессиди Ф.Х. Гераклит. – М.: Наука, 1982. С. 87.

нечто является несамостоятельным и отдельным, т.е. приятие им зависимости этого нечто от других таких же несамостоятельных, означало бы для него, что в данных взаимозависимых отношениях присутствует совокупность причин, условий, связей. Т.е. никакая вещь не существует сама по себе. Понимая сути проблемы, он мог бы строить свое отношение не с этим отдельно взятым (субстанциализированным) явлением, а со всем комплексом причин и условий, т.е. в пределе со всем универсумом, рассматриваемым как протекающий во времени процесс.

Мысль, дискурс, пытающийся обозначить истину в терминах логики, похож на фотопленку. То, что отснято – истинно, но и не истинно одновременно, ибо застыло. Как мы уже подчеркнули, мысль не может работать с истиной, но истина может работать посредством мысли. Нельзя достичь истины путем мышления, но когда мы ее достигли, то мы можем поставить мышление ей на службу. Именно это и делал Будда, именно это делали все Мастера. То, что мы говорим, – мысль, но за этой мыслью пустота. Эта пустота не была произведена мыслью, эта пустота вне пределов любой мысли. Мысль не может ее увидеть.

Традиционно философия считается продуктом ума европейцев, которые создали «любовь к мудрости». Со времен древних греков философия привлекала человека в двух планах: как «гимнастика ума», так и со-настроенность на «мир эйдосов». Несмотря на то, что существует негласное соглашение по поводу наличия более глубокой, эзотерической мудрости Востока, мы утверждаем, что мудрость западной или восточной не бывает. Она просто есть. И на Востоке и на Западе были такие философы, которые после всех исканий приходили к выводу: мудрость необходима человеку не только любить, но и быть ею, раствориться в ней. Ибо, когда человек любит кого-либо или что-либо, он субъект, действие (в данном случае любовь) которого направлено на объект любви. Рано или поздно из этой разделенности на субъект и объект мыслитель приходит к слиянию, к необходимости называть вещи своими именами, быть самой любовью, самой мудростью. Любовь и мудрость – это экзистенция, состояние. «Любовь

– это не что-то такое, что ты можешь сделать, – это качество твоего существа»[49].

Мудрецы ставили видение, осознавание, даршану выше абстрактных размышлений, не ущемляя при этом роль абстрактных размышлений и философствования. Нижеприведенная притча, объясняет полезность абстрактных размышлений и духовных исканий.

- Можно ли постичь мудрость за одну минуту?
- Конечно, можно, – ответил Мудрец.
- Но ведь одной минуты так мало?
- На пятьдесят девять секунд больше, чем нужно.

Обескураженным ученикам Мастер позже объяснил:

- Сколько нужно времени, чтобы взглянуть на луну?
- Тогда зачем нужны все эти годы духовных исканий?
- Чтобы открыть глаза, возможно, потребуется целая жизнь. Чтобы увидеть достаточно одного мгновения[50]. Главное, что необходимо уяснить для себя, так это с какой точки зрения мыслитель подходит к мудрости: с позиции заранее заданной «Я мыслю, следовательно, я существую» или из изначальной пустоты – Шуньяты.

Смешно одновременно верить в то, что Бог создал нас бессильными создать рай на земле, и в то, что мы – частицы Бога. В то, что мы бессильны остановить тех, кто разрушает все на своем пути. Это смешно, в этом нет истины. Истина в том, что мы действительно обладаем силой, она находится внутри нас, ожидает, когда мы ее востребуем. Эта сила – любовь, и нам не нужно насилием защищаться от насилия по отношению к себе[51].

Предположим, вы живете в местности, где нет водоемов, и вы никогда не видели бурильного оборудования. В таком случае, даже имея веру, что где-то тут есть вода, вы все равно умрете от жажды. Ведь, если не знать, что такое бурильное оборудование и как им пользоваться, то оно будет лишь без пользы лежать на складе – как любовь внутри нас. Пусть любовь – самая мощная

[49] Бхагаван Шри Раджниш. Свобода, любовь, одиночество. СПб.: Весь. 2002. С. 208.
[50] де Мелло Э. Одна минута мудрости. – М.: София, 2006. С. 13.
[51] Джоул Клаус Дж. Посланник. Правдивая история про любовь. – СПб.: Весь, 2005. С. 13.

известная нам сила; пусть ею можно изменять нашу жизнь, воплощать мечты, создавать счастье, безопасность, любовь и радость; но она бесполезна, если мы не знаем, как ею пользоваться и где ее достать[52].

«Бурильный аппарат» (в данном контексте Осознание, Наблюдение – от авт.) должен быть твердым, алмазным, иначе он не дойдет до Источника, «твердость» дают жесткая дисциплина и усилие (нийат). Часто многие отождествляют дисциплину и контроль. В предыдущих главах мы старались подробно раскрыть отличия между этими понятиями. Быть дисциплинированным – это значит быть осознанным, знающим, контроль же больше имеет общего с подавлением стихийных природных стремлений человека.

Если Источник имеет «положительный» заряд, т.е. «+», то, по логике вещей, человек, если он создан «по образу и подобию Бога» также дает «+». Вот здесь то и кроется вся наша логическая ошибка, проследите ход мыслей без «структуры предпонимания». Если и Бог и человек имеют одинаковую природу, то по элементарному закону физики элементы, имеющие одинаковый заряд отталкиваются. Происходит отчуждение, человек поднимается от своей стихийности, дикости, детскости, естественности верх по «лестнице» (культуре). Вся культура, начиная с истоков и заканчивая суперсовременными технологиями – это попытка человека вновь соединиться с Источником, от которого он «отлучился», отчуждался. Под культурой в данный момент мы имеем в виду все созданные человеком сферы: быт, идеологию, науку, художественное искусство. Здесь слово «дикость» не употребляется в смысле «варварства», а в смысле не тронутой девственной чистоты, первозданности. Варвары же это те, которые уже отделились от Источника, уже не дики, у них существует своя культура. А чем мы, современные люди, отличаемся от варваров? Практически ничем, разве что приемы «уничтожения» друг друга стали более ухищренными, «культурными», искусными. Вместо дубинки – атомное оружие, если раньше человек мог

[52] Джоул Клаус Дж. Посланник. Правдивая история про любовь. – СПб.: Весь, 2005. С. 15.

убивать 2-3 человека, то теперь – миллионами. Существует мнение: чем примитивнее человек, тем он счастливее, так ли это? Культура – это развитие чувствительности. Культурный, образованный, интеллигентный человек бывает, как правило, глубоко печальным. «Много знания – много печали». Да, это так. Но примитивный человек счастливым быть не может. Осознанно примитивный, да, может! Но осознанная примитивность уже не примитивность. Отсюда становится понятным поведение Диогена Синопского, жившего в бочке, Ф. Ницше, объявивший устами своего героя «Бог умер». Это люди роста – определенного духовного этапа. Этот сознательный «негатив» на самом деле «позитив», отталкивающийся от Исконного «позитива». Подобное отталкивает подобное. Чтобы «притянуться» снова к «позитиву», надо стать «негативом», «–» – пустотой. В смысле пустым как эго. Этого крайне не допускает «положительное» эго – продукт культуры всего человечества. Но что такое пустота? О нем много говорили и писали буддийские философы. Этот пример наглядно раскроем на примере с комнатой. Что такое комната, если она заполнена, книгами, мебелью, ненужным антикварным хламом, она есть, но как комната, как пустота – нет, ибо в нее невозможно войти и использовать ее по назначению. Понимаете? Комната нам нужна с пространством, с пустотой, иначе она не комната, если даже комната. Итак, опустошенность – это не плохо, точнее, это «негатив», «–», благодаря которому мы притягиваемся, по закону физики, к изначальному Источнику – «позитиву», «+». Если человек сознательно сливается с океаном Любви, с Абсолютом, то получается, что он имеет сознательный выбор периодически «выскакивать» из него (как Бодхисаттвы, которые из сострадания к людям сознательно выбирают мир страданий, мир сансары). Мысль может ли существовать одновременно с Божественностью? Может, если мысль находится в услужении у человека. Жизнь и деятельность Сократа, Лао-цзы, Будды, Иисуса Христа, Мухаммеда – пример этому. Они «есть», но их «нет». Но они-то именно те, которые есть на самом деле. Есмьность – это положительная пустота. Интеллигент, культурный человек – это настолько «наполненная комната», что его невозможно использовать по назначению. У ученого, пока он не начнет читать, уже

есть структура пред-понимания, т.е. заложенный культурой «мусор»; он, слушая тебя, не слушает тебя, а рассматривает тебя через свой «слайд», «идолы» разума. Кем и когда был создан этот слайд, мы говорили об этом в предыдущих главах. Нет никакой гарантии, что и вы сейчас читаете этот текст без структуры предпонимания. Что-то подобное в истории развития человеческой мысли мы имели в философии Нового времени у Ф. Бэкона. Сознание человека подобно кривому зеркалу, которое искажает реальность. Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному является притча о профессоре, который пришел к дзенскому Учителю за знанием. Эта притча показывает, что многознание еще не дает возможности человеку проскочить в Источнике, поскольку осознание абсолютно открыто и бесконечно, на нем невозможно фиксироваться или концентрироваться. Это полное отсутствие концептуальных идей, измышлений. Итак, притча:

Нан Ин, японский мастер дзен принимал у себя одного университетского профессора, пришедшего порасспросить его о дзен.

Нан Ин в это время разливал чай. Налив гостю полную чашку, он продолжал лить дальше.

Профессор смотрел на льющийся через край чай и, наконец, не вытерпев, воскликнул:

- Остановитесь, она же полна.

- Вот как эта чашка, – ответил Нан Ин, – и вы наполнены своими мнениями и суждениями. Как же я могу показать вам дзен, пока вы не опорожните свою чашку?[53]

Действительно, то, что показывает через свое действие Нан Ин многознающему профессору – это настоящий дзен (бытийность) в повседневной жизни. Нан Ин через свое действие *непосредственно указывает* уважаемому профессору, опустоши свое сознание от всех знаний, догм и учений, тогда в тебе будет настоящий, а не идолопоклоннический дзен. И тогда ты будешь свободен, и не будешь нуждаться во мне.

[53] Антология Дзен. — Челябинск: Аркаим, 2004. С. 188.

Таким образом, можно сделать вывод: высокая культура – это сознательная «безкультурность», синхронность с Богом. Талант, гениальность – дар от Бога, посредничество между Богом и человеком – о таких людях можно говорить как о «Божьих дудках», как о тех, через которых говорит Бог, Источник. Для чего, с какой целью именно он, а не тот или другой человек, почему кому-то этот дар дан от рождения (Моцарт, Христос, Будда); дар передачи Бога через себя (кому-то в 40 лет, например пророк Мухаммед), а кто-то умирает, так и никогда не поняв и не осмыслив себя. Это вечный вопрос и спор философов и религиоведов. В данный момент он празден, ибо будет уводить нас от главной мысли, идеи. Какая теория вам близка, ту и принимайте. Например, мы приняли позицию реинкарнации Будды: души нет, но она есть для реинкарнации. Эти понятия нужны, чтобы объяснить на феноменальном, явленном уровне феномены мудрости и истины. В Индии теории реинкарнации учили почти все религии. Теория реинкарнации – это теория, основанная на реальных вещах. Этой теории учили Рама, Кришна, Махавира, Будда. Каждый из них признает теорию реинкарнации, но никто из них не соглашается ни в каких других аспектах теорий других религий. Так, индусы верят и в Брахмана (Бога), и в душу. Джайны не верят в Бога, но верят в существование души. Буддисты не верят в реальное существование ни Бога, ни души. Но в отношении реинкарнации все эти три религии соглашаются. Даже буддисты признают реальность реинкарнации, хотя не верят в самостоятельное существование души. Действительно, душа не существует, а реинкарнация признается. Кто же тогда реинкарнирует, если буддизм полностью отказывается признавать реальное существование человека, личности, души? Парадокс? Нет, этот парадокс только в пределах ума. За пределами ума, когда человек отмедитирует до Источника, это противоречие-парадокс полностью снимается.

Итак, согласно буддизму, души не существует, но реинкарнация существует. Существование или реальность реинкарнации без признания реальности души нельзя доказать, оставшись тождественным умственным данностям. Требуется глубокая медитация, выводящая за пределы умственной отождествленности.

Будучи джайном, очень элементарно и логично можно доказать в пределах того же ума, что есть душа, и когда человек умирает, то тело его остается на земле, а душа входит в другое тело. Здесь простая логика.

Будда же говорит, что никакой души, как самостоятельной сущности, быть не может, а есть постоянно изменяющаяся душа. Это доказывается Буддой, во-первых, взаимозависимым происхождением вещей; во-вторых, отрицанием самостоятельной сущности. Для объяснения не-сущностности души Будда использует аналогию с пламенем светильника. Мы видим пламя, но оно постоянно меняется. Когда под утро мы гасим светильник, мы гасим не то же пламя. Оно постоянно миг за мигом менялось. Так и с душой. Нет постоянно данной души как самостоятельной сущности.

Западные религии – иудаизм, христианство, ислам – признают только одну жизнь. В свое время (в средневековье) (когда люди жили исключительно в религиозном сознании и когда была отменена христианством теоретическая часть, признающая реинкарнацию), признание одной нереинкарнационной жизни было средством создания в людях такую интенсивность, чтобы они могли быть трансформированными в религиозном плане за одну жизнь, при этом, не ожидая будущих жизней. В настоящее время ситуация изменилась коренным образом. Запад стал спешащим. Эта спешка из-за христианства: есть у тебя одна жизнь и, помня Бога, спеши. Что делает современный западный мир? Принимая императив традиционной культуры о том (который в крови каждого человека), что есть одна жизнь, человек, хотя уже пренебрегающий когда-то актуальные в средневековье религиозные каноны, хочет пить, есть и веселиться, потому что никакой другой жизни нет. Поэтому потакай своим желаниям, получай от жизни все, что можешь. Кого волнует какой-то Судный День. И вообще будет ли этот Судный День! Посмотри на этих уродливых, с искривленными лицами людей, которые ходят по домам и говорят о Судном Дне или об апокалипсисе. В частности, это относится к такой секте, как «Свидетели Иеговы». Не являются ли они уродливым порождением самого естества, самой природы. Ни религиозное сознание христианства, ни Судный День не актуальны

для современного мира, ибо они уже исполнили свою функцию, создав самую нерелигиозную цивилизацию. А ведь средневековое христианство, как и идеал коммунизма в СССР, с его догматами работало (речь не идет о ложности или не-ложности этих догматов, речь идет о том, что они имманентно вписывались для той эпохи), сделав людей настолько бдительными, чтобы они искали божественность в себе, отбросив все свои мирские желания и другие заботы: другой жизни нет, есть только одна жизнь, поэтому ищи Бога. Это – крайность, обусловленная определенной идеологией, структурой пред-понимания эпохи. Мы считаем, что в настоящее время для выживания всего человечества западный мир нуждается в других средствах и способах жизни, которые не заставляли бы людей, сломя голову, спешить, грабить, варварски осваивать и присваивать людей и природу. Необходимо новое видение, даршана, которое изменило бы отношение человека к самому себе и миру в целом.

В связи с этим, следует отметить, что любое человекотварное (религии, философии, искусство, материальные блага), имеются в виду шедевры культуры созданные человечеством, будет ниже Боготварного: посмотрите на снежинки, на прекрасный расцвет или закат, соты осы, послушайте журчание ручья иль песню соловья в мае месяце, – ни один художник, дизайнер не сможет адекватно это создать. Наверняка, именно поэтому, человек, «добурливший» до Источника не то что не хочет, но уже не может писать, говорить или рисовать что-либо об этом Источнике, дабы не ущемлять этот Источник. Они говорили о том, чем Оно не является на языке притч и парадоксов. Именно поэтому Сократ, Будда, Иисус ничего целенаправленно не создавали, имеется в виду, что они не создавали никаких философских трактатов. Но через них надо пройти («Не будет вам Царства Божьего, как только через меня», говорил Иисус Христос), через «помпы дозатора», из которого фонтаном бьется ключ. Надо пройти через помпу, чтобы бить фонтаном и снова слиться с Источником.

Самореализация в качестве мудреца связана, прежде всего, с индивидуальной экзистенцией. Чтобы более ясно представить нашу позицию, обратимся на самого «основателя» христианства, Иисуса Христа. Понятно, что и до него были мудрые люди. Но

дело заключается не в том, что Иисус говорил *о* жизни (около жизни), о событиях, нуждах людей, а в том, что он говорил от полноты бытия, вел речь не от имени зазубренных концепций, слов и учений, а от собственной самореализованности, от полноты жизни. Слова Иисуса, которые исходят от полноты его бытия без всяких предварительных концепций и структур предпонимания, догм, относятся исключительно к этому моменту, к этому конкретному событию, к конкретному человеческому поступку, которые окружали Иисуса в данный момент. Он предлагает простым людям не концепции, а саму жизнь пытается объяснять притчами. Иначе, отдалишься от живой реальности. Тогда это и есть истина; это есть экзистенция, вытекающая из духа собственной самореализованности.

Также следует отметить, что не Иисус создал ортодоксальное христианство, а его последователи, которые лишь подражают Иисусу, делают Его слова, которые переданы в качестве притч и образов и которые были актуальными и своевременными для данного места и для данного времени, однозначно мертвыми. Мудрости и истины для всех времен и народов на явленном (феноменальном) уровне не существует. Мудрость и истина исконные состояния, истинные качества бытия. Сложившаяся ситуация с последователями Иисуса говорит о том, что они просто до краев заполнены словами, концепциями, слепой верой. В них нет живой жизни.

Пусть будет такое сравнение. Человек, поднявшийся над Богом, отделившийся, отчужденный от Него, должен снова спускаться к Нему. Почему-то традиционно всегда используется пример с «падением» человека от Источника, после чего человек должен «подниматься» до Него (при помощи поста, добрых дел, благотворительности). Но самое главное и интересное то, что ни одна западная ортодоксальная религия – ни иудаизм, ни христианство, ни ортодоксальный ислам – не говорит о конечном результате «поднимания», что человек может сказать: «все, я снова достиг Бога, я и Он – одно (не-два, и не-один)». Если и были таковые, то их почему-то сразу же убивали, сжигали, казнили.

Например, согласно суфиям, ал-Халладж (Мансур) не только говорил о единстве человека и Бога, *но дошел до слияния* с Богом

через любовь и экстаз[54], утрачивая контроль над собой в экстатическом состоянии «шатахат». В основе «шатахат» лежит мистическое переживание, которое, по своей сути, трансинтеллигибельно. Его истинный смысл может быть понят и оценен только тем, кто испытал аналогичное переживание. Ярким примером «шатахат» служит историческая фраза ал-Халладжа Мансура: «Я-Бог», «Я есмь Истина» (Ана аль-Хак).

Другое общеизвестное изречение, полученное в состоянии шатахат принадлежало ал-Бистами (ум. в 875 г.): («субхани субхани ма азама шани») «Преславен я! О, как я велик!» Экстатическое переживание (шатахат) аш-Шибли (861-946) прозвучало так: «Ваши времена кончаются, лишь у моего времени нет ни конца, ни начала!» Более резко говорил Абу Саид (967-1049): «Под этим рубищем нет никого, кроме Аллаха!»[55]

Ал-Халладж применял определенные суфийские методы такого типа, когда человек настолько расширяется, настолько становится бесконечным, что его больше не существует, не только не существует в качестве «Я-эго», но даже сознательно не осознает себя в качестве Бога. Здесь растворяются все грани, все крайности разделенности на «Я» с одной стороны, и Бога – с другой.

В экстатическом состоянии «шатахат» ал-Халладж кричал: «Ана аль-Хак». Слепо верующие мусульмане не могли понять его. Поэтому утверждение ал-Халладжа: «Я есть Бог» было воспринято как нечто антирелигиозное, поскольку мусульмане не могли представить себе, что человек и Бог могут стать единым, ибо если человек создан, а создателем является Бог, то, как же созданное становится создателем?! Таким образом, утверждение этого великого суфийского мистика о том, «что он есть Бог», не могло быть понято, поэтому он был убит.

В плане политики понятно, что такие люди мешали править, сеяли раздор, «пробуждали», будоражили людей. Не понятным остается только факт, почему их убивали? Если этот человек действительно «докарабкался» до Источника, то получается, что он

[54] Суфийская мудрость. – Минск: ИП «Лотаць», 1998. С. 55.
[55] Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.

есть Бог, Любовь, Адвайта (не-два), почему он привлекает «негатив»? Может историю исказили, чтобы мы боялись «карабкаться»? Падает человек или поднимается, нет никакой разницы. Мы предлагаем подниматься, ибо потом спускаться было легче. Пусть путь к Богу будет легким. Кроме того, когда речь идет о спускании, то имеет здесь смысл говорить о детскости, о глупости, о дикости, о соприродности. Давайте спускаться!?

В знаменитых диалогах св. Екатерины Сиенской Бог произносит такие слова: «Я – тот, кто есть; ты – та, кого нет». Вы когда-нибудь чувствовали, что вас нет? На Востоке популярны образы танцора и танца. Бог представляется танцором, а его творение танцем. Это не значит, что Бог – великий танцор, а вы – танцор средний. Вас вообще нельзя назвать танцором. Вас танцуют! Вы когда-нибудь ощущали это? Когда человек приходит в себя и понимает, что он не Наполеон, он не умирает. Он продолжает жить – но теперь он осознает, что является не тем, за кого себя принимал.

Потерять себя означает понять, что вы не тот, за кого себя принимали. Раньше вы мыслили себя центром мироздания – теперь вы видите, что вы всего-навсего спутник. Раньше вы думали, что вы танцор, теперь вы чувствуете себя танцем. Все это лишь аналогии, их нельзя понимать буквально. Они – ключ, они – указатели на нечто глубокое и невыразимое.

«Познай самого себя» – данный девиз был самым главным девизом жизни многих философов. Возможно ли познание самого себя? Для того, чтобы познать себя, необходимо прежде всего его найти. Найдя себя, человек находит смысл жизни, великолепие жизни. Найти себя – величайшая находка в жизни человека, и эта находка возможна, только если ты один. Когда твое сознание ничем и никем не заполнено, когда твое сознание совершенно пусто – в этой пустоте, в этом ничто случается чудо. И это чудо основание всей религиозности.

Это чудо состоит в том, что когда твоему сознанию нечего больше осознавать, сознание обращается на само себя. Оно становится кругом (в даосизме круг выражает Абсолютное Ничто, Источник всего). Не находя никаких препятствий, не находя никакого объекта, это сознание *возвращается обратно к источни-*

ку. И в то мгновение, как круг завершается, ты больше не обычное человеческое существо; ты стал частью божественности, которая окружает существование. Ты больше не ты сам; ты стал частью всей вселенной – твое сердцебиение стало теперь сердцебиением самой вселенной.

Это опыт, которого многие века искали все мистики. Нет другого опыта, который был более экстатичным, более блаженным. Этот опыт трансформирует весь твой взгляд на вещи: там, где была темнота, теперь свет; там, где было страдание, теперь блаженство; там, где был гнев, ненависть, собственничество, ревность, теперь прекрасный цветок любви. Вся энергия, которая тратилась на негативные эмоции, больше не тратится впустую; она принимает позитивный и творческий оборот.

Здесь уместно было бы сказать о так называемых глобальных проблемах человечества и попробовать рассуждать о путях их разрешения. Одной из актуальных проблем современного общества является проблема алкоголизма и наркомании. При употреблении этих одурманивающих средств человек хоть на некоторое время отключает ум, но делает это бессознательно. Всякая религия категорично относится к применению алкоголя. Но как объяснить тот факт, что когда саму религию сравнивают с «опиумом народа». Мы полагаем, что религию сравнили с опиумом из-за того, что она мешает человеку адекватно принимать мир. Действительно, она уводит человека от реальной действительности к вымышленному миру, но только при том условии, если человек совершает все обряды автоматически, бессознательно. В этом плане, не только религия, но и другие средства в нашем технократическом мире (телевизор, компьютер, радио, телефон, газеты и т.д.), которыми мы заполняем нашу внутреннюю пустоту, однозначно могут являться тем же самым «опиумом». Заниматься осознанностью в современном обществе весьма непросто. Кажется, что «все нацелено на то, чтобы отнять человека от самого себя. У нас есть тысячи вещей типа видеокассет и музыки, книг и журналов, которые помогают нам забыться. Когда мы включаем какую-либо телевизионную программу, мы позволяем ей проникнуть в нас. Бывает, что программа неплохая, но часто чересчур шумна. Мы усаживаемся перед телевизором и позволяем че-

ресчур шумной телевизионной программе проникнуть в нас, захватить нас, разрушить нас. Даже если от этого страдает наша нервная система, нам не хватает смелости, чтобы встать и выключить телевизор, потому что, если мы сделаем это, то нам придется вернуться к себе»[56].

Человеческий ум гибок и работоспособен. Если человек обучить свой ум осознанности и медитации, то все получится. Обучать ум – это в первую очередь ясно осознавать то, как он функционирует. Фактически человек уже вдоволь обучен сансарой, для существования в ней: обучен ревновать, гневиться, цепляться, волноваться, грустить, отчаиваться, жадничать, яростно реагировать на все, что его провоцирует. Человек также знает, что негативные эмоции появляются в нем спонтанно, и что даже нет необходимости стараться вызвать их. Поэтому в этой жизни все является вопросом обучения и силы привычки. Человек, посвятивший свой ум в создании беспорядка, получит ум, который станет темным властелином сомнений, адептом своих пристрастий, неуловимым и извращенно гибким в своем рабстве умом. Посвятив себя практике осознания с целью собственного освобождения от мира сансары, человек начнет понимать, что со временем дисциплиной, терпением и правильным обучением его ум сам начнет «выпутывать» себя и познает блаженство и ясность своей сути.

Осознанность пробуждает в человеке исконную природу, подобную чистому небу, и знакомит его с тем, кем он является на самом деле. Человек способен освободиться от своего ума. Это единственное настоящее освобождение. Вы можете сделать первый шаг прямо сейчас. Начните слушать свой внутренний голос как можно чаще. Обращайте особое внимание на любые повторяющиеся мыслительные шаблоны, похожие на старые граммофонные пластинки, которые проигрываются в вашей голове, возможно уже много лет. Именно этот смысл мы вкладываем во фразу «наблюдать за мыслителем». Об этом можно сказать иначе: слушайте голос в голове и будьте в ней как свидетельствующее присутствие. Необходимо выработать привычку помнить, осоз-

[56] Тхить Ньят Хань, Обретение мира. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. С. 12.

навать, что наша истинная природа недуальна, чиста, представляет собой Дао, У-ци (Абсолютное Ничто). Именно выработка этой привычки является главнейшим фактором для духовного роста человека, является иммунитетом от деструктивных эмоций, от метафизического мышления, которая еще больше уводит нас от живой реальности. Кажется, нет ничего проще, как помнить, знать себя. Нет, оказывается, ум – это настолько веками выточенный искусный инструмент, настолько извилист и хитер, что не поддаваться его провокациям могут лишь немногие, лишь те, кто кропотливо работает над самосовершенствованием. Не зря человеческий ум сравнивают с обезьяной (древнеиндийская философия) и со змеей (библейский сюжет).

Итак, когда человек слушает мысль, он должен осознать не только ее, но также и себя, который свидетельствует эту мысль. В человеке возникает новое измерение сознания. Слушая мысль, вы чувствуете сознательное присутствие, т.е. свое более глубокое естество, которое находится за пределами мысли. Потом мысль теряет свою власть над вами и быстро улетучивается, потому что вы больше не питаете ум энергией, отождествляя себя с ним. Это начало конца невольного и принудительного мышления.

Человеку надо научиться жить осознанно. Современный человек, точнее, его ум постоянно чем-то занят, бессознательно занят теми или иными делами. Это естественно, ибо свой хлеб насущный зарабатывать нужно. Но при такой занятости повседневными делами необходимо оставаться осознанным. А вот если человеку, точнее, его уму, нечего делать, то это другая крайность. Быть уму занятым или незанятым – это вопрос осознанности. Здесь осознанно соблюдать золотую середину необходимо. Итак, здесь созрела следующая притча.

- Однажды ты поймешь, что то, что ищешь, ты уже имеешь, – сказал Мастер усердствующему ученику.

- Почему же я не понимаю этого сейчас?

- Потому что ты очень *стараешься.*

- Так что – мне не делать никаких усилий?

- Успокойся и жди – всему свое время[57].

[57] де Мелло Э. Одна минута глупости. – М.: София, 2005. С. 50.

Итак, резюмируем эту главу. Говоря об изначальной Божественности или «тэуфик» (об Изначальной Мудрости, Истинности) человека, мы приходим к выводу: человек сможет понять, насколько он ценен. Хотя традиционная культура учит человека самооценке, но эта самооценка не та ценность, о которой мы говорим, так как она исходит из положения укрепления и раздувания у человека его «Я-эго», самости. При этом такая самооценка человека зависит от той программы, которым напичкали его в семье, в школе, в ВУЗе, в обществе. Самооценка человека зависит, как правило, от достигнутых высот в научном плане, от количества защищенных аспирантов, от количества изданных ученым монографий, у кого-то самооценка зависит от количества денег в кармане, от любовных побед. Редко кто может с уверенностью сказать, что его самооценка не зависит от того, как его воспринимают окружающие. Почти каждый человек зависим от мнения других, любви любимого, внимания Бога, признания коллег, потому что человеку внушили, что счастье, истинная ценность в них. Это внушение, эта очень опасная программа, это микрочип, который «пришили», вклинили в наш мозг. Помните, фантастический фильм «Матрица»? Там в головы людей вставляют реальные микропрограммы, то же самое происходит с нашими мозгами и мировоззрением, восприятием реального мира, Мудрости и Истины в течение веков. Чего плохого в том, что человек находит признания в научном поприще и или счастлив в любви? Ничего плохого, абсолютно ничего плохого в этом нет, если человек с ними не «слипся». Наоборот, мы говорим о том, чтобы человек обрел радость и счастье, смысл жизни и, наконец, попробовал истинный вкус истинных «продуктов». Например, если все люди восхваляют ум, эрудированность какого-либо философа, то это не значит, что этот философ на самом деле умен. Он не умен и не глуп. Эти понятия недолговечны. Человек может потерять память, или ум философа потеряет свою остроту с возрастом. Изменится ли с годами, с возрастом **Я** философа. Нет. Совсем неважно, что представляет собой человеческое **Я**, этого мы никогда не узнаем, если даже узнаем, то не сможем выразить. Все, что требуется от современного человека, необходимо срочно избавляться от своих принципов, убеждений, ярлыков, взглядов,

точек зрения. Найти «тэуфик» (первоначальный лик) невозможно, надо только *избавиться* от всего того, что мы считаем «собой», от убеждений, микрочипов, которые нам вклинили и он («тэуфик») и Истина откроются сами. *«Тэуфик» приходит сам, ибо он всегда был с нами. Это – наша исконная природа.* Такой человек без каких-либо принципов, идеалов, просто танцующий человек, радующийся миру, ибо не радоваться он не может, не любить он тоже не может. Он уже есть радость и любовь. Он никого обижать и убивать, разрушать не будет.

Отметим, что тот, который в настоящее время читает эту работу, имеет друзей, одноклассников, однокурсников. Однозначно, что Вы интересуетесь их достижениями, успехами в их жизни. Вы встречаетесь с ними в своем жизненном пути. И встречи эти нужны и нужны они для того, чтобы поглубже осмыслить жизнь, чтобы увидеть, осмыслить то, что обычно называют преуспеванием в жизни. Среди Ваших одноклассников или однокурсников, наверняка, есть преуспевающие ученые или бизнесмены, директора предприятий, министры или председатели судов. Понаблюдайте за ними. Можете ли назвать их мудрыми, счастливыми, источающими радость и любовь людьми? Если, да, то мы очень рады за Вас. Потому что среди вас есть человек, который не поддался общественным стандартам успеха и престижа, который искал в том направлении, в котором нужно. Он может быть ученым или колхозником, домохозяйкой или директором, разницы в специальностях с духовной позиции нет. Вся разница лишь в том, что источающий радость человек не «слипся» с этими ярлыками, – ярлыками министра, директора или профессора. Есть среди вас такой человек? В нашем «нормальном» обществе человек, защитивший докторскую диссертацию к сорока годам, приобретает кучу болезней в придачу. Дело в том, что, к сожалению, человек со временем теряет радость к жизни. «Кто решил, что это и есть успех? Кто решил, что наши традиционные ценности, наше традиционное общество, культура не калечат человека в физическом и духовном планах. Престижная работа, известность и слава ничего общего с успехом и счастьем ничего общего не имеют. *Истинно преуспеть значит проснуться.* Вот перечень забот обычного человека: что подумают о нем его родители, дети,

что скажут соседи, что подумает муж или жена, если он не найдет способ прославиться в жизни. Общество и традиционная культура денно и нощно вбивают это в наши головы. Человек преуспел?! Преуспел в чем?! В том, что сам себя одурачил. Ведь все свои силы он потратил на то, что на самом деле и гроша ломаного не стоило. Он смущен и перепуган; он такая же марионетка, как и все остальные. Как напыщенно играет он свою роль! Как расстраивается, если заметит у себя на рубашке пятно! Вы называете это успехом? А как боится, что его не переизберут на второй срок! Вы называете это успехом? Как он боится своей жены после долгой вечеринки с друзьями. Да он просто марионетка – жалкий и несчастный человек. Он не радуется жизни. Он постоянно напряжен и раздражен. На ваш взгляд, это и есть главное свойство человека? Знаете ли вы, что все это происходит с людьми по одной простой причине: они отождествили себя со всевозможными ярлыками. Свое «Я-эго» они отождествили с деньгами, работой, с полученной специальностью, с ученой степенью. В этом и заключается их ошибка.

Философия всегда занимала и занимает важную роль в культуре, поскольку она не только осмысливает свою эпоху, но указывает пути дальнейшего развития человечества. Актуальность философии в современном технократическом мире обусловлено еще и тем, что попытки позитивистов уложить философию в «прокрустово ложе» верифицируемых наук, не увенчалось успехом. Но данная позиция привела к разграничению того, что истинно, и того, что полезно науке. Возник некий пробел, разграничивающий науку от реальности. Задача философии как формы мировоззрения заключается в «стирании» этого пробела. Философия необходима для осмысления тех трудностей и проблем, с которыми сталкиваются многие узкие научные специальности.

Специфика философского знания заключается в том, что она имеет непосредственное отношение к мудрости. Философия во многих аспектах над-научна, так как в философии есть такие моменты, которых невозможно узнать только по учебникам или энциклопедиям. Не говорят, например, о мудрости физика или экономиста, но говорят о науке физике и науке экономике. То, что открыл И. Ньютон или Ч. Дарвин, можно изучить по учебникам,

если человек образован. Но тому, что открыли Сократ или Будда по книгам научиться невозможно. Этому можно учиться самостоятельно у самой жизни.

Истина – это существование здесь и сейчас. С ней можно столкнуться только непосредственно, но не опосредованно через субъект-объектные отношения. Начало поисков истины означает, что мыслитель уже верит в то, что истина существует. Таким образом, поиск его уже закончился, раз он уже сделал вывод о том, что истина существует, исходя из определенной логико-концептуальной заданности, структуры пред-понимания? У мыслителя уже существует предвзятое мнение о бытии истины. Он – не ищущий. Ищущий не может пускаться на поиски истины, он еще не может знать, что такая истина действительно есть.

У истинного человека нет никаких идеалов. Он живет от мгновения к мгновению; он живет так, как чувствует в мгновении. Он очень уважителен к своим чувствам, эмоциям, настроениям. И мы хотим, чтобы такими были люди: подлинными, истинными, искренними, уважающими собственную душу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мудрость всегда отождествлялась с неким возвышенным состоянием, выходящим за пределы обычной софистики и интеллектуального многознания. Уже в V в. до н.э. софистика была противопоставлена сократовскому «даймониону». В истории философии всегда были повороты в схеме «Я познаю себя»: от познания «себя» к познанию «Я». Человек уверен, что ему предстоит узнать еще очень много о том, как устроен его ум, прежде чем он сможет приблизиться к мудрости, к состоянию полной осознанности. Главной идеей данной монографии является мысль о том, что проблемы ума нельзя разрешить на уровне ума. Все, что следует человеку уяснить, так это то, что не существует постоянной неизменной самости. Той самости, существование которого человек допускает с момента осознавания себя и больше никогда не сомневается в его не-существовании или неистинности. Осознание человеком непостоянства своего «Я эго» является главным условием открывания мудрости. Понятно, что любой процесс требует системности и следования определенной методике. Но возможно ли обретение мудрости благодаря той или иной методике? В чем уникальность философии как методологии? Поиску ответов на методологические вопросы мудрости и истины мы посвятили первую главу.

Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, вопрос о методе и методологии в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Его постоянное воспроизведение в философии обусловлено как гносеолого-онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этого вопроса состоит еще в том, что когда в философии предлагается абсолютизирующая роль методологии наук, нам необходимо сохранить позиции научности философии как «любви к мудрости». Мы считаем, что философский метод отличается от методов других наук тем, что только он способен отбрасывать всякий метод, ограниченный пределами мышления. Без экзистенциальных составляющих, представляющих как суть самого человека, так и мира, нам никогда не увидеть горизонт бытия - саму истину.

Поскольку главным вопросом философской методологии является вопрос о субъекте исследования, автоматически возникает вопрос, как возникает и оформляется этот субъект, «Я концепция» или «эго». Процесс формирования «эго» имеет прямое отношение к социализации личности, и начинается оно с самых первых дней появления человека на свет и продолжается всю оставшуюся жизнь. В начальный период оформления и закрепления «Я-эго» основную роль играют детский сад и школа. А вот какие конкретные пути и средства существуют в решении данной проблемы, мы пытались раскрыть в 3 и 4 параграфах первой главы.

Принимая обширность и глубину изложенной нами позиции по мудрости и истины, мы при помощи того же ума, логики пытались показать и доказать недостаточность логики и дискурса в ее изложении. При решении жизненно важных экзистенциальных проблем, таких как истина и мудрость, в работе мы часто использовали притчи. Мы считаем, что насущной методологической необходимостью философии как науки является формирование целостной философии, которая способствовала бы оформлению целостного человека, личности, умеющей делать выбор, принимать решения и быть ответственной за их выполнение. Под термином *целостная философия* мы имеем в виду философию, которая учила бы видению, осознаванию исходных принципов разделения мира и человека на мертво-механистические составляющие и тем самым учила бы человека к их преодолению. В каком смысле человек неделим? Биология утверждает, что телесно человек состоит из клеток, из функциональных систем, частей, органов и т.д. Правда, Г. Гегель в свое время высказал справедливую фразу: части бывают лишь у трупа. Живой, мыслящий человек не делится ни на части, ни на клетки, ни на что-либо другое. Сказанное выглядит вполне очевидным, однако западные исследователи пренебрегают этой очевидностью и исследуют целостного человека, разделяя его на различные аспекты: физиологическому, психологическому, педагогическому, социальному и т.д.

Философия должна постоянно находиться в состоянии поиска, адаптируясь к современным проблемам и достижениям общества, именно поэтому нет и не может быть раз и навсегда данной, всех устраивающей «концепции» философии, как *любовь к муд-*

рости. Действительно, может ли логическая философия называться «Софией»? Есть ли какая-либо любовь и мудрость в философии? Любовь к мудрости совершенно невозможна, если философия означает логику, а логика не может быть любящей. Поэтому, как справедливо говорится в народной мудрости, рецептов счастья и мудрости не бывает. Каждый, родившийся на свет, человек сам добивается своим индивидуальным трудом своей мудрости и истины. Но данное положение отнюдь не исключает роль философии как науки и методологии, роль любого рода философствования как методологического основания исследования своего собственного мира. Мы полагаем, что, сознательно философствуя, человечество «растет» в духовном плане. Под термином «сознательное философствование» мы имеем в виду глубинное трансцендентное осознавание философом ограниченности своего мышления, вернее, что именно его мышление является самим фактом наличия ограниченности его мышления.

Резюмируя основную мысль всей первой главы необходимо отметить, что в век стремительного превращения философии в методологию наук, истина и мудрость не передаваемы при помощи какого-либо метода. Но для осознающего человека, метод – это великое деяние, приводящее к не-деянию, т.е. к истине. Пока что в наших традиционных учебных заведениях, продолжающие традиции, заложенные еще Платоном, человек усваивает факты, собирает информацию и знания, но ум никогда не обучают тому, как быть спокойным, как стать свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Человека никогда не учат наблюдать наблюдателя, изучать себя, несмотря на то, что есть научные дисциплины, предметом которых является человек, например, антропология, философия, психология. Но изучение человека в науках представляет собой изучение абстрактного человека, человечества вообще, где познающий есть субъект, а человек вообще – объект. Человек становится приверженцем какой-нибудь философии, какой-либо религии или секты. Все эти обусловленности ими бесполезны или даже вредны, ибо проблемы в данном контексте в принципе нельзя решить. Наоборот, они приносят еще больше беспокойств, несчастья, печали. То, что нужно сейчас человеку – это и не философия, и не вера, а

свободный ум, ясное мышление, способное творить, любить, радоваться, исследовать и открывать. Как правило, окончив учебное заведение, человек становится таким существом, в котором лишь изредка проскальзывают искорки любви, радости, дух поиска мудрости и истины. Главным принципом формирования философской методологии и теории познания должна стать ориентация-направление философии, более раскрывающее внутренний мир человека и пропорциональное развитие логики и интуиции, без ущемления ими друг друга.

Мудрость, с философской позиции, представляет собой этико-гносеологическую категорию, ибо суть ее заключается в искусстве жить. В свою очередь, искусство жить заключается в понимании различия между невежеством (феноменальным) и невинностью (ноуменальным). Невинность следует поддерживать и защищать уже только потому, что ребенок принес с собой величайшее сокровище, сокровище, которое ищущие истину и мудрость пытаются добиваться тяжкими духовно-практическими усилиями.

Необходимо научиться пользоваться умом. Как правило, не человек пользуется своим умом, а ум пользуется им. Для лучшего раскрытия этой мысли, в монографии приводится схема уровней познания и схема сужения человеческого ума. Это сужение полезно в утилитарном плане, когда человек идет «вовне», но «внутри» – это катастрофа. Любая односторонняя жизнь – это искалеченная жизнь. Человек должен существовать в социуме с обусловленным умом, осознавая и сознательно пользуясь им, но имманентная для человека глубинная сущность (изначальная природа) должна оставаться необусловленной и нетронутой обществом. Необходимо и то, и другое, но они должны быть осознаны человеком как востребованные в своих аспектах жизни. Мудрец тот, кто способен осознанно выполнить оба эти требования. Любая из крайностей неразумна, любая крайность вредна. Если человек знает свой суженный ум и умеет снимать свою обусловленность, то жизнь становится для него праздником.

Отождествление себя со своим умом создает в человеке непрозрачный экран концепций, ярлыков, образов, слов, суждений и определений, которые нарушают все настоящие отношения.

Отождествление становится между человеком и им же самим, между ним и его женщиной или мужчиной, между ним и природой, между ним и Богом. Именно этот экран мысли порождает в человеке *иллюзию* отчужденности, и он заблуждается, считая все остальное абсолютно отделенным от него. Несомненно, что, живя в обществе, быть абсолютно свободным от умственных шаблонов, дело практически невозможное, но современной философии пора заменить картезианского участника, мыслителя – наблюдателем, созерцателем. Наблюдатель, созерцатель не противник бытия, он осознающий Свидетель. Ошибкой было бы интерпретировать осознанность как стремление установить контроль над окружающим миром.

В последнем параграфе первой главы, нами рассмотрена роль образования и воспитания в формировании «Я-эго» человека. Рождаясь, человек входит в мир, который уже обусловлен, он входит в него невинным, чистым созданием, не представляя, что с ним может случиться. Родители начинают первые «записи» в его сознании, далее детский сад, школа, ВУЗ и другие учебные заведения продолжают делать записи в сознании человека. Это не вина человека или человечества, это присуще любому обществу. Это естественный процесс социализации. Современная система воспитания и образования нарушает многие возможности внутреннего роста. Нас с самого начала учат быть перфекционистами, экстравертами (учат работать на публику). Жить, работать, любить не ради себя, а ради других.

Во второй главе монографии мы отстаивали следующую положение: пока человек не научится наблюдать за своими мыслями, за своим «Я», он не сможет понять и принять себя таким, какой есть. Перед тем, как полюбить мир и других людей, необходимо научиться любить себя, т.е. понимать себя. Любовь – это побочное следствие поднимающегося высокой энергией (мудрости и истины) сознания. Любовь – это неотъемлемое качество мудрости и видения истины. Нет и не может быть любви без мудрости, нет и не может быть мудрости без любви. Здесь речь идет не о любви отношении, а о любви состоянии. Любовь, мудрость, радость, счастье, покой – это над диалектичные состояния, не имеющие антиподов.

Во втором параграфе второй главы речь шла о необходимости создания такого метода философии, который может вывести сознание человека за пределы ограничений рационально-иррациональной философии, и, фактически, за пределы концептуального мышления в целом. Таковым аппаратом является, на наш взгляд, над-диалектический метод. Так, мы сможем познать единую истинную сущность всех вещей, включая абсолютные измерения бытия (Любовь, Добро, Благость), невыразимых в словах. Такое знание совершенно свободно от рассудочного мышления, различающего объект и субъект, оно знает природу всех явлений, их сущность; такое видение (даршана) есть действительно Абсолютное Знание; *это есть разум*. Для раскрытия проблемы мудрости и истины необходим особый над-диалектический метод. Вся природа, вся реальность выше любой диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь – наблюдать (свидетельствовать). Именно наблюдение (свидетельствование) за наблюдателем приводит к квантовому скачку в области сознания, к над-диалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянности в Едином абсолютного и относительного измерений бытия.

Наблюдение за наблюдателем затрагивает и другую глубокую философскую проблему – проблему времени. Методология обретения мудрости и истины в «здесь и сейчас бытии» весьма необычна. В отличие от обычной методологии, которая вырабатывает множество путей, способов работы, данная методология сводится к максимальному осознаванию, наблюдению всего, что окружает человека, наблюдению самого наблюдателя и тем самым и освобождению от всякого бессознательного деяния, усилия. Принцип не-деяния достигается великим деянием. Вслед за мудрецами Востока мы утверждаем, что только практика осознавания способна заставить ум человека не отвлекаться, а самого человека сделать в полном смысле живым, любящим и обладающим глубоким пониманием.

В отличие от многих других наук, философия имеет национальные черты. Эта специфика философии делает ее одной из самых «терпеливых» наук. Когда корни человека глубоко уходят в собственную традицию, у человека намного больше шансов по-

нять другую традицию. Именно поэтому мы обратились к башкирскому эпосу «Урал батыр». Величайшая мудрость создателей эпоса «Урал батыр» заключается в том, что в эпосе ярко раскрыт вопрос о смысле жизни: бессмертие человека не в бесконечном физическом долголетии, смысл жизни в самой жизни. Жизнь и смерть не отделены друг от друга годами. Жизнь и смерть два берега одной реки под названием бытие. Как не бывает реки с одним берегом, так и не бывает жизни без смерти. Очевидно, они не противоположны. Они нужны друг другу для существования, они взаимозависимы. Мудрость заключается в осознании этой взаимозависимости. Обычный человеческий ум склонен считать жизнь и смерть отдельными, не взаимосвязанными, даже противоборствующими сторонами бытия. Авторы эпоса, несомненно, были мудры. Они избыточны по отношению к самому тексту, тексту, в котором отражено глубинное понимание жизни, текст веет мудростью и истиной. Изучая этот эпос, можно заключить, что актуальность возврата человека к вечным ценностям существует всегда.

Современная эпоха не только высветила важную роль общечеловеческих ценностей, но и показала их противоречия и динамику. Речь идет о противоречиях в самой природе ума человека, а ум в свою очередь порождает противоречивые ценности. Например, «добро – зло», «любовь – ненависть», «счастье – несчастье», «мудрость – глупость» и т.п. Мы в монографии говорили о выработке, вернее, о видении, о нахождении тех ценностей, которые не имеют антиподов. Любовь, сводимая к ненависти, уже не любовь. Мудрость, сравниваемая с глупостью, уже не мудрость. Мы, допуская относительность ума, выдвинули иерархию ценностей над-диалектического уровня. С раскрытия этой мысли начиналась последняя, третья, глава монографии. Знание, если не по своей природе, то, по крайней мере, по своей динамике и отношению к жизни человека, принадлежит к категории утилитарного, «цивилизационного» типа, а мудрость принадлежит к сфере плодотворного, «культурного». ***Мудрость – это над-философия, над-диалектика, свободная от рефлексии***. Не говорят о мудрости химика или историка, но говорят о науке химии и о науке истории. Мудрость – это знание, получаемое из наивысших источ-

ников, открывающееся в наиболее глубоком и простом свете; знание – это знание детальное, эмпирическое, или очевидное.

Знания отчуждают человека от существования, но отчуждение есть необходимый естественный этап роста, он может иметь два исхода: мудрость или глубокий нигилизм. Более подробно эту мысль мы раскрыли во втором параграфе третьей главы. Исследуя проблему мудрости и истины и рассматривая «пути» преодоления отчуждения как необходимый этап достижения мудрости, мы раскрыли различные аспекты феномена отчуждения: делая следующий вывод о том, что гегелевское и марксовское понимания отчуждения – это в принципе несравнимые понятия. Это две параллели, предметы исследования разных наук. У Г. Гегеля – это чистая объективно идеалистическая философия, а у К. Маркса – материалистическая социология и политэкономия. И мы считаем, что решение проблемы отчуждения касается как гносеологических, так и морально-этических аспектов философии. В истории развития религиозно-философской мысли всегда были те мудрецы и философы, которые коренным образом меняли объект и предмет исследования философии, обращая тем самым внимание на *того, кто исследует.* Это те люди, которые старались перепрыгнуть «пропасть» отчуждения. Кому-то это удавалось, кому-то нет. Таким образом, являясь одной из самых «вечных» философских проблем, феномен отчуждения в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Постоянное воспроизведение этого феномена в человеческом обществе обусловлено как гносеологическими, онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этой проблемы состоит еще и в том, что отчуждение не преодолевается только наукой, она преодолевается только тогда, когда будет экзистенциально пережита и осознана в сердце каждого мыслящего человека. Без разрешения проблем, связанных с отчуждением человека от самого себя и общества, просто невозможно наладить диалог различных культур и показать пути решения межличностных конфликтов.

Проблема языка также является одной из главных вопросов современной гносеологии. Язык может отчуждать и приблизить человека к бытию. Третий параграф третьей главы мы посвятили

проблематике языка. Современная философия также утверждает, что язык есть бытие мысли. Она считает, что язык и философия являются предельными основаниями бытия человека. Язык выступает своего рода связующим звеном между двумя мирами – миром человека как микрокосмом и мирозданием (макрокосмом) в целом. М. Хайдеггер считает «язык – домом бытия».

Наш язык и та среда, в которой проходят все словесные дискуссии и общения, является языком разграничения. Слова, символы и мысли – это следствие разграничения, так как, когда бы человек ни думал о чем-то, используя слово или имя, он уже проводит разграничение. Но граница не только разделяет, она и объединяет. Поэтому язык, находящийся в услужении у мудрого человека, скорее объединяет, нежели чем разъединяет.

Обобщая все идеи предыдущих глав, последний параграф завершающей главы носит символический заголовок «Возврат к истоку». Современного человеку необходимо осознанно избавляться от своих принципов, убеждений, ярлыков, взглядов, точек зрения. Найти «тәуфик» (первоначальный лик) невозможно, надо только *избавиться* от всего того, что мы считаем «собой», от убеждений, микрочипов, которые нам вклинили и он («тәуфик») и Истина откроются сами. *«Тәуфик» приходит сам, ибо он всегда был с нами. Это – наша исконная природа.* Такой человек без каких-либо принципов, идеалов, просто танцующий человек, радующийся миру, ибо не радоваться он не может, не любить он тоже не может. Он уже есть радость и любовь. Он никого обижать и убивать, разрушать не будет.

Знаменитый сәсән башкирского народа Акмулла призывал свой народ стремиться к знаниям, учиться, просвещаться: «Башҡорттарым, уҡыу кәрәк, уҡыу кәрәк!», что в переводе на русский означает: «Башкиры мои, всем нам нужно просвещение!»[1] Что подразумевается под понятием «уҡыу»? «Уҡыу» понимается, прежде всего, как накапливание знаний, интеллектуальное многознание. Мы считаем, что одного знания или просвещения в человеческой жизни недостаточно, необходимы мудрость и прозрение. В век стремительного развития науки и

[1] Акмулла М. Стихотворения. – Уфа: Китап, 2006. С. 9.

техники многие люди жадно потянулись к знаниям. Наука стремительными шагами идет вперед, но, к сожалению, развитие все новых и новых инновационных технологий не ведет самого человека к счастью, мудрости и радости. Возникает вопрос: почему знания не приносят человеку чувство единения с бытием, а наоборот, уводят его от живой реальности? Это происходит, по нашему мнению, из-за того, что человечество застряло на уровне интеллектуальных знаний. Кроме знаний необходимо иметь мудрость. Мудрость не является системой знаний в традиционном смысле слова, включая в себя знания, мудрость в то же время преодолевает их.

Мудрость и в самом деле не является системой знаний в том традиционном смысле слова, который оставляет за ней (мудростью) значение исторически определенной формы знания, выступающей в абстрактно-всеобщем дискурсивном виде. Мудрость – это такая форма бытия, которая не утрачивает смысл в отрыве от мудреца и его жизненного пути, если быть внимательным и наблюдательным ко всему, что есть, то можно сделать вывод: мудрость везде, она растворена в самом бытии, в том числе и в каждом человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1.Абдуллин А.Р. Культура и символ. - Уфа: Гилем, 1999. – 217 с.
2.Августин А. Исповедь: Абеляр П. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992. – 335 с.
3.Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципа наименьшей меры силы. – СПб.: Изд-во. «Образование», 1913. – 111 с.
4.Аверьянов А.Н. Системное познание мира. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
5.Азаматов Д.М. Из истории развития передовой общественно-политической и философской мысли Башкирии. – Пермь, 1976. – 98 с.
6.Айванхов О.М., Золотые правила ежедневной жизни. – М.: «Просвета», 1992. – 183 с.
7.Акмулла М. Стихотворения. – Уфа: Китап, 2006. – 192 с.
8.Алексеев П.В. Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М., 1991. - 312 с.
9.Алексеев П.В. Человек, дух и реальность. Об экзистенциальном типе философствования Н.А. Бердяева// Н.А. Бердяев. Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995. – 362 с.
10. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1970. – 246 с.
11. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1970. – 374 с.
12. Андреас К., Андреас С. Измените свое мышление и воспользуйтесь результатами: новейшие субмодальные вмешательства НЛП. – СПб.: Ювента, 1994. – 238 с.
13. Андреев Л.Н. Драматические произведения: В 2-х т. Т. 1. – Л.: Искусство, 1989. – 526 с.
14. Антология дзэн. – Челябинск: «Аркаим», 2004. - 456 с.
15. Антология кинизма: Философия неприятия и протеста. – М.: ТЕРРА,1996. – 432 с.
16. Антология мировой философии: В 4-х т. Т. 1. – М., 1969 – 1972.
17. Аристотель // Соч.: В 4-х т. Т. 1. – М., 1976-1984. – 550 с.
18. Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента: от античности до XVII в. – М.: Наука, 1976. – 292 с.

19. Ахутин А.В. София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии. - 1990. - № 1. – С. 51-69.
20. Бабушкин В.У. О природе философского знания. – М., 1978. – 208 с.
21. Бабушкин В.У. Феноменологическая философия науки. – М.: Наука, 1985. – 190 с.
22. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – М.: Изд-во РХГИ, 1997. – 217с.
23. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Искусство, 1972. – 317 с.
24. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
25. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с.
26. Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – 376 с.
27. Бауэр Т. Психическое развитие младенца. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.
28. Бегиашвили А.Ф. Проблема начала познания у Б. Рассела и Э. Гуссерля. – Тбилиси: Мецниереба, 1969. – 123 с.
29. Бекк Р.М. Космическое сознание. – М.: Золотой век, 1994. – 468 с.
30. Белый А. О смысле познания. – СПб.: Эпоха, 1922. – 76 с.
31. Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
32. Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. – М.: Политиздат,1990. – 415с.
33. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления. – Уфа, 1992. – 140 с.
34. Бендлер Р. Используйте свой мозг для изменения: нейролингвистическое программирование. – СПб.: Ювента, 1994. – 173 с.
35. Бергсон А. Два источника морали и религии. - М.: Канон, 1994. – 383 с.
36. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990.
37. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. - М: Республика, 1995. – 383 с.
38. Беркли Дж.// Соч. - М., 1978. – 556 с.
39. Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Соч. – М., 1978.

40. Беседы о сверхсознательном. Ч. 1, 2. – СПб., 1994. – 118 с.
41. Бескова И.А. О природе трансперсонального опыта // Вопросы философии. - 1994. - № 2. – С. 35-44.
42. Бессонов Б.Н. Социальное познание. – М.: РАГС, 1995. – 40 с.
43. Бибихин В.В. Язык философии. – М.: Прогресс, 1993. – 416 с.
44. Библер В.С. Мышление как творчество. - М., 1975. – 399 с.
45. Библия.- М.: Всесоюзный совет евангельских христиан – баптистов, 1990. – 296 с.
46. Богуславский В.М. Паскаль о достоверности наших знаний // Вопросы философии. - 1994. - № 6. – С. 111-120.
47. Бодрияр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. –172 с.
48. Болдуин Д.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Методы и процессы: В 2-х т. Т. 2. – М.: Московское книгоиздательство, 1912. – 238 с.
49. Бондаренко В.Н. Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма. – Уфа, 1997. – 106 с.
50. Бондаренко В.Н. О соотношении метафизики и онтологии // Единство онтологии, теории познания и логики. – Уфа: БГУ, 1996. – С. 138-140.
51. Бонецкая Н.К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. - 1995. - № 7. – С.79-97.
52. Борн М. Физика в жизни моего поколения. - М.: Наука, 1963.
53. Боэций. Утешение философией. – М., 1990. – 416 с.
54. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 64 с.
55. Буддийский взгляд на мир. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1994. – 463 с.
56. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
57. Булгаков С.Н. // Соч.: В 2-х т. – М.: Наука, 1993. – 603 с; 751 с.
58. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, 1991. – 350 с.
59. Бур М., Ирлиц Т. Притязания разума. - М., 1978. – 399 с.
60. Бургин М. С., Кузнецов В.И. Номологические структуры научных теорий. – Киев: Наукова Думка, 1993. – 219 с.
61. Бэкон Ф. Новый Органон // Соч.: В 2-х т. Т. 1. - М., 1978. – 567 с.
62. Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и другому. - СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2004. – 192 с.

63. Бхагаван Шри Раджниш. Вершины дзен; Беседы о дзен, – М.: «Нирвана», 2004. – 320 с.
64. Бхагаван Шри Раджниш. Горчичное зерно. Беседы об изречениях Иисуса, взятых из Евангелия от Фомы. – СПб.: Невский курьер, 1995. – 448 с.
65. Бхагаван Шри Раджниш. Зеленая трава дзен. – М.: «Нирвана», 2001. – 288 с.
66. Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. – 192 с.
67. Бхагаван Шри Раджниш. Интуиция. Знание за пределами логики. – СПб.: «ВЕСЬ», 2002. – 185 с.
68. Бхагаван Шри Раджниш. Любовь, свобода, одиночество. - СПб.: «Весь», 2003. – 288 с.
69. Бхагаван Шри Раджниш. Радость. – СПб.: «ВЕСЬ», 2004. – 192 с.
70. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. – Уфа, 1995. – 224 с.
71. Вартофский М. Модели. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.
72. Васильев Л.С. История религий Востока. - М., 1983. – 368 с.
73. Васильев Н.А. Воображаемая логика. – М.: Наука, 1989. – 264 с.
74. Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании. (Социально-философские аспекты). – М.: ИНИОН, 1988. – 42 с.
75. Вергелий. Энеада. – М.– Л., 1933. – 480 с.
76. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. – 1988. – № 11. – С. 3-30.
77. Вильданов У.С. Гносеологический анализ трансцендентальной субъективности. – Уфа: Изд-е БашГУ, 2000. – 402 с.
78. Вильданов У.С. Феномен мыслителя: от разума к мудрости. – Уфа: Изд-е БашГУ, 2004. – 249 с.
79. Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. – Уфа. РИО БашГУ, 2006. – 418 с.
80. Вильданов У.С., Файзуллин Ф.С. Методологические проблемы совершенствования системы планирования. – Саратов: Изд-е Саратовск. ун-та, 1990. – 176 с.
81. Вильданов Х.С., Файзуллин Ф.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. – Уфа: Изд-е БашГУ, 2002. – 178 с.

82. Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б., Хасанов Г.А. Смысл жизни человека: ценности и смысложизненные ориентации. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. – 204с.
83. Вильданов У.С., Вильданова Г.Б., Загитова Л.Ч. Оккультно-трансцендентальная природа звука и музыки в бытии человека. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. – 304 с.
84. Вильданова Г.Б. Гносеологический анализ мудрости и истины. – Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. – 159 с.
85. Виндельбанд В. Философия культуры. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 350 с.
86. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М., 1958. – 230 с.
87. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1985. - С.88-89.
88. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.
89. Возможности и границы познания. – М.: МГУ,1995.–72 с.
90. Воин А.М. Неорационализм. – Киев: Укринтермедас, 1992 – 166 с.
91. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. – М.: МГУ, 1989. – 239 с.
92. Вопросы методологии научного познания. Естественные, математические и общественные науки. – М.: ИНИОН, 1980. – 163 с.
93. Вундт В. Душа человека и животных: В 2-х т. Т.1, 2. – СПб.: Изд-е П.А. Гайдебурова, 1865; 1866. – 564 с.; 551с.
94. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: АПН, 1960. – 498с.
95. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика – Пресс, 1993. – 224 с.
96. Гавэйн Л. Созидающая визуализация. – М.: Единство, 1994. – 176 с.
97. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
98. Гадамер Г.Г. Истина и метод. – М.: Прогресс,1988. – 704 с.
99. Гайденко П.П. Бытие и разум // Вопросы философии. - 1997. - № 7. – С. 114-140.
100. Гайденко П.П. Время и вечность: парадоксы континуума // Вопросы философии. - 2000. - № 6. - С.110-136.

101. Галимов Б.С. Диалектический характер становления теоретизированных представлений о природе // Категории диалектики и научное познание. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1985. – С. 20-34.
102. Галимов Б.С. Картина мира и научная теория // Формирование и функционирование научной картины мира. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1985. – С. 51-59.
103. Галимов Б.С., Васильева И.Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. – Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. – 54 с.
104. Галимов Б.С. Принцип развития в основаниях научной картины природы. – Саратов, 1981. – 234 с.
105. Галимов Б.С. Философский анализ возникновения нового// Материалы научной конференции, посвященной 40-летию Башкирского государственного университета. - Уфа: Изд-е БашГУ, 1997. – С. 4-14.
106. Галлямов С.А. Башкордская философия. Этика. Т.3. – Уфа: Китап, 2005. – 180 с.
107. Гаттари Ф. Язык, сознание и общество // Логос. Кн. 1. – Л., 1991. – С. 152-160.
108. Гегель Г. Работы разных лет. В 2-х тт. – М., «Мысль», 1972-73. – 639 с., 653 с.
109. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Логика. – М.- Л.: Госиздат, 1929. – 368 с.
110. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975. – 453 с.
111. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. – М., 1956. – 372 с.
112. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Т. 4. – М.: Мысль, 1959. – 472 с.
113. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 5. – М.: Мысль, 1937. – 715 с.
114. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 6. – М.: Мысль, 1939. – 375 с.
115. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
116. Гессе Г. Избранное. – М.: Радуга, 1991. – 539 с.
117. Гиренок Ф.И. Метафизика пата. – М.: Лабиринт, 1995. – 201 с.
118. Гиренок Ф.И. Патология русского ума. Картография дословности. – М.: Аграф, 1998. – 416 с.

119. Гирндт Г. Восточное учение о пустоте и западная метафизика // Философия и религия в истории и современности: Материалы научной конференции / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2002.
120. Гите Д. Культурное измерение человека. Создание ценностей и человеческий прогресс // Вопросы философии. – 1984. - № 3. – С. 58-72.
121. Гладун В.П. Процессы формирования новых знаний. – София, 1994. – 189 с.
122. Гоббс. // Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль 1989-1991. – 622 с; 731 с.
123. Гольбах // Соч.: В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1963. – 731 с.
124. Горбатов В.В. К вопросу о месте понятия истины в концепциях Г. Фреге и Л. Витгенштейна // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 1998. - № 1. – С. 92-93.
125. Готт В.С., Землянский Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления. – М.: Высшая школа, 1981. – 319 с.
126. Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. – М.: Наука, 1981. – 399 с.
127. Гуревич П.С. Социальная мифология. – М.: Мысль, 1983. – 175 с.
128. Гуссерль Э. Логические исследования. Пролегомены к чистой логике. Т. 1. – СПб.: Образование, 1909. – 224 с.
129. Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. – М.: Гнозис, 1994. – 163 с.
130. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 357 с.
131. Давлеткулов А.Х. Проблемы художественно-эстетического осмысления истории этноса в башкирском эпосе: Опыт социально-философского анализа. – Уфа: Изд-е БГПИ, 1998. – 351 с.
132. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. - М., 1982. - 287 с.
133. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. 2. - М.: Русский язык, 1989.
134. Дао дэ цзин. - СПб.: «Азбука», 1999. - 183 с.
135. Даосские притчи. – Пенза: «Золотое сечение», 2007. – 264 с.
136. Декарт Р. // Соч.: В 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
137. Декарт Р. // Соч.: В 2-х тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 675 с.

138. Делокаров К.Х. Наука и диалектический характер рациональности // Интуиция. Логика. Творчество. - М., 1987. – 237 с.
139. Джоул Клаус Дж. Посланник. Правдивая история про любовь. – СПб.: ИГ «Весь», 2005. – 288 с.
140. де Мелло Э. Зачем поет птица, - М.: «София», 2004. – 192 с.
141. де Мелло Э. Одна минута глупости. – М.: ООО ИД «София», 2005. – 352 с.
142. де Мелло Э. Одна минута мудрости. - М.: «София», 2005. – 256 с.
143. де Мелло Э. Осознание. – М.: ООО ИД «София», 2005. -256 с.
144. де Мелло Э. Свобода и любовь. - М.: «София», 2005. – 208 с.
145. Джан Р.Г., Данн Б.Д. Границы реальности: Роль сознания в физическом мире. – М.: РАН, 1995.
146. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
147. Джеймс У. Мышление // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. – М.: МГУ, 1981. – 400 с.
148. Дзен-Буддизм. Судзуки Д. Основы Дзен-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзен. Сост. Шериев В.А. – Бишкек: МП «Одиссей», 1993. – 672 с.
149. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986.
150. Диалектика и научное мышление. – М., 1988. – 267с.
151. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. – М.: МГУ, 1986.
152. Дорфман ЛЯ. Метаиндивидуальный мир: Метод и теоретические проблемы. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.
153. Достоевский Ф.М. // Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Т. 15. Братья Карамазовы. - Л.: Наука, 1976. – 624 с.
154. Достоевский Ф.М. // Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Т. 5. Записки из подполья. - Л.: Наука, 1973. - С. 99-180.
155. Древнеиндийская философия. – М., 1972.
156. Древнекитайская философия: В 2-х т. Т.1. – М., 1972-1973.
157. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971. – 385 с.

158. Дух и космос: культура и наука на пути к нетрадиционному миропониманию // Под ред. А.В. Тягло. – Харьков: ХГУ, 1992. – 151 с.
159. Единство онтологии, теории познания и логики // Отв. ред. А.Ф. Кудряшев. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1996. – 145 с.
160. Егоров В.С. Философский реализм. – М.: ИНИОН, 1994. – 287 с.
161. Жикаренцев В.В. Путь к Свободе: Кармические причины возникновения проблем или как изменить свою жизнь, – СПб.: АОЗТ «МиМ-Дельта», 1996. – 256 с.
162. Жикаренцев В. В., Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность. – СПб.: АОЗТ «МиМ-Делта», 1996. – 224 с.
163. Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М., 1979. – 187 с.
164. Западная философия. – Екатеринбург, 1997. – 655 с.
165. Зданович Л. Тайны великих пророков. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – 448 с.
166. Зеленин В. За окраиной мира, бытия и сознания. – Воронеж: Модэк, 1995. – 216 с.
167. Зиммель Г. Дарвинизм и теория познания. – СПб., 1899. – 86 с.
168. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.
169. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – М.: МП "Петит", 1994. – 236 с.
170. Ибн Сина. Избр. филос. произв. – М., 1980. – 552 с.
171. Иванов А.В. Сознание и мышление. – М.: МГУ, 1994. – 136 с.
172. Идрис Шах. Суфизм. – М.: Изд-во "Клышников, Комаров и К", 1994. – 446 с.
173. Измененные состояния сознания: современные исследования. – М.: ИНИОН, 1995. – 56 с.
174. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
175. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
176. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. –М.: МГУ,1993. –168с.
177. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М.: МГУ, 1994. – 136 с.

178. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
179. Библия. Евангелие от Иоанна.
180. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
181. История философии в кратком изложении. – М.: Наука, 1995. – 590 с.
182. Исследования по неклассическим логикам. – М.: Наука, 1989. – 350 с.
183. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М., 1988. – 319 с.
184. Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. – М.: Прогресс, 1978. – 375 с.
185. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
186. Камю А. // Избранное: Сб. – М.: Радуга, 1989. – 464 с.
187. Камю А. Творчество и свобода. – М.: Радуга, 1990. – 608 с.
188. Кант И. Критика чистого разума. – Симферополь: Реноме, 1998. – 528 с.
189. Кант И. // Соч.: В 6-ти т. Т. 4. Критика практического разума. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
190. Кант И. // Соч.: В 6-ти т. Т. 6. – М.: Мысль, 1967. – 712 с.
191. Карсавин Л.П. София земная и горняя // Вопросы философии. - 1991. - № 9. - С. 175-189.
192. Кассирер Э. Познание и действительность: понятие о субстанции и понятие о функции. – СПб.: Шиповник, 1912. – 453 с.
193. Кастанеда К. Огонь изнутри. Сила безмолвия. – Киев: «София», 1995.- 480 с.
194. Кессиди Ф.Х. Гераклит. – М.: «Наука», 1982. – 200с.
195. Ким В.В. Семиотические аспекты системы научного познания: философско-методологический анализ. – Красноярск. 1987. – 223 с.
196. Кириллов В.И. Логика познания сущности. – М., 1980. – 287 с.
197. Кириллов Н.П. Массовое познание. Структура, генезис. Сущностные характеристики: В 2-х кн. Кн. 2. – Томск, 1995. – 115 с.
198. Классическая йога. - М., 1992. – 263 с.
199. Клизовский А. Основы Миропонимания Новой Эпохи. – Магнитогорск: Амрита – Урал, 1994. – 864 с.

200. Клейпетер Г. Теория познания современного естествознания на основе воззрений Маха, Сталло, Клиффорда, Кирхгоффа, Гертца, Пирсона и Оствальда. – СПб.: Шиповник, 1910. – 192 с.
201. Ключаев Г. Эволюция понятий в едином человековедении: Возможна ли рациональная онтология человека? – М.: МГПУ, 1992. – 194 с.
202. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., 1971.
203. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. – М.: Наука, 1994. – 239 с.
204. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М., 1974. – 568 с.
205. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. – М., 1973. – 321 с.
206. Копцева Н.П. Проблема истины в философском познании. Дис. доктора филос. наук. – Иркутск, 2000. – 381 с.
207. Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании. – М., 1982. – 107 с.
208. Коршунов А.М. Познание и деятельность. – М.: Политиздат, 1967. – 127 с.
209. Косарева Л.М. Генезис научной картины мира (Социокультурные предпосылки). – М.: ИНИОН, 1995. – 80 с.
210. Котенко В.П. История философии науки. – СПб., 1993. – 159 с.
211. Коэльо П. Алхимик. – М.: «София», 2005. – 240 с.
212. Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. – М.: ТсОО «КМК, Лтд», 1993. – 199 с.
213. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – 384 с.
214. Ксенофонт. Сократические сочинения. – СПб.: АО "Комплект", 1993. – 415 с.
215. Кудряшев А.Ф. Бытие, мыслящее мыслимое (о тождестве мышления и бытия в философии Декарта)// Единство онтологии, теории познания и логики. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1996. – С. 4-7.
216. Кудряшев А.Ф. Единство наук: основания и перспективы. – Свердловск: УрГУ, 1988. – 184 с.
217. Кудряшев А.Ф. Диалектико-категориальные подходы к познанию // Категории диалектики и научное познание. – Уфа: Изд-е БГУ, 1985. – С. 126-140.

218. Кузанский Н. // Соч.: В 2-х т. Т.1. – М.,1980. – 471с.
219. Кузьмин В.С. Объективное и субъективное. – М., 1976. – 261 с.
220. Кульпин Э.С. Социоестественная история: предмет, метод, концепции. – М.: ИНИОН, 1992. – 48 с.
221. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 301 с.
222. Кунафин М.С. Эволюция принципа объективности. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. – 316 с.
223. Кутырев В.А. Любовь к мудрости на пороге Нового века // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. - 1998. - № 3. – С. 3-16.
224. Кьеркегор С. Или-или. – М.: «Арктогея», 1991. – 420 с.
225. Кьеркегор С. Страх и трепет. - М.: Республика, 1993. – 383 с.
226. Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
227. Ладенко И.С., Разумов В.И., Теслинов А.Г. Концептуальные основы теории интеллектуальных систем. – Новосибирск, 1994. – 270 с.
228. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга вторая. Чистая карма – СПб.: «Академия Парапсихологии», 1995. – 352 с.
229. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. – М., 1978. – 204 с.
230. Ламетри Ж.О. // Соч. – М.: Мысль, 1983. – 509 с.
231. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 312 с.
232. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 603 с.
233. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
234. Леви-Строс К. Печальные тропики. – М.: Культура, 1994. – 320 с.
235. Лейбин В. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. – М.: Политиздат, 1990. – 397 с.
236. Лейбниц Г.В. // Соч.: В 4-х т. Т. 4. - М.: Мысль, 1989. – 554 с.
237. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. – М.: Наука, 1980. – 389 с.
238. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. - 384 с.

239. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. – 782 с.
240. Леонтьев А.Н. Философия психологии. – М.: МГУ, 1994. – 287 с.
241. Лешкевич Т.Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. – 231 с.
242. Лифшиц Мих. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. - № 10. - С. 120-145.
243. Лифшиц Мих. // Собр. соч.: В 3-х т. – М.: Изобраз. ис-во, 1984-88. – 432 с; 448 с; 560 с.
244. Лобастов Г.В. Так что же есть истина? // Философские науки. - 1991. - № 6. – С.47-62.
245. Локк Д. Опыт о человеческом разумении// Соч.: В 3-х т. Т. 1, 2. – М.: Мысль, 1985-1988. – 621 с.; 560 с.
246. Лоренц К. Агрессия. (Так называемое зло). – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 271 с.
247. Лосев А.Ф. Дерзания духа. – М., 1976. – 144 с.
248. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. - М., 1990. – 666 с.
249. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
250. Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991. – 559 с.
251. Лосский Н.О. // Избранное. – М.,1991. – 624 с.
252. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
253. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
254. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. - М.: Прогресс, 1991. – 412 с.
255. Лукьянов А.В. Идея метакритики «чистой» любви (философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). – Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. – 226с.
256. Лукьянов А.В. Идея развития в основаниях теории относительности // Идея развития в естествознании. – М., 1989.
257. Лукьянов А. В. Проблема духовного «Я» в философии И. Г. Фихте. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1993. – 236 с.

258. Лукьянов А.В. Пустота как понятие новой философии Абсолюта // Философская и социологическая мысль на рубеже тысячелетий. – Уфа: Изд-е Баш ГУ, 2003. – с. 63-79.
259. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. – СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994. – 287 с.
260. Лэнг Р. Расколотое «Я». – СПб.: Белый кролик, 1995. – 357 с.
261. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. – Екатеринбург, 1993. – 416 с.
262. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 416 с.
263. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса // Вопросы философии. - 1968. - № 6. – С. 14-25.
264. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с.
265. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. – М.: Прогресс; Культура, 1993. – 352 с.
266. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – М., 1994. – 90 с.
267. Мамардашвили М.К. Мысль под запретом // Вопросы философии. - № 5. - С. 102-115.
268. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – М., 1968. – 191 с.
269. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. – М.,1972. – С.28-94.
270. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
271. Мангейм К. Структурный анализ эпистемологии. – М.: ИНИОН, 1992. – 38 с.
272. Манн Т. // Собр. соч. Т. 5. Доктор Фаустус. – М.: Художественная литература, 1960. – 696 с.
273. Мантак и Маниван Цзя. Пробуждение целительного света Дао. В 2-х т. Т.1. – М.: «Либрис», 1996. – 365 с.
274. Маритен Ж. О человеческом знании // Вопросы философии. - 1997. - № 5. – С.106-117.

275. Маритен Ж. Философ в мире. – М.: Высшая школа, 1994. – 192 с.
276. Марков Б.В. Разум и сердце: История и теория менталитета. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 232 с.
277. Маркова Л.А. Конец века – конец науки? – М.: Наука, 1992. – 136 с.
278. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – 652 с.
279. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3.- М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. –630 с.
280. Маркс К., Энгельс Ф. Обращение ЦК и союзу коммунистов. Март 1859 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. – 669 с.
281. Маркс К. Речь на юбилее «The Peoples paper» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – 879 с.
282. Маркс К. Национализация земли // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. – 807 с.
283. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – 907 с.
284. Маркс К. Маркс – Энгельсу, 7 дек. 1867г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.31. –690с.
285. Маркс К. Маркс – Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. – 804 с.
286. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. – 535 с.
287. Маркс К. Фрагменты из авторизированного французского издания на 1 т. «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49. – 674 с.
288. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991. – 366 с.
289. Материалисты древней Греции. – М.: Политическая литература, 1955. – 239 с.
290. Мах Э. Введение к учению о звуковых ощущениях Гельмгольца. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1879. – 87 с.
291. Мах Э. Этюды по естествознанию. – М.: Изд-е А.Ю. Маноцковой, 1901. – 128 с.
292. Мегре В. Пространство любви. – СПб.: «Диля», 2002. – 224 с.
293. Меркулов И.П. Диалектика и современное научное познание. – М.: ИНИОН, 1986. – 64 с.
294. Мерло-Понти М. Око и дух. – М.: Искусство, 1992. – 63 с.

295. Метлов В.И. Декарт, Кант, Гуссерль // Единство онтологии, теории познания и логики. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1996. – С. 13-15.
296. Метлов В.И. Отношение «субъект – объект» и многомерность познавательного процесса // Познание и его возможности: Тезисы международной научно-методологической конференции. – М.: ИНИОН, 1994. – С. 6-7.
297. Мир философии: В 2-х т. – М.: Политиздат, 1991. – 669 с; 621 с.
298. Мистерия Дао / Пер. Маслова А.А. – М.: Сфера, 1996. – 512 с.
299. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. – М.: Наука, 1990. – 188 с.
300. Мороз О.П. Прекрасна ли истина? – М.: Знание, 1989. – 208 с.
301. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. – Новосибирск: Наука, 1984. – 319 с.
302. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. – Новосибирск, 1982. – 202 с.
303. Мотрошилова Н.В. Познание и общество (Из истории философии 17-18 веков). – М.: Мысль, 1969. – 297 с.
304. Мухамедьянов С.А. Феномен смерти. – Уфа, 1998.
305. Наджеми Роберт Элиас. Современные притчи. - М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 288 с.
306. Назаров В.Н. «Каждый из нас в глубине своей есть София». (Предисловие к публикации) // Вопросы философии. - 1991. - № 9. – С.171-174.
307. Назаров В.Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Философские науки. - 1991. - № 11. – С.51-64.
308. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: нравственно-философское исследование. Дис. доктора филос. наук. М., 1993.
309. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образцы мудреца в истории культуры. – Тула, 1993.
310. Наклеушев Е. К единому знанию: Набросок метафилософии – метанауки – метарелигии. – Хошок: Нью – Ингланд Паблишинг, 1984. – 291 с.
311. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. – М.: Лабиринт, 1994. – 73 с.
312. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального: Вероятностная модель бессознательного. – М.: АО «Атрон», 1995. – 432 с.

313. Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. – М.: Наука, 1969. – 246 с.
314. Нарский И.С., Ойзерман Т.И. Истина // Философская энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1962.
315. Насыров И.Р. Вопросы гносеологии в западной классической и арабо-мусульманской философии. – Уфа: РИО РУНМЦ, 2000. – 198 с.
316. Нерожденный. – СПб.: Евразия, 2000. - 334 с.
317. Неганов Ф.М. Рациональное и иррациональное: человек и бытие. – Уфа, 1996. – 168 с.
318. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. – М.: Мир, 1990. – 344 с.
319. Ницше Ф. // Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль, 1990. – 829 с; 829 с.
320. Ницше Ф. Утренняя заря. – Свердловск: ВОЛЯ, 1991. – 304 с.
321. Новейший философский словарь. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
322. Нуриев Д.А. Гносеологическое и методологическое основания категории «материя». – Уфа: Изд-е БашГУ, 1995. – 186 с.
323. Нуриев Д.А. Понятие материи в философии (системный анализ). – Уфа: Изд-е БашГУ, 1995. – 153 с.
324. Ойзерман Т.И. Проблемы рациональности и современный философский антиинтеллектуализм // Вопросы философии. – 1979. - № 2. - С. 96.
325. Олдак П. Теогносеология: миропостижение в рамках единения науки и веры. – Новосибирск: ВИСТ, 1994. – 184 с.
326. Омар Хайям. Чаша мудрости. – Симферополь: Реноме, 1998. – 368 с.
327. Ольденбург С.Ф. Жизнь Будды // Жизнь Будды. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 197-216.
328. Орлов Е.Н. Сократ. Платон // Жизнь замечательных людей. – СПб.: ЛИО – Редактор, 1994. – С.3-127.
329. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
330. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 408 с.
331. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588с.

332. Околдованная реальность. – М.: Восточная литература, 1994. – 193 с.
333. От логического позитивизма к постпозитивизму. – М.: ИНИОН, 1993. – 216 с.
334. Петриций И. Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха. – М.: Мысль, 1994. – 286 с.
335. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 660 с.
336. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1990. – 608 с.
337. Платон. // Соч.: В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
338. Плоть и кость Дзен. – Калининград: Российский Запад, 1992. – 192 с.
339. Познер А.Р. Истины и парадоксы. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.
340. Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. комерч. ун-та. 1993. – 431 с.
341. Понимание и интерпретация текста. – Тверь, 1994. – 169 с.
342. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избр. работы. – М.: Прогресс, 1983.
343. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: В 2-х т. - М.: Феникс, 1992. – 448 с; 528 с.
344. Портнов А.Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии 19-20 вв. – Иваново: ИГУ, 1994. – 367 с.
345. Пригожин И., Стингерс И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – 266 с.
346. Природа научного открытия. – М.: Наука, 1986. – 304 с.
347. Проблемы истории и методологии научного познания. – М.: Наука, 1974. – 311 с.
348. Проблема материалистической диалектики как теории познания. – М.: Наука, 1979. – 357 с.
349. Проблема сознания в отечественной и зарубежной философии XX в. – Иваново: ИГУ, 1994. – 204 с.
350. Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1991. – 182 с.
351. Пуанкаре А. О науке. – М.: Наука, 1990. – 736 с.

352. Пушкарева М. А. Понятие неявной деятельности и проблема его философской концептуализации. – Уфа, 2001. – 98 с.
353. Райнхард Лаут. Философия Достоевского в систематическом изложении. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
354. Рассел Б. Мудрость Запада. – М.: Республика, 1998. – 479 с.
355. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. – М.: Иностранная литература, 1957. – 554 с.
356. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4-х т. – СПб.: Петрополис, 1997.
357. Рейземе Я.В. Мыслящий универсум: фундаментальные категории универсума, технологии общественного разума. – М.: Космополис, 1991. – 103 с.
358. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
359. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: московские лекции и интервью. – М.: АО «Кат»; Academia, 1995. – 160 с.
360. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. – СПб.: Наука, 1997. – 532 с.
361. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – 463 с.
362. Розанов В.В. О понимании. – СПб.: Наука, 1994. – 576 с.
363. Розанов В.В. // Соч.: В 2-х т. – М.: Правда, 1990. – 637 с; 712 с.
364. Розанов В.В. Уединенное. – М.: Политиздат, 1990.– 543 с.
365. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М.: Лабиринт, 1994. – 213 с.
366. Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. - М.: «Мысль», 1967. – 592 с.
367. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Прогресс, 1972. – 607 с.
368. Руденко Д.И., Сватко Ю.И. Философия имени: в поисках новых пространств. – Харьков: Око, 1993. – 104 с.
369. Руткевич М.Н., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. – М.: Мысль, 1994. – 384 с.
370. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. – М.: Мысль, 1973. – 527 с.

371. Рыбаков Н.С. Факт. Бытие. Познание. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. –323с.

372. Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. Доклад на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». – М.: МГУ, 2005. – 20 с.

373. Садыков Ф.Б. Соотношение объекта и субъекта, объективного и субъективного в деятельности людей // Философские проблемы сознания и познания. – Новосибирск: НГУ, 1965. – С. 43-64.

374. Садыков Ф.Б. Сущность философии и философствования // Фихте и конец XX века. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1992. – С. 151-165.

375. Сан Лайт. Энергия изобилия. – СПб.: «Невская перспектива», 2005. – 164 с.

376. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. – М.: Прогресс, 1994. – 234 с.

377. Сартр Ж.-П. Стена. – М.: Политиздат, 1992. – 480 с.

378. Секст Эмпирик // Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль, 1976. – 399 с; 421 с.

379. Селиванов А.И. Бытие и постижение развивающихся миров. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. – 360 с.

380. Селиванов А.И. Мозаичная философия развивающегося мира. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1997. – 156 с.

381. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: ЛГУ, 1990. – 359 с.

382. Сивилов Л. Системность познания. – София: Св. Климент Охридски, 1994. – 182с.

383. Смирнов Г.А. Проблема формализации знания: системно-феноменологический подход. – М.: АО «Виктории», 1993. – 40 с.

384. Современная западная философия: Словарь. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.

385. Современная индийская философия. /Литман А.Д. М.:Мысль, 1985.

386. Соколов В.В. Средневековая философия. – М.: Высшая школа, 1979. – 488 с.

387. Сокулер З.А. Проблема обоснования знания (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера). – М.: Наука, 1988. – 175 с.

388. Соловьев В.С. // Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – 892 с; 822 с.

389. Спиноза. // Избр. соч. – М.: Мысль, 1957. – 806 с.
390. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. – М.: Госполитиздат, 1960. – 471 с.
391. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
392. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИНИОН, 1994. – 274 с.
393. Структура и развитие науки. – М.: Прогресс, 1978. – 488 с.
394. Судзуки Д.Т. Мистицизм: христианский и буддийский. –Киев: София,1996. –288с.
395. Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.
396. Суфийская мудрость. – Минск: ИП «Лотаць», 1998. – 398 с.
397. Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука, 1989. – 341 с.
398. Тернер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 278 с.
399. Толстой Л.Н. // Собр. соч.: В 22-х т. Т. 16. Исповедь. – М.: Худож. лит., 1983. – С. 106-166.
400. Толле Э. Живи сейчас. - М.: «София», 2007. – 272 с.
401. Толле Э. Сила настоящего мгновения. – М.: «Нирвана», 2002. – 288 с.
402. Тонких А.С. Научное мировоззрение: понятие, структура, функции. – Воронеж: Изд-е ВГУ, 1980. – 148 с.
403. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
404. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
405. Тхить Ньят Хань. Древний путь. Белые облака: В 2-х т. – М.: «ТЕРРА», 1997. – 336с.; 320 с.
406. Тхить Нъят Хань. Дорога домой: Иисус и Будда как братья. – М.: «София», 2006. – 208 с.
407. Тхить Ньят Хань, Обретение мира. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. – 280 с.
408. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с.
409. Уемов А.И. Истина и пути ее познания. – М.: Наука, 1975. – 283 с.

410. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.
411. Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценности и ценностных ориентаций. – М.: Наука, 2008. – 292 с.
412. Файзуллин Ф.С. Этическое сознание и самосознание. – Уфа, 1998. – 208 с.
413. Фарман И.П. Воображение в структуре познания. – М.: ИФ РАН, 1994. – 107 с.
414. Фейербах Л. Избр. филос. произв. Т.1. М.: «Мысль», 1955. – 544 с.
415. Философия, логик, язык. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
416. Философская энциклопедия: В 5-ти т. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.
417. Финогентов В.Н. Время, бытие, человек. – Уфа, 1992. – 238 с.
418. Фихте И.Г. // Соч.: В 2-х т. Т. 1. – СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.
419. Фихте и конец XX века // Отв. ред. А.В. Лукьянов. – Уфа: Изд-е БашГУ, 1992. – 198 с.
420. Фома Аквинский. Сумма против язычников //Мир философии. – М.: Полит. литература, 1991. – 672 с.
421. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. – М.: Наука, 1989. – 578 с.
422. Франк С.Л. // Соч. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
423. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – 656 с.
424. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
425. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
426. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
427. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. –М.: Республика,1994. –447с.
428. Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992.– 430 с.
429. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – СПб.: Academia, 1994. – 406 с.
430. Хазиев В.С. Измышления о педагогике. – Уфа: Изд-е БГПИ, 1998. – 200 с.

431. Хазиев В.С. Роса истины. – Уфа: Изд-е БГПИ, 1998.–88 с.
432. Хазиев В.С. Философское понимание истины // Философские науки. - 1991. - № 9. – С. 54-60.
433. Хазиев В.С.. Философские эссе – Уфа: 2003. – 152 с.
434. Хайдеггер М. О сущности истины // Философские науки. - 1989. - № 4.
435. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
436. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.
437. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – 192с.
438. Хей Л. Исцели себя. Исцели свое тело Сила внутри вас. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2006. - 240 с.
439. Хамфриз К. Дзэн-буддизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
440. Хесле В. Гении философии Нового времени. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
441. Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. – М.: Прогресс, 1980. – 447 с.
442. Хинтикка Я. Проблема истины в современной философии // Вопросы философии. - 1996. - № 9. – С.46-58.
443. Хюбнер К. Критика научного разума. – М.: ИФ РАН, 1994. – 326 с.
444. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. - М.: Канон, 1996. – 334 с.
445. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М.: Высшая школа, 1981. – 374 с.
446. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. - 1990. - №10.
447. Челпанов Г.И. Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе. – М.: Круг, 1994. – 349 с.
448. Чесноков С.В. Физика Логоса. – Нью-Йорк: Телекс, 1991. – 112 с.
449. Чжуан-цзы, – СПб.: «Амфора», 2000. – 367 с.
450. Чудинов Э.М. Природа научной истины. - М., 1977. – 341 с.
451. Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. – М.: Знание, 1994. – 159 с.
452. Шарден П.Т. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

453. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. - М.: Политиздат, 1984. – 232 с.
454. Шеллинг Ф.В.Й. // Соч.: В 2-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 637 с.
455. Шеллинг Ф.В.Й. Философия откровения. Т.1. – СПб.: Наука, 2000.
456. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999.
457. Шептулин А.П. Диалектика единичного, обособленного и общего. – М.: Высшая школа, 1973. – 271 с.
458. Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия. – М.: Прогресс – Гнозис, 1992. – 304 с.
459. Шестов Л. // Соч.: В 2-х т. – М.: Наука, 1993. – 668 с; 560 с.
460. Шопенгауэр А. // Соч.: В 2-х т. – М.: Наука, 1993. – 672 с.
461. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск, 1993. – 592 с.
462. Шрейдер Ю.А. Концепции интеллектуальных систем. – М.: ИНИОН, 1988. – 55 с.
463. Шри Чинмой. Ежедневные цветы моего сердца. М.: «Восточная литература», 1992. – 406 с.
464. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965.
465. Энгельс Ф. Речь 15 февраля 1845 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – 652 с.
466. Энгельс Ф. Эльберфельские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – 652 с.
467. Энгельс Ф. Рецензия на 1 том "Капитала"// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. –839с.
468. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. – 807 с.
469. Энгельс Ф. Похороны К. Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. – 670 с.
470. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – 827 с.
471. Энгельс Ф. Проект коммунистического символа веры // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. – 564 с.
472. Эрн В Ф. // Соч. – М.: Правда, 1991. – 576 с.
473. Юлина Н.С. Философия для детей. - М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2005. – 464 с.

474. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. – М., 1995. – 400 с.
475. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философии. – М., 1994. – 256 с.
476. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 336с.
477. Юнг К.Г. Различие восточного и западного мышления // Философские науки. – 1988. - №10. – С. 92-103.
478. Ясперс К. Духовная ситуация времени. – М.: ИНИОН, 1990. – 216 с.
479. Ясперс К. Ницше и христианство. – М., 1994. –114 с.
480. «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания. – М.: ИНИОН, 1992. – 127 с.
481. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX – XX века. – Иваново: Изд-е ИГУ, 1994. – 370 с.
482. Язык и структура представления знания. – М.: ИНИОН, 1992. – 163 с.
483. Язык и формирование активного мировоззрения. – М.: ИНИОН, 1987. – 154 с.

Список использованной литературы (на английском и немецком языках)

484. Alan K. Linguistic meaning. – London – N. – Y.: I – XII, 452 p. – Volume I, 348 p. Routledge & Kegan Paul, 1986 - Volume I – XXII.
485. Armstrong D. A materialist Theory of Mind. NY – L, 1968. – 258 p.
486. Atkinson R.F. Knowledge and explanation in history. – London: Macmillan, 1989. – 229 p.
487. Georges Leuenberger. Metaphores de la presence. II. La philosophie de Holderlin. – Editions Oriris, 1994.
488. F.W.Y. Schelling. Werke. Auswahl in drei Banden. Zweiter Band. Leipzig, 1907. – 678p.
489. Thich Nhat Hanh. «Old Path, White Cloud», Berkeley, CA: Parallax, Press, 1999.
490. Sir Charles Eliot. Japanese Buddhism. – New York: Barnes & Noble, 1969, p. 109-110

Научное издание

Вильданова Гюзель Булатовна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

Под авторской редакцией

Подписано в печать 02.05.2008 г. Формат 60x84 /16.
Бумага типографская № 1. Компьютерный набор.
Гарнитура Times. Отпечатано методом ризографии.
Усл. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 20,4. Тираж 1250.
Изд. № 91. Заказ №633. Цена договорная.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в Печатном Центре «Зауралполиграфия»ИП Уразбахтин А.А.
РФ, 453833, Республика Башкортостан,
г. Сибай, пр.Горняков, 47 – 13
Телефон для справок: 89272335696